

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

2020 Том 16 № 3

Издаётся с 1992 года
Выходит 4 раза в год
DOI: 10.19181/isprr.2020.16.3
ISSN. 1999-9836

РЕГИОНОВ РОССИИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 2 декабря 1996 г. № 015476.
Перерегистрирован 20 июля 2020 г. ПИ № ФС77-78712.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Вячеслав Николаевич Бобков — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алефтина Александровна Гулюгина — канд. экон. наук.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Мария Александровна Юдина — научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

РЕДАКТОР ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Гарри Григорьевич Мачхелян — канд. экон. наук, доцент.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Вячеслав Николаевич Бобков — главный редактор журнала «Уровень жизни населения регионов России», д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Пётр Иосифович Бурак — д-р экон. наук, проф., директор АО «ИРЭИ».

Николай Алексеевич Волгин — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, советник директора ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России.

Юрий Викторович Герций — канд. социол. наук, директор по развитию региональных программ ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Председатель совета по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения.

Евгений Шлемович Гонтмахер — д-р экон. наук, проф., НИУ ВШЭ.

Валерий Владимирович Елизаров — кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Сергей Вячеславович Калашников — д-р экон. наук, канд. психол. наук, проф., заслуженный экономист Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике.

Александр Анатольевич Куклин — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики УрО РАН, заслуженный деятель науки РФ.

Вячеслав Вениаминович Локосов — д-р социолог. наук, профессор, директор ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Юрий Геннадьевич Одегов — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник научной школы «Теории и технологий менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Леонид Леонидович Рыбаковский — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН.

БЛАГОСОСТОЯНИЕ: ЛИЧНОСТЬ, СЕМЬЯ, РАБОТА

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....9

Бобков В.Н., Гулюгина А.А.
25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России.....9

Разумова Т.О., Алёшина А.Б., Серпухова М.А.
Баланс семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни.....24

Елизаров В.В., Джанаева Н.Г.
Материнский (семейный) капитал как программа поддержки семей с детьми: итоги реализации и перспективы развития (часть первая).....38

Чичканов В.П., Куклин А.А., Охотников С.А., Коробков И.В.
Благополучие личности в условиях кризиса социально-экономической системы региона.....49

Габдуллин Н.М., Киришин И.А., Шулаев А.В.
Регулирование межрегиональных различий субъектов Российской Федерации в контексте национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография».....59

Леонидова Е.Г.
Развитие региона на основе активизации внутренних факторов.....70

Черных Е.А.
Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России.....82

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....98

Юдина М.А.
Роль информационно-коммуникационных технологий в охране здоровья и трансформации качества занятости в период пандемии COVID-2019.....98

Александр Иванович Субетто — д-р филос. наук, д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ; Ноосферная общественная академия наук.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Марко Риччери — проф., доцент, Генеральный секретарь EURISPES (Институт политических, экономических и социальных исследований), Италия.

Рольф Хелп — д-р социол. наук, профессор Свободного университета, г. Берлин, ФРГ.

Петер Херрманн — д-р экономики, научный сотрудник Центра по правам человека юридического факультета Центрального Южного университета, КНР.

Булат Доскалиевич Хусаинов — д-р экон. наук, профессор, Академик Казахской Академии естественных наук, АО «Институт экономических исследований», Казахстан.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ольга Аркадьевна Александрова — д-р экон. наук, зам. директора по научной работе ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Владимир Николаевич Архангельский — кандидат экономических наук, заведующий сектором теоретических проблем воспроизводства и политики населения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; старший научный сотрудник лаборатории проблем воспроизводства населения ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Алефтина Александровна Гулюгина — канд. экон. наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России».

Вадим Григорьевич Квачёв — канд. соц. наук, доцент Базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Владимир Александрович Литвинов — д-р экон. наук, профессор.

Иван Дмитриевич Мацуляк — д-р экон. наук, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений ГУУ, засл. деятель науки Российской Федерации.

Гарри Григорьевич Мачхелян — канд. экон. наук, доц., редактор по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России».

Людмила Алексеевна Мигранова — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Елена Валерьевна Одинцова — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Александр Александрович Пылькин — канд. фил. наук, доцент СПбПУ им. Петра Великого.

Светлана Анатольевна Хмелевская — д.ф.н, профессор кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ.

Екатерина Алексеевна Черных — канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Мария Александровна Юдина — ответственный секретарь журнала «Уровень жизни населения регионов России», научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Азиза Викторовна Ярашева — д-р экон. наук, профессор РАН, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН; ведущий аналитик отдела организации здравоохранения НИИОЗММ ДЗМ.

При перепечатке ссылка на журнал «Уровень жизни населения регионов России» обязательна.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию.

Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187

Подписано в печать 14.08.2020.

Формат 60×84/8, тираж 700 экз. Заказ № 386.

Адрес редакции: Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32.

Телефон +7 499 125 1751

Email: vcugjournal@mail.ru

Сайт журнала: <http://jour.fnisc.ru/index.php/vcugjournal>

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ООО «Издательство «Шелест»

Юридический адрес: 426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164

Электронный адрес: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

Тел. +7 904 317 7693, +7 963 548 5143

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....108

Субетто А.И., Лукоянов В.В.

Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования мира

(актуальное интервью).....108

**За аутентичность фактического материала
ответственность несут авторы.
Взгляды, выраженные авторами, не обязательно
отражают точку зрения редакции.**

Living Standards of the Population in the Regions of Russia

2020 Vol 16 № 3

Issued since 1992

on a quarterly basis

DOI: 10.19181/isprr.2020.16.3

ISSN. 1999-9836

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS).

Registration massmedia license No 015476, December 2, 1996.

Reregistered PI No. FS77-78712, July 20, 2020.

EDITOR-IN-CHIEF

Vyacheslav N. Bobkov — Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS.

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF

Aleftina A. Gulyugina — PhD in Economics.

EXECUTIVE SECRETARY

Maria A. Yudina — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS.

INTERNATIONAL INFORMATION EDITOR

Garry G. Machkhelyan — PhD in Economics, Associate Professor.

EDITORIAL COUNCIL

Vyacheslav N. Bobkov — Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS.

Peter I. Burak — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Regional Economic Research.

Nikolai A. Volgin — Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to Director General of the All-Russia Scientific Research Institute of Labour.

Gertsy, YU V — PhD in Sociology, Professor, Director for the Development of Regional Programs, Chairman of the Council for Professional Skills in the Field of Labour Safety, Social Protection and Employment at the All-Russia Scientific Research Institute of Labour.

Evgeny S. Gontmakher — Doctor of Economics, Professor, HSE University.

Valeriy V. Yelizarov — PhD in Economics, Associate Professor, Scientific Director and Leading Research Worker of the Centre for the Study of Problems of Population, Economic Faculty, Lomonosov Moscow State University.

Sergey V. Kalashnikov — Doctor of Economics, PhD in Psychology, Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Committee for Economic Policy of the Council of the Federation.

Alexandr A. Kuklin — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya.

Vyacheslav V. Lokosov — Doctor of Sociology, Professor, Director of ISESP FCTAS RAS.

Yuriy G. Odegov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Scientific School «Human Resource Management», GV Plekhanov Russian University of Economics.

Leonid I. Rybakovsky — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Socio-Economic Studies of Population Russian Academy of Sciences.

WELFARE: PERSONALITY, FAMILY, WORK

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S COLUMN.....5

ECONOMIC RESEARCH.....9

Bobkov, VN, Gulyugina, AA
25 years of Monitoring income and living standards of the Russian population.....9

Razumova, TO, Aleshina, AB, Serpukhova, MA
Balance family-work in conditions of changes in the quality of working life.....24

Elizarov, VV, Dzhanyayeva, NG
Maternity (family) capital as a support program for families with children: implementation results and development prospects (Part One).....38

Chichkanov, VP, Kuklin, AA, Okhotnikov, SA, Korobkov, IV
Welfare of individual amid the crisis of regional socio-economic system.....49

Gabdullin, NM, Kirshin, IA, Shulaev, AV
Regulation of inter-regional differences of the Russian Federation regions in the context of national projects «Healthcare» and «Demography».....59

Leonidova, EG
Development of the region based on the activation of internal factors.....70

Chernykh, EA
The quality of platform employment: unstable (precarious) forms, regulatory practices, challenges for Russia.....82

SOCIOLOGICAL RESEARCH.....98

Yudina, MA
The Role of Information and Communication Technologies in Protecting Health and Transforming the Quality of Employment During the COVID-2019 Pandemic.....98

Alexandr I. Subetto — Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, The Smal'nyy institute, RAE; Noosphere public Academy.

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Marco Ricceri — Professor, Docent, Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies (EURISPES), Italy.

Rolf D. Hepp — Doctor of Sociology, Professor, Berlin Free University, Germany.

Peter Herrmann — Doctor of Economics, Research Fellow at the Human Rights Center, Law School at the Central South University, PRC.

Bulat D. Khusainov — Doctor of Economics, Professor, Academician, Kazakhstan Academy of Natural Sciences, Economic Research Institute, Kazakhstan.

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Olga A. Alexandrova — Doctor of Economics, Deputy Director for Research at ISESP FCTAS RAS.

Vladimir N. Arkhangel'skiy — PhD in Economics, Head of the Sector of the Centre for the Study of Problems of Population, Economic Faculty, Lomonosov Moscow State University; Senior Research Worker at the Laboratory for population reproduction issues at ISESP FCTAS RAS.

Aleftina A. Gulyugina — PhD in Economics, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».

Vadim G. Kvachyov — Associate Professor, Base chair of Chamber of Commerce and Industry «Development of Human Capital», Plekhanov Russian University of Economics.

Vladimir A. Litvinov — Doctor of Economics, Professor.

Ivan D. Matskulyak — Doctor of Economics, Professor of the Chair of economic policy and economic measurement at the State University of Management, Honoured Science Worker of the Russian Federation.

Garry G. Machkhelyan — PhD in Economics, Associate Professor, International Information Editor of the Editorial Staff of the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Rossiya».

Lyudmila A. Migranova — PhD in Economics, Chief Research Worker, ISESP FCTAS RAS.

Yelena V. Odintsova — PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS.

Alexandr A. Pylkin — PhD in Philosophy, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Svetlana A. Khmelevskaya — Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy, Natural Faculties of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

Ekaterina A. Chernykh — PhD in Economics, Senior Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS.

Aziza V. Yarasheva — Doctor of Economics, Professor (Russian Academy of Sciences), Head of the Laboratory of Behavioral Economics Research at ISESP FCTAS RAS; leading analyst of the Department of healthcare organization at the Research Institute Healthcare Organization and Medical Management of MHD.

Maria A. Yudina — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS.

CONTENTS

PHILOSOPHIC RESEARCH.....108

Subetto AI, Lukoyanov VV

The epoch of the great evolutionary turning point as the epoch of the noospheric transformation of the world (actual interview).....108

While quoting the reference to the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» is required. The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications. Issued quarterly. All materials received by the Editorial Board are subject to reviewing.
Subscription index 71187.

Signed for publication 14.08.2020.

Format 60x84/8. Circulation 700 copies. Order № 386.

Editorial Board Office Address:

32 Nakhimovskiy Prospekt, Moskva 117218, Russian Federation.

Telephone: +7 499 125 1751

E-mail: vcugjournal@mail.ru

Internet: <http://jour.fnisc.ru/index.php/vcugjournal>

The original layout was prepared and printed by LLC Shelest Publishing Company

164 Engel'sa Ulitsa, Izhevsk 426060, Russian Federation.

Telephone: +7 904 317 7693, +7 963 548 5143

E-mail: malotirzhka@mail.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Тема номера: «Благосостояние: личность, семья, работа»

В представленном читателю выпуске журнала «Уровень жизни населения регионов России» содержатся методологические и аналитические работы, посвященные современным экономическим, социологическим и философским аспектам развития России и её регионов.

Рубрика **«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»** представлена статьями теоретико-методологической и аналитической направленности по доходам и уровню жизни населения, по вопросам благосостояния личности, занятости, баланса семья-работа, программной поддержки семей с детьми, развития регионов, регулирования межрегиональных различий.

Статья **«25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России» В.Н. Бобкова**, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заведующего лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; главного научного сотрудника научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, **А.А. Гулюгиной**, канд. экон. наук, заместителя главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России», посвящена итогам мониторинговых исследований в области доходов и уровня жизни населения, начало которым было положено в 1995 г. В работе показано место Мониторинга в системе российских мониторинговых исследований; представлены его теоретические и методологические положения, включая концепцию, объекты, стадии, организацию, аналитический инструментарий. Раскрывается система показателей Мониторинга и основания их расчёта, а также методы, с которыми работает Мониторинг. Продемонстрированы возможности и результаты Мониторинга, представлен фрагмент для характеристики его отличительных особенностей от других мониторинговых исследований и проанализированы отдельные показатели в ключевых точках периода 1995-2019 гг. Рассмотрены перспективы развития Мониторинга. Работа выполнена в рамках государственного задания по теме: «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» (№0137-2019-0032).

В статье **«Баланс семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни» Т.О. Разумовой**, д-ра экон. наук, профессора, заведующей кафедрой экономики труда и персонала Экономического Факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, **А.Б. Алёшиной**, ассистента кафедры экономики труда и персонала Экономического Факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, **М.А. Серпуховой**, ассистента кафедры экономики труда и персонала Экономического Факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, рассматриваются вопросы достижения баланса между семейными обязательствами и рабочими функциями как индикатора удовлетворённостью жизнью человеком в целом. В работе рассмотрены концепции и теории, объясняющие взаимосвязи между работой и семьёй, а также различные подходы к изучению качества трудовой жизни; дан анализ основных элементов качества трудовой жизни. По результатам авторского

исследования занятого населения во взаимосвязи с наличием у него семейных обязательств, представлен анализ основных факторов, влияющих на баланс семья-работа и качество трудовой жизни до введения режима самоизоляции и в период выполнения рабочих обязательств на условиях вынужденной удалённой работы. Определены изменения в балансе семья-работа из-за изменений основных параметров качества трудовой жизни после введения режима самоизоляции и перехода на удалённый режим работы среди различных групп занятых. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-010-00686.

Статья «**Материнский (семейный) капитал как программа поддержки семей с детьми: итоги реализации и перспективы развития (часть первая)**» *В.В. Елизарова*, канд. экон. наук, доцента, научного руководителя и ведущего научного сотрудника Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, *Н.Г. Джанаевой*, канд. экон. наук, старшего научного сотрудника Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, направлена на исследование становления и развития программы материнского (семейного) капитала (М(С)К) и её основных характеристик, на определение возможных путей совершенствования. Предусматривается разделение результатов исследования на две части. В первой части рассматриваются концептуальные и прикладные аспекты возникновения и развития программы М(С)К, генезис идеи материнского капитала и путь от идеи до законопроекта. Приведен анализ базисных параметров, в том числе размера капитала, периода действия, направлений использования и условий, регулирующих доступ к средствам М(С)К. Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ №18-010-01196 «Комплексное исследование факторов бедности семей с детьми и оценка вклада экономических мер семейно-демографической политики в ее снижение».

В статье «**Благосостояние личности в условиях кризиса социально-экономической системы региона**» *В.П. Чичканова*, советника Президента РАН, член-корр. РАН, *А.А. Куклина*, д-ра экон. наук, профессора, главного научного сотрудника Института экономики УрО РАН, *С.А. Охотникова*, преподавателя математики и физики АНО ДО «Оксфордский языковый центр», *И.В. Коробкова*, разработчика ЗАО «Восточный ветер», рассматриваются вопросы диагностики благосостояния личности на территории проживания с учётом влияния безопасности и потенциала региона. В работе представлена модульная схема формирования благосостояния личности; показана основанная на кросс-корреляционной функции экспресс-диагностика благосостояния личности с учетом влияния безопасности и потенциала региона. Дан анализ взаимовлияния экономической безопасности и благосостояния личности, выделены типы взаимодействия; предложен скалярный потенциал взаимодействия между экономической безопасностью и благосостоянием личности. Результаты исследования рассмотрены применительно к кризисным ситуациям; дается сравнение ситуации субъектов Уральского федерального округа в период финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и стагнационного периода 2016–2019 гг. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №19-010-00100 «Гармонизация триады "население-власть-бизнес" как основа поступательного социально-экономического развития регионов России».

Статья «**Регулирование межрегиональных различий субъектов Российской Федерации в контексте национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография»**» *Н.М. Габдуллина*, доцента, канд. экон. наук, доцента Казанского федерального университета, *И.А. Киришина*, профессора, д-ра экон. наук, профессора Казанского федерального университета, *А.В. Шулаева*, проректора по взаимодействию с учебно-производственными базами и клинической работе, д-ра мед. наук, профессора Казанского государственного медицинского университета, посвящена исследованию межрегиональных различий в состоянии здоровья населения и демографической ситуации в субъектах Российской Федерации, а также выработке предложений по их регулированию. В работе выделены однородные кластеры субъектов Российской Федерации с применением метода кластерного анализа EM (Expectation Maximization, максимизация ожидания), определены их основные характеристики. В исследовании использованы многомерные данные целевых показателей реализуемых национальных проектов «Здравоохранение», «Демография» и «Образование», задействованы данные статистики за период 2014–2018 гг. Представлены предложения по приоритетам стратегии развития здравоохранения в целях нивелирования межрегиональных различий в уровнях развития здравоохранения и повышения продолжительности здоровой

жизни в субъектах Российской Федерации; показан возможный подход, позволяющий моделировать экономический эффект от реализации предложенных приоритетов.

В статье **«Развитие региона на основе активизации внутренних факторов»** *Е.Г. Леонидовой*, научного сотрудника ФГБУН ВолНЦ РАН, объектом исследования выступает Европейский Север России. Работа посвящена обоснованию активизации туризма как внутреннего фактора, способного содействовать региональному развитию. В статье дается обобщение результатов анализа научной литературы и разных точек зрения по вопросам активизации регионального развития на основе внутренних факторов. Предложен алгоритм выявления потенциала внутренних факторов регионального развития, дана оценка социально-экономического развития Европейского Севера России и его регионов с позиции культурно-исторических ресурсов. Информационную базу для исследования составили данные государственной статистики, социологических опросов, экспертных отчетов, сведения Всемирной туристской организации (ЮНВТО). В работе обосновывается необходимость совершенствования подходов к повышению роли внутренних факторов для развития региона и предложены направления по активизации спроса населения на услуги внутреннего туризма. Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

Статья **«Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России»** *Е.А. Черных*, канд. экон. наук, старшего научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, посвящена особенностям платформенной занятости и вопросам её регулирования. Целью является исследование качества платформенной занятости и обоснование необходимости ее регулирования на государственном уровне. В работе определены причины, обуславливающие необходимость регулирования платформенной занятости; обоснована потребность в создании правовых норм, обеспечивающих базовую защиту работников, прозрачность и равные условия для всех участников платформенной занятости. Рассмотрен международный опыт регулирования цифровых платформ труда. Дана характеристика качества платформенной занятости в России и раскрываются проблемы, требующие дальнейшего исследования. Работа выполнена в рамках государственного задания по теме: «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» (№0137-2019-0032).

Рубрика **«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»** представлена статьей **«Роль информационно-коммуникационных технологий в охране здоровья и трансформации качества занятости в период пандемии: COVID-2019»** *М.А. Юдиной*, научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Предметом исследования являются проблемы, связанные с методами цифровизации охраны здоровья, а также влияние пандемии коронавируса COVID-19 и форсированного развития цифровизации на качество занятости. В работе рассматриваются цифровые методы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19, представлен анализ данных российских и зарубежных источников о влиянии пандемии на развитие цифровых методов охраны здоровья, определены управленческие установки, лежащие в основе альтернативных социальных технологий цифрового мониторинга охраны здоровья в условиях борьбы с коронавирусом COVID-19. Показано влияние пандемии COVID-19 на качество занятости. Определены проблемы, которые проявились в условиях пандемии и требуют поиска новых решений для оценки и регулирования баланса между социальным и технологическим развитием.

Рубрика **«ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»** представлена актуальным интервью на тему **«Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования мира»** *А.И. Субетто*, Почетного президента Ноосферной общественной академии наук, вице-президента Петровской академии наук и искусств, председателя Философского Совета Русского Космического Общества, члена Экспертного Совета по региональной и муниципальной науке Комитета по образованию и науке Государственной Думы Российской Федерации, члена Президиума Международного Высшего Ученого Совета, Заслуженного деятеля науки РФ, Лауреата Премии Правительства РФ, Лауреата Медали Мира

Махатмы Ганди, д-ра филос. наук, д-ра экон. наук, канд. техн. наук, профессора, Гранд-доктора философии и Полного профессора философии (Оксфордская образовательная сеть), на вопросы **В.В. Лукоянова**, президента Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), президента Международной ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ–ЮНЕСКО), члена Президиума Ноосферной общественной академии наук, Ученого Секретаря Президиума Международного Высшего Ученого Совета, д-ра техн. наук, д-ра психол. наук, д-ра пед. наук, профессора, Гранд-доктора философии и Полного профессора философии (Оксфордская образовательная сеть), Заслуженного испытателя и создателя космической техники.

**Главный редактор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор В.Н. Бобков**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России

25 Years of Monitoring Income and Living Standards of the Russian Population

Получено 25.06.2020 Одобрено 17.07.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.1

Для цитирования: Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 9–23. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.1

For citation: Bobkov V.N., Gulugina A.A. 25 Years of Monitoring Income and Living Standards of the Russian Population. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 9–23. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.1

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ БОБКОВ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32); главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36).
E-mail: bobkovvn@mail.ru

VYACHESLAV N. BOBKOV

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218); Chief Research Worker of the Scientific School «Theory and Technology of Management» at GV Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation, 117997).
E-mail: bobkovvn@mail.ru

АЛЕФТИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГУЛЮГИНА

кандидат экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России»
E-mail: algula@mail.ru

ALEVTINA A. GULYUGINA

PhD in Economics, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».
E-mail: algula@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению результатов 25 лет проведения Мониторинга доходов и уровня жизни населения (далее – Мониторинга) в постсоветской России. Мониторинг начал проводиться в 1995 году в связи с дезорганизацией экономики в начале 90-х годов прошлого столетия и необходимостью реагировать на негативные последствия быстрого роста цен и тарифов и на изменения в потреблении населения, имеющие ярко выраженную региональную специфику. Представлены объекты Мониторинга и его концептуальная основа. Дана характеристика основных блоков его показателей: обобщающих, социальных стандартов, труда и занятости, социальных стандартов, социальной поддержки, расходов и потребления, социально-экономической дифференциации, включающих в целом 79 индикаторов и индексов, показаны методические основания для их расчётов. Основное внимание сосредоточено на анализе значений и динамики индикаторов качественной оценки, представляющих собой сопоставление статистических первичных и аналитических величин с критериальными нормативами – социальными стандартами текущего потребления и их денежного эквивалента. В качестве них представлены разработки системы потребительских бюджетов населения разного уровня материальной обеспеченности: прожиточный минимум, социально приемлемый/минимальный потребительский бюджет, потребительские бюджеты среднего и высокого достатка. Проанализированы значения и динамика покупательной способности душевых денежных доходов, социальной структуры населения по уровню материальной обеспеченности и межрегиональная дифференциация доходов и уровня жизни в ключевых точках периода 1995–2019 гг. Рассмотрены перспективы развития Мониторинга, которые в статье связываются с продолжением его консолидирующей роли в изучении значений и динамики показателей доходов и уровня жизни, с углубленной характеристикой экономической и социальной дифференциации населения на основе социальных стандартов денежных доходов, жилищной обеспеченности, качества занятости и др., а также с апро-

Abstract

The article is devoted to understanding the results of 25 years of monitoring of income and living standards of the population (hereinafter-Monitoring) in post-Soviet Russia. Monitoring began in 1995 in connection with the disorganization of the economy in the early 90's of the last century and the need to respond to the negative consequences of rapid growth in prices and tariffs and changes in consumer consumption, which have a pronounced regional specificity. The objects of Monitoring and its conceptual framework are presented. The article describes the main blocks of its indicators: generalizing, social standards, labour and employment, monetary income, social support, spending and consumption, socioeconomic differentiation, including a total of 79 indicators and indices, and shows the methodological basis for their calculations. The main attention is focused on the analysis of the values and dynamics of qualitative assessment indicators, which are a comparison of statistical primary and analytical values with criteria standards – social standards of current consumption and their monetary equivalent. These include the development of a system of consumer budgets for the population of different levels of material security: the subsistence minimum, the socially acceptable / minimum consumer budget, and consumer budgets of medium and high affluence. The article analyzes the values and dynamics of purchasing power of per capita monetary income, the social structure of the population by the level of material security, and interregional differentiation of income and living standards at key points in the period 1995–2019. The prospects for the development of Monitoring, which the article associated with the continuation of its unifying role in the study of the values and dynamics of indicators of income and standard of living, with profound economic and social differentiation of the population based on social standards, income, housing, quality of employment, etc., as well as testing new indicators to complement social data of the state statistics in the sensitive areas of revenue generation and standard of living, taking into account unstable (precarious) employment, digitalization of the economy, changes in the sources and structure of payments provided by social protection of the population.

бацией новых показателей, дополняющих данные государственной социальной статистики в чувствительных областях формирования доходов и уровня жизни, учитывающих неустойчивую (прекаризованную) занятость, цифровизацию экономики, изменения в источниках и структуре выплат, обеспечиваемых социальной защитой населения.

Ключевые слова: Мониторинг доходов и уровня жизни населения, объекты Мониторинга, концептуальные основы Мониторинга, состав показателей Мониторинга, социальные стандарты, труд и занятость, денежные доходы, социальная поддержка, расходы и потребление, социально-экономическая дифференциация

Введение

Мониторинг доходов и уровня жизни населения (далее Мониторинг) представляет собой совокупность методов и инструментов исследования состояния и динамики развития основных показателей доходов и уровня жизни населения. Мониторинг как метод научного исследования, осуществляемого в режиме непрерывного наблюдения за фактическим положением дел в исследуемой области, направлен на системный анализ происходящих в ней процессов и предупреждение развития очагов социальной напряжённости. Он является частью национальной информационно-аналитической системы, повышает её качество и достоверность, и, как следствие, может повлиять на эффективность государственной социально-экономической политики.

В нормативном правовом поле современные предпосылки для ведения Мониторинга базируются на следующих постановлениях Правительства Российской Федерации:

- «Об организации Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы» от 18 июля 1994 г. N846¹,
- «Об утверждении Положения о всероссийском мониторинге социально-трудовой сферы» от 22 марта 1995 г. N291².

Согласно Положению о всероссийском мониторинге социально-трудовой сферы он вводился как государственная система непрерывного наблюдения хода основных социально-трудовых процессов для предупреждения и устранения их негативных сторон.

Правительством Российской Федерации были определены следующие направления мониторинга социально-трудовой сферы: 1) доходы и уровень жизни населения; 2) рынок рабочей силы, занятость

1 Постановление Правительства РФ от 18 июля 1994 г. N846 «Об организации Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы» URL: <http://base.garant.ru/101292/> (дата обращения 15.06.2020).

2 Постановление Правительства РФ от 22 марта 1995 г. N291 «Об утверждении Положения о Всероссийском мониторинге социально-трудовой сферы» URL: <http://base.garant.ru/104135/> (дата обращения 15.06.2020).

Keywords: Monitoring of income and living standards of the population, objects of Monitoring, conceptual bases of Monitoring, composition of Monitoring indicators, social standards, labour and employment, monetary income, social support, expenditures and consumption, socioeconomic differentiation

и безработица; 3) социально-трудовые процессы на предприятиях, в учреждениях и других организациях; 4) условия и охрана труда; 5) социально-демографические и миграционные процессы.

Объектом исследования в данной статье являются результаты Мониторинга российских граждан с учётом их принадлежности к различным социально-демографическим, доходным группам и административным субъектам Российской Федерации.

Предметом изучения в данной статье является система методов и инструментов исследования, применяемых в Мониторинге, их способность комплексно отражать ситуацию в доходах и уровне жизни населения и являться основой для выработки достоверной информации для оценивания ситуации в этой сфере и разработки предложений для выработки и корректировки государственной социальной политики.

Целью статьи является характеристика концептуальных основ организации Мониторинга, его индикаторной и индексной базы, роли и места в научном анализе государственной политики доходов и уровня жизни в Российской Федерации и вкладе в её реализацию.

Гипотезы. 1. Выпуск Мониторинга способствовал консолидации информационной базы изучения доходов и уровня жизни российских граждан. 2. База данных Мониторинга позволяет дополнить возможности комплексного изучения доходов и уровня жизни населения Российской Федерации, особенно в таких его чувствительных аспектах как неравенство по уровню материальной обеспеченности на основе социальных стандартов денежных доходов и жилища и межрегиональной дифференциации. 3. Мониторинг является актуальным научным инструментом изучения доходов и уровня жизни и продолжает играть важную роль в реализации изначально поставленных перед ним задач.

Решением коллегии Министерства труда Российской Федерации проведение мониторинга по направлению «доходы и уровень жизни» было

возложено на Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ)¹. Первый (пробный) выпуск Мониторинга был осуществлён в 1994 году [Мониторинг, 1994]². В 1997 г. году начал издаваться ежеквартально выходящий одноимённый журнал (лицензия ЛР №020397 от 03.04.1997 г.). Выпуски сборника Росстата «Социальное положение и уровень жизни населения России» начали издаваться с 1997 г.³

В период 1995-2015 гг. во ВЦУЖ было подготовлено 197 выпусков Мониторинга, заканчивая 3-м кварталом 2015 г. [Мониторинг, 2015]. С 2018 г. выпуск Мониторинга продолжался в ИСЭПН РАН [Мониторинг, 2018; Мониторинг, 2019], а затем в ИСЭПН ФНИСЦ РАН [Мониторинг, 2020].

1. Место Мониторинга доходов и уровня жизни населения в системе российских мониторинговых исследований

Из других систематических мониторинговых исследований наиболее значимым и полно отражающим динамику доходов и уровня жизни населения является Мониторинг социально-экономического поведения и состояния здоровья населения Российской Федерации⁴, проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». Отличительной особенностью этого мониторинга является самостоятельная база данных, лежащая в основе информационного обеспечения и аналитических выводов этого мониторинга. Основным его методом является статистический анализ результатов панельного обследования домохозяйств Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Па-

нельный характер данных обеспечивается повторяемостью наблюдений, которые производятся ежегодно с 1994 г. на основании единообразной методики обследования одних и тех же экономических единиц (индивидов и домохозяйств), по самостоятельной вероятностной, стратифицированной, многоступенчатой территориальной выборке, которая является репрезентативной на федеральном уровне. К достоинствам этого мониторинга следует отнести: независимую от исследований Росстата базу данных об экономическом и социальном положении населения, позволяющую проводить сопоставление результатов по одним и тем же показателям; наличие данных, дополняющих результаты, полученные государственной статистикой; проведение оценивания не только объективных показателей доходов и уровня жизни, но и субъективное оценивание респондентами одних и тех же экономических единиц (индивидов и домохозяйств) своего экономического и социального положения и ряд других.

В отличие от Мониторинга социально-экономического поведения и состояния здоровья населения Российской Федерации, Мониторинг доходов и уровня жизни опирается на данные, полученные в обследованиях, проводимых Росстатом. Это связано с историей начала проведения этих мониторингов. Оба они начали проводиться в 1994 году как два параллельных мониторинга, один из которых (Мониторинг) проводился по решению Правительства Российской Федерации, а другой (мониторинг социально-экономического положения) формировался как самостоятельная база данных и аналитическая система. В Мониторинге не проводится формирование независимой первичной информации о доходах и уровне жизни населения. Его результаты опираются, в основном, на использование первичных данных Росстата, но их обработка производится с применением самостоятельно разработанных социальных стандартов доходов и уровня жизни и оригинальных методик, дополняющих методические положения Росстата. Со временем база данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) также стала использоваться в Мониторинге для оценивания распределения населения по доходам и уровню жизни в тех сферах, где его не удаётся получить по данным Росстата, например, для получения распределения населения в соответствии с разработанными для Мониторинга стандартами жилищной обеспеченности и др.

К крупным исследованиям мониторингового типа следует отнести серию Докладов о человеческом развитии, ежегодно выходящих с 2000 г.

¹ У истоков разработки методологии проведения Мониторинга, его показателей и методических основ их определения, практических расчётов и анализа полученных результатов стояли сотрудники ВЦУЖ Александра В.П., Алескерова О.Ю., Бобков В.Н., Васильев В.П., Волохова Т.А., Гулюгина А.А., Дудолодов И.И., Зубрилин Ю.В., Литвинов В.А., Мудракова Е.И., Смирнова Н.А., Соболева Г.М., Степанова Т.Н., Шадрин М.В.

² В 1995-1996 гг. Мониторинг представлялся в Минтруда России в виде отчетов по НИР.

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат. сб. / Росстат – М., 2019. – 352 с. Предисловие. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Soc_poloj-2019.pdf (дата обращения: 23.06.2020).

⁴ Мониторинг социально-экономического поведения и состояния здоровья населения Российской Федерации. Руководители П.М.Козырева, Я.М.Рощина. 2019. URL: <https://www.hse.ru/longitude/projects/275853804> (дата обращения: 16.06.2020). Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms> и <http://www.hse.ru/rllms>).

[Доклад, 2000] по н.вр. [Доклад, 2018]. Всего выпущено 19 докладов. В настоящее время это мониторинговое исследование проводится Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации с целью непрерывного наблюдения за реализацией в России Целей развития тысячелетия, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2000 г.¹ и актуализированных в 2015 г.² Последний Доклад ПРООН, опубликованный в 2019 г., акцентирует внимание на неравенстве в человеческом развитии [Human Development, 2019; Резюме, 2019].

Среди целей непосредственную связь с проблематикой Мониторинга имеют две: «Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах» (2015 г.), «Ликвидация крайней нищеты и голода» (2000 г.) и «Сокращение неравенства внутри стран и между ними» (2015 г.). Для России отечественными исследователями совместно с Росстатом разработаны адаптированные к национальным возможностям показатели реализации этих целей, среди которых «доля населения, живущего за национальной чертой бедности, в процентах к численности населения соответствующей социально-экономической группы» и др., а также коэффициенты дифференциации доходов: децильный коэффициент фондов, индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) и ряд других³, позволяющих отслеживать снижение абсолютной монетарной бедности и экономического неравенства. Особенности мониторинга выполнения Целей развития тысячелетия (2000 г.) и Декларации в области устойчивого развития на период до 2030 года (2015 г.) является опора на данные государственной статистики, что объединяет его с Мониторингом, и аналитические доклады, имеющие, как правило, тематическую направленность. В Мониторинге используются некоторые данные Докладов о человеческом развитии, такие как индекс развития человеческого потенциала и размеры регионального душевого ВРП по ППС, которые в концентрированном виде характеризуют обобщающие показатели качества и уровня жизни.

Актуальным источником мониторинговой информации является ежемесячный Мониторинг социально-экономического положения и

¹ Цели развития тысячелетия ООН. URL: <https://sci-book.com/grajdanskoe-pravo/tseli-razvitiya-tyisyacheletiya-70913.html> (дата обращения 17.06.2020).

² Декларации ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» URL: <https://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/library/poverty/transforming-our-world--the-2030-agenda-for-sustainable-developm.html> (дата обращения 17.06.2020).

³ О целях устойчивого развития / Росстат. URL: <https://gks.ru/sdg> (дата обращения 17.06.2020).

самочувствия населения, проводимый с 2015 года Институтом социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) РАНХ и ГС⁴. В этом мониторинге даётся оперативный анализ положения рабочей силы на рынке труда, доходов населения, бедности и экономического неравенства в общероссийском и региональном измерении, рассматриваются социологические данные о социальном самочувствии населения и др. Эта разработка опирается на обследования Росстата, а также использует данные министерств, банка России, частных исследовательских агентств и др. Достоинством данного мониторинга является оперативное освещение текущей социально-экономической ситуации в России и его ориентация на отслеживание исполнения актуальных решений органов власти. Однако, в данном мониторинге нет чёткой структуризации разделов и строгой табличной организации количественных данных, повторяющихся из выпуска в выпуск. Проведение сопоставлений за длительный период уровня и динамики одних и тех же показателей доходов и уровня жизни по этой базе данных практически затруднительно, поскольку данный мониторинг ориентирован на анализ текущих показателей в экономике и социальной сфере.

Ещё одним заметным мониторинговым исследованием является выпускаемый с 2015 года Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара «Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития» (с 2017 г. Мониторинг экономической ситуации в России)⁵. Этот мониторинг выпускается 1-3 раза в месяц. Он представляет собой тематические обзоры текущих проблем в экономике и социальной сфере в качестве реакции на возможные пути их преодоления, освещение мнений экспертов на текущие события и др. Здесь нет каких-либо постоянных показателей, которые отслеживаются, сопоставляются и анализируются на базе единых индикаторов и индексов. По своему этот мониторинг полезен, но дальше других отстоит от задач, решаемых в Мониторинге доходов и уровня жизни.

Наряду с мониторингами, проводимыми исследовательскими организациями, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации организовано проведение специальных мониторинговых исследований, в которых также изучаются различные области

⁴ Мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения. ИНСАП РАНХ и ГС. Рук. Малева Т.М. URL: <https://www.ranepa.ru/social/informationno-analiticheskij-byulleten/> (дата обращения 17.06.2020).

⁵ Мониторинг экономической ситуации в России. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/category/1374.html> (дата обращения: 18.06.2020).

состояния и динамики уровня и качества жизни населения¹. Среди таких исследований, имеющих непосредственное отношение к изучению уровня жизни граждан нашей страны, перво-степенное значение имеет подписанный в 2019 году Указ Президента Российской Федерации об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации². В нём утверждены 15 показателей для оценки эффективности, среди которых ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественный прирост населения, уровень бедности, которые входят в показатели Мониторинга. Для оценки занятости, заработной платы, улучшения жилищных условий и уровня образования, которые также изучаются в Мониторинге, Указом утверждены показатели, на которые непосредственно влияет деятельность высших должностных лиц административных субъектов Федерации. Поручено отслеживать и ряд общеэкономических, экологических показателей и уровень доверия населения к федеральной и региональной власти.

Проведенный обзор ряда заметных мониторинговых исследований показывает, что Мониторинг имеет свою чёткую нишу, опирающуюся на базу данных государственной социальной статистики и широкое применение оригинальных методик её обработки с использованием социальных стандартов доходов и уровня жизни населения и ориентированных на выявление и ограничение действия факторов роста бедности и избыточно-го социально-экономического и межрегионального неравенства.

¹ См. например, постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. N1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учётом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учётом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей». URL: <https://ppt.ru/docs/postanovlenie/pravitelstvo/n-1284-14201> (дата обращения 20.06.2020).

² Указ Президента РФ от 25.04.2019 N193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130744/> (дата обращения 20.06.2020).

2. Теоретические и методологические положения Мониторинга доходов и уровня жизни населения

2.1. Концепция Мониторинга.

Концепция Мониторинга (лат. *conceptio* – понимание, единый замысел, ведущая мысль) представляет собой способ понимания того, как отобразить с помощью системы показателей сферы формирования доходов и уровня жизни и организовать отслеживание развёртывания этих процессов, а также реализацию аналитической, оценочной и рекомендательной деятельности в целях повышения уровня жизни населения.

Мониторинг доходов и уровня жизни предназначен для систематического отслеживания и анализа процессов, происходящих в уровне жизни населения и в условиях его обеспечения с тем, чтобы обосновывать государственные меры, преломляющие негативные тенденции, ослабляющие социальную напряжённость и способствующие повышению уровня жизни всех слоёв населения во всех регионах страны.

Для достижения этих целей в Мониторинге решаются следующие основные задачи.

Во-первых, осуществляется непрерывное наблюдение и получение достаточно полной, достоверной и объективной первичной информации по соответствующей системе сравниваемых показателей.

Во-вторых, проводится анализ этой информации и её оценка на базе сопоставления: а) с критериальными нормативами доходов и уровня жизни населения, б) с предыдущими периодами и в) субъектов Российской Федерации и их объединений.

В-третьих, выявляются причинно–следственные связи и факторы, обуславливающие происходящие процессы в доходах и уровне жизни населения.

В-четвёртых, обосновываются меры, требуемые для улучшения жизненного уровня населения и регулирования его реальных доходов.

В-пятых, результаты Мониторинга систематически доводятся до сведения соответствующих государственных органов и общественности.

2.2. Объектами Мониторинга являются:

- ключевые показатели доходов и уровня жизни, позволяющие оценивать то, как уровень, структура и динамика денежных доходов сказываются на конечных результатах, характеризующих жизнедеятельность россиян;

- занятость населения, позволяющая оценить влияние уровня, структуры и динамики доходов от занятости на текущее потребление;

- распределение денежных доходов с учётом налоговой системы и социальной поддержки, являющееся предпосылкой неравенства доходов и уровня жизни и формирования социальной структуры российского общества по уровню материальной обеспеченности;

- региональные характеристики условий и результатов жизнедеятельности российских граждан.

2.3. *Стадии Мониторинга.* Вся работа по подготовке и проведению Мониторинга разделяется на две стадии: подготовительную и рабочую.

Подготовительная стадия включает: 1. Разработку и актуализацию методической базы Мониторинга: методов, приёмов исследования, системы показателей первичных и аналитических, методик их расчёта. 2. Разработку нормативной базы, в частности, системы потребительских бюджетов населения и стандартов жилищной обеспеченности и др. 3. Организацию информационной базы – определение и актуализацию её состава, установление структуры нормативно-справочной информации: массивов классификаторов объектов Мониторинга, таблиц описания алгоритмов контроля и обработки данных, систематизации данных и др. 4. Техническое и программное обеспечение аналитических и программных расчётов с использованием современных средств статистической обработки информации, моделирования и анализа. 5. Кадровое обеспечение Мониторинга.

Рабочая стадия включает: 1. Сбор первичной информации. 2. Текущую корректировку критерийных нормативов. 3. Аналитические расчёты. 4. Оценку полноты и качества информации, анализ. 5. Разработку практических рекомендаций по мерам управления и государственной политики. 6. Итоговые доклады по результатам Мониторинга и ознакомление с ним государственных органов и общественности.

2.4. *Организация Мониторинга.* Существенно зависит от его непрерывности, обстоятельности, своевременности и достоверности. В 90-х годах прошлого столетия в условиях острого дефицита данных о динамике показателей доходов и уровня жизни первостепенное значение придавалось оперативности и своевременности мониторинговой информации. Выпуски Мониторинга были ежеквартальными. В современных условиях сформировавшейся системы государственной социальной статистики на первый план выходят другие требования: обстоятельность и достоверность мониторингового анализа, его ориентация на выявление тенденций в чувствительных областях формирования доходов и уровня жизни населения.

Выпуски Мониторинга являются ежегодными и позволяют восполнить разобщённость ста-

тистической информации по доходам и уровню жизни населения, которая в настоящее время в полном для статистических данных формате публикуется лишь 1 раз в 2 года в специальном сборнике Росстата «Социальное положение и уровень жизни населения России». Для Мониторинга привлекаются другие источники информации помимо Росстата, дополняющие индикаторную базу целым рядом новых, оригинальных по своему содержанию, показателей уровня жизни, позволяющих более глубоко изучать социальные процессы.

2.5. *Аналитический инструментарий Мониторинга.* Оценка доходов и уровня жизни населения в Мониторинге проводится в трёх аспектах: 1. По сравнению с предыдущим периодом; 2. По сравнению с критериальными нормативами (потребительские бюджеты разного уровня материальной обеспеченности, стандарты жилищной обеспеченности и др.); 3. По сравнению с другими частями внутри страны (федеральные округа и субъекты Федерации).

В каждом из этих аспектов рассматриваются три ряда измерителей доходов и уровня жизни: 1. Уровневые (абсолютные значения); 2. Структурные (составляющие уровней измерителей); 3. Динамические (относительные, характеризующие изменения уровней измерителей). Для их количественного выражения служат индикаторы – статистические показатели, наиболее полно отражающие ситуацию в определённой сфере. Сравнение индикаторов выражается индексами, представляющими относительные единицы. Индикаторы и индексы в совокупности составляют систему показателей Мониторинга доходов и уровня жизни.

3. Данные и методы Мониторинга

Единая система показателей Мониторинга в настоящее время сгруппирована в семь блоков: 1. Обобщающие показатели (3). 2. Социальные стандарты (13). 3. Труд и занятость (9); 4. Денежные доходы населения (11); 5. Социальная поддержка (12); 6. Расходы и потребление населения (11); 7. Социально-экономическая дифференциация (13). Эта система показателей является комплексной и позволяет отразить основные сферы формирования доходов и уровня жизни населения.

В Приложении 1 представлен состав показателей Мониторинга и основания их расчёта. В Мониторинге определяются и анализируются 79 показателей, из них 64 определяются органами государственной статистики, 13 являются авторскими разработками, а 2 привлечены из анали-

тических материалов других организаций. Порядок расчёта показателей Мониторинга определён нормативными правовыми актами Правительства России, методологическими положениями и методическими рекомендациями Росстата, международных организаций, а в части авторских разработок подтверждён соответствующими публикациями.

Методические подходы Мониторинга основаны на использовании и расчётах нескольких типов аналитических показателей: 1. *Интегральных* (характеризуют кумулятивный эффект различных составляющих доходов и уровня жизни) 2. *Структурных* (компоненты доходов и уровня жизни и др.) 3. *Динамических* (к соответствующему периоду предыдущего года, к предыдущему периоду текущего года и др.). 4. *Дифференциации* (коэффициенты дифференциации и др.). 5. *Корреляционных* (сопоставление разных объектов мониторинга и факторных показателей). 6. *Качественной оценки* (сопоставление статистических первичных и аналитических величин с критериальными величинами – социальными стандартами).

Среди групп аналитических показателей в Мониторинге требуют пояснения показатели качественной оценки и покупательная способность денежных доходов населения. Они основаны на авторских разработках системы потребительских бюджетов (прожиточный минимум (ПМ), социально приемлемый / минимальный потребительский бюджет (СППБ), потребительский бюджет среднего достатка (ПБСД) и потребительский бюджет высокого достатка (ПБВД)) и стандартов жилищной обеспеченности (минимальный, социально приемлемый, среднего и высокого уровня стандарты жилищной обеспеченности). Методические основы расчёта этих нормативов обоснованы в публикациях [Качество и уровень жизни, 2007; Мудракова Е.И., 2004; Бобков В.Н., Гулюгина А.А. и др., 2019, 8–26; Бобков В.Н., Колмаков И.Б., 2017, 971-984; Бобков В.Н., Херрманн П. и др., 2018, 1061-1075; Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В., 2018, 8–23]. Сопоставление фактических денежных доходов и жилищной обеспеченности с этими нормативами позволяет получить обладающие новизной данные об уровне жизни населения (покупательная способность денежных доходов (ПС) и их компонентов) [Качество и уровень жизни, 2007], его распределении по доходным группам (малоимущие¹, низ-

кообеспеченные и относительно обеспеченные, включающие доходные группы материальной обеспеченности ниже среднего, среднего и высокого уровня) [Бобков В.Н., Колмаков И.Б., 2017, 971-984; Бобков В.Н., Херрманн П. и др., 2018, С. 1061-1075; Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В., 2018, 8–23], размерах экономического неравенства (коэффициент дифференциации средних доходов в группе высоко обеспеченных и наименее обеспеченных слоёв населения, межрегиональные индексы неравенства доходов и уровня жизни (межрегиональные коэффициенты дифференциации (Кд) прожиточного минимума, среднедушевых денежных доходов и их покупательной способности (ПС)) [Качество и уровень жизни, 2007].

Покупательная способность денежных доходов населения измеряется количеством наборов ПМ в среднем на душу населения и определяется как отношение среднедушевых денежных доходов населения (ДД) к прожиточному минимуму (ПМ). Расчёты осуществлены на основе данных Росстата. До 2013 г. данные статистики о среднедушевых денежных доходах населения основываются на Методике расчёта баланса денежных доходов и расходов населения, утверждённой постановлением Госкомстата России от 16.07.1996 № 61; в период 2013-2019 гг. они определены в соответствии с Методологическими положениями по расчёту показателей денежных доходов и расходов населения, утверждёнными приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 (с изменениями от 20.11.2018 № 680). Данные статистики о величине ПМ учитывают актуализацию потребительской корзины в соответствии с Федеральными законами «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ; от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ; от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ; до 2000 г. величина ПМ рассчитывалась на основании методических рекомендаций Минтруда России от 10 ноября 1992 г.

Показатели Мониторинга отвечают следующим условиям: 1. Обеспечивают системность (комплексность) в оценке доходов и уровня жизни населения. 2. Являются понятными и обеспечивают простоту измерения. 3. Максимально опираются на официальные статистические данные.

ления, утверждённые приказом Росстата от 2 июля 2014 N 465 (ред. от 20.11.2018) / Росстат URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167107/ (дата обращения 10.06.2020); Методика расчёта показателя «Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта РФ», утверждённая приказом Росстата от 5 июля 2013 г. N261 (в ред. от 30.12.2019), Приложение 15. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149567/ (дата обращения 11.06.2020).

¹ Методика расчёта показателя «Уровень бедности» за отчетный период (прошедший год), утверждённая Постановлением Правительства РФ от 17.07.2019 N 915 (ред. от 27.03.2020), Приложение №6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330451/ (дата обращения 11.06.2020); Методологические положения по расчёту показателей денежных доходов и расходов насе-

4. Результаты Мониторинга

Для характеристики возможностей и результатов Мониторинга в Таблице 1 представлен его фрагмент, характеризующий то, что отличает Мониторинг от всех других мониторингов, а именно, размер и динамику: а) уровня жизни населения и его распределения среди социальных групп с разной материальной обеспеченностью, вытекающих из применения показателей качественной оценки и покупательной способности денежных доходов населения, а также б) индексов межрегионального неравенства доходов и уровня жизни. Исходная информация представлена данными за 1995 год, характеризующими начало проведения Мониторинга. Выборка последующих данных соответствует парным группировкам годов, предшествующих началу очередных экономических циклов и характеризующих восстановление рассматриваемых социально-экономических показателей после завершения этих циклов (1997 и 2004; 2008 и 2013; 2013 и ...). Для подтверждения того, что внутри циклов социально-экономические показатели достигали только промежуточных значений, приводятся данные за 2002, 2017, 2018 и 2019 гг. (см. Таблицу 1).

Мониторинговая ретроспектива значений показателей, представленных в Таблице 1, и описывающих период 1995–2019 гг., показывает следующее. Покупательная способность душевых денежных доходов (ПС) выросла с 2ПМ до 3,2ПМ. В социальной структуре российского общества, идентифицированной по уровню материальной обеспеченности, произошли существенные положительные изменения: доля наименее обеспеченного населения (бедные с душевыми денежными доходами ниже ПМ) сократилась с 24,8 до 12,3%, (в 2 раза); доля низкообеспеченных (доходы от 1 до 2 ПМ) сократилась с 39,5% до 27,8% (в 1,4 раза); доля относительно обеспеченных (доходы 2ПМ и выше) выросла с 35,7 до 59,9% (в 1,7 раза). Существенно сократилась межрегиональная дифференциация: коэффициент дифференциации ПМ в субъектах снизился с 4,5 до 2,4 раз (1,9 раза); коэффициент дифференциации среднедушевых денежных доходов снизился с 13,9 до 5,1 раза (2,7 раза), коэффициент дифференциации ПС среднедушевых денежных доходов уменьшился с 11,4 до 3,3 раза (3,5 раза).

Несмотря на заметные положительные изменения в доходах и уровне жизни российских граждан, покупательная способность их душевых денежных доходов характеризуется пограничным значением, равным нижней границе средней ПС, составляющей 3,1ПМ¹ [Бобков В.Н., Херрманн П.

¹ Границы покупательной способности душевых доходов, характеризующие среднюю обеспеченность составляют

и др., 2018, 1061-1075], а в социальной структуре российского общества, идентифицированной по уровню материального достатка, высокой является доля двух нижних по доходам слоёв, составляющая в 2019 г. 40,1%. Высокой остается межрегиональная дифференциация по покупательной способности душевых денежных доходов, составляющая в 2019 г. 3,3 раза, что свидетельствует о значительной дифференциации материальных условий жизни в административных субъектах Российской Федерации.

Для оценивания результативности государственной социальной политики существенное значение имеет характеристика волнообразного изменения значений рассматриваемых показателей, обусловленного циклическим развитием российской экономической системы. Локальные максимумы значений индикатора покупательной способности денежных доходов были достигнуты в предкризисные годы – 2,3ПМ (1997 г.) и 3,2ПМ (2008 г.)², а его абсолютный максимум, составивший 3,5ПМ, был достигнут в предкризисном 2013 г. и до сих пор не превышен. Мониторинг позволил выявить продолжительность периодов, потребовавшихся для достижения зафиксированных накануне локальных экономических кризисов значений ПС. Для преодоления последствий экономического кризиса 1998-1999 гг. в части восстановления покупательной способности душевых денежных доходов потребовалось 6 лет (1998-2003 гг.). Только в 2004 г. ПС (2,7ПМ) превысила уровень локального максимума, достигнутого в 1997 г. Для преодоления аналогичных последствий после кризиса 2008-2009 гг. потребовалось 4 года. Только в 2013 г. был достигнут абсолютный в наблюдаемый период максимум ПС, составивший 3,5ПМ. После этого в течение 6 лет (2014–2019 гг.) ПС не достигла значений абсолютного максимума и составляла в 2017-2019 гг. 3,2ПМ. С учётом того, что 2020 год является началом нового, постпандемического экономического кризиса (Ковид-2019 г.), впервые за наблюдаемый период в год, предшествующий началу новой фазы экономического кризиса (2019 г.), не было достигнуто значение ПС, предшествующее началу предыдущего экономического цикла (2013 г.). Всё это свидетельствует о том, что экономические санкции, введённые против России в 2014 г., и продолжающие действовать до настоящего времени, существенно сказались на восстановительной способности российской экономики и её влиянии на уровень

от 3,1 до 11 ПМ [Бобков В.Н., Херрманн П. и др., 2018, 1061-1075].

² Кризисные явления, начавшиеся в 2008 году, ещё не сказались на снижении ПС по сравнению с 2007 предкризисным годом. Её значения достигли локального максимума за период 2004-2008 гг.

Таблица 1

Уровень и динамика некоторых показателей мониторинга доходов и уровня жизни, Россия, 1995–2019 годы

Table 1

The level and dynamics of some indicators of the Monitoring of incomes and living standards, Russia, 1995–2019

Показатели / Годы	1995	1997	2002	2004	2008	2013	2017	2018	2019
Покупательная способность среднестатистических денежных доходов населения (ПС), количество наборов ПМ ¹⁾	2,0	2,3	2,2	2,7	3,2	3,5	3,2	3,2	3,2
Распределение населения по доходным группам, в процентах к общей численности населения									
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе									
наименее обеспеченные (бедные с душевыми денежными доходами ниже ПМ) ²⁾	24,8	20,8	24,6	17,6	13,4	10,8	12,9	12,6	12,3
низкообеспеченные (доходы от 1 до 2 ПМ) ¹⁾	39,5	35,7	35,3	31,8	27,8	25,8	28,4	27,9	27,8
относительно обеспеченные (доходы 2 ПМ и выше) ¹⁾	35,7	43,5	40,1	50,6	58,8	63,4	58,7	59,5	59,9
Коэффициент дифференциации ПМ в субъектах, в размах ⁴⁾	4,5	5,8	3,3	3,7	2,9	2,9	2,6	2,6	2,4
Коэффициент дифференциации среднестатистических денежных доходов в субъектах, в размах ⁴⁾	13,9	11,8	11,4	11,9	8,9	5,7	5,1	5,1	5,1
Коэффициент дифференциации ПС среднестатистических денежных доходов в субъектах, в размах ⁴⁾	11,4	8,4	7,6	7,1	4,0	3,1	3,1	3,2	3,3

1) Расчёты авторов. 2) Данные Росстата. 3) Расчёты авторов. С 1997 г. до 2015 г. верхняя граница низкой обеспеченности определялась минимальным/восстановительным потребительским бюджетом, равной 2ПМ. 4) Расчёты авторов. Коэффициент дифференциации определяется как отношение наибольшего значения показателя к наименьшему.

Источники: данные Росстата¹⁾

¹⁾ Среднестатистические денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения 15.06.2020); Величина прожиточного минимума / Росстат URL: <https://fedstat.ru/indicator/30957> (дата обращения 14.06.2020); Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения / Росстат URL: <https://fedstat.ru/indicator/33460> (дата обращения 16.06.2020); Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, январь-апрель 2020 / Росстат. - М., 2020. - 239 с. URL: <https://www.gks.ru/compendium> (дата обращения 15.06.2020); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. - 982 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. - М., 2012. - 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. - М., 2013. - 990 с. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 13.06.2020).

жизни граждан. Это проявилось и в том, что доля наименее и низкообеспеченного населения также не восстановилась до уровня 2013 г. и в совокупности была в 2019 г. на 3,5% больше.

Мониторинг показывает, что уровень жизни трудоспособного населения и пенсионеров меняется неоднозначно. В худшем положении находятся пенсионеры. На рисунке 1 хорошо видно, что ПС пенсии в период 1995-2019 гг. не претерпела существенных изменений, её темпы роста заметно отставали от ПС заработной платы. При росте ПС заработной платы в 2,6 раза (с 1,59ПМ трудоспособного населения в 1995 г. до 4,05ПМ в 2019 г.) ПС среднего размера назначенной пенсии увеличилась всего лишь в 1,4 раза (с 1,1 до 1,57ПМ пенсионеров). В настоящее время ПС заработной платы выше, чем ПС среднедушевых денежных доходов населения. Мониторинговые исследования показывают, что с 1995 г. по 2006 г., исключая 2002 г., ПС заработной платы была, напротив, ниже. Это указывает на то, что в период становления рыночной экономики акцент делался на усиление мер социальной защиты населения для поддержания уровня жизни.

Из данных Мониторинга следует, что чем выше ПС, тем ниже межрегиональные разрывы её значений и наоборот. Это объясняется тем, что при благоприятных экономических условиях происходит рост ПС, но быстрее она растет в регионах с наиболее низкими значениями, чем в регионах с наиболее высокими её значениями. Наоборот, при неблагоприятных экономических условиях происходит снижение ПС, но быстрее она уменьшается в регионах с её наименьшими значениями, чем с регионах с наиболее высокими показателями. В период 2014-2019 гг. экономические условия ухудшились по сравнению с 2013 годом, наметилась тенденция замедления роста номинальных денежных доходов. Это нашло отражение в росте межрегиональных разрывов ПС. В 2013 году он составлял 3,1 раз, в 2018 году увеличился до 3,2 раз, а в 2019 г. вырос до 3,3 раз. Снижение ПС в этот период составило с 3,5ПМ до 3,2ПМ (9%).

Представленные данные и анализ фрагмента Мониторинга показывает, что выполнено три из пяти его основных задач (см. выше раздел «Теория и методология...»). Четвёртая задача пред-

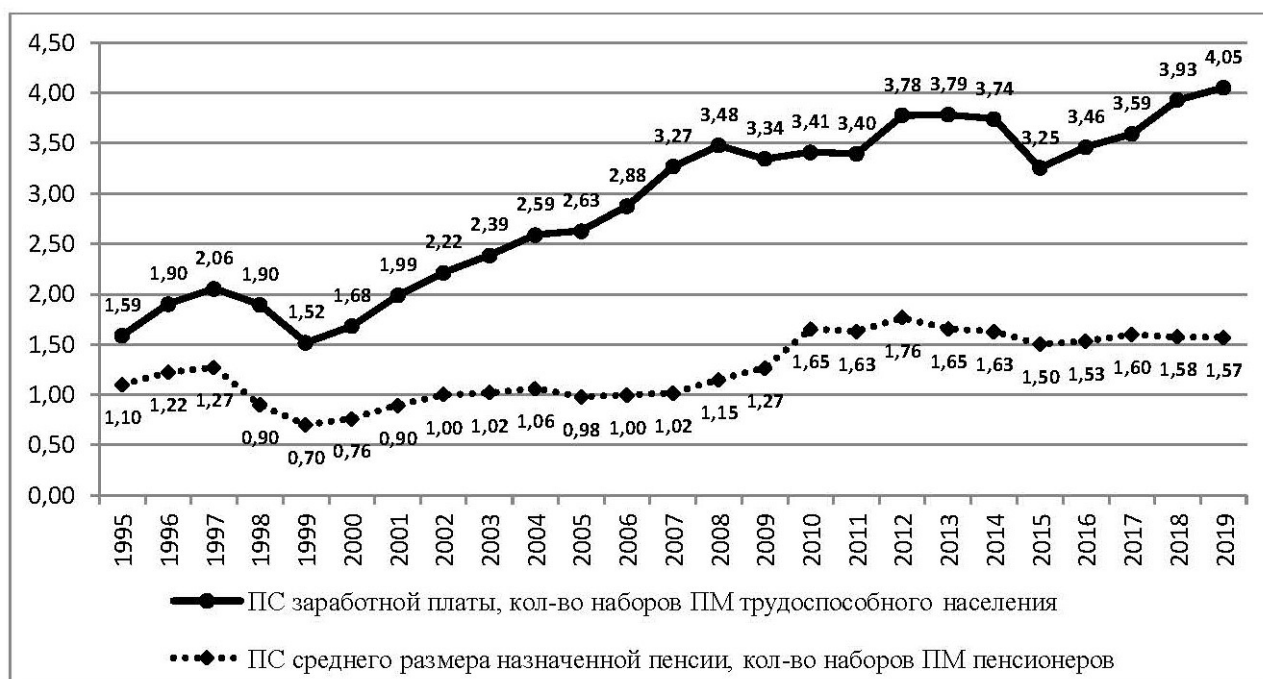

Рисунок 1. Изменение покупательной способности заработной платы и пенсии в России в период 1995-2019 гг. ¹⁾

Picture 1. Changes in the purchasing power of wages and pensions in Russia in the period 1995-2019

1) Расчёт авторов. Данные ПС пенсии за 1995 – 1998 гг. приведены на конец года.

Источники: данные Росстата¹

¹ Величина прожиточного минимума / Росстат URL: <https://fedstat.ru/indicator/30957> (дата обращения 14.06.2020); Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, январь-апрель 2020 / Росстат. – М., 2020. – 239 с. URL: <https://www.gks.ru/compendium> (дата обращения 15.06.2020); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 13.06.2020).

усматривает обоснование мер, требуемых для улучшения жизненного положения населения и регулирования его реальных доходов. Такие предложения разработаны в публикациях, доведённых до общественности [см. например, Мониторинг, 2019; Бобков В.Н., Гулюгина А.А. и др., 2019, 8–26; Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В., 2020, 9-24 и др.], что соответствует пятой задаче, поставленной перед Мониторингом.

Выводы

1. Выпуск Мониторинга способствовал консолидации информационной базы изучения доходов и уровня жизни российских граждан. При опоре на данные государственной статистики в нём нашли отражение данные базы «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) и Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. В дальнейшем в Мониторинге будет расширяться использование базы данных RLMS-HSE для привлечения сведений о качестве занятости и базы данных о человеческом развитии Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, а также индикаторы Указа Президента Российской Федерации по оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, показатели исследований цифровизации экономики, источников и структуры выплат, обеспечиваемых социальной защитой населения и др.

2. База данных Мониторинга позволяет дополнить возможности комплексного изучения доходов и уровня жизни населения Российской Федерации, особенно в таких его чувствительных аспектах как неравенство по уровню материальной обеспеченности на основе социальных стандартов денежных доходов и жилища и межрегиональной дифференциации, которые изучаются на основе оригинальной методологии только в Мониторинге. В дальнейшем в Мониторинге намечается расширение применения социальных стандартов для изучения доходов и уровня жизни населения за счёт включения в него оригинальных стандартов, характеризующих неустойчивую занятость, а также стандартов достойного труда МОТ с учётом их адаптации в Российской Федерации.

3. Мониторинг является актуальным научным инструментом изучения доходов и уровня жизни и продолжает играть важную роль в реализации изначально поставленных перед ним задач. Его вклад в реализацию государственной социальной политики заключается в регулярном инфор-

мировании органов государственной власти и общественности о состоянии и развитии сферы доходов и уровня жизни, выявлении негативных тенденций, разработке предложений, предупреждающих развитие очагов социальной напряжённости.

Исследование, проведённое в данной статье, показало, что, несмотря на адаптацию государственной статистики к условиям современной России и её развитие в соответствии с международными требованиями, потребность в мониторинговых исследованиях не утратила своей актуальности. Наряду с Мониторингом доходов и уровня жизни и Российским мониторингом экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), организованных в 90-х годах прошлого столетия, начиная с 2000-х годов проводится ещё, как минимум, несколько заметных мониторинговых исследований, охарактеризованных в данной статье. Кроме того, по поручению Президента и Правительства Российской Федерации органами исполнительной власти проводятся специальные мониторинги, в которых изучаются мнения населения об эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления и которые включают оценивание мер в области доходов и уровня жизни. Каждый из мониторингов востребован и занимает свою нишу, представляя данные и вытекающий из них анализ доходов и уровня жизни.

4. При дальнейшем развитии Мониторинга в аналитических Докладах, выпускаемых на базе его данных, предполагается более глубоко обосновывать государственные меры, преломляющие негативные тенденции, предупреждающие развитие очагов социальной напряжённости и способствующие повышению уровня жизни всех слоёв населения во всех регионах страны; включать в Мониторинг разработку краткосрочных прогнозов и оценку эффективности предлагаемых мер. Будет сохранена и развита общая направленность Мониторинга на выявление возможностей снижения бедности, ограничение действия факторов, обуславливающих рост избыточного неравенства распределения доходов и уровня жизни.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме: «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» (№0137-2019-0032).

**СОСТАВ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
МОНИТОРИНГА ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

**COMPOSITION OF INDICATORS
MONITORING INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE RUSSIAN POPULATION**

№	Показатели	Источник
I. Обобщающие		
1	Численность населения	Статистика
2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Статистика
3	Естественный прирост населения (+) / убыль (-) населения	Статистика
II. Социальные стандарты		
4 -7	Прожиточный минимум (в среднем на душу населения, трудоспособное население, пенсионеры, дети)	Статистика
8	Социально приемлемый / минимальный потребительский бюджет (в среднем на душу населения)	Оригинальная разработка ¹⁾
9	Потребительский бюджет среднего достатка (в среднем на душу населения)	Оригинальная разработка ¹⁾
10	Потребительский бюджет высокого достатка (в среднем на душу населения)	Оригинальная разработка ¹⁾
11	Минимальный стандарт жилищной обеспеченности	Оригинальная разработка ¹⁾
12	Социально приемлемый стандарт жилищной обеспеченности	Оригинальная разработка ¹⁾
13	Среднего уровня стандарт жилищной обеспеченности	Оригинальная разработка ¹⁾
14	Высокого уровня стандарт жилищной обеспеченности	Оригинальная разработка ¹⁾
15	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Аналитические материалы других организаций ¹⁾
16	Валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности на душу населения (ВРП по ППС)	Аналитические материалы других организаций ¹⁾
III. Труд и занятость		
17-19	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, Доля оплаты труда наемных работников в ВВП; Доля работников с заработной платой ниже величины ПМ трудоспособного населения	Статистика
20-22	Уровень безработицы по МОТ (в возрасте 15-72 лет), Общая численность безработных (в возрасте 15-72 лет), Уровень безработицы по МОТ (в возрасте 15 лет и старше), Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше), Потенциальная рабочая сила – всего, Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы	Статистика
23-25	Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя (по организациям без субъектов малого предпринимательства), Работающие по найму на основной работе по трудовому договору на определенный срок, Работающие по найму на основной работе по трудовому договору о выполнении работы на дому (в качестве надомника), Работающие по найму на основной работе по трудовому договору о выполнении дистанционной работы, Работающие по найму на основной работе по договору гражданско-правового характера	Статистика

Продолжение таблицы

№	Показатели	Источник
IV. Денежные доходы населения		
26	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Статистика
27-30	Средний размер назначенных пенсий, всего и по видам пенсионного обеспечения	Статистика
31-32	Государственные академические стипендии студентов, обучающихся по образовательным программам высшего и среднего специального образования	Статистика
33-37	Структура денежных доходов населения по источникам поступления	Статистика
38	Среднедушевые денежные доходы населения	Статистика
39	Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми денежными доходами населения	Статистика
40	Соотношение среднемесячной назначенной пенсии со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой	Статистика
41	Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, количество наборов ПМ в среднем на душу населения	Оригинальная разработка ¹⁾
42	Покупательная способность номинальной начисленной заработной платы, количество наборов ПМ трудоспособного населения	Оригинальная разработка ¹⁾
43	Покупательная способность среднего размера назначенной пенсии, количество наборов ПМ пенсионера	Оригинальная разработка ¹⁾
V. Социальная поддержка		
44-45	Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (за первым, за вторым и последующими детьми)	Статистика
46-47	Регулярная социальная доплата к пенсии: численность пенсионеров, получающих регулярную социальную доплату к пенсии и ее средний размер в месяц на 1 получателя	Статистика
48-51	Регулярная денежная выплата малоимущим: численность граждан, получивших регулярную денежную выплату, и ее средний размер в месяц на 1 получателя	Статистика
52-55	Единовременная денежная выплата малоимущим: численность граждан, получивших единовременную денежную выплату, и ее средний размер на 1 получателя	Статистика
VI. Расходы и потребление		
56-59	Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг (всего, в т.ч. на продовольственные и непродовольственные товары, платные услуги населению)	Статистика
60-64	Структура использования денежных доходов (всего, в т.ч. на покупку товаров и оплату услуг, оплату обязательных платежей и взносов, сбережение, покупку валюты, прирост (+) / уменьшение (-) денег на руках)	Статистика
65	Потребительские расходы населения	Статистика
66	Покупательная способность потребительских расходов, кол-во наборов минимальных потребительских корзин в потребительских расходах	Оригинальная разработка ¹⁾

Окончание таблицы

№	Показатели	Источник
VII. Социально-экономическая дифференциация		
67-71	Распределение общего объема денежных доходов населения по 20%-ным группам населения, в т.ч. первая (с наименьшими доходами), вторая, третья, четвертая, пятая (с наибольшими доходами)	Статистика
72-76	Социальная структура населения по потребительским бюджетам разного уровня достатка: наименее обеспеченные (бедные): с доходами ниже ПМ (млн. чел, в % к общей численности населения), низкообеспеченные (%), обеспеченные ниже среднего уровня (%), среднеобеспеченные (%), высокообеспеченные (%)	Статистика Оригинальная разработка ¹⁾
77	Коэффициент дифференциации средних доходов в группе высокообеспеченных (доходы выше 11ПМ) и наименее обеспеченных (с доходами ниже ПМ)	Оригинальная разработка ¹⁾
78	Децильный коэффициент фондов	Статистика
79	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	Статистика
Итого: 79 отдельных показателей и их групп, из них 13 являются авторскими разработками и 2-привлечены из аналитических материалов других организаций.		

1) Источники: [Качество и уровень жизни, 2007; Бобков В.Н., Колмаков И.Б., 2017, 971-984; Бобков В.Н., Херрманн П. и др., 2018, 1061-1075; Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В., 2018, 8-23; Доклад о человеческом развитии, 2018]

Список литературы

Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №2. С.9-24. DOI: <https://doi.org/10.19181/isprr/2020.16.2.1>

Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. 2019, Том 15, №2 (212). С. 8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060

Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1061-1075. DOI: 10.17059/2018-4-1

Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018, Том 14, №2(208). С. 8–23. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10011

Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 971-984. DOI: 10.17059/2017-4-1

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018. 172 с.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации в 2000 г./под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева, Л.И. Анцыферова.

Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.) / Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Литвинов В.А., Одинцова Е.В., Разумов А.А. и др. М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.

References

Bobkov V.N., Odintsova Ye.V., Bobkov N.V. Relevance of developing a national program to increase incomes, reduce poverty and inequality. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2020. Vol. 16. No.2. P.9-24. DOI: 10.19181/isprr/2020.16.2.1 (In Russ.).

Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova Ye.V., Safronova A.M. The Socially Acceptable Consumption Basket. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2019, Vol.15, No 2(212), P. 8–26. DOI:10.24411/1999-9836-2019-10060 (In Russ.).

Bobkov V.N., Herrmann P., Kolmakov I.B., Odintsova Ye.V. Two-criteria model of stratification of Russian society on income and housing. Economy of Region. 2018; 14 (4): 1061-1075. DOI: 10.17059/2018-4-1 (In Russ.).

Bobkov V.N., Kolmakov I.B., Odintsova Ye.V. The social structure of Russian society in terms of housing security: criterion and quantitative identification, guidelines for state policy. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. Vol. 14, No2(208), P.8–23. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10011 (In Russ.).

Bobkov V.N., Kolmakov I.B. Identification of the social structure and inequality of the distribution of monetary incomes of the population of the Russian Federation. Economy of Region. 2017. Vol.13.No4. P.971-984. DOI: 10.17059/2017-4-1 (In Russ.).

Report on human development in the Russian Federation for 2018/edited by S. N. Bobileva and L. M. Grigoriev. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Analytical Center under the Government of the Russian Federation]. 2018. 172 p. (In Russ.).

Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Rossijskoj Federacii v 2000 [Human Development Report in the Russian Federation in 2000] / Edited by S.N. Bobileva, L.I. Antsyferova. (In Russ.).

Quality and standard of living of the population in the new

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.), Москва: «Фабрика Офсетной Печати», 2020. 116 с.
 Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков и др. Москва: ИСЭПН РАН, 2019. 98 с. ISBN 978-5-4465-2334-4
 Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2017 год / В.Н. Бобков и др. Москва: ИСЭПН РАН, 2018. 87 с. ISBN 978-5-4465-1857-9
 Мониторинг доходов и уровня жизни населения, июль – сентябрь 2015 года. 2015. М.: ВЦУЖ. 77 с.
 Мониторинг уровня жизни по социальным группам населения в регионах Российской Федерации (цифровые данные и доклад №2). Министерство труда Российской Федерации. Всероссийский центр уровня жизни. М.: 1994. 56 с. *Мудракова Е.И.* Минимальный потребительский бюджет: методология построения, методика расчета и использование в социальной политике. М., ВЦУЖ. 2004. 78 с.
 Резюме. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке / Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) – 2019. 40 с.
 Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century / United Nations Development Programme (UNDP) – 2019. 366 p.

Russia (1991-2005)/Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Litvinov V.A., Odintsova Ye.V., Razumov A.A. and others. VCUZH. 2007. 719 p. (In Russ.).
 Monitoring of income and living standards of the population of Russia. (2019) / Ed. by V.N. Bobkov et al. Moscow. Fabrika Ofsetnoy Pechati. 166 p. (In Russ.).
 Monitoring of income and living standards of the population of Russia - 2018/V.N. Bobkov et al. ISEPN RAN. 2019. 98 p. ISBN 978-5-4465-2334-4 (In Russ.).
 Monitoring of income and living standards of the population of Russia - 2017/V.N. Bobkov et al. ISEPN RAN, 2018. 87 p. (In Russ.).
 Monitoring of income and the standard of living of the population, July - September, 2015. VCUZH. 2015. 77 p. (In Russ.).
 Monitoring of living standards by social groups in the regions of the Russian Federation (figures and report No. 2). *Ministerstvo truda Rossijskoj Federacii. Vserossijskij centr urovnya zhizni [Ministry of Labour of the Russian Federation. All-Russian Center for Living Standards]*. 1994. 56 p. (In Russ.).
Mudrakova E.I. Minimum consumer budget: construction methodology, calculation methodology and use in social policy. VCUZH. 2004. 78 p. (In Russ.).
 Summary. Human development report 2019. Beyond the level of income and average indicators of today: inequality in human development in the twenty-first century *Programma razvitiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij (PROON)*. United Nations Development Programme (UNDP). 2019. 40 p. (In Russ.).
 Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century / United Nations Development Programme (UNDP). 2019. 366 p.

Заявленный вклад авторов:

Бобков В.Н. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы, логическое структурирование материала, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Гулюгина А.А. – постановка проблемы, проведение расчетов, сбор, обработка и анализ данных (официальная статистика), табличное представление данных, формулирование выводов исследования.

Authors' declared contribution:

Bobkov, V.N. – statement of the problem, development of the article concept, critical analysis of literature, logical structuring of the material, analysis of research results, formulation of research conclusions.

Gulyugina, A.A. – problem statement, calculations, data collection, processing and analysis (official statistics), tabular presentation of data, formulation of research conclusions.

Баланс семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни

Work-life Balance Under Conditions of Changes in the Quality of Working Life

Получено 13.06.2020 Одобрено 20.07.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.2

Для цитирования: Разумова Т.О., Алёшина А.Б., Серпухова М.А. Баланс семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 24–37. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.2

For citation: Razumova T.O., Aleshina A.B., Serpukhova M.A. Work-life balance under conditions of changes in the quality of working life. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 24–37. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.2

ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА РАЗУМОВА

д.э.н., проф., зав. кафедрой экономики труда и персонала экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46)
E-mail: tatiana.razumowa@yandex.com

TATIANA O. RAZUMOVA

Doctor of Economics, Professor, head of department, department of labor and personnel economics, Economics Faculty of the Lomonosov Moscow State University Russian Federation (1/46, Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation, 119991)
E-mail: tatiana.razumowa@yandex.com

АННА БОРИСОВНА АЛЁШИНА

ассистент кафедры экономики труда и персонала экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46)
E-mail: aleshinaab@gmail.com

ANNA B. ALESHINA

assistant of the department of labor economics and personnel, Economics Faculty of the Lomonosov Moscow State University (1/46, Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation, 119991)
E-mail: aleshinaab@gmail.com

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СЕРПУХОВА

ассистент кафедры экономики труда и персонала экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46)
E-mail: mserpuhova@gmail.com

MARIA A. SERPUKHOVA

assistant of the department of labor economics and personnel, Economics Faculty of the Lomonosov Moscow State University (1/46, Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation, 119991)
E-mail: mserpuhova@gmail.com

Аннотация

В современных социально-экономических условиях всё большую актуальность приобретают вопросы достижения баланса между семейными обязательствами и рабочими функциями, как индикатора удовлетворённостью жизнью человеком в целом. Такое равновесие между двумя важными сферами жизнедеятельности человека может быть достигнуто только при условии высокого качества трудовой жизни, которое в условиях широкого распространения дистанционных форм занятости подвержено серьёзным колебаниям.

Статья посвящена изучению текущего состояния баланса семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни под влиянием пандемии коронавируса, в условиях вынужденного перехода на режим удалённой работы в связи с распространением вируса «Covid-19».

В теоретической части статьи рассмотрены подходы к определению основных элементов качества трудовой жизни и их показателей, обозначены различные подходы к изучению баланса семья-работа. Соотношение трудовой и нетрудовой жизни включается в индикаторы качества трудовой жизни, но в рамках данной работы причинно-следственная связь рассмотрена с точки зрения того, какое влияние качество трудовой жизни оказывает на достижение баланса между работой и семьей как элемента нетрудовой деятельности. В практической части исследования, на основе проведённого авторского опроса, были проанализированы основные факторы, влияющие на баланс и качество трудовой жизни в разрезе двух временных интервалов: до введения режима самоизоляции и в период выполнения рабочих обязательств на условиях вынужденной удалённой работы. Проведённое исследование позволило определить изменения, которые произошли в балансе семья-работа ввиду изменений основных параметров качества трудовой жизни среди различных групп занятых после введения режима самоизоляции и перехода на удалённый режим работы.

Ключевые слова: качество трудовой жизни, баланс семья-работа, удалённая работа, пандемия, заработная плата, рабочее время, работа в режиме изоляции

Abstract

Work-life balance is an indicator of satisfaction with human life as a whole and is becoming more relevant in socioeconomic conditions today. A balance between two important areas of human life can be achieved only with a high quality of working life, but it is now subject to serious fluctuations in conditions of active spread of remote forms of employment.

The article deals with studying the state of work-life balance during the period of changes in the quality of working life due to the pandemic of «Covid-19» and the forced transition to remote work.

In the theoretical part of the article the authors consider approaches to determining the main elements of the quality of working life and their indicators, identifying various aspects of the studying work-life balance. Labour quality indicators usually consider the ratio of working life to non-working life, but in this article the authors give evidence how the quality of working life can influence the achievement of work-life balance. In the practical part of the study, based on the author's survey, the main factors affecting the balance and quality of working life in the context of two-time intervals have been analyzed: before and after introducing of the self-isolation regime. The study has made it possible to determine changes in the work-life balance for different groups of employees due to changes in the main parameters of the quality of working life after the self-isolation regime was introduced and the transition to remote work occurred.

Keywords: quality of working life, work-life balance, remote work, pandemic, salary, working hours, work in isolation

Введение

Объект. Работники, вынужденные в условиях пандемии работать удалённо.

Предмет. Баланс между семьёй и работой в условиях пандемии коронавируса, основанный на обеспечении достойного качества трудовой жизни.

Цель. Определить текущее состояние баланса семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни, в том числе, под влиянием пандемии коронавируса, с учетом влияния вынужденного удалённого формата работы¹.

Гипотеза исследования состоит в том, что изменения, происходящие на рынке труда под влиянием введения ряда ограничительных мер, связанных с предотвращением распространения Covid-19, оказывают противоречивое воздействие на качество трудовой жизни населения, что сказывается на возможностях достижения баланса между семьёй и работой.

Современные подходы к изучению качества трудовой жизни представлены в работах А.Б. Алёшиной и И.Д. Бурак [Алёшина А.Б., Бурак И.Д. 2020, 1133-1136], Н.Ф. Мельниченко [Жолудева В.В., Мельниченко Н.Ф. 2018, 42-51], Л.Г. Миляевой [Миляева Л.Г. 2019, 6-18], Л.М. Сафиной [Сафина Л.М., Валеев Э.Р., Карасик Е.А. 2019, 306-309.], К.В. Филипповой [Филиппова К.В. 2020, 156-158.], В.Б. Рябова [Рябов В.Б. 2019, 111-130.], при этом важно отметить, что в исследованиях О.В. Зоновой и Е.В. Нехода [Зонова О.В., Нехода Е.В. 2019, 92-107] одним из ключевых факторов, влияющих на качество трудовой жизни (КТЖ), выделяется соотношение между трудовой и нетрудовой жизнью. Вопросы определения взаимосвязи рабочих функций, личной жизни и семейных обязательств входят в область интересов таких ученых как А. Шевчук, А. Красильникова, [Shevchuk, A., & Krasilnikova, A. 2019, 223-236], С. Шварц, А. Адер, Дж. Бай и др. [Schwartz, S. P., Adair, K. C., Bae, J., Rehder, K. J., Shanafelt, T. D., Profit, J., & Sexton, J. V. 2019, 142-150]. Теоретичес-

¹ Авторы совершенно сознательно применили термин «удаленная работа», а не «дистанционная работа», имея в виду, что есть некоторые различия в этих терминах, начиная с того, что понятие «дистанционная работа» уже вошло не только в практику, но и в юридические документы, а «удаленная работа» больше используется в разговорной речи. По содержанию и организации процесса труда – работа вне обеспеченного работодателем рабочего места (на дому, например) с применением информационных технологий – эти понятия синонимичны. Однако авторы видят существенное различие в том, что дистанционная занятость рассматривается, как правило, как добровольная и даже чаще иницируемая самим работником, которому удобно часть времени работать из дома, в то время как удаленная работа понимается как вынужденная, обязательная, как для работника, так и для работодателя, возникшая под давлением внешних обстоятельств, а потому сопровождаемая для обеих сторон целым рядом препятствий.

кие основы и современные тенденции достижения баланса семья-работа представлено в работах Т.О. Разумовой и М.А. Серпуховой [Разумова Т.О., Серпухова М.А. 2019, 401-415, Разумова Т.О., Серпухова М.А. 2020, 15-25], Калабихиной И.Е. [Калабихина И.Е. 2020, 37-50] Важно отметить, что в отечественной научной литературе достаточно редко встречаются исследования, связанные с изучением взаимосвязи баланса и качества трудовой жизни, при этом, все они рассматривают баланс в качестве одного из слагаемых КТЖ, в то время как, по мнению авторов данного исследования, в реальности именно высокое качество трудовой жизни является одним из факторов достижения баланса семья-работа.

Теоретические и методологические положения

В современных социально-экономических условиях всё большую актуальность приобретают вопросы достижения баланса между семейными обязательствами и рабочими функциями, как индикатора удовлетворённостью жизнью человека в целом. Такое равновесие между двумя важными сферами жизнедеятельности человека может быть достигнуто только при наличии высокого качества трудовой жизни, которое в условиях широкого распространения дистанционных форм занятости подвержено серьёзным колебаниям.

Концепции и теории, объясняющие взаимосвязи между работой и семьёй, возникли в экономической науке на основе эмпирических исследований таких авторов как Р. Блуд, Д. Вульф, С. Ламберт, С. Пиотковски, Г. Гриндаус, Т. Бьютелл, Р. Барнетт, С. Маркс, С. Макдемид, М. Кларк, П.Водянов, Дж. Белски, М. Перри-Дженкинс, А. Крутер и др.

Рассмотрение и систематизация данных научных работ позволили сформулировать ряд теорий баланса семья-работа. В теории сегментации [Blood, R., & Wolfe, D. 1960] заложена идея о том, что работа и реализация семейных обязанностей не связаны друг с другом. В основе компенсационной теории [Lambert, S. 1990, 239-257, Piotrkowski, S. 1997, 33-37] лежит предположение о том, что отсутствие успешного развития на работе компенсируется большей реализацией индивида в семье, и наоборот. В некоторых условиях, выполнение семейных и рабочих функций настолько тесно пересекается, как, например, среди работников семейных предприятий, что разграничить их не представляется возможным, что отражено в теории интеграции [Lambert, S. 1990, 239-257]. Определение баланса между семьёй и работой в теории ролей предлагается путём сравнения воз-

награждения за труд и издержек, связанных с невыполнением семейных функций [Barnett, R., & Baruch, G. 1985, 135-145]. Изучение баланса через парадигму конфликтности сторон, когда возникают высокие требования к исполнению своих обязательств, представлено в теории конфликтов [Greenhaus H., Nicholas J. 1985, 76-88]. При этом, согласно теории границ [Clark, S. 2000, 747-770], достижение равновесия между семейными и рабочими функциями может существовать только в том случае, когда индивид готов к созданию гибких границ между изучаемыми категориями, что напрямую влияет на качество трудовой жизни. Наиболее широко распространённой теорией в последнее время является теория побочного эффекта [Belsky, J., Perry-Jenkins, M., Crouter, A. 1985, 205-220, Kelly, R., Voydanoff, P. 1985, 367-374], суть которой заключается в том, что каждая из сфер может влиять друг на друга: с одной стороны, удовлетворение и достижение в одной области благоприятно может сказываться на другой роли, с другой – проблемы в трудовой деятельности могут приводить к негативным последствиям в семье, и наоборот, что особенно актуально в условиях удалённой работы¹, когда работа и семья должна уживаться в одном пространстве.

В 2003 М. Фроном [Frone M. 2003, 143–162] была представлена модель, которая доказывает, что существует четыре основные ситуации, когда семья влияет на работу или наоборот, оказывая при этом как положительный эффект, так и отрицательный. Данная модель была подтверждена более поздними исследованиями в работах Д. Сегарра-Лейва [Cegarra-Leiva, D., Sánchez-Vidal, M., Cegarra-Navarro, J. 2012, 359-379], Л. Сорнсвейт [Thorntwaite L. 2004, 166-184], Дж. Гринхайса, Г. Повелла [Greenhaus, J., Powell, G. 2006, 72-92] и других, где также было доказано, что существует взаимосвязь между трудовыми и семейными функциями, и выявлено, что отсутствие баланса между данными категориями приводит к низкой производительности труда, а его наличие приносит дополнительные выгоды работодателю, формирует большую удовлетворённость работой самим работником, а также во многом зависит от качества трудовой жизни занятого населения.

Качество трудовой жизни – комплексная категория, отражающая все стороны и аспекты, связанные с ведением трудовой жизни. Как самостоятельная единица данная категория стала предметом изучения во второй половине XX века, когда выделилась из более широкого понятия «качество жизни». В 1980-х годах Совет ОЭСР

предложил набор социальных индикаторов, где отдельным блоком шли показатели, связанные с занятостью и трудовой деятельностью (уровень безработицы, неполная и вынужденная занятость, продолжительность рабочего времени и рабочий график, заработки и их распределение, смертность на рабочем месте, условия труда). Проблемы качества трудовой жизни в контексте качества жизни в целом разрабатывались Б.М. Генкиным, В.Н. Бобковым, А.П. Егоршиным, В.А. Цыганковым, И.В. Цыганковой и др. На современном этапе КТЖ очень близко связана с Концепцией МОТ «Достойный труд» (подробнее об эволюционном развитии данной категории [Алёшина А.Б. 2017, 12-19]). Именно с принятием данной Концепции произошёл качественный скачок в изучении и анализе основных параметров КТЖ – предложенные индикаторы достойного труда стали основой объективной оценки большинства показателей качества трудовой жизни, что дало возможность учёным проводить сравнения и сопоставления стран и регионов, так как эти показатели, начиная с 2001 года отражены в официальной статистике². Качество трудовой жизни в системе индикаторов достойного труда рассматривались в работах Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова, С.Г. Землянухиной, Р.П. Колосовой, А.А. Федченко и др.

В современной научной литературе представлены различные подходы к изучению КТЖ. Так, например, существует подход, в котором оценка КТЖ предусмотрена на разных этапах жизни – до трудовой деятельности, во время и после её завершения [Зонова О.В., Нехода Е.В. 2017, 42-43]. С одной стороны, это значительно расширило предмет анализа, а с другой, усложнило интерпретацию результатов, так как ряд включённых параметров до и после трудовой деятельности может иметь совершенно разную, даже иногда противоположную оценку с точки зрения качества трудовой жизни. В рамках данной работы, КТЖ рассматривается только на этапе, когда индивидом выполняется оплачиваемая трудовая деятельность, которая оказывает влияние на степень достижения баланса семья-работа.

В данной статье представлены результаты исследования, в ходе которого для оценки современного состояния качества трудовой жизни в стране, как фактора, определяющего состояние индивидуальных балансов работников между семьёй и работой, были проанализированы основные элементы КТЖ, которые могут быть оценены объективно и количественно: возможность занятости, вознаграждение за труд, качество

¹ Как это произошло весной 2020 года, когда в одночасье в массовом масштабе был осуществлён принудительный переход на удалённую работу в условиях пандемии.

² Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 13.06.2020).

Таблица 1

Динамика показателей рабочей силы, в процентах*

Table 1

Dynamics of labor force indicators, percentage *

	I квартал 2020 г.	2020 г.			Апрель 2019 г.	Апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.,(+,-)
		февраль	март	апрель		
Уровень участия в рабочей силе	61,9	61,7	62,0	61,7	61,9	-0,2
Уровень занятости	59,0	58,9	59,1	58,1	59,0	-0,9
Уровень безработицы	4,6	4,6	4,7	5,8	4,7	1,1

* На основе данных Росстата [Электронный ресурс]: https://www.gks.ru/labour_force (дата обращения: 13.06.2020).

работы и рабочих мест, безопасность и организация труда [Алёшина А.Б. 2017, 12-19]. Важно отметить, что для каждого из четырёх фундаментальных элементов КТЖ выделяются основные и дополнительные показатели, определяющие конкретный индикатор. Однако, для определения текущего состояния качества трудовой жизни в России в целом, которое в современных условиях подвержено влиянию введения ограничительных мер для предотвращения распространения вируса Covid-19, будут проанализированы только основные показатели, которые отражены в официальной статистике и представлены в открытом доступе.

Согласно данным официальной статистики уровень безработицы, оцениваемый по методологии МОТ, в России подскочил за апрель до 5,8%, ранее это показатель был относительно стабилен – среднее значение в месяц за первый квартал 2020 года было равно 4,6%, что соответствует среднегодовому значению в предыдущем году¹. Подробные данные в динамике по показателям рабочей силы в 2020 году представлены в таблице 1.

Официальные статистические данные по элементу «Возможность занятости» КТЖ свидетельствуют о том, что уровень участия в рабочей силе и уровень занятости сократились, а доля лиц, которые не имели занятия, но активно его искали и были готовы приступить к работе в течение недели, существенно возросла в апреле по сравнению с мартом 2020 г. Рост численности зарегистрированных безработных в России с 0,7 млн чел. в декабре 2019 г. и первом квартале текущего года до 1,3 млн чел. в апреле 2020 свидетельствует о том, что за месяц в почти в два раза возросло количество людей, для которых понятия баланса семья – работа и качества трудовой жизни полностью подорваны отсутствием работы как таковой².

¹ Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]: https://www.gks.ru/labour_force (дата обращения: 13.06.2020).

² Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]: https://www.gks.ru/labour_force (дата обращения: 13.06.2020).

По данным доклада BCG «Governments Must Fix the Skills Mismatch for a Post-COVID World»³ есть основания предполагать, что при наступлении пессимистического сценария (названного «Критический спад») уровень безработицы может достичь 12-15% за счёт включения таких отраслей как строительство и обрабатывающие производства, они окажутся под давлением кризиса вслед за теми отраслями, на которые пришёл первый удар: транспорт, туризм, ресторанный и гостиничный бизнес, индустрия развлечений и др. В настоящее время согласно данным ФНС России⁴ больше всего затронута пандемией сфера малого и среднего предпринимательства, в которой до кризиса было занято 3,3 млн человек⁵.

По оценкам Международной организации труда, в результате COVID-19 «глобальное сокращение рабочего времени, как ожидается, к середине года будет эквивалентно потере 305 миллионов рабочих мест»⁶.

Снижение уровня занятости автоматически отражается и на доходах и пагубно влияет на второй основной элемент КТЖ – «вознаграждение за труд». В оперативной статистике Росстата данные об изменении заработных плат представлены за апрель 2020 г., и они показывают, что зарплата в апреле была немного ниже, чем в марте 2020 г.

³ Hoteit L., Perapechka S., Stepanenko A., Nached M. «Governments Must Fix the Skills Mismatch for a Post-COVID World» [Электронный ресурс]: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/governments-must-fix-skill-mismatch-post-covid.aspx> (дата обращения: 13.06.2020).

⁴ Список отраслей, признанных наиболее пострадавшими из-за распространения коронавирусной инфекции, утверждён Постановлением Правительства от 03.04.2020 №434. Полный список опубликован на economy.gov.ru и может быть расширен решением Правительства.

⁵ План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции Правительства РФ [Электронный ресурс]: <http://government.ru/static/main/GOV-COVID-HELP3.html> (дата обращения: 13.06.2020).

⁶ Райдер Г. Новая реальность? Не просто новая – лучшая! [Электронный ресурс]: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_744752/lang--ru/index.htm (дата обращения: 10.06.2020).

Эксперты утверждают об общей тенденции снижения заработных плат – в большинстве организаций переменная часть (премии, бонусы и т.п.) сильно сократилась или не выплачивалась вообще, а перевод работников на удалённую занятость для многих из них обернулся формальным сокращением часов работы с реальным соответствующим сокращением базового оклада. В докладе Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования согласно базовому сценарию ожидают сокращение реальных заработных плат в 2020 году примерно на 4,5-4,8%, а расти они могут начать только в 2023 году с темпом не более 2,5%¹.

В неформальной экономике, где заняты более 50% работников, источники средств к существованию исчезают в массовом порядке².

По двум оставшимся элементам «Качество работы и рабочих мест» и «Безопасность и организация труда» изменения также в большинстве случаев говорят не в пользу улучшения КТЖ. Качество рабочих мест в условиях вынужденной удалённой работы теперь характеризуется наличием средств и предметов труда дома. Для полноценного выполнения обязанностей в домашних условиях прежде всего необходим качественный высокоскоростной интернет. По данным Digital 2020 интернетом пользуются около 81% россиян³, однако в период пандемии нагрузка на интернет возросла в разы⁴, увеличилось количество обращений в службы поддержки, оказалось, что сеть необходима всем членам семьи одновременно, что вызвало определённое напряжение. За безопасность и организацию труда в условиях изоляции при удалённой работе пришлось отвечать самим работникам, а на тех рабочих местах, что остались действующими на территории предприятий и организаций, администрации пришлось выделить дополнительные средства для обеспечения индивидуальной защиты и дезинфекции⁵.

¹ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) [Электронный ресурс]: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).

² Райдер Г. Новая реальность? Не просто новая – лучшая! [Электронный ресурс]: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_744752/lang--ru/index.htm (дата обращения: 10.06.2020).

³ Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире [Электронный ресурс]: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 10.06.2020).

⁴ Как коронавирус поставил под угрозу весь интернет [Электронный ресурс]: <https://news.rambler.ru/internet/43902146-kak-koronavirus-postavil-pod-ugrozu-ves-internet/> (дата обращения: 10.06.2020).

⁵ Расходы по коронавирусу [Электронный ресурс]: <https://glavkniga.ru/situations/s511390> (дата обращения: 10.06.2020).

Таким образом, в условиях пандемии и глобального перехода на удалённую работу, качество трудовой жизни большинства занятого населения страны подвержено изменениям, что может значительно сказываться и на балансе между семьёй и работой. В эмпирической части исследования нами будет оценено как изменился баланс, а точнее его восприятие респондентами до пандемии и во время из-за значительных изменений основных параметров КТЖ.

Анализ баланса семья-работа в условиях удалённого режима работы

Для оценки баланса семья-работа в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации, авторами данной работы было проведено исследование занятого населения во взаимосвязи с наличием у них семейных обязательств. Целью данного исследования было определить, какие основные характеристики работы и состава семьи занятых на рынке труда в современных условиях, оказывают влияние на достижение баланса между изучаемыми жизненными сферами.

В опросе, который проводился в период с декабря 2019 г. по май 2020 г. методом анкетирования, приняли участие более 350 респондентов, однако в конечную выборку вошло 244 человека, которые имели на протяжении исследуемого периода оплачиваемую работу и семью. До введения режима самоизоляции в регионе было опрошено 111 человек, после введения – 133. Важно отметить, что в нашей стране ключевыми характеристиками семьи являются наличие брачных или родственных связей между её членами, а также общность быта и жилого помещения. Так, в финальную выборку вошли 47,5% мужчин и 52,5% женщин, проживающих в Москве и Московской области, средний возраст которых составляет 36 лет, а более 97% – имеют высшее образование.

Одним из важных показателей качества трудовой жизни является заработная плата. Распределение средней заработной платы работников представлено на рисунке 1.

Согласно полученным данным, более 54% опрошенных получали в последний месяц от 50 до 150 тыс. рублей, 15% – от 20 до 50 тыс. рублей, а 17% – более 200 тыс. рублей, что в целом соотносится с распределением заработных плат по региону.

График работы 71,3% респондентов – полный рабочий день или смена, 25,4% – работают в режиме гибкого рабочего дня, а 1,6% опрошенных – трудятся неполный рабочий день или неделю. Количество часов в неделю, отработанных на основной работе, включая сверхурочную работу, представлено на рисунке 2.

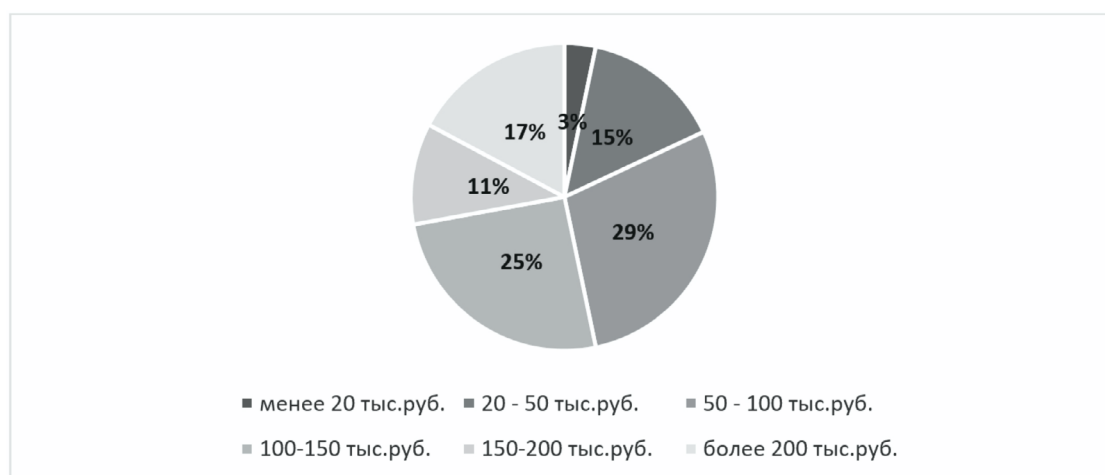

Рисунок 1. Распределение заработной платы респондентов

Figure 1. Distribution of wages of respondents

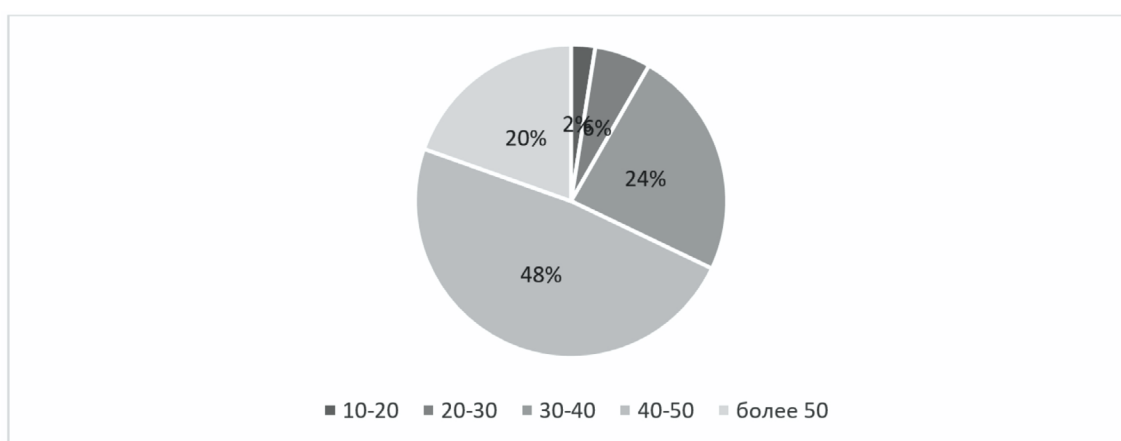

Рисунок 2. Количество часов в неделю, отработанных респондентами на основной работе, включая сверхурочную работу

Figure 2. Amount of hours per week worked by respondents in the main job, including overtime

Так, более 48% занятых ответили, что соблюдают законодательные нормативы исполнения рабочего времени, выполняя свои оплачиваемые трудовые обязательства за 40-50 часов в неделю, при этом, более 23% – работают менее нормальной продолжительности, а около 20% опрошенных имеют сверхурочную работу.

Респонденты, которые приняли участие в обследовании и попали в итоговую выборку, различаются по своему семейному положению (Таблица 2).

Большинство респондентов состоят в зарегистрированном браке (63,9%) и представляют особый исследовательский интерес в рамках данной работы, одновременно с этим 24,2% – никогда не состояли в браке. Важно отметить, что в итоговую выборку обследования были включены лица, не состоящие в зарегистрированном браке по раз-

личным причинам, у которых имеются дети или кровные родственники, проживающие с ними. Так, около 26,6% респондентов имеют одного ребёнка, более 20% – двоих детей, 6% – троих, при этом 35% опрошенных утверждают, что проживают совместно с другими родственниками.

Для определения текущего состояния баланса между семьёй и работой респондентам требовалось выбрать уровень своего равновесия по шкале от 1 до 5, где 1 соответствует минимальному балансу в жизни, а 5 – абсолютному балансу между изучаемыми категориями. Результаты распределения представлены на рисунке 3.

Так, более 38,9% опрошенных (более 95 человек), определяют свой баланс на уровне 4 баллов, ещё 74 человека (30,3%) оценили текущее равновесие в 3 балла, более 47 респондентов (19,3%) считают, что имеют полноценный баланс, и лишь

Таблица 2

Распределение респондентов по семейному положению

Table 2

Distribution of respondents by marital status

Семейное положение	Всего, чел.	%
Вдовец/вдова	3	1,2
Никогда не состоял(а) в браке	59	24,2
Разведён (а)	17	7
Разошёлся (лась)	1	0,4
Состою в зарегистрированном браке	156	63,9
Состою в незарегистрированном браке	8	3,3

Рисунок 3. Распределение субъективных оценок уровня баланса

Figure 3. Distribution of subjective grades of balance level

12% менее довольны текущим распределением возможностей в их жизни.

Для определения основных характеристик, которые способствуют достижению баланса между изучаемыми жизненными сферами, и, как следствие, повышают качество трудовой жизни в целом, следует проанализировать основные данные о респондентах, оказывающие влияние на степень достижения баланса.

Анализируя гендерные особенности в распределении уровней баланса, было выявлено, что женщины чаще удовлетворены тем, как соотносится их распределение ролей между семьёй и работой (Рисунок 4).

Более 22% опрошенных женщин и 15% мужчин считают, что уровень сбалансированности их семейной и трудовой жизни является идеальным, в то время как конфликт интересов больше возникает среди мужчин – более 13% из них считают, что им весьма плохо удаётся достичь равновесия между работой и семьёй.

Анализируя зависимость баланса от уровня образования, было выявлено, что 66,7% респондентов, имеющих среднее общее образование,

оценивают текущее соотношение их работы и семейной жизни как неудовлетворительное. Распределение респондентов по возрасту и уровням баланса показало, что уровню 1 соответствует самая молодая группа опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет, уровню 2 – возрастная категория 20-24 года, уровни баланса 3 и 5 в основном характерны для людей от 35 до 39 лет, а около 25% 4 уровня – лица в возрасте от 30 до 34 лет. Таким образом, можно отметить, что уровень удовлетворённостью балансом между работой и личной жизнью стабильно увеличивается с 18 до 34 лет.

Анализ уровней баланса семья-работа в зависимости от размера заработной платы представлен на рисунке 5.

Среди наименее удовлетворённых балансом выделяются те, чья заработная плата составляет менее 20 тыс. рублей, более 42% второго уровня получают от 50 до 100 тыс. рублей, среди тех, кто получает более 200 тыс. рублей – больше всего ответили, что их уровень сбалансированности равен 3. Важно отметить, что среди респондентов, чей баланс между семьёй и работой соответствует наивысшей оценке у большинства заработная

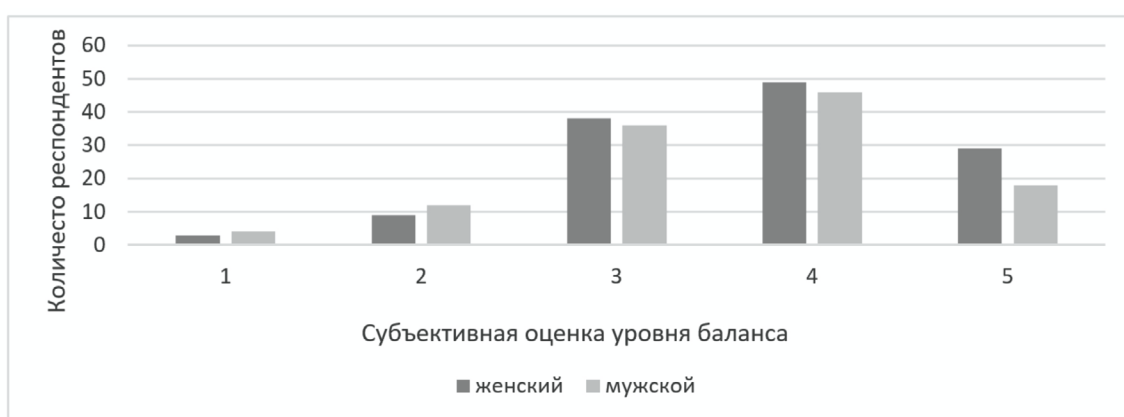

Рисунок 4. Субъективная оценка уровня баланса в зависимости от пола респондента
 Figure 4. Subjective grade of the level of balance according to the gender of the respondent

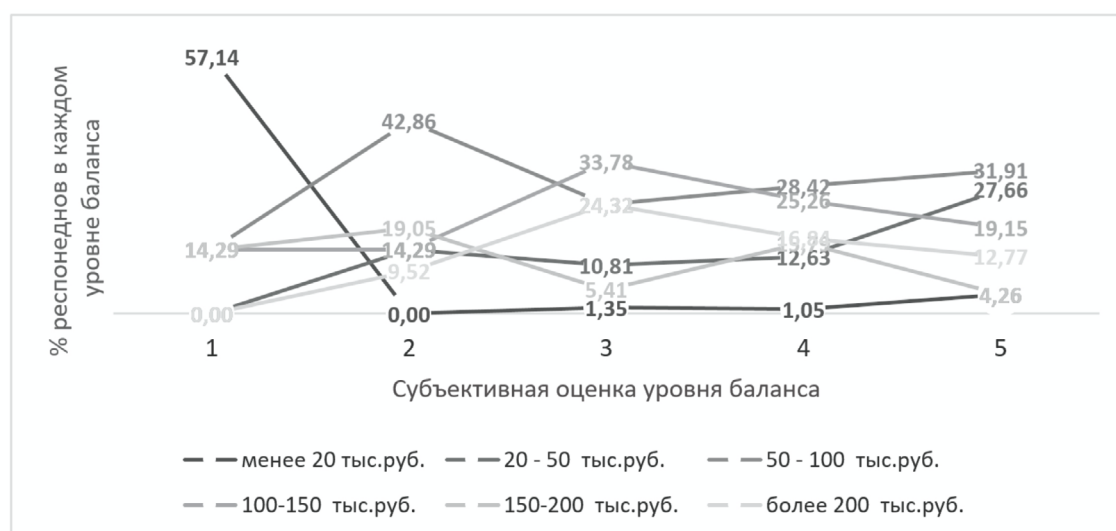

Рисунок 5. Распределение субъективной оценки уровня баланса в зависимости от размера заработной платы

Figure 5. Distribution of the subjective grade of the level of balance according to the amount of wages

плата находится в интервале от 50 до 100 тыс. рублей – то есть наивысшая степень баланса у тех, кто получает заработную плату среднюю или чуть ниже (средняя заработная плата в Москве на начало 2020 года составляла почти 90 тыс. руб. в месяц¹), тогда как более 53% занятых, соответствующих 4 уровню баланса получают от 50 до 150 тыс. рублей.

Анализ данных о графике работы респондентов до введения ограничительных мер в регионе в связи с распространением коронавируса свидетельствует о том, что более 82% опрошенных работали в режиме полного рабочего дня или полной рабочей недели, а 14% выполняли свои

оплачиваемые трудовые обязанности в условиях гибкой занятости. Введение режима изоляции привело к изменениям в графиках работы занятых: так 34,5% респондентов, проходивших анкету после 1 апреля 2020 г., осуществляли свою деятельность в режиме гибкого рабочего дня, тогда количество занятых полный рабочий день снизилось более чем на 20 п.п. и составило 61%.

Распределение уровней баланса семья-работа в зависимости от графика занятости и времени прохождения опроса (до начала пандемии и после) представлен на рисунке 6.

Важно заметить, что несмотря на то, что произошли изменения в графиках занятости, существенного влияния на баланс семья-работа введенные меры пока не оказали. Тем не менее, после перехода на удаленный режим работы наблюда-

¹ Мосгорстат назвал среднюю зарплату в Москве на начало 2020 года [Электронный ресурс]: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea3ecf99a79471740e52841> (дата обращения: 12.06.2020).

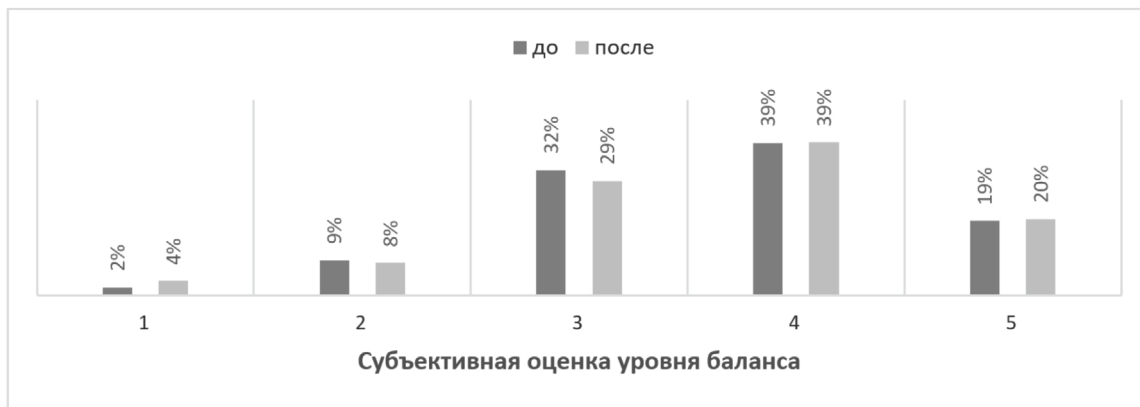

Рисунок 6. Распределение субъективной оценки уровня баланса в зависимости от графика занятости и времени прохождения опроса (до начала пандемии и после)

Figure 6. Distribution of subjective grade of balance level according to employment schedule and date of survey (before pandemic and after pandemic)

ется общее увеличение доли лиц, более удовлетворённых своим равновесием между изучаемыми категориями – с 19% до 20% на уровне 5, скорее всего это связано с тем, что у респондентов появилась возможность больше времени проводить с семьёй.

Однако, изменения в балансах заметны при рассмотрении режимов работы отдельно. Так, на рисунке 7 представлена информация о распределении уровней баланса между семьёй и работой с полным и гибким графиком работы в зависимости от времени прохождения опроса, где (1) – период до введённых мер, (2) – после.

Полученные данные свидетельствуют о том, что, работая полный день в период дистанционной занятости, значительные изменения произошли на уровне баланса 4 – более чем на 13 п.п. снизилось количество удовлетворённых, при этом на 11 п.п. больше людей считают, что они достигли абсолютного равновесия между работой и семьёй. 44% респондентов, занятых с гибким графиком работы, до введения ограничений отвечали, что баланс в их жизни соблюден полностью, однако, начиная с апреля текущего года, эта категория сократилась до 11% (на 33 пп), при этом более 61% опрошенных не вполне удовлетворены соотношением их жизненных сфер (уровень 4), что на 30 п.п. больше, чем в предыдущем периоде. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что пандемия коронавируса и ее последствия оказали гораздо более высокое влияние на баланс семья-работа занятых с гибким графиком работы, что оказалось достаточно неожиданным. Это может быть связано с тем, что такой режим деятельности до введения ограничений был выгоден работникам, «для которых занятость не является приоритетом в силу жизненных обстоятельств»

[Бобков В.Н. 2019, 9-20], а существенные экономические изменения негативно могли сказаться на общем уровне дохода семьи, что обусловило снижение в уровне удовлетворённости балансом.

Не менее важным фактором, влияющим на достижение равновесия между семьёй и работой является продолжительность часов работы (Рисунок 8).

На рисунке 8 представлены данные о количестве часов работы респондентов в зависимости от временного периода, где (1) – период до введения ограничений в регионе на работу в офисах, 2 – после. Так, можно заметить, что более 41% занятых работают менее 40 часов в неделю, тогда как в предыдущем периоде доля таких людей составляла лишь 20%. Одновременно с этим, количество занятых свыше 40 часов в неделю заметно снизилось – с 80% до 59%. Результаты опроса подтверждают, что большинство работодателей стремятся минимизировать свои издержки на персонал в условиях коронавируса за счёт снижения часов работы, что, соответственно, приводит и к снижению вознаграждения за труд и согласуется с общей статистикой по региону, а это один из основных элементов КТЖ. С другой стороны, часть рабочих функций в силу объективных причин не может быть выполнена из дома, поэтому количество часов работы снижается, а высвободившееся время может быть использовано для общения с семьёй, что для определённой категории благоприятно сказывается на балансе.

Уровень удовлетворённостью балансом семья-работа наиболее характерен для тех, кто работает от 30 до 40 часов в неделю, а возможность работать из дома, вероятно, даже способствовала большему достижению равновесия: в периоде (1) 50% опрошенных, оценивающих баланс на наивысший уровень, работали от 40 до 50 часов в не-

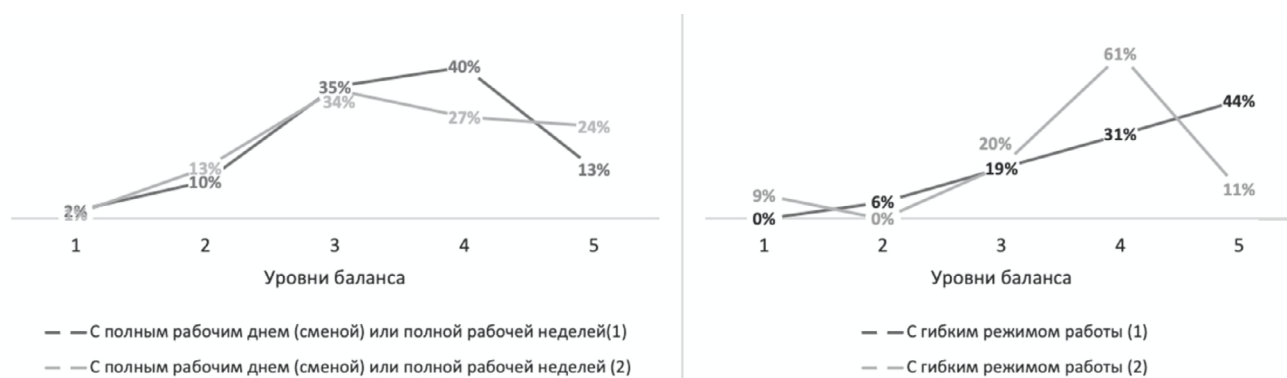

Рисунок 7. Субъективная оценка уровня баланса респондентов с полным и гибким графиком работы в зависимости от времени прохождения опроса, где (1) – период до введённых мер, (2) – после введения мер

Figure 7. Subjective grade of the level of balance of respondents with full or flexible work schedule depending on the time of the survey, where (1) - the period before the measures were introduced, (2) - the period after the measures were introduced

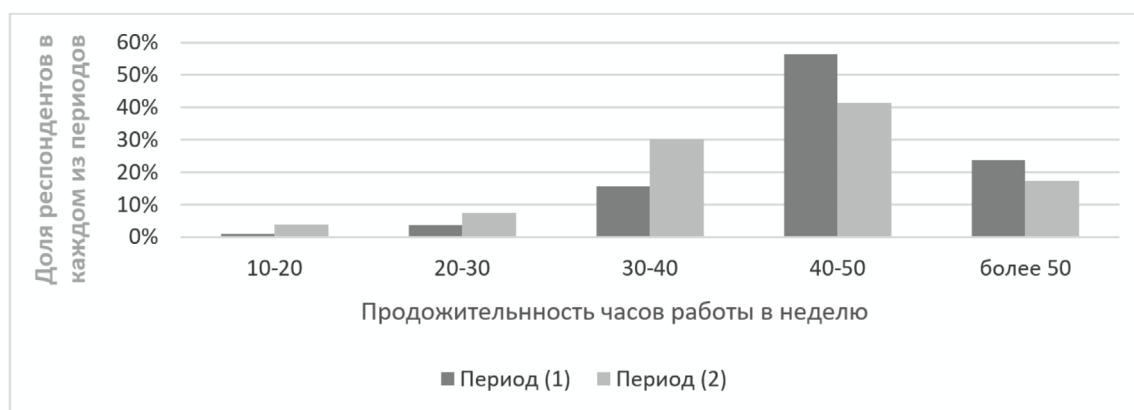

Рисунок 8. Продолжительность часов работы в неделю в зависимости от времени прохождения опроса, где (1) – период до введённых мер, (2) – после введения мер

Figure 8. Duration of working hours per week depending on the time of the survey, where (1) - the period before the measures were introduced, (2) - the period after the measures were introduced

делю, а то время как в периоде (2) – 65% таких респондентов работают от 30 до 40 часов в неделю.

На баланс между семьёй и работой могут влиять не только условия трудовой деятельности и отдельные характеристики семьи и условий жизни респондента. Описательные статистики показывают, что наибольшая доля респондентов, прошедших опрос, состоят в брачных отношениях, разведены, либо никогда не вступали в брак, поэтому именно данную выборку стоит рассматривать при анализе баланса (Рисунок 9).

Представленные данные показывают, что все индивиды, вне зависимости от их семейного положения достаточно высоко оценивают уровень баланса между трудовой деятельностью и семьёй – 31% никогда не вступавших в брак, 40% состоящих в зарегистрированном браке на текущий

момент, и 59% тех, кто разведён ответили, что их равновесие является более чем удовлетворительным (уровень 4). Также, важно отметить, что наилучший баланс наблюдается у лиц, имеющих законного мужа или жену – более 21% респондентов. Такие результаты, вероятно, могут быть объяснены тем, что наличие благополучной семьи и успешной карьеры повышает степень удовлетворённости жизнью и работой в целом, и баланса – в частности.

Однако семья может быть представлена не только парой, состоящих в брачных отношениях, но и, например, индивидом, без мужа или жены, имеющим одного ребёнка или нескольких детей. Распределение уровней лучших уровней баланса семья-работа (4 и 5) в зависимости от количества детей представлено на рисунке 10.

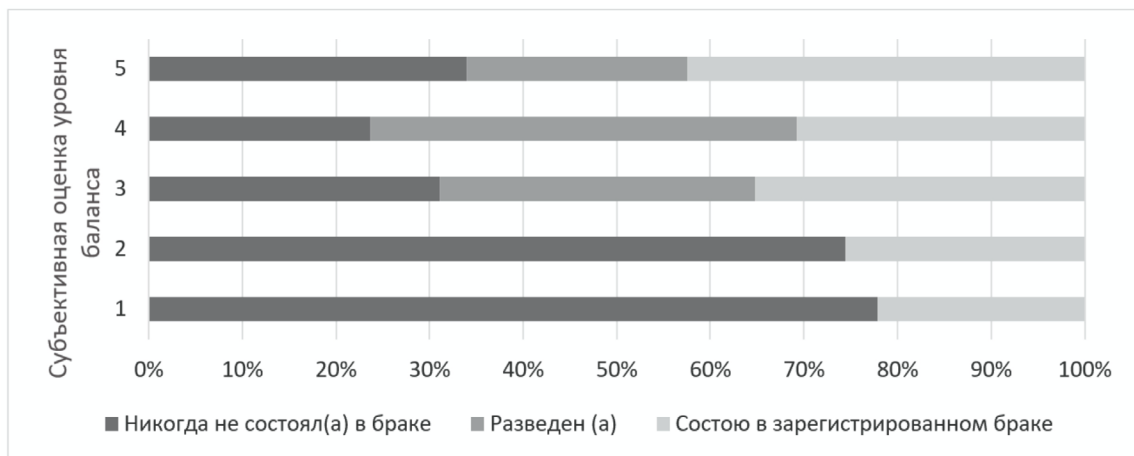

Рисунок 9. Субъективная оценка уровня баланса респондентов в зависимости от семейного положения

Figure 9. Subjective grade of respondents' balance according to marital status

Рисунок 10. Субъективная оценка уровня баланса респондентов в зависимости от количества детей

Figure 10. Subjective grade of respondents' balances according to number of children

Результаты исследования показывают, что практически во всех семьях, где есть дети, наблюдается высокий уровень баланса изучаемых жизненных сфер среди занятых родителей, также, как и у лиц, не имеющих детей вовсе. Однако, незначительная часть опрошенных имела более 3-х детей, но все они единогласно ответили, что сбалансированность между работой и семьёй является вполне удовлетворительной для них. Таким образом, в полной семье наличие двух детей не препятствует достижению баланса. Важно отметить, что в период пандемии удовлетворённость равновесием даже увеличилась среди семей с двумя детьми, а у лиц с одним и тремя детьми – баланс сместился в худшую сторону.

Отдельная группа занятых, в составе своих семей имеют только родственников, проживающих с ними в одном помещении или состоят в незарегистрированном браке, что составляет почти 21% от всех респондентов, прошедших опрос. Ана-

лиз результатов обследования показал, что более 20% из них считают, что достигли абсолютного баланса между изучаемыми сферами, 35% – оценили равновесие на вполне приемлемом уровне, 16% – удовлетворены количеством своей работы и составом семьи, а оставшиеся 28% респондентов оценили свой баланс на минимальных уровнях. Результаты опроса свидетельствуют о том, что среди тех, кто не имеет брачных отношений или детей, более четверти – наименее удовлетворённых балансом между семьёй и работой.

Результаты исследования

Проведённое исследование позволило определить основные характеристики занятых, имеющих семью, с наилучшим балансом между трудовой деятельностью и семейной жизнью (Таблица 3).

В современных условиях, достижение баланса между рабочими и семейными функциями в большей степени доступно женщине с высшим

Таблица 3

Основные характеристики занятых, имеющих семью, с наилучшим балансом

Table 3

Basic characteristics of employed persons having a family with the best balance

	Наилучший баланс семья-работа (уровень 5)
Пол	Женщина
Уровень образования	Высшее
Возраст	35-39 лет
Зарботная плата в месяц	От 50 до 100 тыс. рублей
График работы	Полный рабочий день
Семейное положение	Состоит в браке
Количество детей	2

образованием в возрасте от 35 до 39 лет, состоящей в браке и имеющей двоих детей, работающей в режиме полного рабочего дня с заработной платой в интервале от 50 до 100 тысяч рублей.

Интересным оказался тот факт, что занятые в режиме гибкого графика с введением самоизоляции стали оценивать свой баланс хуже, хотя казалось бы, что на них изменение режима работы повлияет меньше, для выяснения причин данного феномена было бы интересно провести дополнительное исследование.

Созданию благоприятных условий для достижения баланса по мнению респондентов могло бы способствовать: близкое расположение работы от дома, наличие возможностей для «гибкого» рабочего места и графика работы, возможность бесконфликтного больничного и выбора дней отпуска, а также введение ограничений на работу (звонки по телефону, взаимодействие по почте и т.д.) во вне рабочее время.

Выводы

В условиях преодоления последствий кризиса в нашей стране реализуются дополнительные меры поддержки большинства участников рынка труда, а также лиц с семейными обязательствами. Среди таких мер можно выделить такие, как: увеличение минимального размера оплаты труда, упрощённая форма получения больничного, организация временной занятости, продление социальных пособий, введение дополнительных пособий семьям с детьми,

единовременные выплаты на детей, каникулы по потребительским кредитам и ипотеке, кредиты для малого и среднего бизнеса, отсрочка арендных платежей и другие¹. По мнению авторов, реализуемый государством комплекс мер призван способствовать стабилизации уровня качества трудовой жизни, в частности, и баланса между семьёй и работой, в целом. Наряду с этим, следует отметить, что стабилизация, а затем сокращение заболеваемости коронавирусом обеспечат условия для преодоления спровоцированного им экономического кризиса, при этом восстановление нормального режима жизни и работы должно будет осуществляться уже на новом уровне, когда расширившиеся возможности дистанционной занятости будут способствовать повышению КТЖ и балансу семья-работа.

Благодарности и финансирование

Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) за поддержку исследования. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-010-00686.

Acknowledgements

The authors would like to thank the Russian Foundation for Basic Research (RFFI) for supporting the study. The work was carried out with the financial support of RFFI, project No. 18-010-00686.

¹ План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции Правительства РФ [Электронный ресурс]: <http://government.ru/static/main/GOV-COVID-HELP3.html> (дата обращения: 13.06.2020).

Список литературы

Алёшина А.Б. Категория «качество трудовой жизни»: история развития и перспективы использования. Российский рынок труда глазами молодых учёных: Сборник избранных статей. 2017. С. 12-19.

References

Aleshina A.B. Kategoriya «kachestvo trudovoj zhizni»: istoriya razvitiya i perspektivy ispol'zovaniya [Category «quality of working life»: development history and prospects of use]. Rossijskij rynek truda glazami molodyh uchenyh: Sbornik

- Алёшина А.Б., Бурак И.Д. Дополнительное профессиональное образование как фактор повышения качества трудовой жизни // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 1133-1136.
- Бобков В.Н., Бобков Н.В. Неформальная занятость: идентификация и векторы преобразования. Дискурс на 14-ой ежегодной Международной конференции Европейской сети мониторинга регионального и местного рынка труда (EN RLMM) (г. Москва, 3–4 октября 2019 г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Том 15. № 4. С. 9-20. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10078
- Жолудева В.В., Мельниченко Н.Ф. Статистическая оценка качества трудовой жизни работников в Российской Федерации // Статистика и Экономика. 2018. Т. 15. № 4. С. 42-51. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-4-42-5
- Зонова О.В., Нехода Е.В. Качество трудовой жизни в Российской Федерации: измерение и оценка: монография / О.В. Зонова, Е.В. Нехода. М: Общество с ограниченной ответственностью «Экспертно-консалтинговый центр «Профессор», 2017. 232 с.
- Зонова О.В., Нехода Е.В. Методический подход к измерению качества трудовой жизни работников: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 46. С. 92-107. DOI: 10.17223/19988648/46/6
- Калабихина И.Е. Измерение временем: новая парадигма социально-демографической политики // Народонаселение. 2020. Т.23. No 2. С. 37-50. DOI:10.19181/population. 2020. 23.2.4
- Миляева Л.Г. Теоретические вопросы и методики комплексного анализа качества трудовой жизни // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1 (34). С. 6-18.
- Разумова Т.О., Серпухова М.А. Баланс «семья-работа» в системе управления социально трудовыми отношениями: вопросы теории и практики // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 5. С. 15-25.
- Разумова Т.О., Серпухова М.А. Достижение баланса семья-работа в Российской Федерации: теоретические основы и современные тенденции // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2019. С. 401-415. https://doi.org/10.29003/m827.sp_ief_ras2019/401-414
- Рябов В.Б. Разработка методики диагностики субъективного качества трудовой жизни // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 111-130.
- Сафина Л.М., Валеев Э.Р., Карасик Е.А. Институт занятости в развитии качества трудовой жизни // Экономические науки. 2019. № 181. С. 306-309. DOI: 10.14451/1.181.306
- Филиппова К.В. Качество трудовой жизни: трактовки и подходы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 43. С. 156-158. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10416
- Barnett, R., Baruch, G. Women's involvement in multiple roles and psychological distress // J PersSoc Psychology, 1985, No.49, p. 135-145. DOI: 10.1037/0022-3514.49.1.135
- Belsky, J., Perry-Jenkins, M., Crouter, A. The work-family interface and marital change across the transition of parenthood // Journal of family issues, 1985, Vol.6, p. 205-220. DOI: 10.1177/019251385006002004
- Blood, R., Wolfe, D. Husbands and Wives. New York: MacMillan, 1960.
- Cegarra-Leiva, D., Sánchez-Vidal, M., Cegarra-Navarro, J. Understanding the link between work life balance practices and organisational outcomes in SMEs: The mediating effect of a supportive culture. Personnel Review. Personnel Review, 2012, Vol. 41, No.3, p. 359-379.
- Clark, S. Work/family border theory: A new theory of work/family balance, A new theory of work/family balance // Human Relations, 2000, Vol.53, p. 747-770. DOI: 10.1177/0018726700536001
- Frone, M. R. Work-family balance. In J. C. Quick & L. E. Tetrick (Eds.), Handbook of occupational health psychology (p. 143-162). American Psychological Association. 2003. DOI: 10.1037/10474-007
- izbrannyh statej [Russian labor market through the eyes of young scientists: a Collection of selected articles] 2017, p.12-19. (In Russ.).
- Aleshina A.B., Burak I.D. Further professional education as a factor in improving the quality of working life. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* 2020. No. 3(116). P. 1133-1136. (In Russ.).
- Bobkov V.N., Bobkov N.V. Informal Employment: Identifying, Place and Role, Vectors of Transformation. A Discourse at the 14th Annual International Conference of the European Network on Regional Labour Market Monitoring (EN RLMM) (Moskva, 3–4 October 2019) [Neformal'naya zanyatost': identifikatsiya i vektory preobrazovaniya. Diskurs na 14-oy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii Evropeyskoy seti monitoringa regional'nogo i mestnogo rynka truda (EN RLMM) (g. Moskva, 3–4 oktyabrya 2019)]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. Vol. 15. No. 4, P.9-20. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10078 (In Russ.).
- Zholudeva V.V., Mel'nichenko N.F. Statistical evaluation of the quality of working life of employees in the Russian Federation. *Statistika i Ekonomika* 2018; (15/4): 42-51. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-4-42-51 (In Russ.).
- Zonova O.V., Nekhoda E.V. The quality of working life in the Russian Federation: measurement and assessment: monografiya O.V. Zonova, E.V. Nekhoda. Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Ekspertno-konsaltingoviy centr «Professor» 2017; 232 (In Russ.).
- Zonova O.V., Nekhoda E.V. Methodological Approaches to Measuring the Quality of Employees' Working Life at a Regional Level. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* 2019. (46): 92-107. DOI: 10.17223/19988648/46/6 (In Russ.).
- Kalabikhina I.E. Measuring by time: a new paradigm of socio-demographic policy. *Population* 2020; (23/2): 37-50. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.2.4> (In Russ.).
- Milyaeva L.G. Theoretical and methodological approaches and methods of complex analysis of quality of working life. *Social'no-trudovye issledovaniya* 2019. (34): 6-18. (In Russ.).
- Razumova T.O., Serpuhova M.A. Work-life balance in the system of labor relations regulation: theory and practice. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* 2020. (5): 15-25. (In Russ.).
- Razumova T.O., Serpuhova M.A. Work-life balance in Russian Federation: theoretical bases and current trends. *Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN* 2019; 401-415. DOI: 10.29003/m827.sp_ief_ras2019/401-414 (In Russ.).
- Ryabov V.B. The development of diagnostic techniques subjective quality of working life. *Institut psikhologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizatsionnaya psihologiya i psihologiya truda* 2019. (4/1): 111-130. (In Russ.).
- Safina L.M., Valeev E.R., Karasik E.A. Institute of employment in developing quality of working life. *Ekonomicheskie nauki* 2019. (181): 306-309. DOI: 10.14451/1.181.306 (In Russ.).
- Filippova K.V. Quality of labor life: training and approaches. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* 2020. (43): 156-158. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10416 (In Russ.).
- Barnett, R., Baruch, G. Women's involvement in multiple roles and psychological distress. *J PersSoc Psychology* 1985. (49): 135-145. DOI: 10.1037/0022-3514.49.1.135
- Belsky, J., Perry-Jenkins, M., & Crouter, A. The work-family interface and marital change across the transition of parenthood. *Journal of family issues* 1985. (6): 205-220. DOI: 10.1177/019251385006002004
- Blood, R., Wolfe, D. Husbands and Wives. New York: MacMillan 1960.
- Cegarra-Leiva, D., S Sánchez-Vidal, M., Cegarra-Navarro, J. Understanding the link between work life balance practices and organisational outcomes in SMEs: The mediating effect of a supportive culture. *Personnel Review* 2012; 41(3), 359-379. DOI: 10.1108/00483481211212986
- Clark, S. Work/family border theory: A new theory of work/family balance. *Human Relations* 2000; 53(6):747-770. DOI: 10.1177/0018726700536001

- Greenhaus J.H., Beutell N.J. Sources of Conflict between Work and Family Roles. *The Academy of Management Review*, 1985, Vol. 10, No. 1. 76-88. DOI: 10.5465/amr.1985.4277352
- Greenhaus, J., Powell, G. When work and family are allies. A theory of work-family enrichment. *Academy of management review*, 2006, No.31, P. 72-92. DOI: 10.2307/20159186
- Kelly, R., Voydanoff, P. Work/family role strain among employed parents. *Family Relations*, 1985, No.32, p.367-374.
- Lambert, S. Processes linking work and family. A critical review and research agenda. *Human relations*, 1990, vol.43, P. 239-257.
- Marks, S., MacDermid, S. Multiple roles and the self. A theory of role balance. *J Marriage Fam*, 1996, vol.58, p. 417-432.
- Piotrkowski, S. Work-life balance. Organizational strategies for sustainable growth. *HRM review*, 1997, vol.12, p. 33-37
- Schwartz, S. P., Adair, K. C., Bae, J., Rehder, K. J., Shanafelt, T. D., Profit, J., Sexton, J. B. Work-life balance behaviours cluster in work settings and relate to burnout and safety culture: A cross-sectional survey analysis. *BMJ Quality and Safety*, 2019, 28(2), 142-150. DOI: 10.1136/bmjqs-2018-007933
- Shevchuk, A., Krasilnikova, A. The impact of non-standard work schedules on the work-life balance: The case of the European social survey in Russia. *Zhurnal Issledovaniy Sotsial'noi Politiki*, 2019, 17(2), 223-236. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-2-223-236
- Thorntwaite L. Working Time and Work-Family Balance: A Review of Employees' Preferences. *Asia Pacific Journal Of Human Resources*, 2004, 42(2), 166-184. DOI: 10.1177/1038411104045360
- Frone, M. R. (2003). *Work-family balance*. In J. C. Quick & L. E. Tetrick (Eds.), *Handbook of occupational health psychology* (p. 143-162). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/10474-007>
- Greenhaus J.H., Beutell N.J. Sources of Conflict between Work and Family Roles. *The Academy of Management Review* 1985; (10/1): 76-88. DOI: 10.5465/amr.1985.4277352
- Greenhaus, J., Powell, G. When work and family are allies. A theory of work-family enrichment. *Academy of management review* 2006; (31): 72-92. DOI: 10.2307/20159186
- Kelly, R., Voydanoff, P. Work/family role strain among employed parents. *Family Relations* 1985; (32): 367-374. DOI: 10.2307/583575
- Lambert, S. Processes linking work and family. A critical review and research agenda. *Human relations* 1990; (43): 239-257.
- Marks, S., MacDermid, S. Multiple roles and the self. A theory of role balance. *J Marriage Fam* 1996; (58): 417-432. DOI: 10.2307/353506
- Piotrkowski, S. Work-life balance. Organizational strategies for sustainable growth. *HRM review* 1997; (12):33-37.
- Schwartz, S. P., Adair, K. C., Bae, J., Rehder, K. J., Shanafelt, T. D., Profit, J., Sexton, J. B. Work-life balance behaviours cluster in work settings and relate to burnout and safety culture: A cross-sectional survey analysis. *BMJ Quality and Safety* 2019; 28(2): 142-150. DOI: 10.1136/bmjqs-2018-007933
- Shevchuk, A., Krasilnikova, A. The impact of non-standard work schedules on the work-life balance: The case of the European social survey in Russia. *Zhurnal Issledovaniy Sotsial'noi Politiki* 2019; 17(2): 223-236. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-2-223-236
- Thorntwaite L. Working Time and Work-Family Balance: A Review of Employees' Preferences. *Asia Pacific Journal Of Human Resources* 2004; 42(2): 166-184. DOI: 10.1177/1038411104045360

Заявленный вклад авторов:

Разумова Т.О. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, редактирование текста, формулирование выводов исследования.

Алёшина А.Б. – анализ литературы и подходов к изучению категории «качество трудовой жизни», подбор и анализ официальных данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Серпухова М.А. – анализ литературы и подходов к изучению категории «баланс семья-работа», сбор, обработка и анализ данных, табличное представление данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Authors' declared contribution:

Razumova T.O. – statement of the problem, development of the concept of the article, editorial revision of the text, the formulation of the conclusions of the study.

Aleshina A.B. – analysis of the literature and approaches to the study of the category “quality of working life”, selection and analysis of official data, analysis of research results, formulation of research findings.

Serpukhova M.A. – analysis of the literature and approaches to the study of the category “work-life balance”, data collection, processing and analysis, tabular presentation of data, analysis of research results, formulation of research findings.

Материнский (семейный) капитал как программа поддержки семей с детьми: итоги реализации и перспективы развития (Часть первая)

Maternity (family) Capital as a Support Program for Families with Children: Implementation Results and Development Prospects (Part One)

Получено 29.06.2020 Одобрено 13.07.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.3

Для цитирования: Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Материнский (семейный) капитал как программа поддержки семей с детьми: итоги реализации и перспективы развития (Часть первая) // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 38–48. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.3

For citation: Elizarov V.V., Dzhanaeva N.G. Maternity (family) capital as a support program for families with children: implementation results and development prospects (Part One). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 38–48. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.3

ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕЛИЗАРОВ

кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: elizarovvv@gmail.com

VALERIY V. ELIZAROV

PhD in Economics, Scientific Head and leading researcher of the Centre for population studies of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University.
E-mail: elizarovvv@gmail.com

НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА ДЖАНАЕВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: njanaeva@gmail.com

NATAL'YA GEORGIYEVNA DZHANAYEVA

PhD in Economics, Senior Research Worker. Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University.
E-mail: njanaeva@gmail.com

Аннотация

Материнский (семейный) капитал (далее М(С)К) – определенная сумма средств, выделяемая семьям с детьми из государственного бюджета с целью создания условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь.

М(С)К как дополнительная мера поддержки семей при рождении второго ребёнка был введен в 2007 г. на период до 31.12.2016 г. Право на М(С)К в размере 250 тыс. рублей получили женщины, родившие (усыновившие) второго ребёнка после 1 января 2007 года, а также третьего или последующего ребёнка, если ранее они не воспользовались правом на М(С)К. Законом изначально было разрешено использовать М(С)К на улучшение жилищных условий, на получение образования детьми, на формирование накопительной части трудовой пенсии матери.

В статье проанализированы теоретические и практические вопросы развития программы М(С)К, статистические данные Росстата, Минтруда и Пенсионного фонда Российской Федерации, характеризующие М(С)К.

Статья ввиду ее большого объема разделена на две части.

В первой части статьи исследуются концептуальные и прикладные аспекты возникновения и развития программы М(С)К. Рассмотрен генезис идеи материнского капитала и путь от идеи до законопроекта. Проанализированы базисные параметры, такие как размер капитала, период действия, направления использования и условия, регулирующие доступ к средствам М(С)К.

Во второй части статьи показано, как происходила корректировка первоначально заданных параметров: продление периода действия, сокращение периода, предшествующего возможности использования, улучшение условий пользования за счет добавления новых направлений. Проанализированы статистические данные, характеризующие М(С)К, изменения в направлениях его использования и расходах на эти направления. Представлены предложения по развитию программы М(С)К, расширению направлений его использования для более эффективной поддержки семей с детьми.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, семьи с детьми, уровень жизни, меры поддержки семей, рождаемость, второй ребёнок, бюджетные расходы

Abstract

Maternity (family) capital (hereinafter referred to as M(F)C) is a certain amount of funds allocated to families with children from the state budget with the goal of creating conditions providing families with children with a decent life.

M(F)C as an additional measure of support for families at the birth of a second child was introduced in 2007 for the period until 12/31/2016. The right to M(F)C in the amount of 250 thousand rubles was obtained by women who gave birth (adopted) a second child after January 1, 2007, as well as a third or subsequent child, if they had not previously exercised their right to M(F)C. The law initially allowed the use of M(F)C to improve housing conditions, to receive education by children, and to form the funded part of the mother's labor pension.

The article analyzes the theoretical and practical issues of the development of the M(F)C program, the statistics of Rosstat, the Ministry of Labor and the Pension Fund of the Russian Federation, characterizing M(F)C.

The article is divided into two parts due to its large volume.

The first part of the article explores the conceptual and applied aspects of the origin and development of the M(F)C program. The genesis of the idea of maternal capital and the path from idea to bill is considered. The baseline parameters, such as the size of the capital, the period of action, the directions of use and the conditions governing access to funds M(F)C are analyzed.

The second part shows how the initial parameters were adjusted: the extension of the period of action, the reduction of the period preceding the possibility of use, improving the conditions of use by adding new directions. The statistics of M(F)C, changes in the direction of its use and expenditures on these areas are analyzed. Proposals are presented to develop the M(F)C programme, to expand its use to better support families with children.

Keywords: maternity (family) capital, families with children, living standards, family support measures, fertility, second child, budget expenditures

Введение

Объект. Семьи с детьми, получившие право на материнский (семейный) капитал (далее М(С)К).

Предмет. Использование М(С)К для улучшения условий жизни семей с детьми.

Цель. Исследовать становление и развитие программы М(С)К. Проанализировать динамику размера М(С)К и его покупательной способности, периода действия и условий использования, расходы на программу М(С)К и их вклад в доходы и улучшение условий жизни семей с детьми. Определить возможные пути совершенствования программы М(С)К.

Гипотеза исследования состоит в том, что М(С)К имеет как социально-экономическую, так и демографическую направленность и результативность, однако развитие программы М(С)К и изменения в условиях использования М(С)К не отражают в полной мере потребности семей разного типа в дополнительной экономической поддержке, что снижает результативность реализации программы.

Материнский капитал, как новая мера поддержки женщин-матерей и стимулирования рождения второго ребёнка, впервые был предложен 14 лет назад в Послании Президента Федеральному собранию 10 мая 2006 г.¹

Идеи стимулирования рождаемости и предложенные условия реализации права на материнский капитал, при всей их внешней привлекательности и масштабности, тем не менее, вызвали немало вопросов как у специалистов и политиков, так и у будущих получателей. Обсуждение концептуальных и прикладных вопросов запуска и реализации программы материнского капитала (включая правовые и организационные) началось уже в 2006 г., непосредственно после оглашения Послания.

Почему только три направления использования и почему не ранее, чем по достижении ребёнком возраста 3-х лет? Почему акцент в Послании сделан на трудностях, приходящихся на долю женщины-матери, на поддержке её статуса? Почему капитал назван материнским, а не семейным, что было бы более правильным и корректным? [Елизаров В.В., 2006, 102].

За прошедшие годы практического использования права на М(С)К исследователи неоднократно обращались в своих работах к анализу механизма реализации, результативности М(С)К (вклад в материальную поддержку, в решение жилищной проблемы, выбор направлений и региональные

особенности использования, влияние на рождаемость, региональные материнские капиталы).

До начала периода массовой реализации права на М(С)К изучалась информированность населения и отношение к введению программы М(С)К [Синявская О.В., Головляницына Е.Б., 2009, 205–246].

Е. Бороздина, Е. Здравомыслова и А. Темкина изучили, с какими препятствиями сталкиваются пользователи М(С)К и как они выстраивают собственные стратегии их преодоления. Авторы представили результаты социологического исследования (проведенного в Санкт-Петербурге, Волгограде, Ленинградской и Московской областях), целью которого было определить, как на практике происходит реализация программы М(С)К и какие группы семей могут наиболее эффективно использовать эту меру государственной поддержки [Бороздина А., Здравомыслова Е., Темкина А., 2012].

В статьях экспертов и в СМИ обсуждалось, сможет ли М(С)К стимулировать рождаемость в среднедоходных группах населения, или только в низкодоходных слоях, для которых размер М(С)К может показаться значимым. В этом случае увеличение рождаемости могло бы привести к росту числа малообеспеченных семей, к увеличению доли детей, проживающих в бедных семьях. Высказывались сомнения в том, что программа М(С)К в части улучшения жилищных условий будет доступна малоимущим группам населения [Бороздина А., Здравомыслова Е., Темкина А., 2013].

После введения в 2011–2013 гг. в регионах дополнительных программ поддержки семей, экспертами анализировались различия в размерах и условиях назначения и использования региональных материнских капиталов, успешность региональных практик [Зверева Н.В., Калабихина И.Е., 2012; Калабихина И.Е., 2013, 62-70; Елизаров В.В., 2016, 12-18].

Анализируя доступность возможностей, которые открывал М(С)К, некоторые исследователи приходили к выводу, что реальные потребности и возможности негородских жителей с низкими доходами (наиболее нуждающихся в поддержке государства) учтены в программе М(С)К в меньшей степени, чем потребности более благополучных слоев населения. А также предлагали дать родителям с детьми больше возможностей для расходования средств М(С)К (например, на оплату лечения ребёнка), а условия распоряжения М(С)К сделать более прозрачными, ясными и понятными для всех участников программы: как для получателей, так и для самих чиновников, обеспечивающих реализацию социальной под-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10 мая 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/ (дата обращения 29.06.2020).

держки [Borozdina E., Temkina A., Zdravomyslova E., Rotkirch A., 2016].

Со временем всё больше внимания стало уделяться результативности М(С)К [Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г., 2012; Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П., 2020, 5-26], влиянию М(С)К на рождаемость, на репродуктивное поведение семей [Гришина Е.Е., Цацура Е.А., 2017, с. 51-58; Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г., 2017, 43-50].

Затрагивались вопросы включенности М(С)К в общий контекст семейной политики [Зуева А.В., Фельдман М.А., 2018].

На наш взгляд, практически во всех работах исследователи воспринимали материнский капитал как некую данность, как закон, который надо исполнять, как объективный фактор, влияние которого на семью и рождаемость можно и нужно изучать. А собственно природа этого феномена, его логика и структура, его место в системе мер демографической политики были обойдены вниманием.

До сих пор нельзя сказать, что М(С)К стал органической частью демографической политики, взаимоувязанной с её другими направлениями и инструментами. Так, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года М(С)К упомянут только один раз, в разделе, где речь идёт о мерах по повышению уровня рождаемости: «...усилить стимулирующую роль дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала, расширяя в связи с этим рынок образовательных услуг для детей и масштабы строительства доступного жилья для семей с детьми».¹

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, принятой в 2014 г., М(С)К упоминается как один из факторов, способствовавших позитивным демографическим изменениям, и утверждается, что введение М(С)К «...оценивается экспертами как наиболее существенная мера, повлиявшая на стимулирование рождений вторых и последующих детей». В Концепции намечено развитие системы государственной поддержки семей, в том числе «...совершенствование механизмов использования средств материнского (семейного) капитала».²

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 29.06.2020).

² Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р). [Электронный ресурс]. URL:

В Плате мероприятий по реализации в 2016–2020 годах «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» М(С)К почему-то вообще не был упомянут. Возможно, из-за того, что на тот момент не было ясности в вопросе возможного продления периода действия программы М(С)К. В то же время в п.1 плана была намечена «Разработка дополнительных механизмов экономического стимулирования рождения вторых и последующих детей».³ Речь идет о мерах, дополняющих М(С)К.

Многие вопросы так и остались без ответа. Например, кто автор идеи материнского капитала, и почему никто из экспертов ничего об этом не слышал до 10 мая 2006 г., не участвовал в обсуждении концепции материнского капитала и механизма её реализации? Почему размер материнского капитала был определен в 250 тыс.рублей, как была обоснована именно такая сумма? Как обосновывались и принимались решения о сохранении и развитии программы М(С)К? Почему М(С)К до сих пор остается дополнительной мерой с ограниченным сроком действия, а все решения принимаются в режиме «ручного» управления?

Статья ввиду её большого объёма разделена на две части.

В первой части статьи исследуются концептуальные и прикладные аспекты возникновения и развития программы М(С)К, генезис как собственно идеи материнского капитала, так и основных параметров, таких как размер капитала, период действия, направления использования и условия, регулирующие доступ к средствам М(С)К.

Во второй части статьи будет показано, как происходила корректировка первоначально заданных параметров: продление периода действия, сокращение периода, предшествующего возможности использования, уточнение правил документального оформления права на М(С)К, снятие лишних административных барьеров для подачи и рассмотрения заявлений, улучшение условий пользования за счёт добавления новых направлений. Будут проанализированы статистические данные, характеризующие М(С)К, в т.ч. динамика размера с учетом индексации, динамика выдачи сертификатов на М(С)К, распределение заявлений в ПФР по направлениям использования М(С)К, объем расходов на М(С)К в целом и по направлениям использования, доля расходов на М(С)К

<https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения 29.06.2020).

³ План мероприятий по реализации в 2016 - 2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден Распоряжением Правительства РФ №669-р от 14 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/176> (Дата обращения 29.06.2020).

в общих расходах на поддержку семей с детьми, на семейные и материнские пособия, данные о региональных М(С)К, а также подходы к оценке результативности М(С)К, включая данные выборочных обследований о влиянии М(С)К на рождаемость. По итогам работы сформулированы предложения по развитию программы М(С)К, расширению направлений его использования для более эффективной поддержки семей с детьми.

Основные теоретические и методологические положения

Материнский капитал – самая известная из мер современной демографической политики России, сыгравшая важную роль в улучшении демографического климата по отношению к семье и детям в нашей стране. Материнский капитал стал визитной карточкой отечественной демографической политики, многие страны проявляют интерес к этой мере и её возможной результативности, хотя и не спешат копировать российский опыт [Елизаров В.В., Кочкина Е.В., 2014, 79].

Материнский капитал (федеральный и дополняющие его региональные материнские капиталы) рассматривается населением и воспринимается экспертами как очень важная **дополнительная мера** государственной поддержки, имеющая экономическую (финансовая помощь семьям с детьми), социальную (выравнивание стартовых условий в молодых семьях с разным числом детей) и демографическую (стимулирование рождаемости) направленность.

О новом направлении поддержки женщин-матерей – **материнском капитале** – впервые было упомянуто в Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года. Здесь же были высказаны аргументы за введение новой формы помощи: «...Считаю, государство обязано помочь женщине, которая родила второго ребёнка и на долгое время выбывает из трудовой деятельности, теряя свою квалификацию. К сожалению, – и я думаю, здесь нечего стесняться, о таких вещах нужно говорить прямо, если мы хотим решить такие проблемы, – женщина в подобных случаях подчас попадает в зависимое, а иногда, прямо скажем, и в униженное положение в семье. И государство, если оно действительно заинтересовано в повышении рождаемости, обязано поддержать женщину, принявшую решение родить второго ребенка. Должно предоставить в её распоряжение, так сказать, первичный, базовый материнский капитал, который реально повысил бы её социальный статус, помог бы решать будущие проблемы».¹

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10 мая 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/)

Среди аргументов – заинтересованность в повышении рождаемости. Проблемы – потеря квалификации из-за долгого перерыва в трудовой деятельности, а также возможное попадание в зависимое и униженное положение в семье. Ожидаемые результаты – повышение социального статуса женщины-матери, помощь в решении будущих проблем.

Концепция материнского капитала: от идеи до законопроекта

В Послании-2006 были предложены основные параметры программы материнского капитала:

- **направления распоряжения капиталом:** «...либо для решения жилищного вопроса, вложив его в приобретение жилья с использованием ипотеки или других схем кредитования по достижению ребёнком 3-летнего возраста, либо направить эти средства на образование детей или, если захочет, положить деньги в накопительную часть своей собственной пенсии»;

- **величина капитала:** «...по мнению экспертов, размер таких государственных обязательств в денежном выражении не может быть меньше 250 тыс. рублей. И эта сумма должна ежегодно индексироваться по инфляции, конечно».²

Был также поставлен вопрос «...как быть в отношении тех семей, в которых уже есть не менее двух детей?» И высказано предположение, что «депутаты примут по этому поводу взвешенное решение».³

На Совещании Совета Безопасности 20 июня 2006 года, рассмотревшем вопросы улучшения демографической ситуации, Первый заместитель Председателя Правительства РФ Д.А. Медведев конкретизировал некоторые положения Послания-2006, касающиеся стимулирования рождаемости и предоставления материнского капитала женщине при рождении второго ребёнка: «...Первые выплаты сумм базового материнского капитала, который должен быть предоставлен этим матерям на родившихся после 1 января 2007 года детей, предполагается осуществить с 2010 года, после достижения ребёнком трехлетнего возраста. Эти средства могут быть использованы либо на приобретение жилья с использованием ипотеки или других форм кредитования, или на образование детей, или на пенсионное накопление женщин. Мы также должны предварительно организовать учёт матерей, родивших второго ребёнка в указанные сроки, в целях неукоснительного исполнения

[consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/) (дата обращения 29.06.2020).

² Там же.

³ Там же.

заявленных государством обязательств» [Елизаров В.В., 2007: III-1].

На выездном заседании Президиума Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, состоявшемся в Калуге 4 августа 2006 года, глава Минздравсоцразвития РФ М.Ю. Зурабов представил основные положения концепции закона о базовом материнском капитале: «Материнский капитал предоставляется **один раз** при рождении или усыновлении второго или последующих детей после 1 января 2007 года вне зависимости от даты рождения первого ребёнка, при этом **родившийся ребенок должен быть гражданином РФ**. ... Законопроект предусматривает ежегодную **индексацию** материнского капитала с учетом темпов инфляции. **Средства материнского капитала освобождаются от налогообложения**». Планировалось на дополнительные меры по поддержке семей с детьми на 2007 год зарезервировать **113 млрд. руб.** под рождение вторых детей и **28,3 млрд. руб.** – для финансирования обязательств государства **при рождении третьего и последующего детей** [Елизаров В.В., 2007: III-1].

Из выступления М.Ю. Зурабова следовало, что пожелание Президента не забыть о семьях, в которых уже есть не менее двух детей, будет выполнено; планируемого увеличения расходов на материнский капитал хватило бы примерно еще на 113 тысяч новорождённых (третьих и последующих). Приятной новостью для будущих получателей капитала стало сообщение о том, что средства материнского капитала освобождаются от налогообложения.

О новых мерах поддержки семьи и стимулирования рождаемости шла речь и на встрече Президента РФ с участниками третьего заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» (9 сентября 2006 года, Ново-Огарево): «...Это достаточно небольшие по западноевропейским стандартам деньги, так называемый **«женский капитал»**, это 250 тысяч рублей. В принципе, **по нашим подсчетам, метр жилой площади в российских регионах стоит примерно 500 долларов**, то есть самый острый вопрос для укрепления семьи сегодня с материальной точки зрения – это жилищный вопрос. И женщина будет иметь возможность внести свой вклад, собственный вклад в решение жилищного вопроса» [Елизаров В.В., 2007: III-1].

Налицо попытка объяснить, почему материнский (здесь он был почему-то назван женским) капитал был определен в 250 тысяч рублей. Эта сумма на момент оглашения Послания-2006 была эквивалентна примерно 9,2 тыс. долларов США (в

начале мая 2006 г. курс доллара составлял около 27,1-27,2 рубля за 1\$).¹ Это значит, что материнского капитала должно было хватить примерно на 18 кв.м (т.е. в размере социальной нормы) дешёвой жилой площади в регионах при цене около 13-14 тыс. рублей за 1 кв.м.

Работа над проектом закона о материнском капитале была завершена в рекордно короткие сроки, что, возможно, сказалось на качестве законопроекта. Далеко не всё, что высказывалось как критическое, так и конструктивное, было услышано разработчиками. Тем не менее, проект федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», представленный на заседании Правительства Российской Федерации 12 октября 2006 года, содержал в себе как развернутое изложение заложенных в президентском Послании идей, так и некоторые новые моменты [Елизаров В.В., 2007: III-1].

Прежде всего заметим, что ключевое понятие **материнский капитал** в названии закона не было упомянуто. О законе было сказано, что он разработан в целях реализации положений Послания Президента от 10 мая 2006 г. «...в части стимулирования рождения в семье второго ребенка и регулирует отношения, связанные с приобретением и порядком реализации права на **получение дополнительных мер государственной поддержки за счет средств материнского (семейного) капитала семьями в связи с рождением второго ребёнка**».

Проектом было предусмотрено предоставление права на дополнительные меры государственной поддержки не только женщинам, родившим (усыновившим) **второго ребёнка** после 1 января 2007 года, но и женщинам, родившим (усыновившим) **третьего или последующего ребёнка** после 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки.

Были перечислены обстоятельства, при которых право на дополнительные меры государственной поддержки может **перейти к отцу** (усыновителю) ребёнка (детей): в случае смерти женщины-матери (или усыновительницы), объявления их умершими, лишения их родительских прав, а также в случае совершения ими умышленного преступления против жизни и здоровья своего ребёнка (детей). В случае же смерти обоих родителей (усыновителей) ребёнка (детей) или единственного родителя (усыновителя) ребёнка (детей), объявления их умершими, лишения их родительских прав, совершения ими умышленно-

¹ Курсы валют ЦБ РФ доллар евро курс за 2006 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.audito.ru/rateofexchange/2006.htm> (дата обращения 29.06.2020).

го преступления против жизни и здоровья своего ребёнка (детей), право на дополнительные меры государственной поддержки **переходит к ребёнку** (детям в равных долях).

Было дано определение **дополнительных мер государственной поддержки** (меры, обеспечивающие возможность приобретения жилья, получения услуг в сфере образования, улучшения пенсионного обеспечения). Разъяснено, что обеспечивать реализацию указанных мер государственной поддержки будет **материнский (семейный) капитал** – средства федерального бюджета, зачисляемые в бюджет **Пенсионного фонда** Российской Федерации.

Материнский капитал получил уточняющее толкование – **семейный**, поскольку были предусмотрены и описаны условия приобретения права на распоряжение капиталом другими членами семьи.

Было подтверждено, что право на дополнительные меры государственной поддержки может быть реализовано **не ранее, чем по истечении трёх лет со дня возникновения права на них, то есть по достижении ребёнком возраста трёх лет**.

Для регистрации права на дополнительные меры государственной поддержки проектом федерального закона было предусмотрено **создание федерального регистра лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки**. Ведение этого регистра возложено на Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы.

Кроме того, на Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы проектом федерального закона были возложены обязанности по рассмотрению заявлений о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и, соответственно, по выдаче этого сертификата, по направлению уведомлений лицам, имеющим право на дополнительные меры государственной поддержки, о результатах рассмотрения указанных заявлений.

Проектом федерального закона был установлен **размер материнского (семейного) капитала – 250 тысяч рублей** и порядок его пересмотра. Размер капитала должен был **ежегодно** пересматриваться федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год с учетом темпов роста инфляции.

В соответствии с проектом федерального закона лицо, получившее государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, сможет принять решение о распоряжении этим капиталом в размере всей суммы материнского (семейного) капитала, либо её части на:

- **получение образования** (в том числе дополнительных видов образования), за исключением образования, получение которого в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется бесплатно, любым ребёнком (как родным, так и усыновленным, в том числе первым, вторым и последующим ребёнком). При этом возраст лица, на получение образования которого может быть направлена сумма (часть суммы) материнского (семейного) капитала, на момент начала обучения по соответствующей образовательной программе не должен превышать 25 лет;

- **приобретение жилья** на территории Российской Федерации;

- **на формирование накопительной части трудовой пенсии** женщины, родившей (усыновившей) второго ребёнка, либо женщины, родившей (усыновившей) третьего или последующего ребёнка, если ранее она не воспользовалась правом на предоставление материнского (семейного) капитала в связи с рождением второго ребёнка.

Проектом федерального закона были предусмотрены основания для перевода средств материнского (семейного) капитала из федерального бюджета и порядок их учёта в Пенсионном фонде Российской Федерации, включая учёт расходов Пенсионного фонда Российской Федерации на цели, предусмотренные проектом федерального закона.

Одновременно с рассмотренным выше законопроектом был предложен проект федерального закона «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Законопроектом предусмотрено освобождение от обложения налогом на доходы физических лиц сумм материнского (семейного) капитала, направляемых для обеспечения реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей. При этом статьи 219 (Социальные налоговые вычеты) и 220 (Имущественные налоговые вычеты) Налогового кодекса РФ были дополнены положениями о том, что налоговые вычеты не применяются в случаях направления средств указанного капитала на обучение, а также на строительство или приобретение жилого дома, квартиры или доли (долей) в них. Законопроект прошёл положенные процедуры чтений и был принят¹.

¹ Федеральный закон № 208-ФЗ «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Принят Государственной Думой 17 ноября 2006 г., одобрен Советом Федерации 24 ноября 2006, подписан Президентом 5 декабря 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/12/12/nalog-izmenenia-dok.html> (дата обращения 29.06.2020).

Заметим, что в соответствии с пунктом 1.2 ст.219 налогоплательщик имеет право на получение социального налогового вычета за обучение детей на дневной форме обучения в образовательных учреждениях в размере фактически произведенных расходов на это обучение, но не более 50000 рублей на каждого ребёнка в общей сумме на обоих родителей (опекуна или попечителя). Т.е. если налогоплательщик заплатит за обучение ребёнка из своих доходов 50 тыс. рублей в год, то он получает право на возврат 13% от этой суммы или 6,5 тысячи рублей. Фактические расходы составят 43,5 тысячи рублей. Если на эти же цели будут направлены средства материнского капитала, то из суммы, которой можно будет распоряжаться, будут списаны все 50 тысяч рублей [Елизаров В.В., 2007: III-1].

Закон о материнском капитале

Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» был принят Государственной Думой 22 декабря 2006 г., одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 г., подписан Президентом 29 декабря 2006 г. и опубликован 31 декабря 2006 г.¹

В соответствии с этим законом с 1 января 2007 года был введен **государственный сертификат** на материнский (семейный) капитал – именной документ, подтверждающий право женщин, родивших (усыновивших) второго ребёнка, на дополнительные меры государственной поддержки (статьи 2 и 5). Определены условия и порядок возникновения у граждан Российской Федерации права на использование материнского капитала (ст.3); создан Федеральный регистр лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки, и определен содержащийся в регистре перечень информации о лицах, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки (ст.4). Установлены размер материнского (семейного) капитала (ст.6), условия распоряжения им, направления и порядок расходования средств (ст.7); порядок рассмотрения заявления о распоряжении (ст.8), определен порядок передачи средств федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда РФ (ст.9) и период действия закона (ст.13). Прописаны условия направления средств М(С)К на улучшение жилищных условий (ст.10), на получение образования (ст.11), на формирование накопительной части трудовой пенсии (ст.12).²

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/12/31/roditelyam-dok.html> (дата обращения 29.06.2020).

² Там же.

Основные положения закона повторили предложения Послания-2006 и последующих разъяснений: величина материнского капитала определена в сумме 250 тысяч рублей; право на материнский капитал возникает после рождения второго ребёнка; материнский капитал может быть использован только по достижению ребёнком 3-летнего возраста; предусмотрены только три варианта использования материнского капитала: на приобретение жилья, на образование детей, на накопительную часть пенсии.³

Материнский капитал: вопросы практической реализации

Закон вступил в силу, но условия, на которых предлагалось предоставлять 250-тысячный капитал, а также направления его использования, продолжали вызывать немало вопросов и возражений.

Экспертам была очевидна неизбежность уточнений и поправок. Может быть, не стоило спешить с принятием этого закона, всё равно ведь распоряжение капиталом начнется с 1 января 2010 года? А для начала было бы достаточно нормативных документов, устанавливающих форму и процедуру выдачи государственного сертификата и определяющих порядок ведения федерального регистра лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки [Елизаров В.В., 2007: III-2].

В преамбуле к закону утверждалось, что закон «...устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях **создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь**»⁴. Вряд ли можно было согласиться, что реализация данной версии закона полностью обеспечит достижение этой цели.

Несомненный плюс идеи материнского капитала и закона, установившего условия его назначения и использования, – предоставление матери (семье) **выбора**. По сути это было сделано впервые в практике нашей демографической политики, хотя идея возможности выбора из некоторой совокупности мер той меры или тех мер, которые бы реально улучшали условия жизни конкретной семьи, предлагалась еще в 1980-х годах в работах университетской научной школы Д.И. Валентя.

Но **выбор направлений использования материнского капитала изначально был слишком узок для того**, чтобы всем семьям (с разными проблемами и условиями жизни) удалось найти ему (капиталу) достойное применение в интересах конкретно своей семьи и своих детей.

³ Там же.

⁴ Там же.

Введенные меры могли быть значимы, прежде всего, для семей в регионах с низким жизненным уровнем, с дешёвым жильем, а в случае использования в перспективе на оплату образования – на очень недорогое образование в далеко не самых престижных государственных или в негосударственных ВУЗах. Или на оплату 1-2 лет обучения.

Название капитала. Трудно было согласиться и с тем, что капитал изначально был назван **материнским**, а не семейным или родительским (что было бы, на наш взгляд, куда более правильным и гендерно корректным), или детским (всё-таки право на капитал возникает лишь после рождения детей и в связи с этим, да и в случае смерти родителей, правообладание капиталом переходит к детям). То, что в принятом тексте закона после слова **материнский** всё-таки появилось в скобках (**семейный**), свидетельствует о том, что разработчики хотя бы частично восприняли предложения экспертов. Однако право использовать капитал на накопительную пенсию, даже если право распоряжения капиталом перейдет к отцу (ст.3, п.3), было оставлено только за **женщинами** (ст.12)¹, т.е. капитал остается более материнским, чем родительским. Желание с помощью материнского капитала сделать женщин более независимыми (**от мужей? от отцов своих детей?**) могло восприниматься как поддержка матерей-одиночек (некоторые поначалу это так и восприняли). На момент принятия закона 30% детей рождалось у матерей, не состоявших в браке. В настоящее время – около 21%.

Размещение материнского (семейного) капитала. В статье 2 материнский (семейный) капитал был определен как «...средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет **Пенсионного фонда** Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом».²

Почему в бюджет ПФРФ, а не в бюджет **Фонда социального страхования**? Ведь именно через ФСС осуществлялось и осуществляется финансирование всех основных федеральных материнских пособий. Эти средства в одинаковой степени не являются ни пенсионными, ни страховыми взносами, они выделяются из бюджета целевым назначением на поддержку семей, на стимулирование рождения второго ребёнка.

Срок действия Закона. В статье 13, п.1 было сказано, что «Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2007 года и применяется к правоотношениям, возникшим в связи с рождением (усыновлением) ребёнка (детей) **в период с 1 января 2007 года по 31 декабря 2016 года**».³

Почему только на период по 31 декабря 2016 года? Вряд ли предполагалось, что к 2017 году ситуация настолько улучшится, что нужда в дополнительных мерах поддержки семьи отпадет? Демографические прогнозы предсказывали ухудшение ситуации как следствие низкой рождаемости второй половины 1990-х годов.

Возможно, это была буквальная трактовка фразы из **Послания-2006**, где было сказано, что нужна программа, рассчитанная на срок не менее 10 лет.⁴

Введение материнского капитала как временной меры – только на 10 лет – вольно или невольно **провоцировало ощущение нестабильности демографической политики.**

Появились и другие вопросы, связанные со сроком действия права на капитал, например, будет ли потеряно право на пенсию или образование, если к моменту распоряжения кто-то из детей умрёт, или сменит гражданство, или будет жить в другой семье после развода и т.п.?

И хотя в последующих после публикации закона выступлениях официальных лиц утверждалось, что материнский капитал это всерьёз и надолго, сомнения оставались.

Срок начала распоряжения капиталом. В статье 7, п.1 было определено, что распоряжение средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала осуществляется лицами, получившими сертификат, **не ранее чем по истечении трёх лет со дня рождения (усыновления)** второго, третьего ребёнка или последующих детей.

Было не очень понятно, **почему только после трех лет, а не ранее?** Если законодатель предполагал, что эти средства помогут улучшить жилищные условия, то почему нужно было 3 года выдерживать семью в стесненных обстоятельствах, а лишь потом разрешать улучшение? Видимо, как обычно, тут присутствовала чиновничья **боязнь нецелевого использования в группах риска** – родят, жилье купят, или иным способом обналичат деньги, а ребёнком заниматься не будут. Но зачем было наказывать и подозревать сотни тысяч семей, не собирающихся «пропить» дет-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/12/31/roditelyam-dok.html> (дата обращения 29.06.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10 мая 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/ (дата обращения 29.06.2020).

ские деньги и материнский капитал? Отсутствуют механизмы и средства контроля за целевым использованием средств? Да, но это же относится ко всем видам материнских и детских пособий. И сегодня есть неблагополучные семьи, где детские деньги могут потратить не на продукты и товары для детей.

Направление материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения. Было очевидно, что это направление будет самым востребованным. При непрерывном росте цен на жильё и уровне цен, достигнутом на момент принятия закона (например, в Москве – более 4 тыс. долл. США за 1 кв.м.), сумма средств, которой располагали обладатели 250-тысячного капитала (даже с какой-то индексацией), не позволяла им в будущем (в 2010 г. и далее) купить в крупнейших городах, где жилищная проблема особо остра, более 2-3 кв.м. Эта сумма не была определяющей возможность покупки квартиры как для тех, у кого были на это средства, так и для тех, у кого не было сбережений и зарплаты, позволяющей взять ипотечный кредит. В провинции, малых городах и селах материнский капитал мог позволить «прибавить» 10-15 кв.м или чуть больше. Получалось, что капитал в части его прямого использования на покупку жилья, мог быть значим только для беднейших регионов и слоёв населения.

Не были до конца продуманы и условия, и правила расходования средств. Так, в статье 10, п.1 говорилось, что «средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами **посредством совершения любых, не противоречащих закону сделок, и участия в обязательствах** (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах) путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели».¹

Было очевидно, что в законе есть лазейки, что за 3 года (к 2010 г.) будут подготовлены способы не противоречащей закону «обналички» мате-

ринского капитала через риэлтерские схемы, через системы микрокредитования и т.п. Попытка противодействовать им привела в итоге к необходимости подготовки новых административных документов о правилах и ограничениях на использование капитала, к дополнительным расходам на администрирование реализации этой меры. Немало семей, втянутых в схемы с обналичиванием средств, в итоге лишились возможности улучшить свои условия жизни. Со временем канал обналичивания М(С)К через микрокредиты был перекрыт.

Направление М(С)К на получение образования. Законом было установлено (ст. 11, п.1), что «средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении направляются на получение образования ребёнком (детьми) в любом образовательном учреждении на территории Российской Федерации, имеющем право на оказание соответствующих образовательных услуг».²

Возможность вложить деньги в образование детей, казалось, могла стать привлекательным направлением для той части семей, которая не планировала или не могла распорядиться средствами материнского капитала на улучшение жилищных условий (дополнительное образование, учеба на платной основе), но бесплатное образование, в т.ч. высшее, никто не отменял. У нас на момент принятия закона было огромное число бесплатных мест в ВУЗах, и все способные выпускники школ могли найти возможность получения бесплатного образования. В последующие годы, за пределами 2020 г., прогнозировалось сокращение числа абитуриентов из поколения второй половины 1990-х годов. Кроме того, для финансирования образования существовала система кредитов, который мог взять непосредственно студент (а также его родители).

Законом не предполагалось разрешить использовать эти средства **на образование матерям (отцам)**, которые не успели получить хорошее образование до рождения второго (последующего) ребёнка, что было бы разумно и справедливо. Это была бы реальная поддержка статуса родителей. К тому моменту, как подрастут дети, повысившие образование родители могли бы иметь больше возможностей поддержать своих детей.

Направление М(С)К на формирование накопительной части трудовой пенсии. На момент принятия закона трудно было представить себе, что кто-то изначально захочет распорядиться своим капиталом таким образом – добровольно доверить средства любому государственному

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/12/31/roditelyam-dok.html> (Дата обращения 29.06.2020).

² Там же.

и тем более негосударственному пенсионному фонду на 25-35 или более лет (было очевидно, что возраст выхода на пенсию увеличится). Современная история России учила, что риски подобного сбережения средств огромны: обесценение накоплений в 1991 г., дефолт 1998 г., крахи банков, проблемы государственных внебюджетных фондов, отзывы лицензий у негосударственных пенсионных фондов и т.д. Даже предусмотренная возможность отказа от направления средств материнского (семейного) капитала на формирование накопительной части трудовой пенсии (ст.12, п.2) ситуацию особо не улучшала. При этом заявление об отказе может быть подано **не чаще одного раза в год** (ст.7, п.6).¹

1 Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государст-

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ №18-010-01196 «Комплексное исследование факторов бедности семей с детьми и оценка вклада экономических мер семейно-демографической политики в ее снижение».

Acknowledgmenets

The reported study was funded by RFBR, project number № 18-010-01196 «A comprehensive study of the factors of poverty of families with children and the assessment of the contribution of economic measures family and demographic policy in its reduction».

венной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/12/31/roditelyam-dok.html> (Дата обращения 29.06.2020).

Список литературы

- Архангельский В.Н., Джанаева Н.Г., Елизаров В.В. Естественное движение населения / Народонаселение современной России: риски и возможности / Отв.ред. Локосов В.В. М.: Экономическое образование. 2013: 7-17.
- Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2017. №3. С. 43-50 URL: http://sosis.isras.ru/files/File/2017/2017_3/Arkhangelsky.pdf (дата обращения: 25.06.2020).
- Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А. Материнский капитал: социальная политика и стратегия семей [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly. № 495-496. 23.01-5.02.2012: [сайт]. дата обращения: 29.06.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/analit03.php>
- Бороздина А., Здравомыслова Е., Темкина А. Материнский капитал: стратегии семей [Электронный ресурс]: Полит.ру [сайт]. Дата обращения: 27.06.2013. URL: https://www.polit.ru/article/2013/06/27/family_capital
- Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Региональный материнский капитал: анализ региональных различий и влияния на репродуктивное поведение // Уровень жизни населения регионов России. 2017. Том 13. №3(205). С. 51-58. DOI: 10.12737/article_595cd361ebda81.61231626
- Елизаров В.В. Стимулирование рождаемости: от теории к практике // Уровень жизни населения регионов России. 2006. Том 2. № 5-6 (99-100). С. 91-104. DOI: 10.12737/article_595cd361ebda81.61231626
- Елизаров В.В. III-1. Семейная политика: новости 2007 года. Начало эпохи «материнского капитализма»: путь от идеи до законопроекта. [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly, № 277-278. 19 февраля - 4 марта 2007 г.: [сайт]. Дата обращения 29.06.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/polit01.php>
- Елизаров В.В. III-2. Закон о материнском (семейном) капитале: сможет ли он обеспечить семьям с детьми достойную жизнь? [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly, № 277-278. 19 февраля - 4 марта 2007 г.: [сайт]. Дата обращения 29.06.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/polit02.php>
- Елизаров В.В. Экономическая поддержка семей с детьми в социально-демографической политике России: федеральные и региональные меры С. 12-18. / Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральский демографический форум с междунар. участием / отв. ред. акад.

References

- Arkhangel'skiy V.N., Dzhanyayeva N.G. Yelizarov V.V. Yestestvennoye dvizheniye naseleniya / Narodonaseleniye sovremennoy Rossii: riski i vozmozhnosti / Otv.red. Lokosov V.V. M.: Ekonomicheskoye obrazovaniye. 2013. 278 s. (In Russ.).
- Arkhangel'skiy V.N., Zin'kina YU.V., Korotayev A.V., Shul'gin S.G. Sovremennyye tendentsii rozhdayemosti v Rossii i vliyaniye mer gosudarstvennoy podderzhki. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2017. No.3. P.43-50. Accessed: 25.06.2020. URL: http://sosis.isras.ru/files/File/2017/2017_3/Arkhangelsky.pdf (In Russ.).
- Borozdina Ye., Zdravomyslova Ye., Temkina A. Materinskiy kapital: sotsial'naya politika i strategiya semey. *Demoskop Weekly*. No 495-496, 23.01-5.02.2012. Accessed: 29.06.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/analit03.php> (In Russ.).
- Borozdina A., Zdravomyslova Ye., Temkina A. Materinskiy kapital: strategii semey. *Polit.ru*. Accessed: 27.06.2013. URL: https://www.polit.ru/article/2013/06/27/family_capital/ (In Russ.).
- Grishina Ye.Ye., Tsatsura Ye.A. Regional Maternal Capital: Analysis of Regional Differences and Influence on Fertility Behavior. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2017. Vol.13. No.3(205). P.51-58. DOI: 10.12737/article_595cd361ebda81.61231626 (In Russ.).
- Yelizarov V.V. Stimulirovaniye rozhdayemosti: ot teorii k praktike *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2006. Vol.2.No.5-6 (99-100). P.91-104. DOI: 10.12737/article_595cd361ebda81.61231626 (In Russ.).
- Yelizarov V.V. III-1. Semeynaya politika: novosti 2007 goda. *Demoskop Weekly*. No. 277-278. Accessed: 29.06.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/polit01.php> (In Russ.).
- Yelizarov V.V. III-2. Zakon o materinskom (semejnom) kapitale: smozhet li on obespechit' sem'yam s det'mi dostojnuyu zhizn'? *Demoskop Weekly*. No. 277-278. Accessed: 29.06.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/polit02.php> (In Russ.).
- Yelizarov V.V. Ekonomicheskaya podderzhka semey s det'mi v sotsial'no-demograficheskoy politike Rossii: federal'nyye i regional'nyye mery [Economic support for families with children in the socioeconomic demographic policy of Russia: Federal and regional measures]. *VII Ural'skiy demograficheskiy forum s mezhdunarodnym uchastiyem: sbornik statey. T. 1: Sotsiologiya i istoriya vosproizvodstva naseleniya Rossii*. Yekaterinburg. 2016:12-18. (In Russ.).

РАН А.И. Татаркин, д-р социол. наук А. И. Кузьмин. Т. I. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2016. 426 с.

Зверева Н.В., Калабихина И.Е. Доклад по применению успешных практик использования материнского (семейного) капитала в субъектах Российской Федерации // Межрегиональные общественные слушания «Перспективы развития материнского (семейного) капитала в России». АНО «Совет по вопросам управления и развития», 20 сентября 2012, Москва.

Зуева А.В., Фельдман М.А. Материнский капитал как инструмент регулирования семейной политики: управленческие аспекты / Сборник IX Уральского демографического форума «Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития», Екатеринбург, 08-09 июня 2018 г. С. 305-316.

Калабихина И.Е. О региональном материнском (семейном) капитале // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2013. № 2. С. 62-70.

Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г. Доклад «Об эффективности реализации действующего законодательства в части использования материнского (семейного) капитала». АНО «Совет по вопросам управления и развития». Москва. 2012.

Синявская О.В., Головляницына Е.Б. Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? / Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под общ. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. Вып. 2. М.: НИСИ, 2009:205-246.

Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. Оценка результативности программы материнского капитала в регионах России. Федерализм. 2020;(1):5-26. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-5-26>

Borozdina E., Temkina A., Zdravomyslova E., Rotkirch A. Using maternity capital: citizen distrust of Russian family policy. // European Journal of Women's Studies. Sage Publications. 2016. Vol. 23. No.1. P. 60-75. DOI: 10.1177/1350506814543838

Zvereva N.V., Kalabikhina I.Ye. Doklad po primeneniyu uspeshnykh praktik ispol'zovaniya materinskogo (semeynogo) kapitala v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii. *Mezhregional'nyye obshchestvennyye slushaniya «Perspektivy razvitiya materinskogo (semeynogo) kapitala v Rossii. ANO «Sovet po voprosam upravleniya i razvitiya»*. 20.09.2012. Moskva. (In Russ.).

Zuyeva A.V., Fel'dman M.A. Capital as a tool for regulation of family policy: management aspects. *St. v sb. IX Ural'skogo demograficheskogo foruma «Demograficheskaya i semeynaya politika v kontekste tseley ustoychivogo razvitiya»*. Yekaterinburg. 2018. P.305-316. (In Russ.).

Kalabikhina I.Ye. On regional maternity (family) capital. *Moscow University Economics Bulletin*. 2013. No. 2. P.62-70.

Rimashevskaya N.M., Dobrokhleb V.G. Doklad «Ob effektivnosti realizatsii deystvuyushchego zakonodel'stva v chasti ispol'zovaniya materinskogo (semeynogo) kapitala». ANO «Sovet po voprosam upravleniya i razvitiya». Moskva. 2012. (In Russ.).

Sinyavskaya O.V., Golovlyanitsyna Ye.B. Novyye mery semeynoy politiki i naseleniye: budet li dlitel'nym povysheniye rozhdayemosti? *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'ye i obshchestve*. pod obshch. red. T. M. Malevoy, O. V. Sinyavskoy. Vyp. 2. M.: NISP, 2009:205-246. (In Russ.).

Tikhomirova T.M., Tikhomirov N.P. Evaluation of the Impact of Maternity Capital in Russian Regions. *Federalism*. 2020;(1):5-26. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-1-5-26. (In Russ.).

Borozdina E., Temkina A., Zdravomyslova E., Rotkirch A. Using maternity capital: citizen distrust of Russian family policy. *European Journal of Women's Studies*. Sage Publications. 2016. Vol. 23. No.1. P. 60-75. DOI: 10.1177/1350506814543838

Заявленный вклад авторов:

Елизаров В.В. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Джанаева Н.Г. – критический анализ литературы, сбор, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования.

Authors' declared contribution:

Valeriy V. Elizarov - statement of the problem, development of the article concept, critical analysis of the literature, analysis of research results, formulation of research findings.

Natal'ya G. Dzhanayeva - critical analysis of the literature, collection, processing and analysis of data, analysis of research results.

Благосостояние личности в условиях кризиса социально-экономической системы региона

Welfare of the Individual in the crisis of the regional socioeconomic system

Получено 23.06.2020 Одобрено 07.07.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.4

Для цитирования: Чичканов В. П., Куклин А.А., Охотников С.А., Коробков И.В. Благосостояние личности в условиях кризиса социально-экономической системы региона // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 49–58. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.4

For citation: Chichkanov V.P., Kuklin A.A., Okhotnikov S.A., Korobkov I.V., Welfare of individual amid the crisis of regional socio-economic system. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 49–58. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.3.4

ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ ЧИЧКАНОВ

советник Президента РАН, член-корр. РАН, Президиум РАН (119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32-а)
E-mail: vpchichkanov@yandex.ru

VALERY P. CHICHKANOV

Advisor to the President of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of RAS, RAS Presidium (32-a, Lenin prospect, Moscow, Russian Federation, 119991)
E-mail: vpchichkanov@yandex.ru

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ КУКЛИН

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики УрО РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29)
E-mail: alexkuklin49@mail.ru

ALEXANDER A. KUKLIN

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, Russian Federation, 620014)
E-mail: alexkuklin49@mail.ru

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ОХОТНИКОВ

преподаватель математики и физики АНО ДО «Оксфордский языковый центр» (620085, г. Екатеринбург, ул. Титова, 11)
E-mail: sohotnikov@gmail.com

SERGEY A. OKHOTNIKOV

Lecturer in Mathematics and Physics, Oxford Language Centre (11, Titova St., Ekaterinburg, Russian Federation, 620085)
Email: sohotnikov@gmail.com

ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ КОРОБКОВ

разработчик в ЗАО «Восточный ветер» (622039, г. Екатеринбург, ул. Лукиных, 20а)
E-mail: handfullvoid@g.mail.ru

ILYA V. KOROBKOV

Developer at Closed Joint Stock Company «Vostochnii veter» (20a, Lukinich st., 622039, Ekaterinburg, Russian Federation)
E-mail: handfullvoid@g.mail.ru

Аннотация

Объект. Экономика региона.

Предмет. Социально-экономические отношения, трансформирующиеся в условиях вызовов и угроз и оказывающие влияние на уровень благосостояния личности на территории проживания.

Цель. Диагностика благосостояния личности на территории проживания с учётом влияния безопасности и потенциала региона.

Основные положения статьи. 1. Представлена модульная схема формирования благосостояния личности на территории проживания. Убраны два малозначимые модули диагностики благосостояния личности на территории проживания и исключена мультиколлениарность показателей. 2. Разработана экспресс-диагностика благосостояния личности на территории проживания с учетом влияния безопасности и потенциала региона, основанная на кросс-корреляционной функции. Приводится анализ взаимовлияния экономической безопасности и благосостояния личности на территории проживания с градацией на виды взаимодействия. Выделены три вида взаимодействия: а) одновременное возрастание показателей благосостояния личности и показателей экономической безопасности; б) показатели экономической безопасности выступают в роли поддерживающих элементов для показателей благосостояния личности на территории проживания; в) стационарное поведение показателей обоих модулей.

3. Предложен скалярный потенциал взаимодействия между экономической безопасностью и благосостоянием личности на территории проживания, для которого выделено устойчивое положение. Данный потенциал учитывает все три вида взаимодействия благосостояния личности на территории проживания с экономическим потенциалом.

4. Выполнена увязка полученных результатов для субъектов

Abstract

The object of the study. Regional economy.

The subject of the study. Socio-economic relations, which transform into conditions that cause threats and affect the level of personal welfare in the territory of residence.

The Purpose of the study. Diagnosing the welfare of the individual in the territory of residence taking into account the impact of the security and cooperation in the region.

The Main Aspects of the Article. 1. A modular scheme of the welfare of the individual in the territory of residence is presented. Two insignificant modules for diagnosing the well-being of an individual in the territory of residence were removed and multicollinearity of indicators was excluded. 2. We developed an express-diagnostics of the welfare of the individual in the territory of residence taking into account the security and cooperation in the region based on cross-correlation function. The analysis of the mutual influence of economic security and welfare of the individual in the territory of residence with a gradation in the types of interaction is given. Three types of interaction have been identified: a) a simultaneous increase in indicators of welfare of individual in the territory of residence and indicators of economic security; b) indicators of economic security act as supporting elements for indicators of welfare of the individual in the territory of residence; c) stationary behavior of indicators of both modules. 3. The scalar potential of the interaction between economic security and the welfare of individual in the territory is proposed, for which a stable position is allocated. This potential takes into account all three types of interaction of personal welfare in the territory of residence with economic potential. 4. The results of the subjects of the Ural Federal District are classified according to main types of crises. Comparison of the situation of the subjects of the Ural Federal District during the financial and economic crisis of 2008-2009 is considered in detail and that of stagnation period of 2016-2019.

Уральского федерального округа (УрФО) по лекалам основных видов кризиса. Подробно рассмотрено сравнение ситуации субъектов УрФО в период финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и стагнационного периода 2016-2019 гг.

Ключевые слова: Экспресс-диагностика благосостояния личности на территории проживания, безопасность, потенциал, классификация уровней кризиса, кросс-корреляция, матрица взаимодействия, функция взаимовлияния

Keywords: express-diagnostics of the welfare of the individual in the territory of residence, security, potential, classification of the levels of crisis, cross-correlation; an interaction matrix; a mutual influence function

Введение

Повышение благосостояния личности на территории проживания с учётом обеспечения безопасности и возможности повышения потенциала является одним из приоритетных направлений развития страны и её регионов. В условиях экономических кризисов как никогда требуется оперативное реагирование, выявление латентных угроз и принятие соответствующих мер.

За последние 20 лет Россия находилась под влиянием различных угроз, прошла через финансово-экономический кризис 2008-09 гг., вступила в ВТО, ощутила «прелести» антироссийских санкций. Структурная гетерогенность российской экономики и, как следствие, недофинансирование расходов государства для развития человека, привели к недопустимому росту бедности, убыли населения и потерянный рост экономики [Аганбегян, 2018, 4-13; Аганбегян, 2019, 3-15; Широков, 2019, 5-12; Френкель, Сергиенко, Сурков и др., 2019, 90-96].

Принцип догоняющей модернизации себя не оправдал... Но, тем не менее, позволим утверждать, что особенности развития России, масштабы, российский менталитет, значительные ресурсы и человеческий потенциал и её реальная роль в мировом сообществе делают нашу страну серьёзным демпфером негативным вызовам и угрозам различного характера. Пора выходить на новый вектор развития страны: повышение качества жизни, преодоление научно-технического отставания, гармоничное развитие территорий, обеспечение устойчивости развития и безопасности.

Постановка исследований по данной проблеме

Целенаправленной стратегией любого государства является гармонизация развития личности, обеспечение благами, необходимыми для поддержания жизнедеятельности. Это всё можно рассмотреть сквозь призму формирования и проявления сложной социально-экономической категории – благосостояние личности. Благосостояние (авторский подход) рассматриваем в увязке двух составляющих:

для личности:

- в получении нравственного, интеллектуального, религиозного, эстетического образования;
- в создании условий, необходимых для поддержания жизнедеятельности организма, его физического и ментального здоровья;
- в создании возможностей, позволяющих личности в полном объеме развивать свои способности;
- в обеспечении населения необходимыми для жизни благами;

для территории проживания:

- в обеспечении социально-экономической системы необходимыми ресурсами;
- в организации и обеспечении инфраструктуры, способной поддержать необходимый уровень социально-экономической системы;
- в разумном противостоянии императивов экономической эффективности и социальной справедливости;
- в обеспечении стабильности политической системы, что выражается в достаточном участии государственных органов в жизни населения России и её регионов [Куклин А.А., Чичканов В.П., 2017].

В своих исследованиях авторы статьи базируются именно на благосостоянии личности, то есть конкретного человека, который через деятельность познает мир и изменяет его. Это проявляется в общественных связях, достижении определенного уровня образования и духовности. Благосостояние людей, проживающих на территории (населения), проявляется в обеспечении необходимыми для существования и развития благами, в удовлетворении потребности людей применительно к сферам жизнедеятельности. Благосостояние личности рассматривается неотъемлемо от территории проживания (рис. 1).

Считаем принципиальным при расчётах благосостояния личности на территории проживания учитывать уровень потенциала и экономической безопасности.

Авторами статьи (на примере субъектов Уральского Федерального округа) выполнен анализ благосостояния личности на территории проживания (таблица 1). Выбранные субъекты пред-

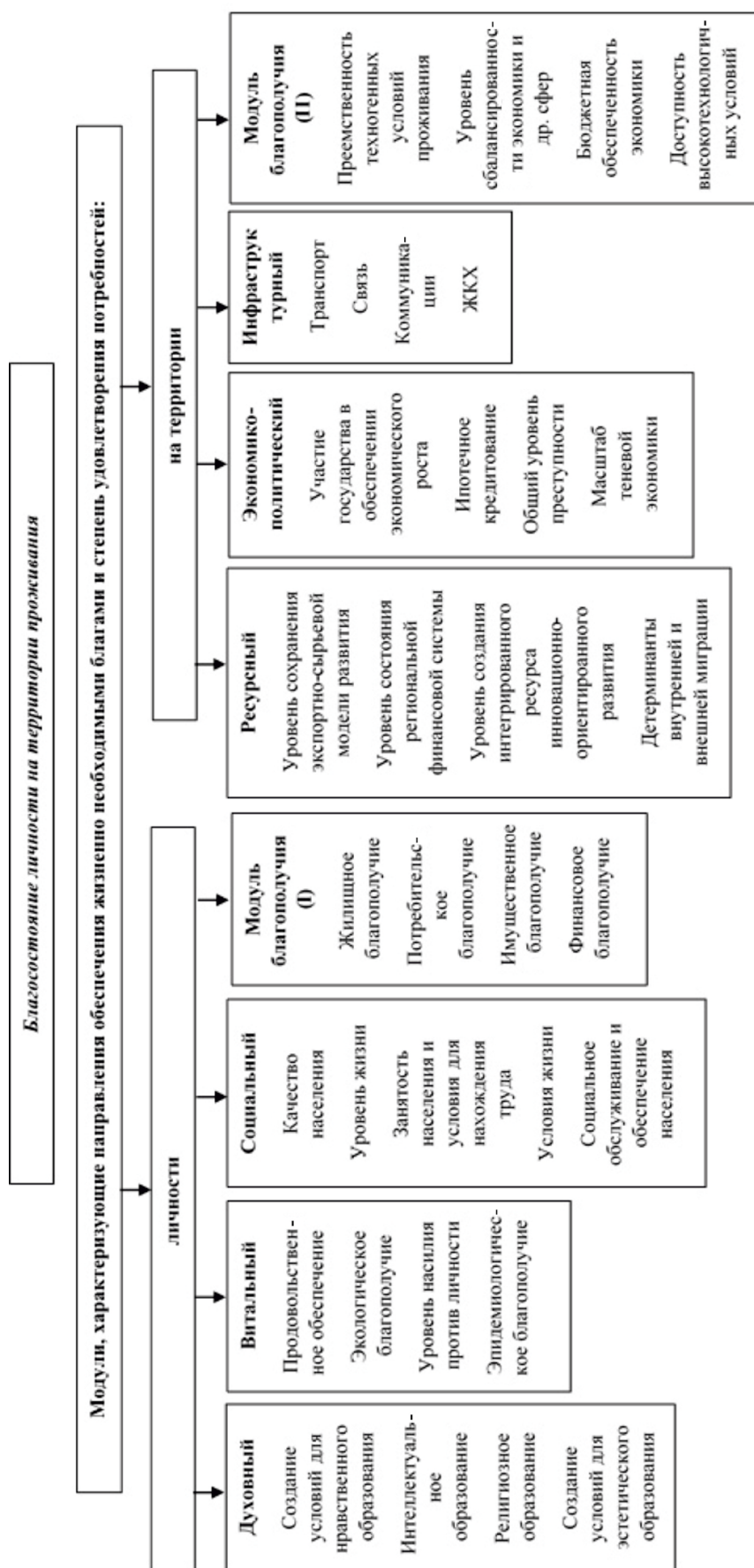

Рис. 1. Модульная схема благополучия личности на территории проживания.
Fig. 1. Modular scheme of the personal welfare in the territory of residence.

Таблица 1

Обобщенная нормализованная оценка благосостояния личности на территории проживания субъектов УрФО

Table 1

A generalized normalized assessment of personal welfare in the territory of residence of subjects of the Ural Federal District

Территории	2007		2008		2009		2010	
	НО	Сост.	НО	Сост.	НО	Сост.	НО	Сост.
Курганская область	1,326	К1	1,267	К1	1,264	К1	1,267	К1
Свердловская область	1,238	К1	1,123	К1	1,211	К1	1,013	К1
Ханты-Мансийский АО	1,16	К1	1,057	К1	1,163	К1	1,031	К1
Ямало-Ненецкий АО	1,224	К1	1,263	К1	1,304	К1	1,128	К1
Челябинская область	1,389	К1	1,22	К1	1,31	К1	1,203	К1

Территории	2011		2012		2013		2014	
	НО	Сост.	НО	Сост.	НО	Сост.	НО	Сост.
Курганская область	1,087	К1	1,156	К1	1,04	К1	1,239	К1
Свердловская область	0,856	ПК3	0,845	ПК3	0,823	ПК3	0,931	ПК3
Ханты-Мансийский АО	1,014	К1	1,131	К1	1,104	К1	1,154	К1
Ямало-Ненецкий АО	1,158	К1	1,126	К1	1,153	К1	1,164	К1
Челябинская область	1,037	К1	0,926	ПК3	0,851	ПК3	0,925	ПК3

Территории	2015		2016		2017		2018	
	НО	Сост.	НО	Сост.	НО	Сост.	НО	Сост.
Курганская область	1,314	К1	1,222	К1	1,178	К1	1,212	К1
Свердловская область	1,013	К1	0,847	ПК3	0,888	ПК3	0,911	ПК3
Ханты-Мансийский АО	1,133	К1	1,107	К1	1,133	К1	1,13	К1
Ямало-Ненецкий АО	1,235	К1	1,199	К1	1,199	К1	1,167	К1
Челябинская область	1,019	К1	1,059	К1	0,935	ПК3	0,968	ПК3

Территории	2019	
	НО	Сост.
Курганская область	1,214	К1
Свердловская область	0,911	ПК3
Ханты-Мансийский АО	1,14	К1
Ямало-Ненецкий АО	1,172	К1
Челябинская область	0,992	ПК3

Примечание: Пороги кризиса (от Н до К3) соответствуют шкале, где Н (относительная нормальная ситуация) – от -2 до 0; ПК1 (начальная стадия кризиса) – от 0,001 до 0,332; ПК2 (развивающаяся стадия кризиса) – от 0,333 до 0,665; ПК3 (критическая стадия кризиса, грозящая переходом в кризисную зону) – от 0,666 до 0,999; К1 (нестабильная стадия) – от 1 до 1,399; К2 (угрожающая стадия) – от 1,4 до 1,799; К3 (чрезвычайная стадия) – от 1,8. Тюменская не включена в расчеты, т.к. нет выделения в статистике юга Тюменской области.

Источник: расчёты авторов.

ставляются типовыми: Свердловская область – индустриально-промышленный регион с инновационной активностью и образовательным и научным потенциалом; Челябинская область имеет те же характеристики, но и особенности приграничного региона; ХМАО и ЯНАО – территории с доминированием энергетического ресурсного комплекса и особенностями северного проживания и логистики; Тюменская область – регион, зависящий по территориальному районированию от автономных образований; Курганская область – регион незначительный по размерам, включающий и продовольственную инфраструктуру и отдельные промышленные предприятия.

Рассмотрим отдельные чувствительные модули благосостояния личности на территории проживания, которые требуют оперативной реакции и принятия решений.

Все субъекты УрФО в период с 2007 по 2019 гг. находились по уровню благосостояния личности на территории проживания в зоне предкризиса (ПКЗ) и кризиса (К1) (см. таблица 1). Некоторое предпочтение имели Свердловская и Челябинская области [Черешнев В.А., Чичканов В.П., Куклин А.А., 2019].

Качество населения. Состояние данного модуля находится в достаточно сложном положении (Свердловская, Челябинская, Курганская области и ЯНАО в зоне предкризиса (ПКЗ), Тюменская область и ХМАО – в нестабильной стадии кризиса (К1)). К сожалению, улетучилась иллюзия преодоления «русского креста»: в Курганской области коэффициент естественного прироста населения снизился в 2019 году до -6,1 чел. на 1000 чел. населения, в Челябинской области – до -3,2 чел. на 1000 населения, в Свердловской области – до -2,7 чел. на 1000 чел. населения.

Высокий уровень распространенности заболеваний: по туберкулезу – лидеры Курганская область (212,1 чел. на 100 тыс. человек населения) и Свердловская область (179 чел. на 100 тыс. человек населения); по вирусному гепатиту – ЯНАО и ХМАО (соответственно 1847 и 1614 чел. на 100 тыс. чел. населения); по распространению ВИЧ-инфекции – Свердловская область (около 2300 чел. на 100 тыс. человек населения), ХМАО и Челябинская область.

Наибольший уровень регистрации больных наркоманией в 2018 году отмечен из расчета на 100 тыс. чел. населения в Курганской области (279,4 чел.). Изменилась структура потребления психоактивных веществ (доля потребителей опиоидов снизилась до 52 %, но увеличилась доля лиц, злоупотребляющих психостимуляторами, а также сочетанием других видов наркотических

веществ (полинаркомания) и психостимуляторов¹ [Куклин А.А., Клевакин А.Н., 2019].

Уровень жизни населения. Все субъекты УрФО находились в зоне кризиса (К1-К2). Это вызвано низким отношением среднедушевого дохода к прожиточному минимуму. Можно выделить Курганскую и Челябинскую области. В критической стадии предкризиса (ПКЗ) находились Свердловская область и ЯНАО.

По показателю отношения среднего размера пенсии к прожиточному минимуму пенсионеров все субъекты УрФО находились в критической зоне (К3). Что касается степени бедности, то положение субъектов УрФО было неустойчивым: в худшем положении находились ЯНАО (К2) и Челябинская область (К1). Это вызвано увеличением расходов на покупку продуктов питания и алкогольных напитков.

Материалы и методы

Матрица взаимодействия показателей благосостояния личности на территории проживания. Для определения взаимовлияния двух показателей использовали коэффициент кросс-корреляции:

$$C_{ij} = \frac{\sum_{t=1}^k (x_i(t) - \bar{x}_i)(x_j(t) - \bar{x}_j)}{\sqrt{\sum_{t=1}^k (x_i(t) - \bar{x}_i)^2 \sum_{t=1}^k (x_j(t) - \bar{x}_j)^2}}, \quad (1)$$

где t – время, $x_i(t)$ – значение показателя в момент времени t , $x_j(t)$ – значение второго показателя отличного от $x_i(t)$, k – максимальное значение t , \bar{x}_i – среднее значение показателя, (i, j) – номер показателя [Ayşegül İşcanoglu-Çekiç, Havva Gültekin, 2019, 978-990]. Коэффициент кросс-корреляции позволяет судить о положительном или отрицательном взаимодействии между показателями.

Согласно (1) вычислена матрица коэффициентов взаимовлияния 6 отобранных показателей благосостояния личности на территории проживания (на примере отдельных субъектов УрФО) [Boyd, 2001, 211-227; Hatutale, Sheefeni, 2013, 847-857; Menke and Menke, 2016, 267-201; Roger, William 2016, 783-802]. В таблице 2 приведен пример матрицы для Свердловской области. В результате получены 4 пары и 2 тройки взаимодействующих показателей.

Тензор взаимодействия показателей экономической безопасности и экономического потенциала с благосостоянием личности на территории

¹ Что касается степени бедности, то положение субъектов УрФО было неустойчивым: в худшем положении находились ЯНАО (К2) и Челябинская область (К1). Это вызвано увеличением расходов на покупку продуктов питания и алкогольных напитков в общей величине потребительских расходов населения (более 35%) и доли расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг в среднедушевом доходе.

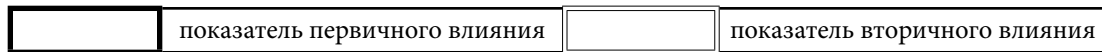
Таблица 2

Матрица взаимовлияния показателей благосостояния личности на территории проживания (на примере Свердловской области)

Table 2

The matrix of mutual influence of indicators personal welfare in the territory of residence (on the example of the Sverdlovsk region)

	1	2	3	4	5	6
1	1,000	-0,554	0,033	-0,490	-0,665	0,365
2	-0,554	1,000	0,621	0,914	0,842	0,098
3	0,033	0,621	1,000	0,696	0,561	0,105
4	-0,490	0,914	0,696	1,000	0,847	-0,050
5	-0,665	0,842	0,561	0,847	1,000	-0,044
6	0,365	0,098	0,105	-0,050	-0,044	1,000

Примечание. Показатели:

1. Объём просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам в общем объеме выданных ипотечных жилищных кредитов.
 2. Отношение бюджетных расходов на образование к ВРП.
 3. Уровень общей безработицы.
 4. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.
 5. Коэффициент естественного прироста населения.
 6. Отношение бюджетных расходов на здравоохранение к ВРП.
- Источник: расчёты авторов.*

проживания. С помощью сдвиговой кросс-корреляции возможно выявлять основные схемы взаимодействия не только показателей из одного модуля благосостояния личности на территории проживания, но и получать закономерности между отдельными показателями различных модулей (таблица 3) [Jing, Jintian, Xinsheng, 2018, 1026-1037; Zhang, Lin, Yang, 2020].

Для этой цели была рассчитана матрица взаимодействия основных показателей экономической безопасности и благосостояния личности на территории проживания. Показатели 1-6 ранее расшифрованы в таблице 2.

Согласно таблице 3 можно выделить следующие типы взаимодействия показателей:

1. Одновременное возрастание показателей благосостояния личности и показателей экономической безопасности. Например, увеличение «Индекса потребительских цен» приводит к увеличению показателя «Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума» (коэффициент $C_{ij}=0,821$). Данный случай характеризуется большими положительными значениями коэффициента кросс-корреляции ($C_{ij}>0,5$). А в целом изменение показателей экономической безопасности приводит к изменению благосостояния личности на территории проживания

в сторону ее относительно нормального состояния.

2. Показатели экономической безопасности выступают в роли поддерживающих элементов для показателей благосостояния личности на территории проживания. Данный случай характеризуется отрицательными значениями коэффициента кросс-корреляции. Экономическая безопасность выступает поддерживающим элементом для благосостояния личности на территории проживания.

3. Стационарное поведение (плато) показателей обоих модулей. Данный случай характеризуется малыми значениями коэффициента кросс-корреляции. К примеру, «Отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму» (показатель экономической безопасности) и «Отношение бюджетных расходов на здравоохранение к ВРП» (показатель благосостояния личности на территории проживания), для которых $C_{ij}=0,080$. В целом экономическая безопасность и благосостояние личности на территории проживания слабо изменяются в пределах одного уровня кризисности.

В таблице 4 приведена матрица взаимодействия показателей экономического потенциала и благосостояния личности.

Таблица 3

Матрица взаимодействия основных показателей экономической безопасности и благосостояния личности на территории проживания (на примере Свердловской области)

Table 3

The matrix of interaction of the main indicators of economic security and personal welfare in the territory of residence (on the example of the Sverdlovsk region)

Экономическая безопасность	Благосостояние личности на территории проживания						
	1	2	3	4	5	6	
Степень износа основных производственных фондов	0,452	-0,633	-0,498	-0,597	-0,796	-0,010	
Отношение экспорта продукции территории к ВРП	0,663	-0,803	-0,557	-0,804	-0,950	0,114	
Индекс потребительских цен	-0,425	0,759	0,567	0,821	0,662	-0,231	
Отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму	-0,520	0,898	0,632	0,957	0,896	0,080	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	-0,630	0,725	0,625	0,791	0,944	-0,228	
Степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с медицинскими нормами питания	-0,649	0,786	0,622	0,838	0,958	-0,203	
Удельные выбросы вредных веществ в атмосферу, отходящие от стационарных источников загрязнения	-0,530	0,669	0,576	0,733	0,769	-0,300	

Источник: расчёты авторов

Таблица 4

Матрица взаимодействия основных показателей экономического потенциала и благосостояния личности на территории проживания (на примере Свердловской области)

Table 4

The matrix of interaction of the main indicators of economic potential and personal welfare in the territory of residence (on the example of the Sverdlovsk region)

Экономическая безопасность	Благосостояние личности на территории проживания						
	1	2	3	4	5	6	
Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения	0,243	-0,613	-0,290	-0,496	-0,635	-0,222	
Степень износа основных фондов на конец года	0,377	-0,704	-0,528	-0,632	-0,777	-0,138	
Инновационная активность организаций	0,379	0,053	0,674	-0,171	0,114	0,079	

Примечание. Показатели благосостояния личности на территории проживания:

1. Объём просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам в общем объёме выданных ипотечных жилищных кредитов.
2. Отношение бюджетных расходов на образование к ВРП.
3. Уровень общей безработицы.
4. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.
5. Коэффициент естественного прироста населения.
6. Отношение бюджетных расходов на здравоохранение к ВРП.

Источник: расчёты авторов

Функция взаимодействия показателей экономической безопасности и благосостояния личности на территории проживания. Экономическая безопасность и благосостояние личности на территории проживания, как показала кросс-корреляционная картина выше, сложные нелинейные системы взаимодействующих показателей. Для описания взаимодействия этих модулей, с выделением устойчивых состояний введём скалярную функцию U_{ij} (аналог потенциальной функции [Matyjaszewski K., Möller M., 2012, 261-282; Attrd F., 2002, 181-205]), которая будет учитывать три типа взаимодействия и зависящую от модуля разницы нормализованной оценки $r=|x_i-x_j|$ двух взаимодействующих показателей x_i и x_j . Данному условию подходит степенная функция вида 6-12:

$$U_{ij}(r) = a \left(\left(\frac{r_0}{r} \right)^{12} - \left(\frac{r_0}{r} \right)^6 \right), \quad (2)$$

где r_0 – разность нормализованных оценок, при которой реализуется область стационарного поведения показателей (показатели слабо взаимо-

действуют), a – минимальное значение функции взаимодействия [Catlow C. R. A., Veronique Van Speybroeck and Rutger A. van Santen, 2018, 27-62; Israelachvili J.N., 2011, 53-70].

Слагаемое с 12 степенью описывает случай, когда экономическая безопасность выступает в роли поддерживающего элемента (область справа от вертикальной прямой на рис. 2), а второе слагаемое со степенью 6 – движение благосостояния личности в сторону относительно нормального значения (область слева от вертикальной прямой на рис. 2). Область около r_0 является стационарной областью изменения обобщенной нормализованной оценки экономической безопасности и благосостояния личности на территории проживания (указано стрелкой на рис. 2).

Расчёты показывают, что $r_0=0,420$ (вертикальная линия на рис. 2), т.е. если разница между нормализованными оценками экономической безопасности и благосостояния личности на территории проживания составит 0,420, то система будет слабо изменяться в пределах одного уровня кризисности.

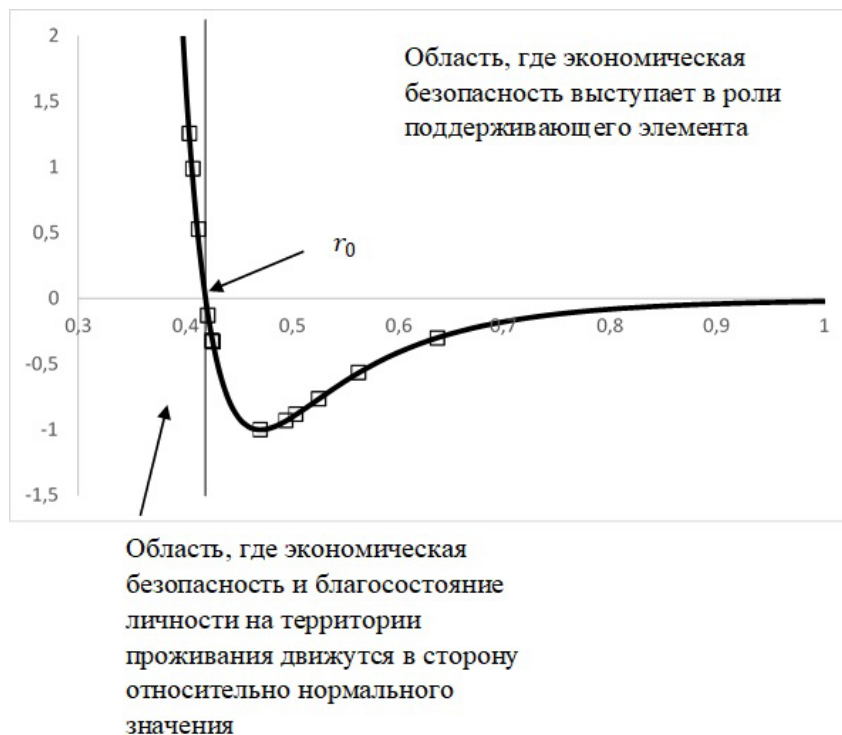

Рис. 2. Функция взаимодействия благосостояния личности на территории проживания с экономической безопасностью (на примере Свердловской области).

Fig. 2. The function of the interaction of personal welfare in the territory of residence with economic security (on the example of the Sverdlovsk region).

(Источник: расчёты авторов)

Выводы

1. Поведение экономической безопасности и благосостояния личности на территории проживания выявило 3 возможных сценария их взаимодействия. Экономическая безопасность выступает поддерживающим элементом, что исключает резкое изменение благосостояния личности на территории проживания в сторону более серьезного кризиса.

2. Применение функции взаимодействия позволяет определить возможное равновесие социально-экономической системы региона.

3. Учёт экономического потенциала позволяет определить разнонаправленность благосостояния личности на территории проживания с позиции возможного использования ресурсов,

имеющихся на территории, с целью более рационального их применения.

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №19-010-00100 «Гармонизация триады «население-власть-бизнес» как основа поступательного социально-экономического развития регионов России».

Acknowledgements

This article was supported by of the Russian Foundation of Basic Research grant №20-010-00100 «Harmonization of the «society-authority-business» triad as the basis for the progressive socio-economic development of Russian regions».

Список литературы

- Аганбегян А.Г. Сбережение населения России под вопросом // *Народонаселение*. 2018. Том 21. № 4. С. 4 – 13. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01
- Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 1. С. 3 – 15.
- Диагностика и реагирование на угрозы социально-экономическому развитию регионов/под ред. В.А.Черешнева, В.П. Чичканова, А.А. Куклина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2019. 383 с. ISBN 978-5-94646-626-4
- Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания / Куклин А.А., Чичканов В.П. и др.; под ред. А.А. Куклина и В.П. Чичканова. 2-е изд., Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. 164 с.
- Куклин А.А., Клевакин А.Н. Социально-экономические последствия незаконного оборота психоактивных веществ в регионе / под ред. В.П. Чичканова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. 257 с. ISBN 978-5-94646-618-9
- Широв А.А. Экономика России в 2019 г.: проблемы и пути решения // *Общество и экономика*. 2019. № 10. С. 5-12. DOI: 10.31857/S020736760007142-5
- Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Сурков А.А., Тихомиров Б.И. Стагнация: надолго ли? // *Экономические стратегии*. 2019. № 6. С. 90 – 96. DOI: 10.33917/es-6.164.2019.90-95
- Attrd F. *Thermodynamics and statistical mechanics*. Elsevier Ltd. 2002. 450 p.
- Ayşegül İçsanoğlu-Çekiç, Havva Gültekin Are cross-correlations between Turkish Stock Exchange and three major country indices multifractal or monofractal? // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2019. Vol. 525. P. 978-990. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.03.074>
- Boyd D.W. *Systems analysis and modeling. A macro-to-micro approach with multidisciplinary applications*. Elsevier Inc, 2001. 365 p.
- Catlow C. R. A., Veronique Van Speybroeck and Rutger A. van Santen *Modelling and Simulation in the Science of Micro- and Meso-Porous Materials*. Elsevier Inc. 2018. 300 p.
- Jing Qin, Jintian Ge, Xinsheng Lu The effectiveness of the monetary policy in China: New evidence from long-range cross-correlation analysis and the components of multifractality // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2018. Vol. 506. P. 1026-1037. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2018.04.068>
- Hatutale J., Sheefeni S.J.P. Cross-Correlation Analysis of Interest Rates and Inflation in Namibia // *Journal of Emerging Issues in Economics, Finance and Banking*. 2013. Vol.2. P. 847-857.
- Israelachvili J.N. *Intermolecular and surface forces*. Elsevier Inc. 2011. 704 p.

References

- Aganbegyan A.G. Saving of the Russian population is questionable. *Population*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 4-13. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01 (In Russ.).
- Aganbegyan A.G. On urgent measures to resume social and economic growth. *Studies on Russian Economic Development*. 2019. No.1. P.3-15. (In Russ.).
- Diagnostika i reagirovanie na ugrozy social'no-ekonomicheskomu razvitiyu regionov [Diagnostics and response to threats to the socioeconomic development of regions]. Ed. by V. A. Chereshev, V. P. Chichkanov, A. A. Kuklin. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences. 2019. P. 383. ISBN 978-5-94646-626-4 (In Russ.).
- Kompleksnaya metodika diagnostiki blagosostoyaniya lichnosti i territorii prozhivaniya [Complex method of diagnostics of welfare of the individual and territory of residence] / Kuklin A. A., Chichkanov V. P. and others; ed. by A. A. Kuklin and V. P. Chichkanov. 2nd ed., Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 2017, 164 p. (In Russ.).
- Kuklin A. A., Klevakin A. N. Social'no-ekonomicheskie posledstviya nezakonnoogo oborota psihoaktivnyh veshchestv v regione [Socio-economic consequences of illegal turnover of psychoactive substances in the region]. Ed. V. P. Chichkanov. – Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences. 2019. 257 p. ISBN 978-5-94646-618-9. (In Russ.).
- Shirov A.A. Russian economy in 2019: problems and solution. *Society and Economics* 2019. No.10. P.5-12. DOI: 10.31857/S020736760007142-5 (In Russ.).
- Frenkel A.A., Sergeenko Y.V., Surkov A.A. et al. Stagnation: for how long? *Economic strategies* 2019. No.6. P.90–96. DOI: 10.33917/es-6.164.2019.90-95 (In Russ.).
- Attrd F. *Thermodynamics and statistical mechanics*. Elsevier Ltd. 2002. 450 p.
- Ayşegül İçsanoğlu-Çekiç, Havva Gültekin Are cross-correlations between Turkish Stock Exchange and three major country indices multifractal or monofractal? *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2019. Vol. 525. P. 978-990. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.03.074>
- Boyd D.W. *Systems analysis and modeling. A macro-to-micro approach with multidisciplinary applications*. Elsevier Inc, 2001. 365 p.
- Catlow C. R. A., Veronique Van Speybroeck and Rutger A. van Santen *Modelling and Simulation in the Science of Micro- and Meso-Porous Materials*. Elsevier Inc. 2018. 300 p.
- Jing Qin, Jintian Ge, Xinsheng Lu The effectiveness of the monetary policy in China: New evidence from long-range cross-

Matyjaszewski K., Möller M. Polymer Science: A Comprehensive Reference. Elsevier Science. 2012. 7760 p.

Menke W. and Menke J. Environmental Data Analysis with Matlab. Elsevier Inc. 2016. 342 p.

Roger T.D., William T.M.D. Dangers and uses of cross-correlation in analyzing time series in perception, performance, movement, and neuroscience: The importance of constructing transfer function autoregressive models // Behav Res Methods. 2016. Vol.48(2). P. 783-802. DOI: 10.3758/s13428-015-0611-2
Zhang N., Lin A., Yang P. Detrended moving average partial cross-correlation analysis on financial time series // Physica A: statistical mechanics and its applications. 2020. Vol. 542. DOI: 10.1016/j.physa.2019.122960

correlation analysis and the components of multifractality. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2018. Vol. 506. P. 1026-1037. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2018.04.068>
Hatutale J., Sheefeni S.J.P. Cross-Correlation Analysis of Interest Rates and Inflation in Namibia. *Journal of Emerging Issues in Economics*. Finance and Banking. 2013. Vol.2. P. 847-857.

Israelachvili J.N. Intermolecular and surface forces. Elsevier Inc. 2011. 704 p.

Matyjaszewski K., Möller M. Polymer Science: A Comprehensive Reference. Elsevier Science. 2012. 7760 p.

Menke W. and Menke J. Environmental Data Analysis with Matlab. Elsevier Inc. 2016. 342 p.

Roger T. D., William T. M. D. Dangers and uses of cross-correlation in analyzing time series in perception, performance, movement, and neuroscience: The importance of constructing transfer function autoregressive models. *Behav Res Methods*. 2016. Vol.48(2). P. 783-802. DOI: 10.3758/s13428-015-0611-2
Zhang N., Lin A., Yang P. Detrended moving average partial cross-correlation analysis on financial time series. *Physica A: statistical mechanics and its applications*. 2020. Vol. 542. DOI: 10.1016/j.physa.2019.122960

Заявленный вклад авторов:

Чичканов В.П. – теоретико-методологическая постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Куклин А.А – теоретико-методологическая постановка проблемы, разработка концепции статьи, подготовка методики социально-экономической оценки благосостояния личности, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Охотников С.А. – математические расчёты.

Коробков И.В. – сбор исходной информации.

Authors' declared contribution:

Chichkanov V.P. – theoretical and methodological formulation of the problem, development of the concept of the article, analysis of the results of the study, the formulation of research findings.

Kuklin A.A. – theoretical and methodological formulation of the problem, development of the concept of the article, preparation of a methodology for socio-economic assessment of welfare of individual in the territory of residence, analysis of the results of the study, the formulation of research findings.

Okhotnikov S.A. – math calculations.

Korobkov I.V. – selection of initial information.

Регулирование межрегиональных различий субъектов Российской Федерации в контексте национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография»

Regulation of inter-regional differences of the Russian Federation regions in the context of national projects «Healthcare» and «Demography»

Получено 15.05.2020 Одобрено 23.06.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.5

Для цитирования: Габдуллин Н.М., Киршин И.А., Шулаев А.В. Регулирование межрегиональных различий субъектов Российской Федерации в контексте национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография» // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 59–69. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.5

For citation: Gabdullin N.M., Kirshin I.A., Shulaev A.V. Regulation of inter-regional differences of the Russian Federation regions in the context of national projects «Healthcare» and «Demography». *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 59–69. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.5

НАИЛЬ МАРАТОВИЧ ГАБДУЛЛИН

доцент, к.э.н., доцент, Казанский федеральный университет (420008, Казань, ул. Кремлёвская, 18)
E-mail: nail56@yandex.ru

NAIL M. GABDULLIN

Associate Professor, Ph.D., Associate Professor; 18 Kremlyovskaya street, Kazan, 420008, Russian Federation, Kazan Federal University
E-mail: nail56@yandex.ru

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ КИРШИН

профессор, д.э.н., профессор, Казанский федеральный университет (420008, Казань, ул. Кремлёвская, 18)
E-mail: kia1125@mail.ru

IGOR A. KIRSHIN

Professor, Doctor of Economics, Professor, 18 Kremlyovskaya street, Kazan, 420008, Russian Federation, Kazan Federal University,
E-mail: kia1125@mail.ru

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШУЛАЕВ

проректор по взаимодействию с учебно-производственными базами и клинической работе, д.м.н., профессор, Российская Федерация, г. Казань, ул. Бултерова, 49, Казанский государственный медицинский университет
E-mail: alexs_shu@mail.ru

ALEKSEY V. SHULAEV

Vice-rector for interaction with educational and production bases and clinical work, MD, professor, Russian Federation, Kazan, Butlerova str., 49, Kazan State Medical University
E-mail: alexs_shu@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования являются межрегиональные различия в состоянии здоровья населения и демографической ситуации в субъектах Российской Федерации. Теоретическая сторона предмета исследования определяется разработкой приоритетов стратегии развития здравоохранения РФ, нацеленных на выравнивание региональных различий в уровнях развития здравоохранения в субъектах Российской Федерации. Эмпирическая сторона предмета исследования состоит в выявлении межрегиональных различий в состоянии здоровья населения и демографической ситуации в субъектах Российской Федерации посредством применения метода кластерного анализа EM (Expectation Maximization, максимизация ожидания). Метод был реализован в интегрированной среде разработки RStudio. В качестве исходного датасета использованы данные официальной статистики Росстата за период 2014–2018 гг. Цель исследования заключается в обосновании регулирования межрегиональных различий субъектов Российской Федерации в контексте национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография». В результате кластеризации выделены девять однородных кластеров субъектов РФ. Определены основные характеристики сформированных кластеров. В число приоритетов стратегии развития здравоохранения РФ включены следующие: реализация единой тарифной политики в системе обязательного медицинского страхования; приведение к сбалансированному состоянию территориальных программ ОМС в рамках базовой программы ОМС посредством установления единого подушевого норматива; развитие телемедицины, обеспечивающей оказание оперативных удаленных консультаций ведущими специалистами при оказании медицинской помощи независимо от территориальной локализации пациента и врача; обеспечение реализации программ непре-

Abstract

The subject of the study is the inter-regional differences in the state of public health and the demographic situation in the Russian Federation regions. The theoretical aspect of the subject is determined by the development of priorities of the Russian healthcare development strategy aimed at alignment of regional differences in the levels of healthcare development in the Russian Federation regions. The empirical aspect of the subject is to identify interregional differences in the state of public health and the demographic situation in the Russian Federation regions by using the EM cluster analysis method (Expectation Maximization). The method was implemented in the integrated development environment RStudio. The official statistics from Rosstat for the period 2014–2018 were used as the initial dataset. The purpose of the study is justifying the regulation of inter-regional differences of the Russian Federation regions. As a result of clustering, nine homogeneous clusters of the Russian Federation regions were identified. The main characteristics of the formed clusters are determined. Among the priorities of the RF healthcare development strategy are as follows: implementation of a unified tariff policy in the system of compulsory medical insurance; ensuring the balance of territorial compulsory medical insurance programs within the framework of the basic programme of compulsory medical insurance through financial security based on a single per capita standard; development of telemedicine, providing prompt remote consultation of leading experts in the provision of medical care, regardless of the territorial location of the patient and the doctor; ensuring the implementation of distance education courses and continuing education programs for medical workers; rationalization of the distribution of resources and capacities of medical organizations based on a three-tier system of medical care; development of regional public health centres. The results of this study can be used to develop federal and territorial

рывного обучения медицинских работников и дистанционных образовательных курсов; рационализация распределения ресурсов и мощностей медицинских организаций на базе трехуровневой системы оказания медицинской помощи; развитие региональных центров общественного здоровья. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке федеральных и территориальных программ социально-экономического развития, формировании стратегии развития здравоохранения на макро- и мезоуровнях и оптимизации решений региональных властей в части демографической политики.

Ключевые слова: межрегиональные различия, регулирование, государственные гарантии по оказанию медицинской помощи, национальные проекты, человеческий капитал, здравоохранение, производительность труда, кластерный анализ, демография

Введение

Развитие региональных систем здравоохранения, состояние здоровья населения и демографическая ситуация в субъектах Российской Федерации (РФ) характеризуется неоднородностью и межрегиональными дисбалансами. В Стратегии развития здравоохранения РФ на долгосрочный период 2015 – 2030 гг. отмечены значительные межрегиональные различия в соблюдении государственных гарантий по оказанию медицинской помощи населению и развитию регионального здравоохранения. Эти различия объяснены, в частности, спецификой внедрения системы обязательного медицинского страхования (ОМС) посредством «разных финансовых и экономических возможностей, многоканальному бюджетному финансированию здравоохранения субъектов РФ»¹. Неравномерное распределение средств ОМС между субъектами РФ подтверждается разной стоимостью территориальных программ государственных гарантий (ТПГГ) бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Стоимостная дифференциация ТПГГ наглядно прослеживается в субъектах РФ, географически удаленных друг от друга (таблица 1)². Социально-экономическая значимость территориального выравнивания определяется многими исследо-

¹ Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015-2030 гг. – URL: <https://gigabaza.ru/download/153687.html>, свободный – (17.01.2020).

² Закон Санкт-Петербурга «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Санкт-Петербурге на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/564055286>, свободный – (02.02.2020); Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Республики Татарстан на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. – URL: http://minzdrav.tatarstan.ru/prog_gosgarnt.htm, свободный. – (14.02.2020); Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Саха (Якутия) на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов/ – URL: <http://docs.cntd.ru/document/553108176>, свободный – (14.02.2020).

programs for socioeconomic development, formulate a strategy for the development of healthcare at macro- and meso- levels, and optimize decisions of regional authorities regarding population policy.

Keywords: inter-regional differences, regulation, government guarantees for the provision of medical care, national projects, human capital, healthcare, labour productivity, a cluster analysis, demography

вателями как приоритет региональной политики РФ [Барбашова Н.И., Комарницкая А.Н., 2020; Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С., 2018. С. 47-59; Татаркин А.И., 2016, С. 9-27; Территориальное выравнивание, 2018.]. Причем межрегиональное выравнивание рассматривается в рамках структурно-институционального подхода к анализу регионального развития [Сухарев О.С., 2017].

Значительные различия между российскими регионами отмечены также в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Отмеченные различия в медико-демографических показателях тесно взаимосвязаны с социально-экономическими параметрами регионов и во многом определяют неравномерность социально-экономического развития, неоднородность человеческого капитала субъектов РФ и низкую производительность труда.

Объектом представленного исследования выступают субъекты Российской Федерации. Предметом исследования являются межрегиональные различия в состоянии здоровья населения и демографической ситуации в субъектах Российской Федерации. Гипотеза исследования состоит в том, что выявление межрегиональных различий субъектов Российской Федерации посредством кластеризации позволит определить их профили и сформировать основные приоритеты стратегии развития здравоохранения РФ, нацеленные на повышение степени однородности регионов России по качеству, доступности медицинской помощи и развитию человеческого капитала.

Основные теоретические и методологические положения

Теоретическая основа исследования определяется методическим подходом Всемирного банка к оценке индекса человеческого капитала (Human capital Index, HCI) [The changing nature,

Таблица 1
Стоимость ТПГГ бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 и 2021 годы по источникам финансового обеспечения

Table 1
Cost TGGP free provision of medical care to citizens for 2020 and 2021 by sources of financial support

	Республика Саха (Якутия)		Республика Татарстан		г. Санкт-Петербург	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021
	на 1 жителя (1 застрахованное лицо) в год (руб.)					
Стоимость ТПГГ, в т.ч.:	48 054	50 236	16 551	17 527	28 237	28 674
I. Средства консолидированного бюджета субъекта РФ	9 549	9 511	3 916	4 134	10 200	9 485
II. Стоимость территориальной программы ОМС всего	38 505	40 725	12 635	13 393	18 974	19 189
1. Стоимость территориальной программы ОМС за счет средств ОМС в рамках базовой программы, в т.ч.:	37 940	40 138	12 635	13 393	18 861	19 074

Построено по данным: Закон Санкт-Петербурга «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Санкт-Петербурге на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: <http://docs.cntd.ru/document/564055286> (дата обращения: 02.02.2020); Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Республики Татарстан на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. URL: http://minzdrav.tatarstan.ru/prog_gosgarnt.htm (дата обращения: 14.02.2020); Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Саха (Якутия) на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553108176> (дата обращения: 14.02.2020).

2019; Caselli F., 2004, 679-741; Weil D.N., 2007., 1265-1306; Проект развития человеческого капитала. 2018., 38.; Gabdullin N., Kirshin I., 2020, 285-293] и разработкой приоритетов стратегии развития здравоохранения РФ, нацеленных на выравнивание межрегиональных различий в уровнях развития здравоохранения в субъектах Российской Федерации. Эмпирические результаты исследования состоят в выявлении межрегиональных различий в состоянии здоровья населения и демографической ситуации в субъектах Российской Федерации посредством применения метода кластерного анализа.

Под термином «состояние здоровья» в методологии Всемирного банка по измерению HSI понимается категория, отражающая медико-экономическое состояние территории, характеризующееся на фиксированный момент времени прогнозным значением макроэкономической эффективности человеческого капитала, отражающим вклад капитала здоровья в производительность труда будущих поколений работников. Этот концептуальный подход разделяют многие исследователи [Lange G.M, Wodon Q., Carey K., 2018., 157.;

Mulligan C.B., Sala-i-Martin X., 2000, 215-252; Lucas, R.E., 2018, 182-203., Krueger, D., 2012]. Цель исследования заключается в обосновании регулирования межрегиональных различий субъектов Российской Федерации в контексте национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография».

Всемирный банк в соответствии с разработанной методологией оценки HSI объясняет основные потери в производительности труда будущих поколений российских работников современным состоянием здоровья россиян и, в частности, крайне низким значением целевого показателя HSI – выживаемости взрослых (adult survival rates, ASR), определяемый как доля 15-летних, которые доживут до своего 60-летия [Крау А., 2018].

Россия в рейтинге HSI в 2018 г. занимала 34 место из 157 стран. Результаты замера величин компонент HSI России ставят страну в верхний квартиль рейтинга по всем компонентам оценки HSI, за исключением показателя выживаемости взрослого населения. Место нашей страны в рейтинге по показателю выживаемости взрослого населения лишь 122. В России лишь 78,39% пят-

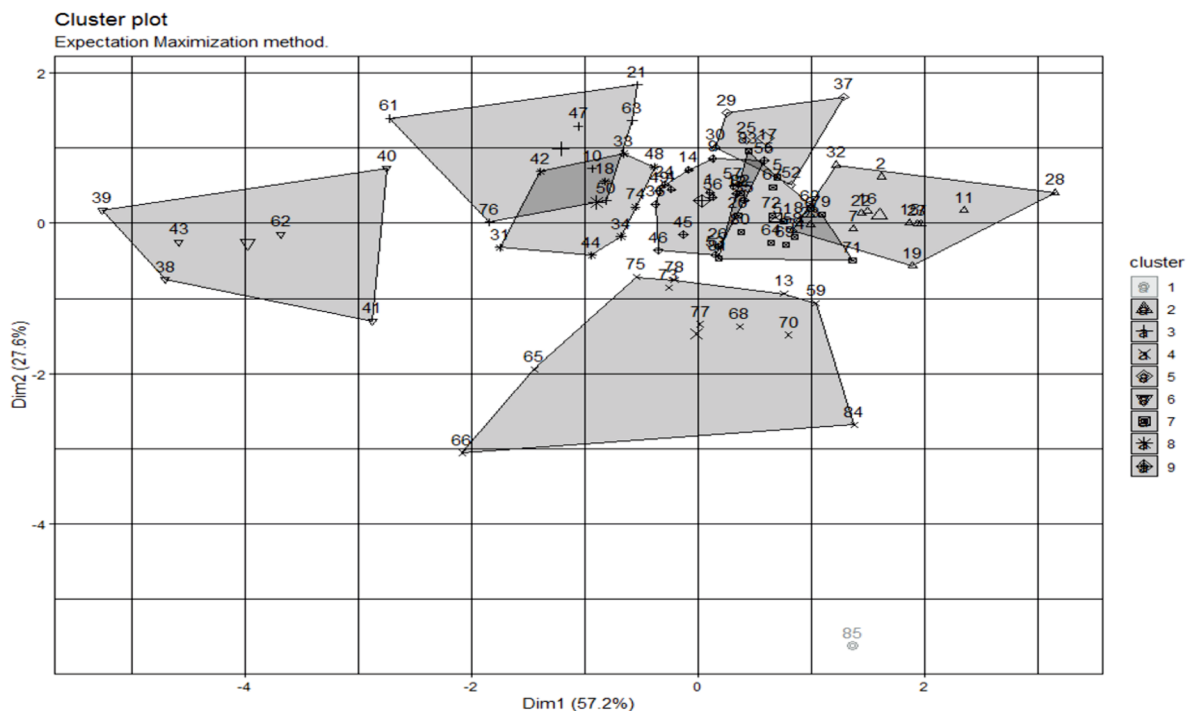

Рисунок 1. Диаграмма рассеяния (визуализация результатов кластерного анализа методом EM, построено авторами в интегрированной среде разработки RStudio)

Figure 1. Scattering diagram (visualization of the results of cluster analysis by the EM method, built by the authors in the integrated development environment RStudio)

Построено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 36-39.

надцатилетних по официальной статистике доживают до возраста 60 лет [Human Capital Project, 2018], поэтому для запуска механизма роста производительности труда будущих поколений отечественных работников критически важно разработать и реализовать комплекс мер по повышению выживаемости взрослого населения. Для оценки НСИ национальным статистическим органам необходимо формировать унифицированную в соответствии с методологией и стандартами Всемирного банка базу данных [Feenstra R.C., Inklaar R., Timmer M.P., 2015, 3150-3182].

Данные и метод

В качестве исходного датасета были использованы многомерные данные целевых показателей реализуемых национальных проектов «Здравоохранение», «Демография» и «Образование». Анализ официальных данных Росстата показывает значительный разброс в значениях целевых показателей паспорта национального проекта "Здравоохранение" по субъектам РФ: смертность населения трудоспособного возраста, смертность от болезней системы кровообращения, смертность от новообразований¹. Так, например, коэф-

фициент неравномерности (коэффициент вариации) статистического ряда целевых показателей смертности от болезней системы кровообращения составляет 27,75%, что выше статистически обоснованного критического значения в 23 %.

Для оценки межрегиональных различий в текущем состоянии здоровья населения и выявления однородных групп регионов проведена кластеризация субъектов РФ по данным показателям методом EM (Expectation Maximization, максимизация ожидания).

В результате кластеризации на показателях смертности населения трудоспособного возраста, смертности от болезней системы кровообращения и смертности от новообразований была получена локализация девяти кластеров по данным показателям паспорта национального проекта «Здравоохранение» (рисунок 1).

Хорошее качество кластеризации субъектов РФ подтверждается коэффициентами вариации статистических рядов данных по каждому кластеру, отличающимися меньшими значениями по сравнению с коэффициентом вариации по первоначальному датасету, равному 22,39% (рисунок 2).

Исключение составляет лишь кластер № 6, демонстрирующий большую неоднородность составляющих его субъектов РФ по сравнению со

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 36-39

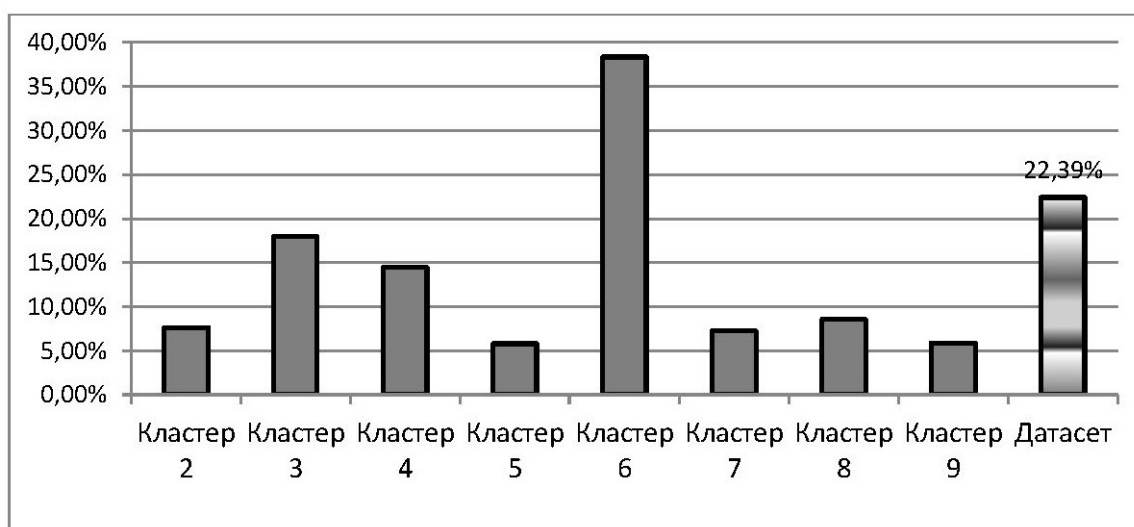

Рисунок 2. Коэффициенты вариации статистических рядов данных по кластерам (построено авторами)

Figure 2. Coefficients of variation of statistical series of data on clusters (constructed by the authors)

Построено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 36-39.

степенью однородности полного датасета. Это объясняется объединением в шестом кластере Республики Ингушетия (39), отличающейся самыми низкими показателями смертности, и Кабардино-Балкарской Республики (40), Карачаево-Черкесской Республики (41), чьи показатели смертности намного выше. Очевидно, что выделение Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики в отдельный кластер приведет к формированию более однородных кластеров.

Некоторые находящиеся в разных кластерах пограничные субъекты РФ, например, Кабардино-Балкарская Республика (40) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (61), имеют сходство в параметрах здоровья населения. При дальнейшем дезагрегировании кластеров подобные субъекты могут сформировать одноименные изолированные кластеры, что снизит качество смысловой интерпретации профилей таких регионов.

Результаты

Ранжирование полученных кластеров можно произвести как визуально, так и, например, по среднему значению стандартизированных переменных каждого кластера (таблица 2).

Лидерами по выживаемости взрослого населения являются субъекты РФ, формирующие кластер № 6. К их числу относятся: Республика Дагестан (38), Республика Ингушетия (39), Кабардино-Балкарская Республика (40), Карачаево-Черкесская Республика (41), Чеченская Респу-

блика (43), Ямало-Ненецкий автономный округ (62). По данным Росстата профиль данного кластера характеризуется самыми низкими значениями анализируемых целевых показателей смертности по стране (таблица 3).

Московская область (10), Республика Мордовия (47), Чувашская Республика (50), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (61), Тюменская область (63), Республика Саха (Якутия) (76) формируют кластер № 3, занимающий второе место в рейтинге. Третье место принадлежит кластеру № 8. В его состав входят: г. Москва (18), Республика Калмыкия (31), Краснодарский край (33), Республика Северная Осетия – Алания (42), Ставропольский край (44), Республика Татарстан (48) и Томская область (74).

Кластер № 9, занимающий четвертое место, составляют: Белгородская область (1), Воронежская область (4), Липецкая область (9), Рязанская область, Тамбовская область (14), Калининградская область (26), Мурманская область (26), Волгоградская область (35), Ростовская область (36), Республика Башкортостан (45), Республика Марий Эл (46), Удмуртская Республика (49), Нижегородская область (53), Пензенская область (55), Самарская область (56), Саратовская область (57). Пятое место принадлежит кластеру № 7, сформированному из следующих субъектов РФ: Ивановская область (5), Республика Коми (20), Пермский край (51), Оренбургская область (54), Свердловская область (60), Челябинская область (64), Республика Хакасия (67), Красноярский край (69), Кемеровская область (71), Новосибирская об-

Рейтинг кластеров по целевым показателям национального проекта «Здравоохранение» Таблица 2

Cluster rating by target indicators of the national project “Healthcare” Table 2

№ Кластера	Среднее значение стандартизированных переменных кластера	Место в рейтинге
1	0,712	9
2	0,600	8
3	0,338	2
4	0,544	7
5	0,488	6
6	0,214	1
7	0,485	5
8	0,418	3
9	0,473	4

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 36-39.

Смертность населения в субъектах РФ, образующих кластер № 6 Таблица 3

Mortality in the constituent entities of the Russian Federation forming cluster No. 6 Table 3

	Смертность населения трудоспособного возраста, на 100000 человек населения соответствующего возраста	Смертность от болезней системы кровообращения, на 100000 человек населения	Смертность от новообразований, в том числе злокачественных, на 100000 человек населения
Российская Федерация	482,2	583,1	203,0
Среднее значение по кластеру № 6	241,0	250,5	89,8
Республика Дагестан	166,5	203,1	76,3
Республика Ингушетия	142,4	149,0	50,9
Кабардино-Балкарская Республика	283,9	396,0	120,4
Карачаево-Черкесская Республика	327,2	349,2	124,9
Чеченская Республика	166,1	215,5	80,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	359,9	190,4	86,3

Построено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 70.

ласть (72), Приморский край (79), Хабаровский край (80), Амурская область (81), Магаданская область (82), Сахалинская область (83). Кластер № 5 занимает шестое место. В его состав входят: Ярославская область (17), Ленинградская область (25),

г. Санкт-Петербург (29), г. Севастополь (37), Кировская область (52).

Далее, на седьмом месте находится кластер № 4, сформированный из Смоленской области (13), Курганской области (59), Республики Алтай (65),

Алтайского края (68), Иркутской области (70), Республики Тыва (66), Омской области (73), Забайкальского края (77), Республики Бурятия (75), Камчатского края (78), Еврейской автономной области (84). Кластер № 2 занимает восьмое место. В него входят регионы европейской части России: Брянская область (2), Владимирская область (3), Калужская область (6), Костромская область (7), Орловская область (11), Тверская область (15), Тульская область (16), Республика Карелия (19), Архангельская область (22), Вологодская область (23), Новгородская область (27), Псковская область (28), Ульяновская область (58) и Республика Крым (32). Псковская область (28), например, имеет самую высокую смертность от болезней системы кровообращения.

Аутсайдером выступает Чукотский автономный округ (85), образующий одноименный кластер № 1, отличающийся рядом худших характеристик по показателям выживаемости населения. Так, Чукотский автономный округ имеет самую высокую смертность населения трудоспособного возраста, составлявшую 822,7 человек и 954,6 человек на 100000 населения соответствующего возраста в 2017 г. и 2018 г. соответственно. В 2016 г. этот показатель по Чукотскому автономному округу составлял 827 человек. Большая смертность была зафиксирована лишь в Республике Тыва¹.

Расширим исходный датасет, добавив к целевым показателям национального проекта «Здравоохранение» дополнительные целевые показатели паспорта национального проекта «Демография»²: ожидаемая продолжительность жизни граждан, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, суммарный коэффициент рождаемости, доля граждан, ведущих здоровый образ жизни³. И проведем на новом датасете аналогичную процедуру кластеризации. Полученные результаты кластеризации представлены на рисунке 3.

Сформированные с учетом демографических показателей кластеры дополняют и, в основном, подтверждают результаты предыдущей кластеризации по целевым показателям национального проекта «Здравоохранение». Лидирующий кластер № 6 сформирован более однородными субъектами РФ. Из него исключены Карачаево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкарская

Республика. Число аутсайдеров, формирующих кластер № 9, помимо Чукотского автономного округа пополнилось Республикой Алтай, Республикой Тыва и Еврейской автономной областью.

В качестве другого негативного факта следует отметить, что пополнилось число субъектов РФ, попавших в седьмой кластер, занимающий предпоследнее место в рейтинге. В его состав помимо субъектов РФ, ранее составлявших кластер №2, также занимавший предпоследнее восьмое место, вошли: Кировская область, Курганская область, Свердловская область, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская область, Новосибирская область и Приморский край. Соответственно уменьшилось с 7 до 4 число субъектов РФ, формирующих кластер №3, занимающий второе место. В их число по данной кластеризации входят: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Республика Северная Осетия – Алания.

Проанализировав количественный и качественный состав кластеров, приходим к выводу, что кластеризация на расширенном датасете отличается, во-первых, менее «равномерным» распределением субъектов РФ. В частности, самый многочисленный кластер № 7 включает в свой состав 22 региона. Во-вторых, большее число субъектов РФ попадают в группу риска, т.е. консолидируются в кластерах с худшими характеристиками по сравнению со средними значениями целевых показателей проектов в целом по РФ. В-третьих, полученные результаты кластеризации доказывают неоднородность состояния здоровья населения и демографической ситуации в субъектах РФ.

Выводы

Для выравнивания региональных различий в РФ предпринимаются комплексные меры. Например, реализуется федеральный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», направленный на повышение доступности и качества первичной медико-санитарной медицинской помощи всем гражданам РФ, в том числе в малонаселенных и труднодоступных районах РФ. В национальном проекте «Здравоохранение» заложены меры по обеспечению доступности медицинской помощи с учетом специфики территории субъекта РФ. В частности, к 2021 году все населенные пункты с численностью населения свыше 100 человек и до 2 000 человек будут находиться в зоне доступности медицинской организации или ее структурных подразделений, оказывающих первичную медико-санитарную помощь.

Приоритетами стратегии развития здравоохранения РФ, нацеленными на нивелирование

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 70.

² Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. N 16). – URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 19.01.2020).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 36-39.

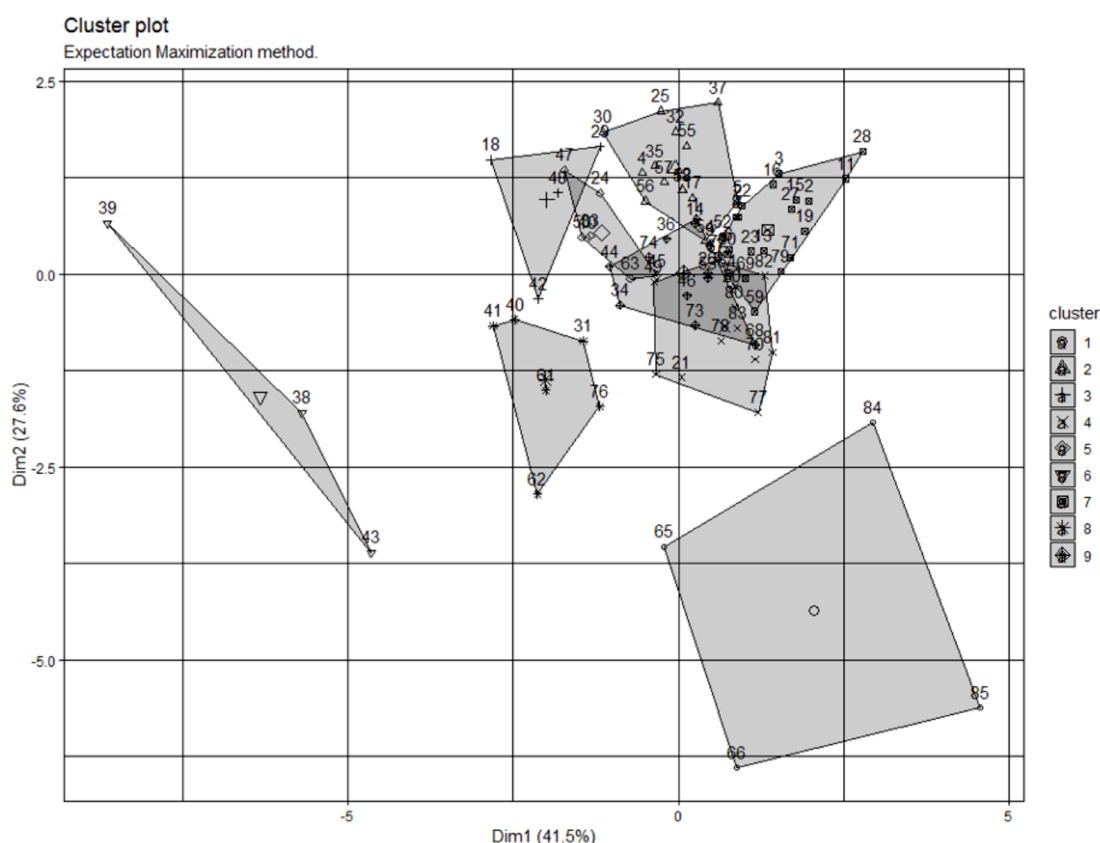

Рисунок 3. Диаграмма рассеяния (визуализация результатов кластерного анализа по целевым показателям паспортов национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» методом EM, построено авторами в интегрированной среде разработки RStudio)

Figure 3. Scattering diagram (visualization of cluster analysis results by target indicators of the passports of the national projects «Demography» and «Healthcare» by the EM method, built by the authors in the integrated development environment RStudio)

Построено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 36-39.

межрегиональных различий в уровнях развития здравоохранения и повышения продолжительности здоровой жизни во всех субъектах РФ, по нашему мнению, выступают:

1. Реализация единой тарифной политики в системе ОМС, устанавливающей сбалансированные расходы на оказание медицинской помощи посредством создания единой национальной системы учета затрат в разрезе групп заболеваний, и соблюдения единого подхода к формированию тарифов на оказание медицинской помощи.

Однако закрепленное в нормативной базе на федеральном уровне единство подходов к формированию тарифов не следует понимать абсолютно при тарификации медицинских услуг в субъектах РФ. Законодательно устанавливается единство принципов и схем тарификации медицинских услуг во всех субъектах РФ, но при расчете тарифов необходимо учитывать региональную специфику.

Абсолютного единства тарифов достичь невозможно в силу объективных географических, климатических, природных различий, разной структуры заболеваемости и уровня экономического развития субъектов РФ. Так, например, транспортные расходы в условиях российского севера будут выше транспортных затрат в городах европейской части России. Однако, следует детально проанализировать структуру тарифов, региональные различия в стоимости составляющих тарифа, отмеченных в таблице 1, с целью выравнивания межрегиональных различий.

Подобные различия в стоимости составляющих медицинских услуг необходимо учитывать посредством введения специальных коэффициентов к установленному тарифу. Так, в Методических подходах к формированию стоимости клинико-статистических групп (КСГ) и клинико-профильных групп (КПГ) в рамках ТППГ при

оценке стоимости законченного случая лечения в стационарных условиях по системе КСГ (КПГ) заболеваний учитывается поправочный коэффициент оплаты КСГ или КПГ (интегрированный коэффициент, устанавливаемый на региональном уровне).

2. Приведение территориальных программ ОМС к сбалансированному состоянию в рамках базовой программы ОМС посредством установления единого подушевого норматива, нивелирующего диспропорции в финансовом обеспечении субъектов РФ. Федеральным Законом «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» установлены единые требования к территориальным программам ОМС. В то же время «Органы государственной власти субъектов РФ в сфере ОМС имеют право на установление в территориальных программах ОМС дополнительных объемов страхового обеспечения по страховым случаям, установленным базовой программой ОМС, а также дополнительных видов и условий оказания медицинской помощи, не установленных базовой программой ОМС»¹.

«В рамках подушевого норматива финансового обеспечения Территориальной программы ОМС установлены дифференцированные нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи в расчете на 1 застрахованное лицо по видам, формам, условиям и этапам оказания медицинской помощи с учетом особенностей половозрастного состава и плотности населения, транспортной доступности, уровня и структуры заболеваемости населения, а также климатических и географической особенности региона»².

3. Развитие телемедицины, обеспечивающей оказание оперативных удаленных консультаций ведущих специалистов при оказании медицинской помощи независимо от территориальной локации пациента и врача.

По данным экспертного профессионального сообщества телемедицина в формате «врач – врач» и «врач – пациент» является актуальной и становится инструментом в практической деятельности врача, и при этом обеспечивая постоянное вовлечение пациентов к коммуникациям по вопросам профилактики и приверженности

лечения. В то же время остаются вопросы как по правовому статусу «телемедицинских консультаций», так и клинико-экономическому компоненту, включая качество и безопасность оказываемой медицинской услуги с использованием телемедицинских технологий.

В 2022 г. во всех субъектах РФ планируется завершить проект по организации централизованной подсистемы государственной информационной системы в сфере здравоохранения «Телемедицинские консультации», в которую будут интегрированы все медицинские организации государственной и муниципальной систем здравоохранения субъектов РФ второго и третьего уровней.

4. Обеспечение реализации программ непрерывного обучения медицинских работников и дистанционных образовательных курсов на базе центров телекоммуникационной медицины, сформированных в ведущих федеральных медицинских учреждениях, успешно реализующих научно-исследовательскую, образовательную и медицинскую деятельность.

5. Дальнейшая рационализация распределения ресурсов и мощностей медицинских организаций на базе трехуровневой системы оказания медицинской помощи. «За счет правильного размещения на территории региона медицинских центров второго уровня удастся доставить больного из любой точки региона в течение «золотого часа» и эффективно снизить смертность от всех основных причин»³. В качестве успешной практики создания эффективной функционирующей 3-х уровневой системы оказания медицинской помощи отметим опыт Республики Татарстан в реализации проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями». Это особенно важно ввиду того, что смертность от сердечно-сосудистых заболеваний находится на первом месте в России.

Организация межмуниципальных центров, обеспечивающих оказание высокотехнологичной специализированной помощи при жизнеугрожающих состояниях (остром коронарном синдроме, инфаркте миокарда, инсультах, тяжелых травмах, комах и др.) повысит выживаемость взрослого населения.

6. Развитие региональных центров общественного здоровья. Информационно-аналитическое обеспечение мер, ориентированных на уменьшение рисков и угроз, определяющих показатели смертности. Осуществление государственной политики обеспечения и поддержания здорового образа жизни профилактики заболеваний на ре-

¹ Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/, свободный (дата обращения: 08.02.2020).

² Об утверждении Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Саха (Якутия) на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 05 февраля 2019 г. № 18. URL: <http://www.sakhaoms.ru/documents/detail.php?ID=1228> (дата обращения: 12.02.2020).

³ Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015-2030 гг. URL: <https://gigabaza.ru/download/153687.html> (дата обращения: 17.01.2020).

гиональном и муниципальном уровнях, направленной на сохранение и укрепление здоровья человека, увеличение средней продолжительности и качества жизни, предупреждение преждевременной смертности. «Практическая значимость поддержания необходимого уровня двигательной активности подкреплена данными Всемирной организации здравоохранения, согласно которым двигательная инертность является четвертым по значимости фактором риска, влияющим на показатели смертности»¹.

Экономический эффект от реализации данных приоритетов можно смоделировать воспользовавшись методикой оценки зависимости производительности труда будущих поколений от показателя выживаемости взрослого населения НСИ Всемирного банка. Данный метод позволяет построить прогноз производительности труда в результате достижения установленного в национальном проекте РФ «Здравоохранение» значения целевого показателя снижения смертности населения трудоспособного возраста до 350 случаев на 100000 населения в 2024 году. Смертность населения трудоспособного возраста в РФ в 2018 году составляла 482,2 человек на 100 000 человек, что соответствовало уровню ASR в 78,3%. При достижении запланированного уровня смертности населения трудоспособного возраста показатель выживаемости взрослого населения составит по расчетам 84,25% и НСИ соответственно вырастет с 0,7285 до 0,7539. Это значение означает, что будущая производительность родившегося в 2024 году ребенка будет составлять 75,39% производительности, на которую он мог бы рассчитывать, пройдя полный курс образования и имея полноценное здоровье.

Эффективная деятельность территориальных систем здравоохранения определяется не только

межрегиональной координацией деятельности различных организаций и учреждений здравоохранения, но и степенью взаимодействия специализированных подразделений. В паспорте национального проекта «Здравоохранение» отмечена необходимость создания «механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, внедрение цифровых технологий и платформенных решений»². Здравоохранение как отрасль и экосистема включает множество различных типов организаций, каждая из которых специализируется над предоставлением некоторого профиля обеспечения медицинской помощи. Медицинские организации, страховые медицинские организации, поставщики медицинских товаров, фармацевтические компании – это далеко неполный перечень организаций, степень взаимодействия которых явно недостаточна.

Такое межрегиональное и межпрофильное взаимодействие призвано содействовать выравниванию региональных различий в развитии территориальных систем здравоохранения РФ и соблюдению государственных гарантий по оказанию медицинской помощи населению во всех субъектах РФ. Выявленная в результате кластеризации дифференциация субъектов РФ формирует верифицированную базу данных для определения специфики подходов к кластерам при разработке федеральными и региональными органами государственного управления стратегических решений в области здравоохранения и демографической политики в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития и конвергенции траекторий развития российских регионов.

¹ Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. N 16). URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 19.01.2020).

² Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. N 16). URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 19.01.2020).

Список литературы

- Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. Том 14. № 2. С. 47-59. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014
- Проект развития человеческого капитала. 2018 [Электронный ресурс]. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33324RU.pdf?sequence=13&isAllowed=y> (дата обращения: 14.03.2020).
- Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института про-

References

- Migranov L.A., Toksanbaeva M.S. Human Potential of the Population of the Russian Regions: Level and Dynamics of Development (Part One). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018. Vol. 14. No. 2. P. 47-59. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014
- World Bank Group. Proekt razvitiya chelovecheskogo kapitala. 2018 [online]. Accessed 14.03.2020 URL: <https://openknowledge.worldbank.org/>, svobodnyj
- Tatarkin A.I. Regional targeting of the economic policy of the Russian Federation as an institution of regional spatial development. *Economy of Region*. 2016. No.1. P.9-27. DOI: 10.17059/2016-1-1
- Caselli, F. Accounting for Cross-Country Income Differences.

странственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. №1. С.9-27. DOI: 10.17059/2016-1-1

Caselli, F. Accounting for Cross-Country Income Differences. In Handbook of Economic Growth, vol. 1A, edited by Philippe Aghion and Steven N. Durlauf, Amsterdam: Elsevier., 2004. – PP.679-741. DOI: 10.1016 / S1574-0684 (05) 01009-9

Feenstra, R. C., Inklaar R., Timmer M.P. The Next Generation of the Penn World Table // American Economic Review. 2015. 105(10). PP. 3150-3182, [online]. Accessed: 16.04.2020. URL: www.ggdc.net/pwt DOI: 10.1257/aer.20130954

Gabdullin, N., Kirshin, I. Forecasting of the human capital accumulation impact on the labour productivity dynamics in the Russian Federation / Economic and Social Development (Book of Proceedings), 54th International Scientific Conference on Economic and Social Development, 2020. P. 285-293. URL: <http://www.esd-conference.com> (дата обращения: 14.05.2020).

Human Capital Project. The World Bank. 2018. [online]. Accessed: 10.04.2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>

Kraay, A Methodology for a World Bank Human Capital Index [online]. Accessed: 10.05.2020 URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/300071537907028892/pdf/WPS8593.pdf>, svobodnyj DOI:10.1596/1813-9450-8593

Krueger, D. Macroeconomic Theory. [online]. Accessed: 14.03.2020 URL: <https://ssc.wisc.edu/~aseshadr/econ714/MacroTheory.pdf>

Lange, G.M, Wodon Q., Carey, K. The Changing Wealth of Nations 2018. Building a Sustainable Future. 2018 International Bank for Reconstruction and Development. – P. 157. / The World Bank. [online]. Accessed 14.03.2020 URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29001> DOI:10.1596/978-1-4648-1046-6

Lucas, R.E. What Was the Industrial Revolution? // Journal of Human Capital. 2018. Vol.12. No2. P.182-203. DOI: 10.3386/w23547

Mulligan, C.B., Sala-i-Martin, X. Measuring Aggregate Human Capital // Journal of Economic Growth., 2000. Vol. 5(3). – PP. 215-252. DOI: 10.3386/w5016

The changing nature of work. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington, DC 20433/ 2019. –P. 58. DOI: <https://doi.org/10.1108/00197850310487322>

Weil, D.N. Accounting for the Effect of Health on Economic Growth // Quarterly Journal of Economics Vol. 122, Issue 3. 2007. P. 1265–1306. <https://doi.org/10.1162/qjec.122.3.1265>

In Handbook of Economic Growth, Vol. 1A, edited by Philippe Aghion and Steven N. Durlauf. Amsterdam: Elsevier., 2004. – PP.679-741. DOI: 10.1016 / S1574-0684 (05) 01009-9

Feenstra, R. C., Inklaar R., Timmer M.P. The Next Generation of the Penn World Table. *American Economic Review*. 2015. 105(10). P. 3150-3182. [online]. Accessed: 16.04.2020. URL: www.ggdc.net/pwt DOI: 10.1257/aer.20130954

Gabdullin, N., Kirshin, I. Forecasting of the human capital accumulation impact on the labour productivity dynamics in the Russian Federation. *Economic and Social Development (Book of Proceedings), 54th International Scientific Conference on Economic and Social Development*. 2020. P. 285-293. [online]. Accessed: 14.05.2020. URL: <http://www.esd-conference.com>

Human Capital Project. *The World Bank*. 2018. [online]. Accessed: 10.04.2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>

Kraay, A Methodology for a World Bank Human Capital Index [online]. Accessed: 10.05.2020 URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/300071537907028892/pdf/WPS8593.pdf>, svobodnyj DOI:10.1596/1813-9450-8593

Krueger, D. Macroeconomic Theory. [online]. Accessed: 14.03.2020 URL: <https://ssc.wisc.edu/~aseshadr/econ714/MacroTheory.pdf>

The Changing Wealth of Nations 2018: Building a Sustainable Future. Washington, DC: *World Bank*. [online]. Accessed 14.03.2020 URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29001> DOI:10.1596/978-1-4648-1046-6

Lucas, R.E. What Was the Industrial Revolution? *Journal of Human Capital*. 2018. Vol.12. No2. P.182-203. DOI: 10.3386/w23547

Mulligan, C.B., Sala-i-Martin, X. Measuring Aggregate Human Capital. *Journal of Economic Growth*. 2000. Vol. 5(3). PP. 215-252. DOI: 10.3386/w5016

The changing nature of work. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington, DC 20433/ 2019. – P. 58. DOI: <https://doi.org/10.1108/00197850310487322>

David N. Well, Accounting for the Effect Of Health on Economic Growth, *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 122, Issue 3. 2007. P. 1265–1306. <https://doi.org/10.1162/qjec.122.3.1265>

Заявленный вклад авторов:

Габдуллин Н.М. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Куршин И.А. – формулировка гипотезы, критический анализ литературы, сбор, обработка и анализ данных, графическое и табличное представление данных.

Шулаев А.В. - анализ данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Authors' declared contribution:

Gabdullin N. Maratovich - statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

Kirshin I. Alexandrovich - formulation of hypothesis, critical analysis of the literature, collection, processing and analysis of data, graphical and tabular presentation of data.

Shulaev A. Vladimirovich - analysis of data analysis of research results, formulation of research findings.

Развитие региона на основе активизации внутренних факторов

Development of the region based on the activation of internal factors

Получено 15.06.2020 Одобрено 13.07.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.6

Для цитирования: Леонидова Е.Г. Развитие региона на основе активизации внутренних факторов // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 70–81. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.6

For citation: Leonidova E.G. Development of the region based on the activation of internal factors. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 70–81. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.6

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВА

научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Россия,
г. Вологда, ул. Горького, д. 56а)
E-mail: eg_leonidova@mail.ru

EKATERINA G. LEONIDOVA

Research associate, Federal State Budgetary Institution of
Science Vologda Research Center of the Russian Academy of
Sciences (VolSC RAS), (56A, Gorky Street, Vologda, Russia,
160014)
E-mail: eg_leonidova@mail.ru

Аннотация

Состояние экономики российских регионов в значительной степени определяется внешней средой, в условиях негативного влияния которой на социально-экономические процессы требуется поиск внутренних источников, снижающих данные ограничения. Их стимулирование может минимизировать зависимость от экспорта энергоресурсов и колебаний внешнеэкономической конъюнктуры, изменить воспроизводственную структуру экономики и тем самым обеспечить социально-экономическое развитие регионов. Целью исследования является научное обоснование активизации туризма как внутреннего фактора, потенциал которого не использован в полной мере, стимулирование которого способно обеспечить региональное развитие. Объектом исследования выступает Европейский Север России (ЕСР), экономика которого зависима от экспорта энерготопливных ресурсов. Предметом научного исследования являются внутренние факторы, обеспечивающие развитие региональных социально-экономических систем. Исследование базируется на монографическом, абстрактно-логическом, экономико-статистическом методах исследования, а также на использовании сравнительного анализа и контент-анализа. Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные социологических опросов, экспертных отчетов, сведения Всемирной туристской организации (ЮНВТО). Исследование опирается на работы отечественных и зарубежных учёных, занимающихся вопросами обеспечения экономического роста и развития территорий, в том числе на основе туризма. В статье предложен научный подход, позволяющий выявлять резервы стимулирования регионального развития на основе использования потенциала внутренних факторов из числа социально-экономических подсистем региона. В статье определено, что для Европейского Севера России в качестве такого фактора регионального развития выступает имеющая существенный потенциал подсистема туризма. На основе проведенного анализа выявлено, что её недостаточное влияние на экономику региона связано со слабым спросом населения на внутренний туризм, обусловленным нехваткой денежных средств. В заключение статьи предложены направления, способствующие стимулированию потребления в регионе туристских товаров и услуг.

Ключевые слова: экономика, регион, фактор, развитие, туризм, активизация, социально-экономическая подсистема

Abstract

The state of the economy of the Russian regions is to a considerable extent determined by the external environment, in the conditions of the negative impact of which on the socioeconomic processes, it is necessary to search for internal sources that reduce these restrictions. Their stimulation could minimize dependence on energy exports and fluctuations in the external economic situation, change the reproductive structure of the economy, and thereby ensure the socioeconomic development of the regions. The aim of the study is identifying and scientifically substantiating the activation of such internal factor as tourism, the potential of the latter being not fully utilized, but can stimulate regional development. The object of the research is the European North of Russia, where economy is dependent on the export of power resources. The subject of the study is the internal factors that ensure the development of regional socioeconomic systems. The information base of the study has been the statistical data of the Federal State Statistics Service, the data of sociological surveys conducted by the Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research and the information of the World Tourism Organization (UNWTO). The study is based on the work of domestic and foreign scientists involved in ensuring economic growth and development of territories on the basis of tourism, in particular. The authors suggests a scientific approach that allows identifying reserves for stimulating regional development based on using the potential of internal factors of the socioeconomic subsystems of the region. The author stresses determines that for the European North of Russia the tourism subsystem with significant potential is a substantial factor of regional development. Based on the analysis, it has been revealed that insufficient influence of tourism on the region's economy is associated with the weak demand of the population for domestic tourism due to a lack of funds. In conclusion, areas that promote the consumption of tourist goods and services in the region are proposed.

Keywords: economy, a region, a factor, development, tourism, activation, socioeconomic subsystem

Введение

Современное состояние российской экономики, находящейся в зависимости от экспорта энергоресурсов, во многом определяется внешними фак-

торами. Нестабильная экономическая ситуация в мире, связанная с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, глобальными структурными изменениями, колебаниями цен на нефть, вве-

дением странами Запада экономических санкций, ограничивают развитие России и её регионов. В экспертной среде развернулась дискуссия по поводу того, какие факторы могут стимулировать экономический рост [Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф., 2018, с. 43-44; Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг., 2018, 5-7; Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики, 2019, 5-6; Миронов В.В., Коновалова Л.Д., 2019, 54-56]. Обобщая имеющиеся в экономической науке подходы к выделению и классификации факторов социально-экономического развития региона, необходимо сказать, что практически невозможно охватить и систематизировать весь спектр сил, оказывающих влияние на этот процесс. В то же время их можно разделить на две группы по месту происхождения: внешние, источник которых – внешняя среда, и внутренние, образуемые собственными возможностями регионов [Невейкина Н.В., 2013, 22-24; Ускова Т.В., 2013, 35]. При этом внешние факторы практически не подлежат контролю и требуют приспособления к ним региональной социально-экономической системы, поэтому для региональных органов власти как субъектов управления социально-экономическим развитием перспективным является стимулирование внутренних факторов, поддающиеся управленческому воздействию. Исследователями подчёркивается, что основной мейнстрим развития регион должен строить на оптимальном и эффективном использовании, «внутренних (эндогенных) региональных факторов», поскольку они подлежат контролю и управлению [Васильева, Л.П., 2014, 144]. Таким образом, гипотеза исследования состоит в том, что источником развития региона в условиях неблагоприятной внешней среды могут стать внутренние факторы, потенциал которых не использован в полной мере.

На предыдущих этапах исследования был изучен потенциал туризма в решении проблем социально-экономического развития территорий [Леонидова, Е.Г., 2018, 67], обоснованы направления, способствующие его эффективному функционированию [Леонидова, Е.Г., 2017, 279]. Влияние туризма на развитие территорий подтверждена в научных исследованиях. Так, в работе [Li H., Li Chen J., Li G., G. Carey, 2016, 85] на примере туристского рынка Китая доказано, что большее значение для экономики имеет развитие внутреннего туризма, чем выездного и въездного. Итальянскими учёными определено, что эта отрасль значима для устранения структурных диспропорций в экономике [Massidda, C., Etzo, I., 2012, 604]. Этот вывод подтверждается результатами приме-

нения модели «затраты-выпуск» внутреннего туризма Бразилии [Haddad E.A., Porsse A.A., Rabahy W., 2013, 175], а также отдельных регионов Японии [Tsukui M., Takumi, I., Kagatsume M., 2017, 15].

В связи с этим целью настоящего исследования является научное обоснование активизации туризма как внутреннего фактора, стимулирование которого способно обеспечить региональное развитие. Объектом исследования выступает социально-экономическая система Европейского Севера России (ЕСР), соответствующего критериям выделения региона с позиций территориально-пространственного подхода. Предметом научного исследования являются внутренние факторы, обеспечивающие развитие региональных социально-экономических систем.

Теоретические и методологические положения

Методологическую основу составили труды учёных, занимающихся исследованием проблем обеспечения экономического роста и развития [Тенденции изменения структуры экономики России после кризиса 1998 г., 2010, 31; Трансформация структуры экономики: механизмы и управление, 2018, 45-51; Eicher T.S., Schreiber T., 2010, 169-172; Freire C., 2019, 13-15], в том числе на основе стимулирования внутренних факторов.

Анализ теоретических работ по вопросам активизации регионального развития на основе внутренних факторов показал, что учёными типологизируются факторы и движущие силы, влияющие на улучшение социальных и экономических параметров региона, по различным критериям. В частности, в некоторых исследованиях [А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, С.А. Левченко, 2014, 58] указываются «экономические, социально-демографические, институциональные и др. факторы. В других работах [Сактоев, В.Е., Халтаева С.Р., 2013, 38] выделяются экономические, социально-демографические, институциональные и инновационные факторы, систематизированные по характеру воздействия на развитие региона на прогрессивные и сдерживающие. Кроме того, существует деление всей совокупности внутренних факторов социально-экономического развития (природно-ресурсные, общественно-политические, организационно-управленческие, рыночные и т. п.), на две группы: ресурсные, определяющие потенциал региона, и регуляционные, определяющие возможность, степень и характер управленческого воздействия на процесс развития региона [Шедько, Ю.Н., 2014, 50]. Таким образом, следует отметить, что внутренние факторы зависят от ресурсных возможностей, индивидуальных для каждого отдельного региона.

Использованные данные и методы работы с ними

Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные социологических и экспертных опросов, сведения Всемирной туристской организации (ЮНВТО). Выделение и обоснование социально-экономических подсистем региона основано на применении системного подхода, что обусловлено сложностью и многоаспектностью региона, и ростом научного интереса среди исследователей к определению потенциальных направлений роста – подсистем, которые могут оказать позитивное влияние на экономику региона.

В процессе исследования использован комплекс научных методов: монографический (при изучении факторов, определяющих региональное развитие); абстрактно-логический (при обобщении теоретико-методологических подходов к выделению внутренних факторов социально-экономического развития региона из числа его подсистем); экономико-статистический и сравнительный анализ (при изучении тенденций и закономерностей развития региона, определении текущего состояния и динамики развития туристской отрасли); контент-анализ экспертных отчётов (при выявлении ключевых проблем туризма) и другие.

Результаты исследования

Обобщение существующих в научной литературе точек зрения в отношении выявления внутренних факторов социально-экономическо-

го развития региона показало, что они функционируют в рамках его социально-экономических подсистем на основе имеющихся ресурсов. Процессы, обеспечивающие воспроизводство в экономике региона, создаются этими структурными компонентами в границах секторов и отраслей народного хозяйства [Богомолова И.С., Жертвовская Е.В., 2014, 1345; Ткаченко, Ю.Г., 2013, 65-66; Ткаченко, Ю.Г., 2013, 67]. При этом с течением времени структура экономики становится сложнее за счёт появления новых подсистем и связей между ними, что обуславливает появление неоднородных, многофункциональных подсистем. Таким образом, в качестве внутренних факторов социально-экономического развития региона в исследовании понимаются социально-экономические подсистемы региона, обеспечивающие процесс воспроизводства в рамках основных видов экономической деятельности (рисунок 1).

Решение задачи регионального развития во многом лежит в плоскости определения подсистем, потенциал которых не используется или используется слабо. Исследователями отмечается, что для социально-экономического развития региона необходимо определять потенциальные направления роста – сферы, которые могут оказать влияние на экономику региона, активизируя смежные отрасли народного хозяйства за счёт мультипликативного эффекта [Невейкина Н.В., 2013, 25-27].

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что внутренние факторы зависят от ресурсных возможностей, индивидуальных для каждого отдельного региона. Это утверждение правомочно

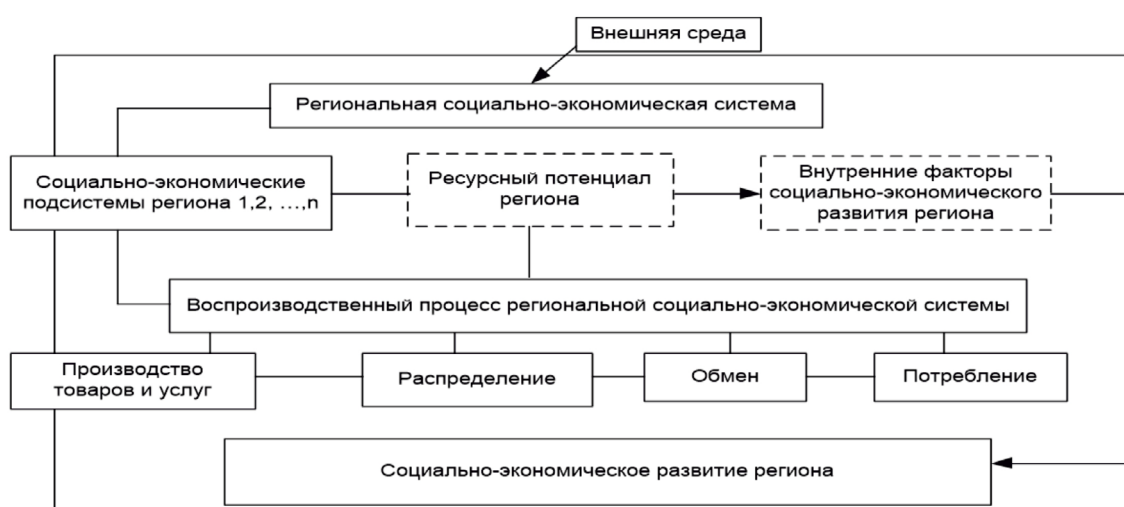

Рисунок 1. Место внутренних факторов в структуре региона

Figure 1. The place of internal factors in the structure of the region

Источник: составлено автором.

и для объекта исследования – социально-экономической системы Европейского Севера России, который объединяет следующие субъекты Федерации: Архангельская (вместе с Ненецким автономным округом), Вологодская, Мурманская области, республики Коми, Карелию. Таким образом, возникает необходимость в разработке научного подхода, позволяющего определить резервы стимулирования регионального развития на основе использования потенциала внутренних факторов, в том числе подсистемы туризма. Предложенный в исследовании подход включает ряд последовательно выполняемых этапов (рисунок 2).

Выбор показателей, отражающих социально-экономическое развитие региона, осуществлялся с учётом принципов их доступности (отобранные индикаторы присутствуют в основных изданиях, опубликованных Федеральной службой государственной статистики (Росстатом), соответствия направлению исследования, комплексности (показатели отражают тенденции и особенности экономического и социального развития региона).

Исходя из этого для оценки состояния развития экономики и социальной сферы в регионе могут быть использованы показатели, представленные в таблице 1. Данные индикаторы подобраны с

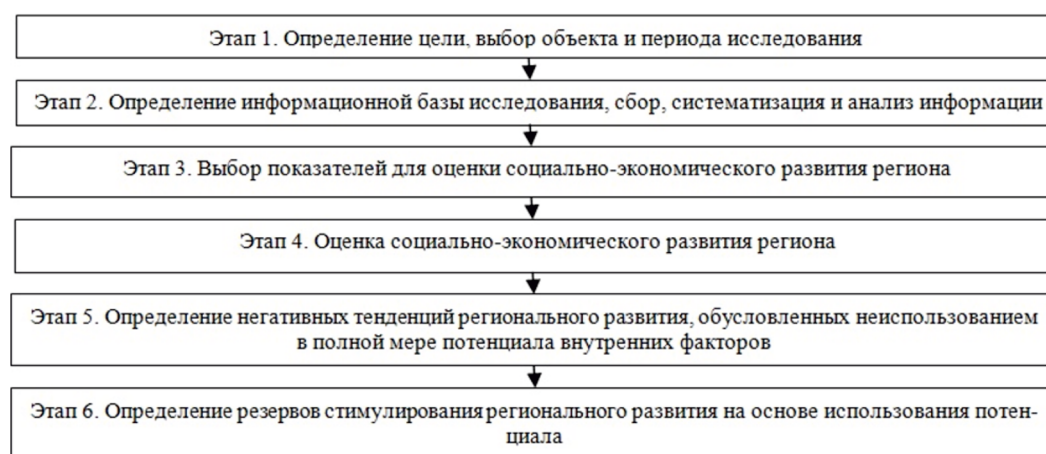

Рисунок 2. Алгоритм выявления потенциала внутренних факторов регионального развития

Figure 2. The algorithm for identifying the potential of internal factors regional development

Источник: составлено автором.

Таблица 1

Показатели для оценки социально-экономического развития региона

Table 1

Indicators for assessing the socio-economic development of the region

Блок показателей	Показатель
Блок, отражающий состояние экономической сферы региона	Объем валового регионального продукта, млн. руб.
	Степень износа основных фондов, %
	Инновационная активность организаций, %
	Динамика высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности, тыс. единиц
Блок, отражающий состояние социальной сферы региона	Численность населения, тыс. чел.
	Среднегодовая численность занятых в экономике, в тыс. чел.
	Доля работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда (в % от общей численности работников организаций по добыче полезных ископаемых)
	Уровень безработицы, в %
	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.
	Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения

Источник: составлено автором.

учётом их актуальности для Европейского Севера России, достаточно объективно отражают сложившуюся социально-экономическую ситуацию, пригодны для сопоставления во временной динамике.

Проведённый анализ социально-экономического развития территорий Европейского Севера России позволил выявить ряд негативных тенденций, в числе которых: устойчивое снижение численности постоянного населения на 7%, сокращение среднегодовой численности занятых в экономике на 15%, невысокие темпы роста ВРП в большинстве субъектов региона (таблица 2).

Данные негативные процессы сдерживают развитие Европейского Севера России, диктуя необходимость поиска и обоснования его новых источников. Не уменьшая значения подсистем производственной сферы в экономике региона, следует отметить, что позитивная динамика социально-экономических процессов на её основе сопряжена с высокими затратами времени и ресурсов, вызванным переходом к производству высокотехнологичной продукции с более высокой добавленной стоимостью, внедрением инноваций, обновлением материально-технической базы. В связи с этим пути ослабления проявлений вышеуказанных негативных тенденций экономики видятся в активизации тех внутренних факторов роста, развитие которых не требует столь

высоких затрат и которые в силу своих характеристик способны за относительно короткий срок сформировать новую траекторию социально-экономического развития региона. Анализ показал, что Европейский Север России представляет собой уникальный регион с высокой концентрацией культурно-исторических ресурсов. Они составляют основу туристско-рекреационного потенциала и могут использоваться для развития туризма, который, в свою очередь, будет способствовать увеличению конечного и промежуточного потребления, улучшать структуру экономики и формировать новую траекторию социально-экономического развития. В частности, из 28 памятников культуры и природы, значащихся в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО, расположенных на территории России, четыре находятся в регионе (рисунок 3). Кроме того, по состоянию на 2017 г. здесь расположены 4063 объекта культурного и 1593 объекта археологического наследия России, что составляет 4,1 и 2,7% соответственно от общего числа культурных ресурсов страны.

Богатый культурно-исторический и природный потенциал региона позволяет организовывать различные виды туристической деятельности [Печерица Е.В., 8], привлекающих в том числе внутренних туристов. Значимость развития внутреннего туризма в российских регионах особен-

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития территорий Европейского Севера России

Table 2

Indicators of socio-economic development of territories European North of Russia

Территория	Численность населения, тыс. чел.		Объем ВРП, млрд. руб. (в ценах 2017 г.)		Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.		Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	
	2017	2017 к 2007, в %	2017	2017 к 2007, в %	2017	2017 к 2007, в %	2017	2017 к 2007, в %
Республика Карелия	622	94,4	252,7	92,2	107,6	95,8	274,8	77,7
Республика Коми	841	89,9	574,4	96,6	141,3	104,2	409,9	86,1
Архангельская область	1155	91,9	743,6	117,3	160,5	79,3	544,6	87,6
Вологодская область	1177	96,5	508,3	100,3	160,1	88,7	540,6	88,1
Мурманская область	754	92,5	445,8	95,9	148,3	78,4	367,4	82,7
Европейский Север России	4549	93,1	2524,7	102,1	717,8	87,5	2137,3	85,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

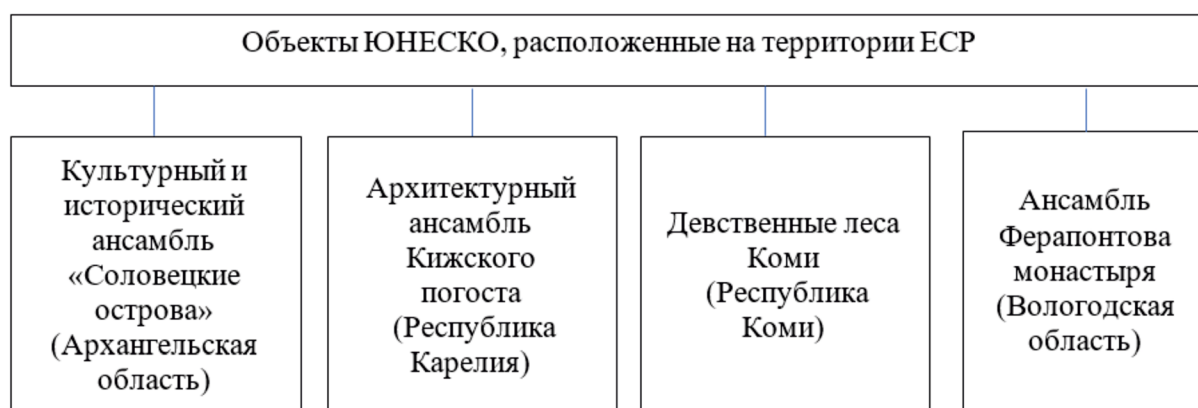

Рисунок 3. Объекты ЮНЕСКО, расположенные на территории ЕСР

Figure 3. UNESCO sites located in the ENR

Источник: официальный сайт ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Режим доступа: <http://whc.unesco.org/> (дата обращения 01.02.2020).

но возросла в связи с коронавирусной инфекцией COVID-19, в результате распространения которой выезд туристов за границу был приостановлен. Так, за первый квартал 2020 года в мире число туристических поездок в мире сократилось на 22,4 п.п., а в России – на 15 п.п. (таблица 3).

Для определения текущего состояния и выявления ключевых проблем был проведён анализ отдельных показателей туристской отрасли субъектов Европейского Севера России на основе сведений официальной статистики, результатов социологических опросов, а также экспертных материалов. Оценка состояния туризма позволяет определить обеспеченность региона туристическими ресурсами и спрос на них со стороны

населения, а также качество туристской инфраструктуры.

Туристические ресурсы ЕСР являются основой для развития культурно-исторического, экологического, событийного, сельского и других видов туризма.

В регионе функционирует единая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), созданная на основе ландшафтного районирования. Она включает в себя разнообразные природные комплексы (природные парки, заказники, заповедники и т.д.), имеющие важное научное, культурное и рекреационное значение, изъятые из хозяйственного использования, функционирующие с особым режимом охраны. Данные объекты могут

Таблица 3

Динамика въездных туристических поездок, в % п.п.

Table 3

Dynamics of inbound tourist trips

Территория	1 кв. 2016 к 1 кв. 2015	1 кв. 2017 к 1 кв. 2016	1 кв. 2018 к 1 кв. 2017	2 кв. 2018 г. к 2 кв. 2019 г.	3 кв. 2018 г. к 3 кв. 2019 г.	4 кв. 2018 г. к 4 кв. 2019 г.	1 кв. 2019 к 1 кв. 2018	1 кв. 2020 г. к 1 кв. 2019 г.
Мир	7,0	3,9	8,4	5,4	3,5	2,8	3,3	-22,4
Америка	6,7	6,4	2,9	4,0	2,3	2,5	-0,6	-15,2
Европа	6,5	4,2	8,7	4,8	3,7	3,3	2,3	-19,1
Африка	7,8	9,5	2,9	6,2	4,0	3,5	2,9	-12,5
Средний Восток	-1,2	11,6	-2,4	7,3	7,1	5,6	8,2	-10,8
Азиатско-Тихоокеанский регион	9,6	8,3	5,5	7,4	3,2	1,7	6,3	-34,66
Справочно: Россия	-8,5	-2,6	-1,6	-2,4	0,0	0,0	+0,7	-15

Источник: данные Всемирной туристской организации (ЮНВТО).

использоваться в туристских целях. Рассматривая отношение площади ООПТ к площади субъектов, составляющих Европейский Север России, можно отметить, что они наиболее представлены в Республике Коми – занимают 13,1% всей её территории, что во многом объясняется расположением там крупнейшего природного парка «Югыд ва» – объекта ЮНЕСКО. В регионе по общему числу ООПТ лидирует Республика Коми, в то время как в Мурманской области находится самое большое число территорий с особым режимом охраны природных объектов федерального значения (таблица 4).

В то же время следует отметить, что несмотря на имеющийся потенциал развития экологического туризма, россияне не в полной мере осведомлены о туристической привлекательности территорий. Так, данные социологического

опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 году, свидетельствуют, что парк «Югыд ва» известен лишь 1% респондентов¹. Слабая информированность населения о туристских возможностях региона не способствует росту его посещаемости, что ослабляет влияние туризма на социально-экономическое развитие.

Одним из индикаторов, демонстрирующим востребованность туристского потенциала региона населением, является деятельность туристских фирм. В 2018 году в регионе насчитывалось 689 туристских фирм, большинство из которых расположены в Архангельской области и Республике Карелия (таблица 5).

¹ Заповедники России: бывали, знаем!: пресс-выпуск. 2019. № 3855 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9509> (дата обращения 21.06.2020).

Таблица 4
Сведения о количестве ООПТ в субъектах Европейского Севера России по состоянию на 2019 г., в ед.
Table 4

Information about the protected natural areas in the European North of Russia in 2019 г., units

Территория	ООПТ федерального значения	ООПТ регионального значения	ООПТ местного значения
Республика Карелия	8	141	0
Республика Коми	4	230	2
Архангельская область	9	113	4
Ненецкий автономный округ	2	12	0
Вологодская область	2	179	18
Мурманская область	13	61	1

Источник: Сведения об особо охраняемых природных территориях за 2019 год // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13295> (дата обращения: 01.05.2020)

Таблица 5
Основные показатели деятельности турфирм Европейского Севера России в 2018 г.
Table 5

Indicators of travel agencies of the European North of Russia in 2018

Территория	Количество турфирм	Число отправленных граждан России, тыс. чел.	
		по территории России	по другим странам
Республика Карелия	176	73,4	22,7
Республика Коми	108	7,6	36,5
Архангельская область (с Ненецким АО)	179	29,4	51,2
Вологодская область	141	58,8	26,3
Мурманская область	85	7,3	23,9
Европейский Север России	689	176,5	160,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

Анализ показал, что среди россиян, обслуженных турфирмами Республики Карелия и Вологодской области, большинство предпочло отдых на территории России, в то время как среди путешествующих через туристские организации Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей наиболее востребованным оказался отдых за границей. Это свидетельствует о недостаточной привлекательности внутреннего туризма, в том числе на территории субъектов ЕСР.

При этом следует оговориться, что часть туристов, путешествующих в пределах страны, может не прибегать к услугам турфирм.

К показателям, позволяющим судить о спросе населения на туристские ресурсы региона, является величина туристского потока. В связи с тем, что в российской статистике отсутствует официальная методика подсчёта туристов, динамику турпотока в регион можно определить на основе данных о количестве лиц, размещённых в средствах коллективного размещения (КСР). В этом случае не учитываются экскурсанты, которые приезжают в регион для отдыха, но не остаются там на ночлег. Как показал анализ, во всех субъектах Европейского Севера России, число лиц, размещённых в КСР, увеличилось (таблица 6). Самые высокие значения данного показателя отмечены в Республике Карелия (на 58%), а также в Вологодской и Мурманской областях (на 47,2% и 36% соответственно). Это можно объяснить активной реализацией перспективных объектов туризма в данных территориях, среди которых: туристический комплекс «Рускеала» (Республика Карелия),

горнолыжные курорты г. Кировска (Мурманская область), вотчина Деда Мороза в г. Великий Устюг (Вологодская область).

Число гостиниц и других объектов размещения также выросло за исследуемый период во всех субъектах, образующих ЕСР (таблица 7).

Наибольший рост отмечен в Республике Карелия (в 3,2 раза) и Вологодской области (в 2,7 раза). Между тем, несмотря на позитивную динамику роста числа КСР и размещённых в них туристов, в этом сегменте туристской индустрии имеется ряд проблем. Согласно комплексному исследованию туристской индустрии, проведённому Центром стратегических разработок в 2019 году, основанном на социологическом опросе руководителей более 1 000 компаний сферы туризма – ключевых участников рынка, к основным недостаткам сектора размещения субъектов ЕСР, по мнению респондентов, относятся:

- несоответствие цены и качества в большинстве средств размещения;
- нехватка высококвалифицированных кадров;
- низкое качество предоставления бытовых услуг;
- значительный моральный и физический износ существующего гостиничного фонда;
- низкое качество администрирования;
- нехватка средств размещения высокого (премиального) ценового сегмента¹.

¹ Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса // Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/publications/turindustriya-cherez-prizmu-drayverov-i-barerov-biznesa/> (дата обращения 21.06.2020).

Таблица 6

Численность лиц, размещённых в коллективных средствах размещения Европейского Севера России, тыс. чел.

Table 6

The number of persons placed in collective accommodation facilities of the European North of Russia, thousand people

Территория	2007	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2007, в %
Республика Карелия	262	300	412	420	414	461	482	184
Республика Коми	192	204	272	213	198	210	233	121,3
Архангельская область (с Ненецким АО)	291	291	353	282	272	309	359	123,7
Вологодская область	324	331	412	382	455	502	477	147,2
Мурманская область	235	236	216	240	302	300	319	135,7
Европейский Север России	1304	1362	1665	1537	1641	1782	1870	143,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

Таблица 7

**Количество коллективных средств размещения
Европейского Севера России, ед.**

Table 7

Number of collective accommodations European North of Russia, units

Территория	2007	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2007, раз
Республика Карелия	74	105	182	198	213	238	240	3,2
Республика Коми	81	97	132	134	139	131	128	1,6
Архангельская область (с Ненецким АО)	117	124	166	152	150	173	186	1,6
Вологодская область	103	145	200	210	266	291	274	2,7
Мурманская область	111	136	143	117	197	179	163	1,5
Европейский Север России	486	607	823	811	965	1012	991	2,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

Невысокое качество инфраструктуры характеризует и транспортный сектор субъектов ЕСР. Большинство из них, за исключением Республики Коми и Мурманской области, не имеет качественного покрытия дорожного полотна (таблица 8). Это обстоятельство снижает транспортную доступность туристов к достопримечательностям региона.

Помимо слабо развитой инфраструктуры и несоответствия цены и качества предлагаемых туристам услуг, развитие отрасли в регионе ограничивает недостаток финансовых средств у населения. Согласно результатам обследования домашних хозяйств Вологодской области, проведенного Росстатом, только 15,2% опрошенных совершают туристические поездки в течение года.

При этом у 40% респондентов отсутствуют средства на эти цели (таблица 9).

Выводы

Таким образом, на основании анализа имеющихся в науке подходов к факторам, обеспечивающих развитие региона обосновано, что социально-экономическое развитие региона в условиях негативной внешней среды во многом определяется внутренними источниками, в числе которых для Европейского Севера России может рассматриваться туризм, являющийся одной из подсистем региональной социально-экономической системы. Исследование показало, что для Европейского Севера России характерна зависимость от внешних факторов, связанная с экспор-

Таблица 8

Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, в %

Table 8

The proportion of roads with improved coverage in the total length of public roads, in %

Территория	2007	2010	2015	2016	2017	2018
Республика Карелия	51,3	51,6	50,5	50,3	50,6	50,3
Республика Коми	71,6	70,5	68,2	68,4	68,6	68,4
Архангельская область	35,5	30,9	33,9	33,9	34,4	35,0
Вологодская область	49,4	48,3	42,7	43,5	44,1	44,3
Мурманская область	77,1	75,8	77,8	78,5	78,3	78,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

Таблица 9

**Участие в туристических или экскурсионных поездках жителей
Вологодской области по возрастным группам, в %**

Table 9

Participation in tourist or sightseeing trips of residents Vologda Oblast by age groups, %

Группы респондентов	Все респонденты
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100,0
из них совершали туристическую или экскурсионную поездку за последние 12 месяцев	15,2
Лица в возрасте 15 лет и более, не совершавшие туристической или экскурсионной поездки за последние 12 месяцев – всего	100,0
в том числе по причине: предпочитают отдыхать с выездом на дачу, отдыхать у родственников и знакомых в другой местности	17,9
по состоянию здоровья	13,7
по семейным обстоятельствам	23,9
не могу себе это позволить из-за нехватки средств	39,4
отсутствие интереса к таким поездкам	3,4
другая причина	1,6

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения в Вологодской области. Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/folder/57096?print=1> (дата обращения: 01.02.2020)

тно-сырьевой ориентацией региона. Определено, что Европейский Север России располагает существенным потенциалом для стимулирования регионального развития на основе туристского сектора, активизация которого способна ослабить негативные социально-экономические процессы. На основе проведенного исследования сферы туризма Европейского Севера России выявлено, что её слабое влияние на социально-экономическое развитие региона помимо недостаточно развитой туристской инфраструктуры и несоответствия предлагаемых услуг их качеству сдерживается низким спросом со стороны населения на услуги внутреннего туризма, во многом обусловленным недостатком финансовых средств. Как отмечают исследователи, важное значение для повышения уровня жизни населения, в том числе на основе доступности качественного отдыха, имеет эффективная политика регулирования низких доходов [Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., 2020, 9-10], являющихся причиной малообеспеченности домохозяйств и высоких социальных рисков [Зленко Е.Г., 2019, 36].

В связи с этим региональным органам власти целесообразно стимулировать спрос населения на туры внутри региона.

Стимулирование внутреннего туристского потребления в регионе возможно осуществлять по следующим направлениям:

- проведение различных мероприятий, стимулирующих сбыт туристского продукта, подразумевающие предоставление скидок, бонусы, проведение акций и т.д.
- проведение кампании по пропаганде туристских услуг региона (например, для Вологодской области возможен запуск рекламной кампании под лозунгом «Каждый школьник Вологодчины должен побывать на родине Деда Мороза»);
- использование инструментов, позволяющих частично компенсировать затраты населения на отдых;
- формирование конкурентоспособных туристских продуктов, основанных на развитии видов туристической деятельности, обеспечивающих рост потока внутренних туристов (например, событийный туризм, предполагающий посещение наиболее интересных для туристов событий, который позволяет создавать туристские продукты продолжительностью более 24 часов (например, фестивали, форумы, спортивные соревнования и т.д.), тем самым увеличивая продолжительность пребывания туристов).

Одним из примеров предоставления льготы на отдых является социальная программа, реализуемая с 2019 года в Вологодской области, согласуемая которой работникам государственных бюджетных организаций сферы образования, ме-

дицины, соцзащиты, культуры, туризма и спорта предоставляется возможность приобрести путёвки на получение санаторно-курортного лечения за половину стоимости.

Перечень предложенных направлений по активизации спроса населения на услуги внутреннего туризма не является исчерпывающим. В данных обстоятельствах с учётом проведённого анализа при разработке и реализации социально-экономической политики региональным органам власти в дальнейшем необходимо совершенствовать подход к повышению роли внутренних факторов, в том числе туризма, в контексте достижения экономического роста.

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

Acknowledgments

The publication is prepared within the framework of the Project No. 0168-2019-0005 «Research on the drivers and methods of sustainable development of territorial systems in the changing global geopolitical and geo-economic conditions» in accordance with the state objective for VolRC RAS.

Список литературы

- Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Том 15. № 1. С. 9-19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049
- Богомолова И.С., Жертовская Е.В. Формирование системы показателей оценки региональных воспроизводственных пропорций в контексте их влияния на эффективность труда // *Фундаментальные исследования*. 2014. №11. С. 1344-1349.
- Васильева Л.П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. №1 (26). С. 143-148.
- Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // *Экономика региона*. 2018. Том 14. Вып. 1. С. 43-52. DOI: 10.17059/2018-1-4
- Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. // *Вопросы экономики*. 2018. №9. С. 5–31.
- Зленко Е.Г. Развитие механизма регулирования низких доходов от занятости как направление повышения уровня жизни населения российской Арктики // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. № 4. С. 36-46. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10080
- Леонидова Е.Г. Проблемы управления и развития сферы внутреннего туризма // *Проблемы развития территории*. 2018. № 6 (98). С. 64–73. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.4
- Леонидова Е.Г. Развитие внутреннего туризма в регионе // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10. № 2. С. 271-283. DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.15
- Широв А.А., Михеева Н.Н., Гусев М.С., Савчишина К.Е., Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 5. С. 5–15.
- Миронов В.В., Коновалова Л.Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // *Вопросы экономики*. 2019. № 1. С. 54–78. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-1-54-78
- Невейкина Н.В. Актуальные тенденции социально-экономического развития российских регионов // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. №7. С. 22-28.
- Печерица Е.В. Проблемы и перспективы развития туристских кластеров в регионах Северо-Западного федерального округа // *Сервис plus*. 2017. № 4. С. 22-36. DOI: 10.22412/1993-7768-11-4-3
- Сактоев В.Е., Халтаева С.Р. Стратегическое управление

References

- Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odincova E. V. Methodological Approaches to Strengthening Addressed Social Supporting Indigent Families with Children. *Living standards of the population in the regions of Russia*. 2020. Vol.15. No.1. P. 9-19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049 (In Russ.).
- Bogomolova I.S., Zhertovskaya E.V. Formation of a system of indicators for assessing regional reproductive proportions in the context of their influence on labor efficiency. *Fundamental research*. 2014. No. 11. P. 1344-1349. (In Russ.).
- Vasilieva L.P. Methodological aspects of managing the balanced development of a regional socio-economic system. *Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*. 2014. No.1 (26). P. 143-148. (In Russ.).
- Gizatullin Kh.N., Garipov F.N., Garipova Z.F. Problems of management of structural transformations in the regional economy. *Economy of Region*. 2018. Vol.14. No.1. P.43–52. DOI: 10.17059/2018-1-4 (In Russ.).
- Decomposition of growth rates of the Russian economy in 2007-2017 and a forecast for 2018-2020. *Economic Issues*. 2018. No.9. P. 5–31. (In Russ.).
- Zlenko Y.G. Development of the Mechanism for Regulating Low Income from Employment as a Trend of Increasing the Living Standards of Population of the Russian Arctic. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. Vol. 15. No. 4. P. 36-46. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10080
- Leonidova E.G. Issues of managing and developing the sphere of domestic tourism. *Problems of Territory's Development*. 2018. No. 6 (98). P. 64–73. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.4
- Leonidova E.G. Domestic Tourism Development in a Region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017. Vol. 10. No. 2. P. 271-283. DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.15
- Shirov A.A., Mikheeva N.N., Gusev M.S., Savchishina K.E. Macroeconomic stabilization and spatial development of the economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2019. № 5. P. 5–15. (In Russ.).
- Mironov V.V., Konovalova L.D. On the relationship of structural changes and economic growth in the world economy and Russia. *Economic Issues*. 2019. №1. P. 54–78. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-1-54-78 (In Russ.).
- Neveykina N.V. Actual trends of socio-economic development of the Russian regions. *Regional economy: theory and practice*. 2013. No. 7. P. 22–28. (In Russ.).
- Pecheritsa E.V. Problems and prospects of tourism clusters in the regions of the Northwestern Federal district. *Servis plus*. 2017. Vol. 11. No. 4. P. 22-36. DOI: 10.22412/1993-7768-11-4-3 (In Russ.).
- Saktoev, V.E., Haltaeva S.R. Strategic management of sustainable innovation-oriented development of the socio-economic system of the region. *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2013.

- устойчивым инновационно ориентированным развитием социально-экономической системы региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 35-41.
- Северо-Кавказский федеральный округ: оценка состояния и перспектив социально-экономического развития / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, С.А. Левченко. АГРУС. 2014. 250 с.
- Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: аналитический доклад / НИУ ВШЭ; под науч. рук. Е.Г. Ясина. М. 2018. 252 с.
- Тенденции изменения структуры экономики России после кризиса 1998 г. / И.А. Погосов [и др.]. М.: Институт экономики РАН. 2010. 44 с.
- Ткаченко Ю.Г. Определение влияния воспроизводства на комплексное социально-экономическое развитие региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. №10. С. 64–68.
- Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / под науч. ред. А.А. Широкова. М.: МАКС Пресс. 2018. С. 264 с.
- Ускова Т.В. Проблемы экономического роста территории. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН. 2013. 170 с.
- Шедько Ю.Н. Факторы и условия устойчивости развития региона: синергетика взаимодействия // Вестник МГОУ. Серия: «Экономика». 2014. №4. С. 49-55.
- Haddad E.A., Porsse A.A., Rabahy W. Domestic tourism and regional inequality in Brazil // *Tourism Economics*. №19 (1). 2013. P. 173-186.
- Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment // *Journal of Development Economics*. 2010. № 91. P. 169-179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003
- Freire C. Economic diversification: a model of structural economic dynamics and endogenous technological change // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. № 49. P. 13–28.
- Li H., Li Chen J., Li G., G. Carey. Tourism and regional income inequality: Evidence from China // *Annals of Tourism Research*. 2016. № 58. P. 81-99.
- Massidda, C., Etzo, I. The determinants of Italian domestic tourism: A panel data analysis. // *Tourism Management*. 2012. № 33. P. 603–610.
- Tsukui M., Takumi, I., Kagatsume M. Repercussion effects of consumption by domestic tourists in Tokyo and Kyoto estimated using a regional waste input–output approach // *Journal of Economic structures*. 2017. № 6 (1). P. 1-17.
- № 3. P. 35-41. (In Russ.).
- North Caucasian Federal District: assessment of the status and prospects of socio-economic development / A.N. Gerasimov, E.I. Gromov, S.A. Levchenko. AGRUS. 2014. 250 p. (In Russ.).
- Structural changes in the Russian economy and structural policy: analytical report. Moscow. 2018. 252 p. (In Russ.).
- Trends in the structure of the Russian economy after the 1998 crisis. Moscow. Institut ekonomiki RAN. 2010. 44 p. (In Russ.).
- Tkachenko, Yu.G. Determination of the impact of reproduction on the integrated socio-economic development of the region. *International Journal of Applied and Basic Research*. 2013.No. 10. P. 64–68. (In Russ.).
- Transformation of the structure of the economy: mechanisms and management: monograph. Moscow: MAKS Press. 2018. 264 p. (In Russ.).
- Uskova T.V. Issues of economic growth of territories. *Vologda: Institute of Social and Economic Development RAS*. 2013. 170 p. (In Russ.).
- Shed'ko Y. Factors and conditions for the sustainability of the development of the region: synergy of interaction. *Vestnik MGOU. Series: «Economics»*. 2014. No.4. P. 49-55.
- Haddad E.A., Porsse A.A., Rabahy W. Domestic tourism and regional inequality in Brazil. *Tourism Economics*. 2013. No.19 (1). P. 173-186.
- Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*. 2010. No.91. P. 169-179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003
- Freire C. Economic diversification: a model of structural economic dynamics and endogenous technological change. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. No.49. P. 13–28.
- Li H., Li Chen J., Li G., G. Carey. Tourism and regional income inequality: Evidence from China. *Annals of Tourism Research*. 2016. No. 58. P. 81-99.
- Massidda, C., Etzo, I. The determinants of Italian domestic tourism: A panel data analysis. *Tourism Management*. 2012. No. 33. P. 603-610.
- Tsukui M., Takumi, I., Kagatsume M. Repercussion effects of consumption by domestic tourists in Tokyo and Kyoto estimated using a regional waste input–output approach. *Journal of Economic structures*. 2017. № 6 (1). P. 1-17.

Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России

The Quality of Platform Employment: Unstable (Precarious) Forms, Regulatory Practices, Challenges for Russia

Получено 14.06.2020 Одобрено 24.07.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.7

Для цитирования: Черных Е.А. Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 82–97. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.7

For citation: Chernykh, E.A. The quality of platform employment: unstable (precarious) forms, regulatory practices, challenges for Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 82–97. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.7

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА ЧЕРНЫХ

к.э.н., старший научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН
лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН
ФНИСЦ РАН (117218, Россия, Москва, Нахимовский
проспект, 32)
E-mail: chernykh.ekaterina108@gmail.com

EKATERINA ALEKSEEVNA CHERNYKH

PhD in economics, Senior research officer at the Laboratory of
Problems of Living Standards and Quality of Life at the ISESP
FNISC RAS (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian
Federation, 117218).
E-mail: chernykh.ekaterina108@gmail.com

Аннотация

Под воздействием ряда экономических, технологических и демографических драйверов за последнее десятилетие в мире радикально увеличились масштабы платформенной занятости. Регулирование платформенной занятости и анализ ее качества являются важными вопросами, касающимися как рынка труда в целом, так и отдельных его субъектов. В настоящее время регулирование обеспечивается самими платформами в одностороннем порядке. Такие формы регулирования могут привести к ситуации недобросовестной конкуренции между платформами, проблеме конфиденциальности персональных данных, информационной асимметрии. Несмотря на потенциал цифровых платформ труда с точки зрения обеспечения новых возможностей для трудоустройства, элементы неустойчивой занятости с развитием платформ расширяют свое проникновение и в сферу трудовых отношений. Таким образом, для повышения качества трудовой жизни работников платформ потребуется вмешательство правительств и обеспечение соблюдения трудовых норм. Необходимо создавать правовые нормы, обеспечивающие базовую защиту работников, прозрачность и равные условия для всех участников платформенной занятости. Это признают эксперты рынка труда, профсоюзы и политики. В статье проанализирован международный опыт регулирования ЦПТ. Обоснована необходимость регулирования платформенной занятости. Охарактеризована ситуация в России, выявлены проблемные поля, требующие дальнейшего исследования.

Ключевые слова: цифровые платформы труда (ЦПТ), платформенная занятость, регулирование платформенной занятости, статус занятости, неустойчивая (прекаризованная) занятость, качество трудовой жизни, труд с множеством исполнителей, работа по требованию, социальная защита, оплата труда

Введение

В современных социально-экономических условиях необходимость государственного регулирования рынка труда не вызывает сомнений. Без регуливающей роли государственных институтов обеспечение нормального уровня занятости, развитие трудовых ресурсов, обеспечение высокого

Abstract

Under the influence of a number of economic, technological and demographic drivers, platform employment has radically increased in the world over the past decade. The regulation of platform employment is an important issue concerning the labor market as a whole and its individual actors. Currently, regulation is provided by the platforms themselves. Such forms of regulation can lead to unfair competition between platforms, the problem of confidentiality of personal data, information asymmetry. Despite the potential of digital labor platforms in terms of providing new employment opportunities, the elements of precarious employment with the development of platforms are expanding their penetration into the sphere of labor relations. Thus, improving the quality of working life will require government intervention and labor compliance. It is necessary to create legal norms that provide basic protection for workers, transparency and equal conditions for all participants in platform employment. This is recognized by both labor market experts, labor unions, and politicians. The article analyzes the international experience in regulating digital labor platforms. The necessity of regulation of platform employment is substantiated. A number of practical recommendations relevant to the Russian Federation have been made, problem fields have been identified that require further research.

Keywords: digital labor platforms, platform employment, regulation of platform employment, crowd-work, employment status, precarious employment, quality of working life, work on demand, social protection, labor remuneration

качества трудовой жизни и поддержка социально-уязвимых категорий невозможны. Появление и развитие новых форм занятости также нуждается в государственном регулировании. В настоящее время назрела необходимость выработки и реализации адекватной и гибкой международной и национальной регуляторной политики в отно-

шении деятельности ЦПТ и формирования соответствующей институциональной среды.

Объектом данного исследования является занятость с использованием цифровых платформ труда (ЦПТ). **Предметом** исследования являются особенности платформенной занятости и вопросы её регулирования. **Целью** работы является исследование качества платформенной занятости и обоснование необходимости ее регулирования на государственном уровне.

Решаются следующие задачи: 1) проанализировать и изучить особенности ЦПТ, их влияние на качество занятости работников; 2) обосновать необходимость регулирования платформенной занятости; 3) проанализировать предложения и опыт международных организаций и профсоюзных объединений по развитию и регулированию ЦПТ; 4) рассмотреть конкретные примеры регулирования ЦПТ в разных странах; 5) охарактеризовать регулирование ЦПТ в России.

Основной **гипотезой** исследования является положение о том, что политика регулирования платформенной занятости должна быть неотъемлемой частью общей политики занятости, а платформенные работники должны иметь право на достойный труд, социальные гарантии и признание их статуса «занятых».

Основные теоретические и методологические положения: особенности цифровых платформ труда

Под **цифровыми платформами** понимаются гибридные структуры, ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей. В терминах институциональной экономики предложено рассматривать цифровые платформы как посреднический институт нового поколения [Гелисханов И.З. и др., 2018].

Согласно определению [Codagnone, C. et al, 2018, 74, 76-83], **цифровые платформы труда** (ЦПТ) определяются как цифровые сети, которые алгоритмически координируют транзакции **трудоуслуг**. ЦПТ представляют собой цифровые площадки для нестандартной и случайной (разовой) работы, где 1) услуги различного характера производятся с использованием трудового фактора (в отличие от продажи товаров или аренды); 2) где труд (произведённые услуги) обменивается на деньги; 3) где сопоставление спроса и предложения труда осуществляется цифровым способом, хотя выполнение работы и предоставление рабочей силы могут осуществляться электронным способом или физически; 4) где распределение труда

и денег определяется совокупностью покупателей и продавцов, действующих в рамках системы цен. Обратим внимание, что это определение исключает такие платформы как, например, LinkedIn или Airbnb.

Важный исследовательский вопрос касается контроля, т. е. существует ли прямое взаимодействие субъектов или контроль со стороны операторов платформы приносит двойственность (становится сложно определить, действуют ли ЦПТ по законам рыночного взаимодействия или по законам иерархической структуры). Прямое взаимодействие, согласно [Bogliacino, F. et al, 2019] предполагает, что стороны сохраняют контроль над ключевыми условиями взаимодействия (ценообразование, комплектация, доставка, маркетинг, качество предлагаемых товаров или услуг, условия и положения). Экономисты уже довольно давно изучают такие платформы, как Uber, Airbnb, Upwork, TaskRabbit и в основном приходят к выводу, что ЦПТ являются либо чисто двусторонним рынком, либо гибридом рынка и иерархической структуры, и это необходимо устанавливать эмпирически в каждом конкретном случае. Например, в Uber, Amazon Mechanical Turks (АМТ), Upwork одна сторона платформы («подрядчики») теряют контроль над ценообразованием, комплектацией, доставкой, маркетингом, качеством товаров или предлагаемых услуг, условиями работы. Большинство других ЦПТ также демонстрируют бóльший уровень контроля, чем тот, который предполагается, например, в модели вертикальной интеграции. Наличие различных причин, например, трения, связанные с подстройкой спроса и предложения, неоднородность задач/подрядчиков/работодателей, работа «по требованию» и чувствительность к временному фактору (Uber), а также проблемы координации нескольких подрядчиков побуждают платформы к усилению контроля над всеми условиями торговли. Помимо контроля, есть ещё два дополнительных измерения, которые выделяются в литературе [Codagnone, C. et al, 2018]: а) проходят ли транзакции полностью онлайн или есть физическое предоставление услуг, то есть онлайн-рынки труда (OLM), которые являются потенциально глобальными, по сравнению с мобильными рынками труда (MLM), которые локализованы по определению; б) какие типы заданий реализуются и какие навыки требуются для их выполнения (простые навыки, в основном рутинный или ручной труд, по сравнению со сложными навыками, в основном познавательным и интерактивным трудом).

Пересечение двух измерений приводит к четырем типам ЦПТ: 1) OLM для микротasks (то есть небольшие части рутинной умственной ра-

боты, требующие навыков от низкого до среднего уровня, например, АМТ); 2) OLM для постановки задач, а иногда и для реализации целых и автономных проектов (т.е. задач, требующих среднего и высокого уровня квалификации, например, Upwork или Freelancers); 3) MLM для физических услуг (т.е. выполнение низкоквалифицированной ручной работы и поручений, например, TaskRabbit); 4) MLM для интерактивных услуг (то есть услуг, требующих высоких навыков, например, TakeLessons).

Таким образом, ЦПТ имеют как минимум две «стороны», пользователей и поставщиков (подрядчиков), создающих косвенные внешние сетевые эффекты, состоящие в том, что участники с каждой стороны получают тем большую выгоду, чем больше участников с другой стороны [Bogliacino, F. et al, 2019]. Платформы опираются на экономию за счёт масштаба, получая выгоду от двусторонних сетевых эффектов, при которых увеличивающийся объем производителей, использующих платформу, делает её более привлекательной для потребителей, а эти потребители в свою очередь привлекают больше производителей, поэтому многосторонний характер цифрового рынка труда влияет на объем транзакций, структуру цен на рынке и характер конкуренции.

Есть ряд особенностей ЦПТ, отличающих их от традиционных компаний. Во-первых, платформы настолько снижают операционные издержки, что становятся возможны транзакции, которые в противном случае не произошли бы. Цена на каждой стороне рынка не отражает предельных издержек на данной стороне, потому что структура цены и уровень цены устанавливаются по отдельности. Наличие обратных связей, связывающих две стороны рынков, позволяет платформам осуществлять особые конкурентные стратегии, например, «впускать» новых поставщиков услуг, чтобы снизить цену, взимаемую с другой стороны или наоборот. Чтобы преодолеть первоначальный разрыв в спросе и предложении, платформа может субсидировать первоначальное участие (например, давать большие скидки клиентам за первую поездку, покупку, заказанную услугу), но, поскольку платформа расширяется, и ее экосистема становится самокупаемой, субсидии, как правило, прекращаются. Это изменение в политике может отрицательно повлиять на работников и/или потребителей, которые участвуют в платформенной занятости на основе получения определенных субсидий, а затем обнаруживают, что их расходы увеличиваются.

Во-вторых, стандартный анализ благосостояния потребителей не применим к ЦПТ, потому

что цены, обычно принимаемые в качестве индикаторов благосостояния потребителей, близки к нулю, и все конкурентное давление оказывается через качество обслуживания и инновационные характеристики самой услуги.

В-третьих, феномен которому сложно найти адекватный русский перевод – «множественная адресность», мульти-хоминг (multihoming) – потребители и работники могут присоединяться к разным платформам. Основная цель ЦПТ состоит в том, чтобы постоянно увеличивать и консолидировать свою пользовательскую базу, де-факто увеличивая стоимость мульти-хоминга для работников, но не устанавливая при этом каких-либо формальных или физических барьеров, чтобы избежать оттока пользователей. Согласно [Choudary, S.P., 2018], один из способов увеличения издержек мульти-хоминга состоит в создании принудительной зависимости работников от платформы через системы репутации. Работники, которые вложили средства в создание репутации на одной платформе, не решаются перейти на другую платформу, не имея возможности «передать» свою репутацию, особенно, если более высокий рейтинг (репутация) предоставляет им большую «видимость» для клиентов и более широкие возможности для работы на конкретной платформе [Choudary, S.P., 2018]. Мульти-хоминг стал обычным явлением на многих цифровых рынках труда и имеет важные последствия для стратегий платформ.

В-четвертых, платформы могут иметь низкую или отрицательную прибыль в течение длительного периода. После достижения определенной критической точки платформа может быстро расти с обеих сторон, благодаря мощным косвенным сетевым эффектам. Следовательно, прибыльность больше нельзя рассматривать как адекватный показатель конкуренции и динамики рынка. Рост цифровых рынков за счёт многосторонних платформ подрывает стандартные инструменты конкурентной политики, потому что конкуренция ведется ЗА рынок, а не НА рынке. Следовательно, исследователям стоит отказаться от традиционного определения рынка в пользу более широкого взгляда на экосистему рынков, сосредоточенную вокруг платформ. Некоторые авторы подчёркивают необходимость перехода от оценок и средств защиты ex post к предупредительному регулированию, и в этом смысле анти-монопольная практика должна сместить акцент анализа с цен и поведения потребителей на инвестиционные и инновационные стратегии, проводимые платформами [Bogliacino, F. et al, 2019].

В исследовании использовались общенаучные (системный анализ, сравнение, описание, обоб-

шение, систематизация, формализация), специальные (анализ источников, SWOT-анализ, метод экспертных оценок) и другие методы научного исследования. В качестве источников данных использовались Директивы и Резолюции Европейской комиссии и Европейского Парламента, Конвенции и Рекомендации Международной организации труда, соответствующие законодательные акты, материалы с сайтов российских и зарубежных ЦПТ («Условия и соглашения», отзывы и др.), данные опросов МОТ, Европарламента и других международных организаций.

Хотя масштабы платформенной экономики пока ещё относительно невелики, оценки варьируются от 0,5% рабочей силы в США до 5% в Европе [Бобков В.Н., Черных Е.А., 2020; МОТ, 2018; Berg J.et al, 2018], цифровые методы труда реорганизуют целые сектора экономики, а **платформенная занятость** (то есть получение работниками дохода через предложение труда на цифровых платформах) часто рассматривается как будущее всего рынка труда в мире. У **платформенных работников** много схожих черт с другими нестандартными формами занятости (дистанционной занятостью, самозанятостью, фрилансом, агентской занятостью), но ключевым их отличием является то, что они заняты через цифровые платформы труда, а статус их занятости, неопределён. Согласно [Pesole et al., 2018] основные работники платформ — это те, кто зарабатывает 50% или более своего дохода на платформах и/или работает на платформах более 20 часов в неделю.

Как и на офлайн-рынках, платформенная работа отражает разнообразие ситуаций, в которых сосуществуют хорошие и плохие рабочие места, защищенные и незащищенные работники и для каждого существуют различные риски.

Результаты исследования. Необходимость регулирования платформенной занятости с позиций качества трудовой жизни.

Согласно методике Европейской экономической комиссии ООН (UNECE) качество занятости рассматривается как многомерная концепция, описываемая 7 измерениями¹: 1) безопасность и этика занятости; 2) доход и льготы, связанные с занятостью; 3) продолжительность рабочего времени и сочетание трудовой деятельности и личной жизни; 4) стабильность занятости и социальная защита; 5) социальный диалог; 6) повышение квалификации и профессиональное обучение; 7) связанные с занятостью отношения и трудовая мотивация. Рассмотрим характеристики некото-

рых из этих измерений применительно к платформенной занятости.

Статус занятости (в контексте стабильности занятости и наличия трудовых отношений с работодателем)

Несмотря на большую неоднородность рабочих мест на платформах, нужно признать, что мы говорим не о «задачах», «одолжениях», «поручениях» или «поездках», а о работе, которая сделана работниками. Платформенная занятость — это действительно работа и эта работа должна быть достойной. Неправильная классификация статуса занятости влияет на качество данного типа занятости.

В исследованиях делается акцент на разрыв между работающими не по найму работниками и теми, кто находится в трудовых отношениях: статус самозанятого обычно обеспечивает более низкую социальную защиту с точки зрения социального страхования от безработицы, несчастных случаев или профессиональных заболеваний. Регулирование в области охраны труда и техники безопасности связано со статусом занятости, а условия для самозанятых работников на платформе менее благоприятны. По состоянию на начало 2018 года не было никаких конкретных правил, уточняющих статус занятости работников платформы, и, как следствие, существующие статусы занятости действительно для работников платформы, если их характеристики применимы к работе на платформе. Многие онлайн-платформы снимают с себя ответственность в качестве работодателей, относя этих работников к категории независимых подрядчиков, лишая их основных гарантий в трудовых отношениях: выплата минимальной заработной платы или сверхурочных, социальное обеспечение, обеспечение безопасной и здоровой рабочей среды. В настоящее время работники нанимаются в качестве независимых подрядчиков, даже если они работают исключительно на одной платформе, получают от этой работы единственный доход и не осуществляют никакого контроля над работой, за исключением решения «входить или выходить из системы». Автором был проведен анализ документации, расположенной на сайтах таких российских ЦПТ, как Профи.ру (Profi.ru) и Юду (YouDo.com). Термины, обозначающие работников — это «пользователи» или «исполнители». Рост количества споров и судебных разбирательств по этому вопросу свидетельствует о необходимости государственного регулирования [Cherry M. A., 2019].

Обычно работники платформы намеренно занижают свой доход, чтобы оставаться ниже определенных порогов и пользоваться благоприятны-

¹ Handbook on Measuring Quality of Employment http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2015/ECE_CES_40.pdf (дата обращения: 08.07.2020)

ми или упрощенными налоговыми режимами. Такая практика распространена в России.

Специальное налоговое регулирование работы платформы было установлено в Бельгии в 2016 году и в Эстонии в 2015 году. Неопределенность в отношении статуса занятости работников платформы имеет последствия с точки зрения налоговых режимов: если трудящиеся на платформах классифицируются как работники, платформа несет ответственность за выплату подоходного налога; и наоборот, если работники работают не по найму, то они несут ответственность за это. В целом корпус европейского социального права не может однозначно определить, что составляет понятие «работник», в то время как в устоявшемся прецедентном праве установлено, что трудовые отношения могут быть определены, когда в течение определенного периода времени человек выполняет услугу для другого человека и под его руководством за что получает вознаграждение [Codagnone, C. et al, 2018]. В работе [De Stefano V., Aloisi A., 2018, 46] исследователи приходят к выводу, что многие требования, выдвигаемые ЦПТ, не соответствуют статусу самозанятого работника. Авторы утверждают, что наличие строгой системы наблюдения на основе оценок потребителей, отслеживание с помощью GPS, технологии штрих-кодирования, ограничения по времени, многочисленные оценочные метрики, регулярные снимки экрана и скорости отклика подрывают классификацию труда на цифровой платформе как условие самозанятости и документируют несоответствие между категорией «самозанятые работники» и автономией работников платформ.

В этом же контексте часто встает вопрос, законы какой страны должны регулировать занятость работников, если работник находится в Индии, ЦПТ базируется в Калифорнии, а клиент – в Германии. Если есть работники из разных частей мира, какой закон о минимальной заработной плате имеет преимущественную силу? Кроме того, как отраслевые законы могут регулировать различия между краудворкингом и работой по требованию? Ряд политиков и исследователей выступают против разработки конкретного законодательства, ориентированного только на платформы, предлагая адаптировать существующие законы к работникам цифровых платформ. Они пытались разделить платформенную занятость на три основные категории: пассажирские транспортные услуги, профессиональный краудсорсинг и работа по требованию в жилых домах [De Stefano V., Aloisi A., 2018].

Другая попытка отрегулировать работу цифровой платформы путем адаптации существующего

законодательства выявила общие черты между агентствами временной занятости и платформами. Резолюция Европейского парламента рекомендовала «изучить, насколько Директива о работе временного агентства 2008/104/ЕС1 применима к конкретным онлайн-платформам», сосредоточив внимание на трехсторонних отношениях между игроками и роли платформы как «брокера» [De Stefano V., Aloisi A., 2018].

Доходы и отработанное время

По разным оценкам, от 40% [MOT, 2018] до 56% [Berg J.et al, 2018] платформенных работников получают от этой работы основной источник дохода. Этим работникам трудно финансировать свои ежедневные расходы, так как у них более низкие нормы сбережений (они меньше могут откладывать «на черный день» или инвестировать в приносящие доход активы). Например, в среднем общие сбережения украинских работников составляют 13% от их ежемесячного заработка, при этом 45% работников не удовлетворены работой и ссылаются на отсутствие стандартов оплаты и нестабильность доходов [Aleksynska M., et al, 2018].

75% работников США, занятых на условиях труда с множеством исполнителей, зарабатывали меньше, чем предусмотрено уровнем федеральной почасовой минимальной заработной платы. 22% работников указывали на то, что заработная плата была недостаточной [MOT, 2018].

Данные о доходах подрядчиков на ЦПТ ограничены несколькими исследованиями на ограниченном числе платформ (AMT, Crowdfunder, Uber, Upwork и Nubelo, и TaskRabbit). Данных о доходах российских платформенных работников нет, хотя известно, что на вышеперечисленных ЦПТ трудятся и российские граждане, а также граждане СНГ. Исходя из этих исследований [MOT, 2018, Berg J.et al, 2018; Codagnone, C. et al, 2018], 10% опубликованных микрозаданий в AMT были оценены в 2 цента или меньше, 50% заданий оценивались выше 10 центов и только 15% заданий стоили больше 1\$, что соответствует средней почасовой заработной плате около 5\$ в час (что ниже минимальной заработной платы в США в размере 7,25\$ в час). Средняя почасовая заработная плата для AMT и Crowdfunder составляет от 1 до 5,5\$ в час, хотя 10% работников в США и Индии сообщают, что почасовая заработная плата превышает 10\$ [Codagnone, C. et al, 2018]. Водители Uber зарабатывают на 6\$ в час больше, чем водители традиционных такси (19\$ в час против 13\$ в час). В Upwork средняя почасовая заработная плата составляет 16\$ за программное обеспечение, 8\$ за написание и перевод, 4\$ за административную

поддержку и 5\$ за поддержку клиентов, продажи и маркетинг. В TaskRabbit средняя цена работы составляет 55\$, и она не может повлечь за собой почасовую заработную плату менее 12,50\$ в час. Среднее вознаграждение по пяти платформам, включенным в [Berg J. et al, 2018] составляет 4,43\$ в час, в то время как средний заработок оказывается ниже, 2,16 доллара в час. Только 7% немецких рабочих, опрошенных на платформе Clickworker, сообщили о доходах выше минимальной заработной платы в Германии, составляющей 8,84 евро в час, с учетом оплачиваемого и неоплачиваемого рабочего времени.

Многие ЦПТ работают почти исключительно с работниками из стран со средним и низким уровнем дохода, например, Crowdfunder. Но более низкие ставки заработной платы в странах с низким уровнем дохода не могут служить оправданием для несоблюдения законов о минимальной заработной плате в других странах. Независимо от того, где находится рабочая сила, необходимо соблюдать установленные трудовые законы страны, включая минимальную заработную плату, которая, по данным МОТ, существует в 92% стран мира.

Значительный объем времени работники тратят на неоплачиваемую работу, например, поиск задач, проведение квалификационных испытаний, изучение клиентов. Размывается понятие рабочего времени, возникает ненормированный рабочий день, потому что работнику приходится работать очень много часов, чтобы зарабатывать на жизнь. Работники рискуют потерять регистрацию на платформе, если их рейтинги упадут, поэтому они стремятся всегда быть на связи, всегда быть «доступными». Кроме того, работники имеют мало возможностей защитить себя, если «клиент» отклоняет их работу, что приводит к потере заработной платы. Работники сталкиваются с существенным количеством отказов: у 43% работников было отклонено не менее 5% результатов их работы, а у 32% работников уровень отказов составил не менее 10% [МОТ, 2018]. Работники выражают озабоченность по поводу ненадежности работы, отсутствия связи с заказчиками и негибкости платформ. В свою очередь, клиенты сталкиваются с проблемами нехватки откликов на задания, нестабильного качества работы, недопонимания с работниками и постоянно меняющейся рабочей силы. Отметим, что исходя из проанализированных нами отзывов, размещенных на сайтах российских ЦПТ, актуальным является вопрос защиты интересов клиентов (заказчиков), которые получают услуги низкого качества, сталкиваются с обманом, отсутствием гарантий на

выполненную работу и невозможностью предъявить какие-то претензии по качеству работы.

Социальная защита

Работники платформ сами несут ответственность за выплату взносов на социальное страхование, а также исключаются из других форм защиты труда. Согласно исследованию МОТ, из 56% работников, которые заявляют, что труд на условиях множества исполнителей является их основной работой, лишь половина сообщают, что имеют доступ к медицинскому обслуживанию и только 24% платят взносы в систему своего медицинского страхования. Эти доли ещё ниже в отношении пенсионного обеспечения: только 25% работников имеют доступ к системе пенсионного обеспечения и лишь 15% могут выплачивать взносы на пенсионное обеспечение [МОТ, 2018]. Согласно исследованию Европарламента 2017 г., только треть платформенных работников делает отчисления в пенсионные накопления [European Parliament, 2017]. Согласно данным, представленным в [Berg J. et al, 2018], те респонденты, основным источником дохода которых являются платформы АМТ и Crowdfunder не имеют социального страхования, только 8,1% из тех, кто живет в США, делают регулярные пенсионные выплаты и только 9,4% делают отчисления на социальное обеспечение. Более подробная разбивка по всему кругу обследованных платформ в этом исследовании дана на рисунке 1. Это согласуется с другим исследованием МОТ, согласно которому три четверти украинских онлайн-работников не откладывают на пенсию и не платят взносы на социальное обеспечение [Aleksynska M., et al, 2018]. На рисунке 1 отражена степень социальной защищенности работников согласно результатам опроса МОТ в 2018 году.

В отчете «Economy Workforce Report: Request for Startup (RFS, 2015) показано, что 8% водителей и 16% работников сферы доставки не имеют страховки; 30% не имеют медицинской страховки; 43% жалуются на недостаточную оплату труда и 49% на то, что не находят достаточного количества работы [Codagnone, C., et al, 2018].

Платформенная занятость и достойный труд

Платформенная занятость ставит под угрозу основополагающие принципы работы и права сотрудников (многие из которых относятся МОТ к «индикаторам достойного труда»). В контексте качества платформенной занятости можно ставить следующие вопросы: 1) Как можно гарантировать, что работа не выполняется детьми? 2) Как можно гарантировать, что оплата не является дискриминационной? 3) Как можно гарантировать, что условия труда «достойные»? 4) Как га-

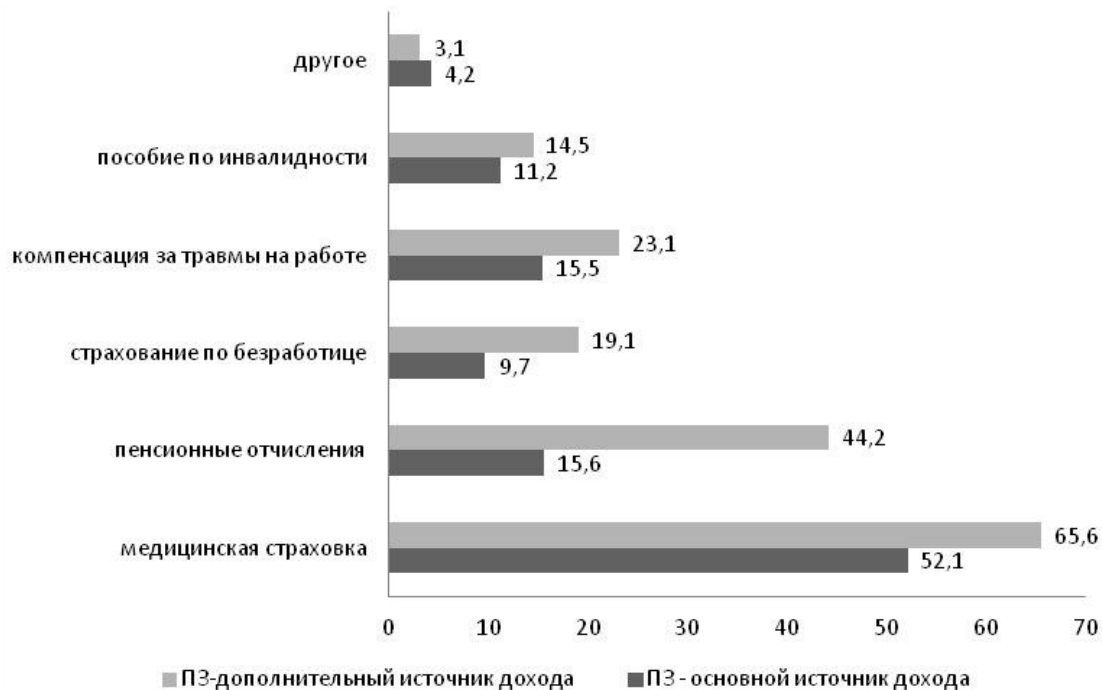

Рисунок 1. Социальная защищенность платформенных работников 2018 г., % работников, имеющих данный вид социальной помощи [Berg J. et al, 2018]

Figure 1. Social security of platform workers, 2018, % of workers having various forms of social security benefits [Berg J. et al, 2018]

рантировать отсутствие гендерной дискриминации в оплате труда?

Считается, что женщины больше участвуют в ЦПТ, потому что им предлагается гибкость графика и возможность работать удалённо. Однако, если платформы осуществляют дискриминацию и, как следствие, сегрегацию более уязвимых групп, положительный эффект от более активного участия женщин может исчезнуть. Более того, в той степени, в которой платформы вызывают неустойчивую занятость (прекаризацию), снижение переговорной силы и ограниченный доступ к социальной защите, отрицательные чистые эффекты могут преобладать для этих категорий работников. Наиболее социально исключённые группы могут не знать о возможностях цифрового труда или не могут использовать их в своих интересах (так как не владеют финансовой грамотностью и цифровыми навыками). Полевые эксперименты показывают существование дискриминации начального уровня, то есть ранее привлечённые на ЦПТ работники с большей вероятностью будут повторно наняты, чем новые работники. Женщины-работники подвергаются статистической дискриминации: они с меньшей вероятностью будут наняты на работу, в которой преимущественно заняты мужчины (например, программирование), и с большей вероятностью будут приняты

на работу в тех сегментах, где преимущественно заняты женщины (например, обслуживание клиентов) [Bogliacino, F et al, 2019].

Что касается вопроса охраны труда платформенных работников, она не является несовместимой с технологическими инновациями - её просто необходимо адаптировать под новые условия.

Важно отметить, что способность платформенных работников вступать в профсоюзы и вести коллективные переговоры также сильно ограничивается. Например, 63% украинских платформенных работников не знают о каких-либо формах сотрудничества между онлайн-работниками [Aleksynska M., et al, 2018].

Дизайн платформ (в контексте условий труда, трудовой этики, трудовой мотивации и переговорной силы работников)

В настоящее время регулирование обеспечивается самими платформами в одностороннем порядке: каждая платформа устанавливает свои собственные правила, касающиеся предоставления прав на создание или удаление учётной записи, комиссий. ЦПТ сами решают, как собирать и отображать информацию, как и в каком контексте участники встречаются друг с другом, кто может работать на платформе и какой статус они будут иметь, а также вмешиваться и разрешать споры. Эти аспекты обычно зафиксированы

в документе под названием Terms and conditions, размещённом на сайте. Такие формы регулирования могут привести к ситуации недобросовестной конкуренции между платформами, проблеме конфиденциальности персональных данных, информационной асимметрии. Несмотря на потенциал ЦПТ с точки зрения обеспечения новых возможностей для трудоустройства, элементы неустойчивой занятости с развитием платформ расширяют своё проникновение и в сферу трудовых отношений.

Совокупность факторов определяет, может ли конкретная платформа рассматриваться как средство предпринимательской деятельности и свободное агентство, или как канал для эксплуатации работников [Choudary, S.P., 2018]. Архитектура или дизайн бизнес-модели ЦПТ имеет важные последствия для работников ЦПТ. В работе [Choudary, S.P., 2018] рассматриваются варианты выбора бизнес-модели для ЦПТ и их атрибуты, в частности централизация власти, политика сохранения потребителей и работников, а также системы мониторинга и вознаграждения, способствующие благополучию работников. Автор предлагает рекомендации по улучшению условий труда на ЦПТ, учитывающие такие проблемы, как асимметрия информации, права доступа к данным и их использование, которые могут улучшить справедливость и условия работы платформы. Чудари описывает структуру ЦПТ, которая включает в себя пять элементов, влияющих на дизайн платформы: 1) ограничение свободы воли и действий работников; 2) снижение власти и прав на переговоры; 3) доминирование политики платформы над работниками; 4) зависимость работников от платформы (например, затрудняя переключение на другие платформы (мульти-хоминг)); 5) несправедливость в распределении рисков и вознаграждения по всей экосистеме.

«Основной бизнес-целью трудовых платформ является создание эффективного рынка, а не расширение прав и возможностей работников как предпринимателей. В той степени, в которой эти две цели совпадают, трудовые платформы могут расширить возможности работников как предпринимателей, но если расширение прав и возможностей работников как предпринимателей вступает в противоречие с созданием хорошо функционирующего рынка – и особенно в противоречие со способностью платформы монетизировать этот рынок – трудовые платформы будут уделять приоритетное внимание созданию эффективного рынка и его монетизации, часто эксплуатируя рабочих при этом»¹.

¹ <https://blog.usejournal.com/digital-manipulation-and-the-future-of-work-how-platforms-like-uber-and-deliveroo-exploit-workers-bc80339fc271> (дата обращения: 26.05.2020)

В работе [Choudary, S.P., 2018] рассматриваются особенности, создающие на ЦПТ условия для эксплуатации:

1. Чем более товарный (коммодизированный – то есть способный мгновенно превращать выполненную работу в товар) характер работы, тем больше вероятность того, что работник подвергнется эксплуатации. Работники, вероятно, будут иметь более низкую рыночную власть, когда потенциальная рабочая сила большая и когда работники легче заменяются. Такие ЦПТ могут создавать устойчивые бизнес-модели даже при высокой текучести кадров.

2. Чем более товарный характер имеет работа, тем больше баланс сил смещается в сторону потребителей. Например, Uber не всегда платит водителям за время и усилия при возврате вещей, которые пассажиры забывают в такси, несмотря на то, что это улучшает отзывы потребителей. В АМТ клиенты могут не платить за работу, если не удовлетворены, но в любом случае могут использовать результаты работы.

3. Сокращение доступа к информации, которая помогает работникам выбирать выгодные транзакции. Ride-Share ограничивает для клиента выбор водителей. Uber предоставляет водителям доступ к запросам на поездки, но не даёт им выбор, какие поездки взять, а какие отклонить. Во время принятия поездки водитель не знает пункт назначения и, следовательно, её стоимость. Водители с высокими показателями отмены поездок удаляются из системы. Deliveroo требует, чтобы работники отвечали на новые заказы в течение 30 секунд, и единственным предложенным вариантом является «Принять доставку». Адрес доставки не раскрывается до тех пор, пока еду не заберут из ресторана, а единственный способ отменить заказ – напрямую связаться со службой поддержки водителя. Любой отказ на этом этапе работает на ухудшение репутации работника.

4. Полный контроль платформы над условиями обмена увеличивает вероятность эксплуатации работника. Uber и Deliveroo сами устанавливают цену для работников, устраняя любую возможность переговоров.

5. ЦПТ не поощряют коллективные действия, препятствуют созданию социальных сетей и отношений между работниками, которые обычно наблюдаются в организациях. В TaskRabbit кролики, как называют работников, не могут объединяться или общаться между собой. В Uber умышленно отсутствуют многие аспекты традиционных такси, поощрявшие коллективные действия. Например, водители не собираются в центральном пункте отправки. Неспособность

работников делиться опытом и информацией ещё больше усугубляет информационную асимметрию между платформой и работниками. Новые работники, присоединяющиеся к экосистеме, не могут извлечь выгоду из опыта существующих работников. Неформальные «правила» платформы, которые явно не сообщаются работникам, но возникают из определенных аномальных ситуаций, не могут быть легко переданы другим работникам. Классификация работника в качестве независимого подрядчика создаёт дополнительные препятствия для осуществления коллективных прав. Например, в США ведение коллективных переговоров разрешено только работникам, занятым полный рабочий день. Коллективные действия независимых подрядчиков могут быть определены как создание картеля с фиксированной ценой и могут быть запрещены законами о конкуренции.

Алгоритмическая обратная связь с работниками сама по себе не является эксплуатационной. В хорошо спроектированных системах процесс постановки целей, отслеживание и обратная связь могут быть хорошим средством для достижения целей и постоянного улучшения качества услуг. Однако для расширения прав и возможностей работников эти системы должны поощрять свободу действий для работников и должны в первую очередь использоваться для поощрения лучших работников, а не для наказания тех, кто не справляется.

Согласованная нормативно-правовая база по платформенной занятости должна выходить за рамки частичной реакции на судебные процессы. Платформы должны регулироваться таким образом, чтобы обеспечить широкий выбор потребителям и позволить рынку эффективно работать. Слишком слабое регулирование создаёт условия, которые могут привести к эксплуатации работников. Слишком жёсткое регулирование сдерживает инновации. Регулирование ЦПТ должно быть направлено на восстановление переговорной силы рабочих, при одновременном использовании новых моделей регулирования, применимых к экономике платформ.

По словам известного исследователя платформ Де Стефано¹ те же самые возможности и риски, с которыми сегодня сталкиваются платформенные работники, уже были прожиты подневольными рабочими, докерами или сельскохозяйственными рабочими в 19-20 веках. Кроме того, эти же проблемы привели к тому, что сто лет назад в развитых странах было создано трудовое законодательство, поэтому для цифровой работы

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=8VnKWNAgitM> (дата обращения: 26.05.2020)

в какой-то момент естественным образом встанет вопрос регулирования. Аналогичного мнения придерживается Глобальная комиссия МОТ по будущему сферы труда заявляя, что нерегулируемая платформенная экономика «может воссоздать методы работы девятнадцатого века и будущие поколения цифровых подённых рабочих» [ILO, 2019].

Современная ситуация в области регулирования платформенной занятости Предложения международных организаций

В Европе Европейская комиссия заняла «наблюдательную» позицию, ограничивая свою роль в обеспечении руководящих принципов для устранения пробелов с точки зрения законодательства о занятости и социального обеспечения. Государствам-членам было рекомендовано использовать действующее законодательство. В частности, ассимиляция платформенного труда с нестандартными формами занятости делает возможным применение трех директив по «нетипичной занятости» в отношении платформенных работников (работа с неполной занятостью, по срочному трудовому договору и временная работа через агентства) – Директива Совета 97/81/ЕС от 15 декабря 1997 года; Директива Совета 1999/70/ЕС от 28 июня 1999 года; Директива 2008/14/ЕС Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 года.

В 2016 году Европейская комиссия опубликовала Резолюцию по онлайн-платформам и совместной экономике [ЕС, 2016]. В данном документе устанавливается классификация видов деятельности, отличающих профессиональных работников от отдельных лиц, которые время от времени обращаются за работой к ЦПТ. В Резолюции указывается, что предоставление «основной услуги» является основным критерием для определения того, какую нормативно-правовую базу следует применять в зависимости от самой природы платформы – при работе на цифровом рынке (облачная работа через Интернет) или в «реальном» мире» (на основе местоположения платформы). Кроме того, в Резолюции говорится, что если платформа влияет или контролирует «конечного поставщика» услуги (работника), то платформу нельзя рассматривать как посредника, и она должна выполнять свои обязанности как работодатель. Для выявления существования трудовых отношений необходимо наличие трёх критериев: 1) наличие подчинения; 2) выполнение действующих обязанностей; 3) наличие вознаграждения. Чтобы отличать разовых поставщиков услуг от профессиональных можно

учитывать критерий периодичности деятельности. Если работники платформы признаны профессионалами, ЦПТ могут быть обязаны оплачивать страхование от несчастных случаев на производстве на рабочем месте и взносы в профессиональную подготовку. Во Франции с 2016 года работники платформ рассматриваются как «работники, получающие работу через цифровые платформы», и поэтому они имеют право на забастовку и профсоюз. Право на коллективные переговоры также было передано работникам в Ирландии. В целом, Европейская комиссия выступает за вмешательство государств-членов, направленное на «оценку адекватности национального законодательства о занятости потребностям работников и самостоятельно занятых лиц в цифровом мире, предоставляя руководство по применимости их национальных правил занятости в свете модели труда в кооперативной экономике» [ЕС, 2016, 13].

Существующие схемы регулирования варьируются от европейских директив по нетипичной занятости до схем разовой работы, таких как нулевые часы или трудовые контракты на основе ваучеров (например, в Италии этими ваучерами можно расплачиваться с временными работниками – помощниками по дому, сиделками, нянями, репетиторами; работодатели могут запрашивать ваучеры онлайн на сайте Института страхования, ваучеры гарантируют чистую почасовую заработную плату в размере 8 евро, а дополнительная сумма в 2 евро, взимаемая с работодателя, используется для покрытия расходов на пенсионные взносы и страхование от несчастных случаев на производстве).

Глобальная комиссия МОТ по будущему сферы труда предлагает решение в форме «международного регулирующего механизма для платформ электронного труда, который устанавливает и требует от платформ (и их клиентов) соблюдения определенных минимальных прав и защитных механизмов» [ILO, 2019]. Механизмы соблюдения и правоприменения должны вовлекать всех основных действующих лиц в платформенной экономике (государство, в котором зарегистрирована компания или платформа, инспекции труда в государствах, в которых заняты наемные работники, платформы, а также клиентов платформ). В такую «конвенцию» МОТ [Berg J. et al, 2018] предлагает включить следующие пункты.

1. Решение проблемы неправильной классификации занятости посредством презумпции в пользу статуса занятости (основанный на фактах тест в соответствии с Рекомендацией МОТ № 198). Например, в соответствии с Калифорнийским законом Assembly Bill 5 (AB5) устанавливается

презумпция того, что исполнитель работ является сотрудником, если только следующие элементы не доказаны работодателем: 1) лицо не контролируется нанимателем, по договору и по факту, 2) лицо выполняет работу, которая вне сферы обычной деятельности нанимателя и 3) лицо само регулярно занимается той же деятельностью, которой оно занимается и для нанимателя¹. AB5² требует от компаний, которые нанимают фрилансеров в большом количестве, реклассификации их в качестве штатных работников. AB5 расширяет статус классификации «фрилансер» до «внештатного сотрудника». Ключевым фактором для фрилансеров является 2 пункт закона, в котором говорится, что любой, кто выполняет работу в компании, которая занимается тем же бизнесом, что и он, считается сотрудником. Если работодатели начнут классифицировать фрилансеров как работников, они будут иметь право на минимальную заработную плату; возмещение расходов; премию; отпуск; другие льготы, предоставляемые в соответствии с законодательством штата Калифорния.

2. Предоставление работникам возможности осуществлять свободу объединений и права на ведение коллективных переговоров.

3. Применение преобладающей минимальной заработной платы в месте расположения работников.

4. Обеспечение прозрачности платежей и сборов, собираемых платформой.

5. Обеспечение того, чтобы независимые работники на платформе имели возможность отклоняться от задач.

6. Покрытие затрат на потерянную работу в случае технических проблем с заданием или платформой.

7. Установление строгих и справедливых правил, регулирующих неплатежи.

8. Обеспечение того, чтобы соглашения об условиях обслуживания были представлены в удобочитаемом формате, который является четким и кратким.

9. Информирование работников о том, почему они получают неблагоприятные оценки.

10. Создание и применение четких кодексов поведения для всех пользователей платформы.

11. Обеспечение того, чтобы работники могли оспаривать невыплату, отрицательные оценки,

¹ Ostrovskiy S. California Assembly Bill 5: стоит ли IT-специалистам, работающим с компаниями из Калифорнии, опасаться нововведений? URL: <https://medium.com/lawgeek-by-aurum/california-assembly-bill-5-impact-on-foreign-it-specialists-and-freelancers-dd34a021a538> (дата обращения: 26.05.2020)

² Правительство Калифорнии вводит закон AB5 против фрилансеров URL: <https://worknpay.com/zakon-ab5/> (дата обращения: 26.05.2020)

результаты квалификационных испытаний, обвинения в нарушениях кодекса поведения и учета (механизм подачи и порядок рассмотрения жалоб на невыплату зарплаты, рейтинги (оценки) и деактивацию).

12. Создание системы проверки клиентов, такой же всеобъемлющей, как и система проверки работников.

13. Обеспечение ясности и проверки инструкций к заданию до публикации любой работы.

14. Предоставление работникам возможности просматривать и экспортировать полную историю работы и репутацию (рейтинг) в любое время. Разрешение «переносимости» существующих хороших рейтингов работников с одной платформы на другую уменьшило бы зависимость работников от отдельных платформ.

15. Предоставление работникам возможности продолжать рабочие отношения с клиентом вне платформы, не выплачивая непропорционально большую плату.

16. Обеспечение того, чтобы клиенты и операторы платформы отвечали на рабочие сообщения быстро, вежливо, по существу.

17. Информирование работников о личности их клиентов и цели работы.

18. Обеспечение того, чтобы задачи, которые могут быть психологически стрессовыми и вредными были специально отмечены операторами платформы.

Кроме того, рекомендуются три критерия для адаптации систем социальной защиты: 1) адаптация механизмов социального страхования для охвата работников всех форм занятости независимо от типа контракта; 2) использование технологии для упрощения уплаты взносов и выплат; 3) создание и укрепление универсальных, финансируемых налогами механизмов социальной защиты.

Европейский Парламент в 2017 году выработал рекомендации [European Parliament, 2017], в целом соответствующие рекомендациям МОТ:

- Упрощение процедур правоприменения для физических лиц как в области классификации формы договора, так и при исполнении условий договора.

- Перенос бремени доказательства при определении статуса работника, чтобы в случаях, когда работники платформы оспаривали ошибочную классификацию, на предприятия возлагается обязанность доказывать, что лица, выполняющие оплачиваемую работу, не являются работниками.

- Обеспечение того, чтобы установление нового правового статуса занятости осуществлялось независимым органом, а не частичными решениями судов.

- Предоставление полной и легкодоступной информации всем работникам относительно их законных прав.

- Адаптация правил конкуренции, позволяющих вести коллективные переговоры самостоятельно работающим не по найму работникам. Резолюция Европейского парламента для совместной экономики подчеркивает важность обеспечения того, чтобы работники платформы имели право на коллективные переговоры и действия [ЕС, 2016].

- Интеграция самозанятых в существующие договоренности о коллективных переговорах, что может потребовать правовых реформ (например, изменение правил рабочих советов в Германии).

- Профсоюзам нужен доступ к работникам платформы, чтобы информировать их и организовывать.

- Обеспечение согласованности трудового, налогового и социального законодательства.

- Разъяснение различия между промежуточным статусом занятости и подлинной самозанятостью.

- Распространение права на письменное изложение сведений о «зависимых подрядчиках», а также сотрудниках.

- Более суровые штрафы для компаний, которые игнорируют предыдущие решения против них.

Отдельно в данном документе рассмотрены такие аспекты регулирования платформенного труда, как социальная защита, выплата налогов, заработная плата и коллективные договора.

«Переносимые» пособия и сделная оплата труда

Несколькими исследователями (Берг, Харрис и Крюгер, Хилл, Стром и Шмитт) было выдвинуто предложение о создании «индивидуальных учетных записей для защиты работника при переходе от платформы к платформе» [Berg, J., 2016]. Это предложение требует создания универсальных выплат (пособий) (страхование заработной платы, медицинское страхование, страхование на случай инвалидности и от несчастных случаев), которые не привязаны к конкретным работодателям. Аналогичное предложение было выдвинуто Фондом «Новая Америка» [Berg, J., 2016, 19]. Согласно предложению, у каждого работника будет свой счет, и независимо от того, на скольких предприятиях он работает, предприятие будет выплачивать на эти счета часть «заработной платы» или «заработка», выплачиваемого работнику. Эти учетные записи будут затем покрывать существующие социальные программы, больничный или отпуск. Критики идеи говорят, что создание учетной записи для

работников платформенной экономики, независимо от того, кто ее финансирует, не обеспечит достаточную гарантию дохода для этих работников, поскольку основная проблема заключается не в пособиях, а в неустойчивом доходе, связанном с работой. Только реорганизация самого платформенного труда может гарантировать, что этот растущий и важный новый сектор экономики обеспечит качественные, достойные рабочие места.

Поскольку массовая работа — это работа, основанная на задачах, рабочие могут получать **сдельное вознаграждение**, а ставки могут быть установлены в соответствии с преобладающей минимальной заработной платой. Норма скорости выполнения может быть основана на среднем времени выполнения задачи. Технологии облегчают мониторинг рабочего времени, чтобы гарантировать, что работники имеют оплачиваемые перерывы (как требуется во многих законах, регулирующих сдельную работу). В настоящее время на каждый час оплачиваемой работы краудворкеры в среднем имеют 18 минут неоплачиваемой работы (на поиск заданий, читая отзывы о клиентах, чтобы убедиться, что они честны, читая инструкции к работе и сдавая неоплачиваемые квалификационные тесты) [Berg, J., 2016, 23]. Это неоплачиваемое время вносит важный вклад в низкий уровень почасовой оплаты. В хорошо спроектированной системе сдельной оплаты работники могут получать очень высокую заработную плату, производя высококачественную работу. Работники различаются по своей продуктивности, поэтому важно платить поштучно, а не почасовую заработную плату плюс премии, что снижает производительность наиболее продуктивных работников. Кроме того, важной частью обеспечения качества при сдельной работе является выявление точных причин отклонения, а также создание системы контроля качества с проверенной системой оценки, чтобы работники могли учиться на своих ошибках.

Действия профсоюзов

К регулированию платформенной занятости в мире активно подключились новые и действующие профсоюзы¹.

Лондонский филиал Независимых работников Великобритании проводит работу по защите прав работников британской курьерской и логистической отрасли, в том числе самозанятых работников крупных курьерских компаний по доставке продуктов питания, таких как Deliveroo и UberEats. В Швеции Unionen разработал план сер-

тификации платформ для справедливых и социально устойчивых условий труда. В Австрии ÖGB и Австрийская Палата Труда (Arbeiterkammer) поддерживают интересы крауд-работников. В Германии ver.di представляет интересы самозанятых лиц, особенно журналистов. IG Metall открыт для самостоятельно занятых членов с 1 января 2016 года, с акцентом на краудворкеров и платформенных работников. С апреля 2017 года самозанятые члены IG Metall могут получить страховку на судебные издержки до 100000 евро в случае юридических споров с клиентами. Примером успешного сотрудничества является платформа FairCrowdWork, созданная немецким профсоюзом IG Metall, который в настоящее время также сотрудничает с некоторыми из создателей Turkopticon, платформы, собирающей рабочих на АМТ [De Stefano, V., 2016]. В Соединенных Штатах Teamsters 117 в Сиэтле и New York Taxi Workers Alliance ведут работу по защите прав водителей, работающих в Uber, Lyft и других «транспортных сетевых компаниях». Городской совет Сиэтла в декабре 2015 года одобрил законопроект, разрешающий водителям автомобильных приложений объединяться в профсоюзы [De Stefano, V., 2016]. Союз фрилансеров в сотрудничестве с городским советом Нью-Йорка принял в 2016 году важный закон «Фриланс не свободен», защищающий права фрилансеров на получение оплаты.

В декабре 2016 года сеть европейских и североамериканских профсоюзов, конфедераций трудящихся и организаций работников обратилась с призывом о транснациональном сотрудничестве между работниками, организациями работников, клиентами платформ, операторами платформ и регуляторами для обеспечения справедливых условий труда и участия работников в управлении. Рост такой работы создает как возможности, так и риски для работников и общества в целом, и является шансом для «совместного поворота» во взаимоотношениях между организациями работников и руководством, говорится в Франкфуртской декларации о работе на платформе². В документе содержится призыв к заинтересованным сторонам, чтобы:

- обеспечить, чтобы ЦПТ соблюдали соответствующие национальные законы и международные конвенции, а не использовали технологии для их обхода;
- уточнить статус занятости работников на платформе;

² Frankfurt Paper on Platform-Based Work. Proposals for platform operators, clients, policy makers, workers, and worker organizations URL: https://www.igmetall.de/download/20161214_Frankfurt_Paper_on_Platform_Based_Work_EN_b939ef89f7e5f3a639cd6a1a930feffd8f55cecb.pdf (accessed: 26.05.2020)

¹ Fair Crowd Work. Gewerkschaftliche Informationen und Austausch zu Crowd-, App- und plattformbasiertem Arbeiten URL: <http://faircrowd.work/unions-for-crowdworkers/> (accessed: 26.05.2020)

- обеспечить, чтобы работники, которые не являются самозанятыми, имели право организовывать и обсуждать коллективные соглашения с операторами и/или клиентами платформы;

- стремиться обеспечить, чтобы все работники, независимо от статуса занятости, получали как минимум минимальную заработную плату (или в юрисдикциях без минимальной заработной платы, заработную плату, указанную в соответствующем коллективном соглашении);

- обеспечить работникам доступ к социальной защите (страхование по безработице, страхование по нетрудоспособности, медицинское страхование, пенсия и компенсация в случае связанных с работой заболеваний или травм), независимо от статуса занятости;

- разработать прозрачные методы для разрешения споров между клиентами и работниками или между работниками.

Участвующие организации сделали совместное заявление: «Цифровизация не должна способствовать росту неравенства доходов и поляризации. Предприятия, работники и регулирующие органы имеют общую заинтересованность в обеспечении того, чтобы преимущества цифровизации распределялись широко и справедливо, а участие работников в управлении работой является исторически проверенным механизмом для этого. Несмотря на риск «цифрового феодализма», операторы платформы, работники, организации работников, клиенты, исследователи и регуляторы должны работать вместе, чтобы принести демократию на эти новые цифровые рабочие места»¹.

Регулирование платформенной занятости в России: опыт и проблемы

В России делаются реальные попытки ввести платформенную занятость в правовое поле, в основном речь идёт об услугах такси. В секторе наблюдается олигополистическая борьба двух крупных игроков – «Яндекс.Такси» и «Ситимобил», которым принадлежит больше половины рынка. Далее следует небольшой ряд мелких игроков: контролируемый «Яндексом» Uber и самостоятельные Gett, Rutaxi, Maxim-taxi и «Таксовичков»². Большинство таксистов в городах-миллионниках собирают заказы от нескольких агрегаторов одновременно. Основным преимуществом агрегаторов такси должна была стать легализация данно-

¹ Fair Crowd Work. Gewerkschaftliche Informationen und Austausch zu Crowd-, App- und plattformbasiertem Arbeiten URL: <http://faircrowd.work/unions-for-crowdworkers/frankfurt-declaration/> (accessed: 26.05.2020)

² «Яндекс.Такси», «Ситимобил» и другие – как развивается рынок такси в России URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/yandeks-taksi-sitimobil-i-drugie-kak-razvivaetsya-rynok-taksi-v-rossii-20191029-140329/> (дата обращения: 13.07.2020)

го сектора рынка перевозок. Однако деятельность таксомоторных парков почти никак не регулируется. Водители часто плохо знают город, так как являются гастарбайтерами из республик бывшего СССР, с трудом говорят на русском языке, но при этом работают по 12-15 часов в сутки. Агрегаторы такси почти не несут ответственности за действия своих водителей, что особенно плохо в случаях, когда водители такси становятся виновниками ДТП. Темпы роста рынка таксомоторных услуг свидетельствуют о необходимости усиления государственного контроля за деятельностью агрегаторов. Необходимо принятие законодательных мер, обязывающих агрегаторов принимать на себя ответственность за организацию перевозок, а не только за оказание информационного обеспечения водителей. Возможно, это приведет к вытеснению с рынка мелких игроков, которые не смогут выполнить подобные условия, но данная мера будет способствовать повышению качества услуг и снижению аварийности на российских дорогах с участием такси. Другая важная задача – принятие закона о деятельности электронных платформ агрегаторов такси, что позволит усилить надзор со стороны государства и определить четкие правила игры для участников рынка. Ещё одним важным аспектом должны стать меры, которые обяжут агрегаторов выступать налоговыми агентами водителей, которые пользуются их услугами, а также контролировать состояние автомобилей и здоровье самих водителей, что также будет способствовать снижению аварийности и повышению безопасности. В феврале 2020 года Комитет Госдумы по транспорту вернул авторам внесенный в Думу в декабре 2019 года законопроект об агрегаторах такси. Документ посчитали альтернативным уже существующему и прошедшему первое чтение законопроекту о такси от 2015 года, который получил два отрицательных отзыва Главного правового управления президента и не был введен в действие³.

Пандемия COVID-19 привела к масштабному распространению режима удалённой работы и к развитию взаимодействий между сторонами трудовых отношений с использованием информационно-коммуникационных технологий. С 1 апреля 2020 года число работающих в удалённом режиме в России выросло почти в 30 раз и превышает 2 млн человек⁴. Пандемия выявила проблемы российского трудового права, состоящие в его недостаточной гибкости и неготовности к массо-

³ Законопроект об агрегаторах такси вернули авторам. URL: <https://www.interfax.ru/russia/695848> (дата обращения: 26.06.2020)

⁴ Путин не исключает второй волны пандемии уже осенью URL: <https://e.kdelo.ru/rssnews> (дата обращения: 26.06.2020)

вому переводу работников на удалённый режим работы. В то время, как была остановлена работа многих предприятий реальной экономики, работники, занятые на ЦПТ, продолжали трудиться в таких сферах, как доставка продуктов и еды, услуги такси, оказание услуг по ремонту и строительству и др.

1 мая 2020 года прошло онлайн-совещание партии «Единая Россия» по вопросам совершенствования трудового законодательства в целях повышения гибкости занятости и применения информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях. Первый заместитель председателя фракции «Единой России» в Государственной Думе Андрей Исаев заявил, что действующий закон о занятости населения требует корректировки с учетом новых реалий. Участники совещания среди других важных вопросов затронули вопрос о регулировании норм нестандартных видов занятости – в частности, фрилансеров, а также сотрудников, которые работают удалённо.¹

В июне 2020 года в Госдуму внесли законопроект о регулировании удалённой работы, в котором содержатся нормы относительно рабочего времени и отдыха работников, в частности их «право быть офлайн». Документом также устанавливается и возможность компенсации расходов удалённых работников. Мы считаем, что принятие данного документа станет еще одним шагом к регулированию занятости работников, работающих через ЦПТ. Одновременно Глава Минтруда Антон Котяков предложил закрепить в Трудовом Кодексе три новых формы занятости: удалённая, комбинированная, платформенная².

Работа по созданию нормативного поля в области платформенной занятости должна идти в тесном сотрудничестве с государственными и частными службами занятости. В настоящее время работодатели не могут предлагать службам занятости вакансии, связанные с работой через ЦПТ, потому что такого рода занятость не вписывается в принятый формат. Однако работа в направлении цифровизации услуг служб занятости идет. В этом году на портале Роструда «Работа в России» будет создан специальный сервис по стажировкам и практикам. Сервис позволит взаимодействовать между собой образовательным организациям, работодателям и студентам/выпускникам и поможет объединить их в едином

маркетплейсе³. Включение вакансий ЦПТ в базы данных служб занятости и в данный сервис по стажировкам расширило бы возможности работников (в том числе выпускников без опыта) по поиску работы, а также привнесло бы прозрачность и ясность в отношения между работниками и ЦПТ.

Первоочередным вопросом для России в контексте регулирования ЦПТ является проведение региональных и общероссийских опросов и исследований масштабов платформенной занятости, введение соответствующих обследований в план работы Федеральной службы государственной статистики. Без чёткого понимания масштабов данного явления невозможно принять адекватные законодательные решения.

Несмотря на распространённое мнение, что платформенный работник – это в основном водитель такси или сотрудник службы доставки, нельзя закрывать глаза на большую группу работников, занятых на крупных универсальных платформах, например, Профи.ру и Юду. Многие из них не имеют даже статуса самозанятых, не платят налоги и полностью исключены из правового поля. Актуальной для России проблемой является также разработка политики защиты интересов клиентов платформ, которые в текущих российских реалиях часто не защищены от обмана, ущерба и ненадлежащего качества услуг. Исходя из рекомендаций международных организаций необходимо разработать прозрачные методы для разрешения споров между клиентами и работниками.

Выводы

ЦПТ опираются на экономию за счёт масштаба, получая выгоду от двусторонних сетевых эффектов. Многосторонний характер цифрового рынка труда влияет на объём транзакций, структуру цен на рынке и характер конкуренции. Хотя масштабы платформенной экономики пока ещё относительно невелики, очевидно, что в будущем цифровая занятость будет расширяться. Платформенная занятость даёт работникам гибкость в отношении их рабочего времени и места работы, а также привлекательна для немобильных работников. Платформенная занятость предлагает новые возможности, но также создает серьёзные риски для работников. Регулирование платформенной занятости и повышение ее качества необходимо по ряду причин, вытекающих из особенностей этого типа занятости: 1) неопределённый статус занятости; 2) риски ухода работников в теневую

¹ «Единая Россия» подготовит изменения в трудовое законодательство после пандемии коронавируса URL: <https://er.ru/news/192543/> (дата обращения: 26.05.2020)

² Минтруд введет новые формы занятости URL: <https://www.sekretariat.ru/news/213495-qqn-20-m06-mintrud-vvedet-novye-formy-zanyatosti> (дата обращения: 26.06.2020)

³ Сервис по стажировкам и практикам появится на «Работе в России» в этом году URL: https://www.rostrud.ru/press_center/novosti/899043/ (дата обращения: 13.07.2020)

сектор, рост неформальной занятости и скрытой оплаты труда; 3) низкая оплата труда, наличие неоплачиваемой работы; 4) отсутствие гарантии минимальной оплаты труда; 5) отсутствие пенсионных отчислений; 6) отсутствие социальной защиты; 7) проблема конфиденциальности персональных данных работников и клиентов платформ; 8) неуплата налогов; 9) отсутствие охраны труда; 10) возможная гендерная, этническая или иная дискриминация; 11) информационная асимметрия между ЦПТ и пользователями.

Международные организации (Европейская комиссия, МОТ, Европейский парламент и др.), а также профсоюзные организации активно участвуют в создании регулирующих принципов и документов, конвенций и соглашений для регулирования платформенной занятости и повышения качества трудовой жизни платформенных работников.

Четкая государственная политика должна быть направлена на разработку определенных минимальных мер защиты трудовых прав онлайн-работников, направленных на улучшение качества их трудовой жизни. Она может включать правила, регулирующие рейтинги, деактивацию профиля, комиссии, изменения условий исполь-

зования, переносимость рейтингов и опыта между платформами. Нормативные акты могут также включать в себя руководящие принципы по установлению справедливых ставок сделной оплаты, что будет особенно актуально для низкоквалифицированных работ и для случаев, когда клиенты и работники недооценивают время, необходимое для выполнения задач. Важно отметить, что любая такая политика должна разрабатываться совместно с онлайн-работниками, клиентами и владельцами платформ (местными владельцами или страновыми представителями международных платформ). Политика регулирования платформенной занятости должна быть неотъемлемой частью общей политики занятости, тесно связанной со стратегией страны в области навыков, социальной защиты и сокращения бедности.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме: «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» (№0137-2019-0032).

Список литературы

- Бобков В.Н., Черных Е.А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости. Мир новой экономики. 2020;14(2): 6-15, DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-6-15
- Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Том. 11, № 6. С. 22–36. DOI: 10.18721/JE.11602
- Качество рабочего места в платформенной экономике, Женева, МОТ, 2018. URL: https://www.ilo.org/global/topics/future-of-work/publications/issue-briefs/WCMS_618382/lang--en/index.htm (дата обращения: 26.05.2020).
- Работать ради лучшего будущего – Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда, МОТ, 2019 URL: https://www.ilo.org/global/topics/future-of-work/publications/WCMS_663000/lang--en/index.htm (дата обращения: 26.05.2020).
- Aleksynska M., Bastrakova A., Kharchenko N. (2018) Work on Digital Labour Platforms in Ukraine: Issues and Policy Perspectives. Geneva: ILO
- Berg J., Furrer M., Harmon E., Rani U., Silberman M. (2018) Digital labour platforms and the future of work: Towards decent work in the online world. Geneva, ILO
- Berg J. (2016). Income Security in the On-Demand Economy: Findings and Policy Lessons from a Survey of Crowdworkers. Comparative Labor Law & Policy Journal, 37(3).
- Bogliacino, F.; Codagnone, C.; Cirillo, V.; Guarascio, D. (2019): Quantity and quality of work in the platform economy, GLO Discussion Paper, No.420, Global Labor Organization (GLO), Essen [online]. Accessed 26.05.2020 URL: <http://hdl.handle.net/10419/205800>
- Cherry M.A. (2019) Regulatory options for conflicts of law and jurisdictional issues in the on-demand economy Conditions of

References

- Bobkov V.N., Chernykh E.A. Platform employment: the extent and signs of instability. *The world of the new economy*. 2020;14(2): 6-15, DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-6-15 (In Russ.).
- Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends. *Scientific and Technical Sheets of SPbSPU. Economic sciences*. 2018. Vol. 11, No. 6. P. 22–36. DOI: 10.18721 / JE.11602 (In Russ.).
- Workplace quality in a platform economy. Geneva. ILO. 2018. [online]. Accessed 05.26.2020 URL: https://www.ilo.org/global/topics/future-of-work/publications/issue-briefs/WCMS_618382/lang--en/index.htm (In Russ.).
- Work for a better future - Global Commission on the Future of the World of Labor. ILO. 2019. [online]. Accessed 26.05.2020. URL: https://www.ilo.org/global/topics/future-of-work/publications/WCMS_663000/lang--en/index.htm (In Russ.).
- Aleksynska M., Bastrakova A., Kharchenko N. (2018) Work on Digital Labour Platforms in Ukraine: Issues and Policy Perspectives. Geneva: ILO
- Berg J., Furrer M., Harmon E., Rani U., Silberman M. (2018) Digital labour platforms and the future of work: Towards decent work in the online world. Geneva, ILO
- Berg, J. (2016). Income Security in the On-Demand Economy: Findings and Policy Lessons from a Survey of Crowdworkers. Comparative Labor Law & Policy Journal, 37(3).
- Bogliacino, F.; Codagnone, C.; Cirillo, V.; Guarascio, D. (2019): Quantity and quality of work in the platform economy, GLO Discussion Paper, No.420, Global Labor Organization (GLO), Essen [online]. Accessed 26.05.2020 URL: <http://hdl.handle.net/10419/205800>
- Cherry M. A. (2019) Regulatory options for conflicts of law and jurisdictional issues in the on-demand economy Conditions of Work and Employment Series No. 106, ILO [online]. Accessed 26.05.2020. URL: <https://www.ilo.org/>

Work and Employment Series No. 106, ILO [online]. Accessed 26.05.2020. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_712523.pdf

Choudary, S.P. (2018) The architecture of digital labour platforms: Policy recommendations on platform design for worker well-being, ILO Future of Work Working Paper Series. [online]. Accessed 26.05.2020 URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_630603.pdf

Codagnone, C., Karatzogianni, A. and Matthews, J. (2018), Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy», Emerald Publishing Limited, p. 169-199. <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009>

Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions A European agenda for the collaborative economy Brussels, 2.6.2016 COM(2016) 356 final [online]. Accessed 26.05.2020. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/1-2016-356-EN-F1-1.PDF>

De Stefano V., Aloisi A. (2018) European Legal framework for digital labour platforms, European Commission, Luxembourg, 2018, ISBN 978-92-79-94131-3, doi:10.2760/78590, JRC112243.

De Stefano, V. (2016) The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy», Conditions of Work and Employment Series. Geneva, ILO No. 71

Pesole, Annarosa et al. (2018). Platform Workers in Europe. Evidence from the COLLEEM Survey, JRC Science for Policy Report. [online]. Accessed 26.06.2020. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientificand-technical-research-reports/platform-workers-europe-evidence-colleem-survey>

The social protection of workers in the platform economy, Study for the EMPL Committee, IP/A/EMPL/2016-11, Directorate General for Internal Policies (Brussels). European Parliament, 2017. [online]. Accessed 16.05.2020. URL: <http://www.europarl.europa.eu/supporting-analyses> (дата обращения: 16.05.2020).

wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_712523.pdf

Choudary, S.P. (2018) The architecture of digital labour platforms: Policy recommendations on platform design for worker well-being, ILO Future of Work Working Paper Series. [online]. Accessed 26.05.2020 URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_630603.pdf

Codagnone, C., Karatzogianni, A. and Matthews, J. (2018), Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy», Emerald Publishing Limited, p. 169-199. <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009>

Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions A European agenda for the collaborative economy Brussels, 2.6.2016 COM(2016) 356 final [online]. Accessed 26.05.2020. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/1-2016-356-EN-F1-1.PDF>

De Stefano V., Aloisi A. (2018) European Legal framework for digital labour platforms. *European Commission*. Luxembourg, 2018. ISBN 978-92-79-94131-3. DOI: 10.2760/78590, JRC112243.

De Stefano, V. (2016) The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy». *Conditions of Work and Employment Series*. Geneva, ILO No. 71.

Pesole, Annarosa et al. (2018). Platform Workers in Europe. Evidence from the COLLEEM Survey, JRC Science for Policy Report. [online]. Accessed 26.06.2020. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientificand-technical-research-reports/platform-workers-europe-evidence-colleem-survey>

The social protection of workers in the platform economy, Study for the EMPL Committee, IP/A/EMPL/2016-11, Directorate General for Internal Policies (Brussels). European Parliament, 2017. [online]. Accessed 16.05.2020. URL: <http://www.europarl.europa.eu/supporting-analyses> (дата обращения: 16.05.2020).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Роль информационно-коммуникационных технологий в охране здоровья и трансформации качества занятости в период пандемии COVID–2019

The Role of Information and Communication Technologies in Protecting Health and Transforming the Quality of Employment During the COVID–2019 Pandemic

Получено 22.06.2020 Одобрено 16.07.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.8

Для цитирования: Юдина М.А. Роль информационно-коммуникационных технологий в охране здоровья и трансформации качества занятости в период пандемии COVID–2019 // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 98–107. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.8

For citation: Yudina M.A. The Role of Information and Communication Technologies in Protecting Health and Transforming the Quality of Employment During the COVID–2019 Pandemic. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 98–107. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.8

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЮДИНА

научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32).
E-mail: Yudinama91@gmail.com

MARIA A. YUDINA

Research worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the ISESP FNISC RAS (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218).
E-mail: Yudinama91@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в охране здоровья и трансформации качества занятости в условиях кризиса COVID–19 в Российской Федерации. ИКТ закрепили свой статус инфраструктуры, поддерживающей социально-экономическое взаимодействие в условиях кризиса. Для многих россиян высокое распространение ИКТ в стране стало значимым фактором сохранения прежнего уровня жизни в условиях, когда он стремительно падает под давлением массовой изоляции. В работе также рассмотрен ряд форм цифровизации методов охраны здоровья.

Влияние ИКТ на качество жизни в условиях пандемии проанализировано на основе данных Всемирной организации здравоохранения. Подчеркивается высокая значимость доверия между обществом и государством в борьбе с COVID-19. Систематизирован международный опыт: рассмотрены положительные и отрицательные примеры систем подобного отслеживания перемещений людей в России и мире. Выявлены две управленческие установки, лежащие в основе альтернативных социальных технологий цифрового мониторинга охраны здоровья в условиях борьбы с COVID-19. Первая базируется на предотвращении распространения заболевания путём информирования и предполагает принятие решений самим пользователем. Вторая основана на контроле заболевшего: гражданин должен соблюдать установленные правила. Влияние COVID-19 на качество занятости проявляется не только в росте удалённой занятости, что способствует развитию цифровизации, но также и в росте рисков неустойчивой занятости. Экономическая ситуация резко ухудшилась, но частично предпринятые властями меры имели эффект в сохранении большинством россиян прежнего уровня жизни. Свою роль в этом сыграли и ИКТ – их широкое распространение позволило большинству работодателей обеспечить поддержание работы удалённо. Однако дистанционно сложнее гарантировать соблюдение трудовых прав, включая баланс рабочего и личного времени. Кроме того, в условиях самоизоляции резко обострились проблемы техностресса, разнообразных социально-психологических проблем, обусловленных применением ИКТ.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, цифровизация здравоохранения, COVID-19, качество занятости, неустойчивая занятость, дистанционная работа, социальный мониторинг, цифровой мониторинг, социальные технологии

Abstract

The article deals with the study of various aspects of the impact of digitalization on the level and quality of life, manifested in the situation of the COVID-19 pandemic. Information and communication technologies have consolidated their status as the infrastructure that supports socioeconomic interaction in crisis periods. For many Russians, the high spread of ICT in the country has become a significant factor in maintaining the previous standard of living in conditions when it is rapidly falling under the pressure of general isolation. The author reveals that certain forms of digitalization of medicine also cause an ambiguous reaction of a society.

The impact of ICTs on quality of life in the context of a pandemic has been analyzed based on the data from the World Health Organization. The high importance of trust between society and the state in the fight against COVID-19 has been emphasized, a digital monitoring of citizens, in particular. International experience has been systematized: positive and negative examples of such tracking systems in Russia and the world in general have been considered. Two management attitudes underlying social technologies of digital monitoring are identified. The first is based on preventing the spread of the disease by informing and predetermines making decisions by the user. The second is based on self-control of the patient: the citizen must prove compliance with the established rules, violation of which is punishable. It is proved that the application «Social monitoring» used by the authorities of Moscow belongs to the second category. The digital tools, which are already available to the authorities and, when finalized, could be a full-fledged alternative to this application (which received a negative assessment of the city's residents) are mentioned. The impact of COVID-19 on the quality of employment has been manifested not only in a significant increase in remote employment, which contributes to the development of digitalization, but also to the growth of risks of unstable employment. The economic situation has deteriorated sharply, but some of the measures taken by the authorities have had the effect of keeping the majority of Russians the same standard of living. ICTs have also played a role in this - their widespread use has allowed most employers to cope with the task of working remotely. However, it is more difficult to guarantee compliance with labour rights remotely, including the balance of working and personal time. In addition, in the conditions of self-isolation, the problems of technostress and various socio-psychological problems caused by the use of ICT have sharply worsened.

Keywords: level of life, quality of life, methods of digitalization of health care, e-health, COVID-19, quality of employment, unstable employment, remote work, social monitoring, digital monitoring, social technologies

Введение

В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии COVID-19. Оценки эффективности предпринятых в разных странах мер противодействия новой болезни противоречивы. Тем не менее, большинство участников дискурса сходятся во мнении, что последствия пандемии (и борьбы с ней) будут иметь глобальный и комплексный характер. Не только сфера здравоохранения – все социально-экономические институты проходят проверку на прочность и способность к изменениям. Насколько оправданы были радикальные меры по изоляции населения, нарушившие работу экономики, сложно объективно оценить, но негативные последствия уже ярко выражены. Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует, что «сокращение мировой экономики в 2020 г. будет на 3 процента, намного больше, чем во время финансового кризиса 2008–2009 годов»¹. Глобальное падение уровня жизни следует принять как наиболее вероятный сценарий развития событий.

В этот сложный период свою особую роль в обществе ярко проявили информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Имеющаяся на момент наступления пандемии цифровая инфраструктура ярко продемонстрировала поддерживающую роль в обществе, обеспечивая социально-экономическое взаимодействие людей в условиях изоляции. Для миллионов людей наличие домашнего компьютера с доступом к Интернету стало залогом сохранения занятости в условиях кризиса. Бизнес без интернет-присутствия оказался на грани разорения, а компании, которые помимо базовых ИКТ осваивали передовые технологии Индустрии 4.0, усилили преимущества в резко возросшей цифровой конкуренции.

ВОЗ, оценивая качество жизни, объединяет физическое и психологическое здоровье, социальные отношения и окружающую среду, ощущения отдельных людей в контексте их культуры, системы ценностей, целей и интересов. Ситуация пандемии и массовой изоляции комплексно воздействует на все перечисленные составляющие.

Учитывая, что вирус мутирует, появляются сообщения о новых разновидностях COVID-19, угрозе «второй волны» заболеваемости, а процесс изготовления и подтверждения безопасности вакцин – дело многих месяцев, большинство стран не отказываются от карантина полностью. Сложившиеся тенденции делают востребованным исследование влияния цифровой экономики на уровень и качество жизни под давлением COVID-19, поэтому в рамках данной работы это – **объект исследования**.

¹ МВФ. Перспективы развития мировой экономики, Апрель 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/w eo-april-2020> (дата обращения: 19.05.2020).

дования. Из широкого разнообразия его составляющих, **предметом исследования** являются: 1) проблемы, связанные с методами цифровизации охраны здоровья; 2) влияние COVID-19 и, обусловленного им, форсированного развития цифровизации, на качество занятости. **Гипотезу** данного исследования можно кратко выразить идеей увеличения значимости ИКТ в условиях пандемии и нового этапа развития общества. ИКТ становятся базовыми инфраструктурами поддержания уровня и трансформации качества жизни населения в тяжелый период для общества и экономики. Основой **методологического инструментария** данного исследования являются: сравнительный анализ данных различных российских и зарубежных источников о влиянии COVID-19 на развитие цифровых методов охраны здоровья (в частности, данных ВОЗ о так называемом «e-health») и вторичный анализ результатов социологических исследований населения России в период пандемии по проблематике качества занятости.

Основная часть

1. Цифровые методы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19

Эксперт ВОЗ Н. Фахи, называет три основные сферы применения цифровых технологий в здравоохранении для борьбы с COVID-19: 1) **коммуникация**; 2) **мониторинг**; 3) **поддержка предоставления медицинских услуг**². Просветительские сайты о вирусе и тестировании (российский stopkoronavirus.rf в числе таковых), приложения для общения с общественностью, удалённые подключения к медицинским службам – это привычные инструменты телемедицины, которые в условиях пандемии активно обновляются. Просветительская деятельность в эпоху новых социальных технологий также направлена и на борьбу «инфодемией» – обилием дезинформации о COVID-19. В Facebook запустили специального чат-бота для борьбы с фейками о новом заболевании³. Старая проблема дезинформации усугубляется и объективной новизной вируса: постоянно выявляются новые факты, предлагаются нередко противоречащие друг другу научные гипотезы и т.д. Ведущие реферативные базы данных, включая платные, такие, например, как Web of science, сделали общедоступными научные материалы по коронавирусам⁴, в число которых входит COVID-19.

² Fahy N. How are countries using digital health tools in responding to covid-19? URL: <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/04/28/how-are-countries-using-digital-health-tools-in-responding-to-covid-19/> (accessed: 25.05.2020).

³ Там же.

⁴ Discover the research published on the Coronavirus (COVID-19) from the Web of Science. URL: <https://clarivate.com/coronavirus-resources/> (accessed: 20.05.2020).

Многие научные журналы временно отказались от процедуры предварительного рецензирования, чтобы ускорить процесс научного поиска по данному исследовательскому направлению.

По данным ВОЗ, удалённые консультации для первичной медицинской помощи применяются, в частности, в Хорватии, Франции, Польше, Швеции; вторичной – в Армении и Эстонии, ещё шире в Австрии, Бельгии, Германии, Израиле, Люксембурге¹. Глобальное противостояние угрозе COVID-19 ускорило внедрение цифровых инструментов в здравоохранении. Однако, их применение часто бывает затруднено не столько технически, сколько социальными ограничениями: процедурными, юридическими и финансовыми барьерами. Тридцать стран и различные организации приняли обязательства по поддержке Механизма доступа к технологиям по COVID-19 (Technology Access Pool (С-ТАР))², то есть сотрудничают в духе идей Всеобщего медицинского обеспечения – стремятся сделать лечение от коронавируса общедоступным.

Совместное противостояние глобальному кризису, обусловленному COVID-19 – ценный опыт международного сотрудничества, обмена опытом для дальнейшего развития медицины в целом и её цифровой составляющей. Но массовый сбор данных о пациентах, их личной информации для спасения жизней других – это также и опасная зона возможных злоупотреблений. Цифровой мониторинг заражённых и контактировавших с ними лиц – в числе наиболее спорных направлений, используемых современной высокотехнологичной медициной. Как ставит вопрос философ С.А. Хмелевская³: «насколько ценным является право на жизнь в сравнении с другими правами и свободами (например, с правом на свободу передвижения, свободу собраний и пр.)?». В зависимости от менталитета общества и личных взглядов ответы на этот вопрос могут радикально отличаться. С позиции социологии есть существенное различие в противоречиях, вызываемых новыми цифровыми технологиями для лечения и средствами мониторинга перемещений для оста-

новки распространения вируса. Развитие биомедицинских технологий и «оцифровка» медицины нередко порождает правовые и этические проблемы, но чаще всего это уровень врач-пациент, где государство может выступить в роли медиатора. Дискуссионность цифрового мониторинга заражённых COVID-19 вызвана его прямой связью с ростом государственного контроля. Объявление пандемии предоставляет легитимную возможность массово тестировать передовые средства отслеживания людей, которые в дальнейшем можно использовать в политических целях.

Следует подчеркнуть, что подобные разработки – не особое средство т.н. авторитарных режимов, а международный тренд. В США в конце марта 2020 г. был принят закон «О чрезвычайном стимулировании» на сумму 2 триллиона долларов, направленный на оказание помощи COVID-19», согласно которому, по меньшей мере, **500 миллионов долларов** было выделено на разработку систем наблюдения и сбора данных⁴. Многие европейские государства делают ставку на цифровой мониторинг, как на управленческий инструмент контроля в период выхода из изоляции, когда заболеваемость уже снижена, но ещё нет вакцины или эффективного лечения. Европейская комиссия подготовила специальные рекомендации, в том числе, о мобильных приложениях, необходимости обеспечить анонимность данных о передвижениях. В идеале, персональные данные должны быть удалены по факту подтверждения выздоровления, а в процессе применяться исключительно для борьбы с COVID-19.

Транснациональный гигант Google разработал глобальный (для 131 страны) сервис отслеживания людей⁵, использующий данные о геолокации пользователей, чтобы все желающие могли планировать свои перемещения с учётом популярности различных мест. Аналогичная карта есть и у «Яндекса», с информацией о распространении заболевания в мире и о количестве людей на улицах городов. Подобные сервисы вызвали неоднозначную реакцию в обществе, напомнив о том, насколько велики возможности хозяев цифровых систем и центров обработки данных. Многие люди обеспокоены сохранностью персональных данных, угрозой вмешательства в частную жизнь со стороны цифровых гигантов и органов власти. Но по данным опросов, примерно три четверти

¹ Fahy N. How are countries using digital health tools in responding to covid-19? URL: <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/04/28/how-are-countries-using-digital-health-tools-in-responding-to-covid-19/> (accessed: 25.05.2020).

² Международное сообщество объединяет усилия в поддержку открытых научных исследований для борьбы с COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/29-05-2020-international-community-rallies-to-support-open-research-and-science-to-fight-covid-19> (дата обращения: 19.06.2020).

³ USA Senate official site. Division b—emergency appropriations for coronavirus health response and agency operations. P.120 URL: https://www.appropriations.senate.gov/imo/media/doc/DIVB_EMSU.pdf (accessed: 27.05.2020).

⁴ USA Senate official site. Division b—emergency appropriations for coronavirus health response and agency operations. P.120 URL: https://www.appropriations.senate.gov/imo/media/doc/DIVB_EMSU.pdf (accessed: 27.05.2020).

⁵ Google. Helping public health officials combat COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blog.google/technology/health/covid-19-community-mobility-reports/> (accessed: 17.05.2020).

населения Великобритании, Франции, Италии и Германии были бы готовы принять подобные меры¹. Подобные приложения могут быть экономически эффективны только если их будут использовать 80% пользователей смартфонов или 56% от населения в целом².

По мнению немецких исследователей, опубликовавших свои результаты в престижном научном журнале *Science*, согласие населения Германии соблюдать жёсткие меры карантина было значимым фактором успешной остановки распространения инфекции в стране [Dehning et al.]. Однако, не следует думать, что сознательное отношение граждан ФРГ к изоляции в условиях пандемии автоматически легитимировало государственный цифровой мониторинг без общественного сопротивления. Предполагалось, что возможные цепочки заражения COVID-19 будут отслеживаться с помощью Bluetooth государственным приложением, предупреждающим пользователей, если они вступили в контакт с кем-либо, заражённым вирусом. В ФРГ 375 учреждениям общественного здравоохранения были выделены 50 миллионов евро поддержки, в том числе, на модернизацию аппаратного и программного обеспечения³. Но практически отслеживание, по-прежнему, производится ежедневными звонками на домашние и мобильные телефонные номера, хотя это – дополнительная нагрузка на персонал медицинских учреждений. Причина – в давлении общественности, которая активно выступила против первой версии приложения, предполагавшей централизованное хранение данных.

Разрабатываются и тестируются другие системы отслеживания контактов и заболеваний. Так, в настоящее время Институт Роберта-Коха тестирует приложение, которое использует данные фитнес-трекеров для обмена анонимной медицинской информацией в научных целях. Основная задача – выяснить, могут ли симптомы COVID-19 также быть получены из таких базовых медицинских показателей, как пульс. Этим приложением уже поль-

зуются 509 000 пользователей⁴ на добровольной основе информированного согласия. В Венгрии граждане, заразившиеся COVID-19, оказываются перед выбором – либо добровольно установить отслеживающее приложение, передающее местоположение, фото и медицинскую информацию, либо смириться с регулярными визитами полиции, проверяющей соблюдение режима изоляции. Украинская система не агрегирует медицинские данные, но делает акцент на доказательстве соблюдения карантина: отслеживает геолокацию, в случайное время высвечивает всплывающие уведомления с требованием сделать свою фотографию в месте изоляции, полученные данные проверяет искусственный интеллект⁵.

Правительство Италии, одной из наиболее пострадавших от COVID-19 стран, 16 апреля 2020 г. одобрило цифровое программное обеспечение, позволяющее отслеживать близость между людьми через смартфоны, чтобы предотвращать вторичную передачу инфекции от заражённых коронавирусом⁶. С февраля Национальная система эпидемиологического надзора ведёт ежедневный сбор данных из регионов и публикует в интернете инфографику по распространению вируса с кратким описанием случаев. Похожим образом на российском сайте стопкоронавирус.рф, публикуется ежедневная статистика по стране.

В России пока не было развёрнутого цифрового мониторинга в масштабах страны, но Москва фактически превратилась в своеобразный полигон для испытаний разнообразных форм цифрового контроля. Столица является центром международных перемещений, поэтому изначально была в зоне риска по распространению COVID-19. С актуализацией проблемы нарушения изоляции гражданами, прибывшими из других стран в феврале 2020 г., для их поиска начали использовать систему распознавания лиц (её тестирование началось в 2017 г., но массовое внедрение было запланировано именно на 2020 г.). С 15 апреля до 9 июня в Москве и области действовали цифровые пропуска⁷ – необходимо было предоставлять па-

¹ Google. Helping public health officials combat COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blog.google/technology/health/covid-19-community-mobility-reports/> (accessed: 17.05.2020).

² Digital contact tracing can slow or even stop coronavirus transmission and ease us out of lockdown URL: <https://www.research.ox.ac.uk/Article/2020-04-16-digital-contact-tracing-can-slow-or-even-stop-coronavirus-transmission-and-ease-us-out-of-lockdown> (accessed: 25.05.2020); Fahy N. How are countries using digital health tools in responding to covid-19? URL: <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/04/28/how-are-countries-using-digital-health-tools-in-responding-to-covid-19/> (accessed: 25.05.2020).

³ WHO. Policy responses for Germany URL: <https://www.covid19healthsystem.org/countries/germany/livinghit.aspx?Section=1.4%20Monitoring%20and%20surveillance&Type=Section> (accessed: 25.05.2020).

⁴ Там же.

⁵ Scarpetti G., Webb E., Hernandez-Quevedo C. How do measures for isolation, quarantine, and contact tracing differ among countries? URL: <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/05/19/how-do-measures-for-isolation-quarantine-and-contact-tracing-differ-among-countries/> (accessed: 02.06.2020).

⁶ WHO. Policy responses for Italy URL: <https://www.covid19healthsystem.org/countries/italy/livinghit.aspx?Section=1.4%20Monitoring%20and%20surveillance&Type=Section> (accessed: 13.06.2020).

⁷ Официальный сайт мэра Москвы. Цифровой пропуск для поездок по Москве и Московской области на личном и общественном транспорте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/covid-19/permit/> (дата обращения: 14.06.2020).

спортные данные для перемещений дальше «шаговой доступности», указывая цель (причины) всем лицам старше 14 лет. Отметим, что данные о геолокации граждан, которые фигурировали во всех, описанных выше примерах цифрового отслеживания других стран, власти г. Москвы, в обезличенном формате, ежегодно закупают у сотовых операторов с 2015 г. В 2018 г. из городского бюджета на это было потрачено 101,8 млн руб.¹

Таким образом, на момент объявления в городе карантина уже были: система распознавания лиц и отработанная годами обработка данных о геолокации жителей города. Вместо того, чтобы объединить собственные наработки (например, добавить персональные данные к геолокации) с международным опытом разработки приложений (о риске контакта с носителем COVID-19), средства бюджета были потрачены на разработку нового приложения – «Социальный мониторинг». Критически важное различие между ним и приложениями на базе геолокации от Google, Яндекс и группы китайских технологических гигантов² лежит в управленческих установках, положенных в основу их разработки. Три приложения коммерческих компаний при всех их технических различиях строятся на общей логике – информировать, чтобы увеличить шансы избежать заражения COVID-19, это самоконтроль с сохранением права выбора у гражданина. Пользователь приложения данной категории получает инструмент для повышения качества собственной жизни с точки зрения безопасности – узнаёт, где в настоящее время много людей и не находится ли он прямо сейчас в зоне, где много лиц с подтверждённым диагнозом.

Разработанный в марте московский «Социальный мониторинг»³, равно как и украинское мобильное приложение, работает на предотвращение заражения со стороны распространителя, нарушая при этом презумпцию невиновности. В случае контакта с лицом с **подозрением на COVID-19** вступает в силу обязательство под пунктом 12.4.: «...применять технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации, в том числе, с использованием технических устройств и (или) программного обеспечения («Социальный монито-

ринг»)»⁴. Единственная формально разрешённая альтернатива – стационарное лечение со всеми соответствующими рисками в условиях пандемии. Приложение «Социальный мониторинг» требует от заболевших и контактировавших с ними граждан доказывать свою невиновность – соблюдение карантина, отправкой собственной фотографии (селфи) на фоне домашнего интерьера в случайное время. Это очевидное нарушение презумпции невиновности в отношении тяжело больных людей⁵ закономерно вызвало негативную реакцию москвичей⁶. По состоянию на 21.06.2020 петицию с требованием об отмене обязательного использования данного приложения⁷ подписали 19 061 человек⁸.

Пилотный запуск приложения в конце марта – сам по себе яркий пример цифровизации государственной функции контроля в России. Приложение было доступно для скачивания всем несколько часов, нарушая в своей работе закон «О персональных данных» – обрабатывало за пределами РФ (в Эстонии и Германии), при этом запрашивало максимум разрешений – получало значимые возможности для удаленного контроля⁹. На многочисленные жалобы на некорректную работу приложения, незаконность системы в целом и обилие программных ошибок, приводящих к несправедливым штрафам в 4000 р. за каждое неотправленное в течение часа селфи, представители Департамента информационных технологий (ДИТ) г. Москвы отвечают, что проблемы устраняются регулярными обновлениями и от приложения отказываться не будут¹⁰. Достоверной информации об объёме потраченных бюджетных средств на разработку «Социального мони-

⁴ Указ мэра Москвы от 21 мая 2020 г. № 59-УМ О внесении изменений в указ мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/59-UM.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).

⁵ Латынина Ю. Презумпция гражданской невиновности. Почему «Социальный мониторинг» никуда не годится [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/28/85577-prezumpciya-izolyatsii> (20.06.2020).

⁶ Отследили без приложения: москвичи против «Социального мониторинга» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/05/19/otsledili-bez-prilozheniya-moskvichi-protiv-sotsialnogo-monitoringa/> (20.06.2020).

⁷ Отмените необходимость использования приложения Социальный мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.change.org/> (21.06.2020).

⁸ Для сравнения, 76 396 людей подписали петицию «Требуем ввести федеральный запрет на использование «технологии распознавания лиц»» [Электронный ресурс]. URL: (20.06.2020).

⁹ Мароховская А., Великовский Д. Антисоциальный мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istories.media/reportages/2020/05/14/antisotsialnii-monitoring/> (дата обращения: 20.06.2020).

¹⁰ Власть Москвы не будет отказываться от приложения «Социальный мониторинг» <https://iz.ru/1015725/2020-05-26/vlasti-moskvy-ne-budut-otkazyvatsia-ot-prilozheniya-sotsialnyi-monitoring> [Электронный ресурс]. URL: (20.06.2020).

¹ Как мэрия Москвы следит за перемещениями горожан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/03/03/795527-moskvichi> (дата обращения: 30.05.2020).

² Китай представил приложение для оценки риска заражения коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51473648> (дата обращения: 19.06.2020).

³ Официальный сайт мэра Москвы. Социальный мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/monitoring/> (дата обращения: 22.05.2020).

торинга» нет. Отметим, что с момента полноценного запуска Социального мониторинга 3 апреля 2020 было выписано штрафов на сумму более 216 млн. руб.¹ В этой ситуации победой гражданского общества можно назвать лишь «отмену ночных селфи»: «представитель департамента информационных технологий (ДИТ) Москвы сообщил РБК, что с конца апреля был установлен запрет на идентификацию через приложение с 22:00 до 9:00, а выписанные ночные штрафы официально отзывают из Главконтроля»².

2. Влияние COVID-19 и, обусловленного им, форсированного развития цифровизации, на качество занятости.

Консалтинговая компания GfK провела в конце марта 2020 г. в России исследование «Эффект COVID-19», опросив 1000 респондентов-жителей городов с населением более 100 тыс. человек. «Цель исследования – мониторинг настроений российских потребителей и изменений в покупательском поведении, а также изучение процесса адаптации к новому укладу жизни»³. Коротко полученные GfK результаты онлайн-опроса можно охарактеризовать как **разрушение привычного уклада жизни**. Акцент GfK на крупных городах определённо оказал влияние на полученные результаты в силу самого характера заболевания, его опасности для густонаселённых мест. Больше всего обеспокоенных коронавирусом – 62% – в Центральном ФО, в который входит Москва. Среди опрошенных доминируют негативные прогнозы: «56% ожидают ухудшения материального положения в следующие 12 месяцев; 20% сообщили, что уже столкнулись с изменением зарплаты в связи с эпидемией (сокращение, задержка, неоплачиваемый отпуск, увольнение); 24% сильно обеспокоены кризисом в компании, в которой они работают»⁴.

В сложившихся негативных экономических условиях и пессимистичных ожиданиях населения особенно важно сохранить работу. Занятость для большинства трудоспособного населения – основной источник доходов, обеспечивающий прежний уровень жизни. Обусловленная пандемией изоляция усилила роль ИКТ в том числе и как инструментарий, помогающий сохранить занятость в условиях жёстких ограничений. «...лучше всего

*определить инфраструктуру негативно, как системы, без которых современное общество существовать не может» [Edwards P.N., 2003]. ИКТ – неотъемлемые инфраструктуры информационного общества и подобно другим, столь же важным и в то же время привычным системам, они **незаметны**, обнаруживая себя лишь в моменты сбоя и общественных потрясений, к коим, до определённой степени, можно отнести и COVID-19.*

Хотя передовые технологии поколения Индустрии 4.0 могут позволить себе лишь немногие, распространение ИКТ-инфраструктуры поколения третьей промышленной революции в России достаточно высокое. 87,3% россиян являются интернет-пользователями, причём доступ из дома на конец 2019 г. уже был в 76,6% домашних хозяйств [Информационное общество..., 2019, 14]. То, насколько существенен для поддержания занятости данный уровень проникновения ИКТ, наглядно показал всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» от 17 апреля 2020 г. (опрошено по мобильным и стационарным телефонам 1600 респондентов)⁵. Согласно данным ВЦИОМ, 54% работодателей опрошенных россиян организовали полный переход сотрудников на удалённую работу. Отрицательно ответили на тот же вопрос об организации удалённой работы 7%, затруднились дать ответ 18%, частично справились – 16%. Объективно ряд профессий требует традиционного, «очного» формата не только в силу текущего уровня развития технологий, но и самой специфики деятельности.

Таким образом, в условиях кризиса имеющейся инфраструктуры и ресурсов частных лиц хватило для поддержания полноценной занятости больше, чем в половине случаев. В мартовском исследовании аналитического центра «Битрикс 24» 42%⁶ работодателей подтверждали свою готовность перевести всех сотрудников на дистанционную работу. В том же исследовании 51% работодателей сочли, что «распространение коронавируса скажется на экономических показателях их бизнеса». Согласно апрельским данным отмеченного выше исследования ВЦИОМ, 60% опрошенных россиян смогли сохранить докризисный уровень дохода⁷. Но следует признать, что в этом значимую роль сыграла и государственная поддержка наиболее пострадавших секторов, как, например,

¹ Глава СПЧ предложил отменить штрафы от приложения «Социальный мониторинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5ecc66279a79476b2f241963> (дата обращения: 20.06.2020).

² Там же.

³ Пресс-релиз. Исследование GfK: Эффект COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/2405078/cms-pdfs/fileadmin/user_upload/dyna_content/ru/documents/press_releases/2020/gfk_rus_press_release_the_effect_of_covid19.pdf (дата обращения: 21.06.2020).

⁴ Там же, с. 2.

⁵ ВЦИОМ. Наниматель и работник: разговор на фоне пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10261> (дата обращения: 02.06.2020).

⁶ В России 42% компаний готовы пойти на удалённую работу из-за COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/728757-kompanii-udalennaya-rabota-koronavirus> (дата обращения: 14.06.2020).

⁷ ВЦИОМ. Наниматель и работник: разговор на фоне пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10261> (02.06.2020).

беспроцентные кредиты на выплату заработной платы, поэтому уверенно можно констатировать лишь роль ИКТ как инфраструктуры, поддерживающей занятость и уровень жизни россиян.

Удалённая занятость оценивается исследователями неоднозначно с точки зрения качества подобной занятости, снижения роли живого общения лицом к лицу в процессе труда и социальной защищённости работника. В России заметны гендерные различия в вопросах удалённой работы: подобные формы занятости более популярны среди женщин [Kalabikhina IE, 2020]. Традиционное доминирование женщин в поддерживающих сферах, включая и широкий спектр профессий в медицине, оказывается в зоне риска в условиях пандемии и популярного для большинства стран решения – репрофилирования медучреждений на время текущего кризиса для обслуживания заражённых. Последнее создаёт проблемы лечения других заболеваний для обоих полов, но женщины сталкиваются с дополнительными проблемами организации родов. Возвращаясь к проблеме удалённой работы, нельзя не отметить и аспект ухода за детьми и престарелыми родственниками – в России с популярностью традиционных ценностей, весь этот неоплачиваемый домашний труд воспринимается как обязательство женщин. Последним особенно сложно совмещать данные обязанности при условии вынужденной удалённой работы. Возможно, что пандемия вынудит многих взглянуть на проблему разделения домашних дел в рамках семьи, но пока перспектива продвижения в сторону гендерного равенства омрачается обратными тенденциями роста домашнего насилия в условиях пандемии. Так, по данным основателя китайской некоммерческой организации по борьбе с домашним насилием, COVID-19 режимом изоляции спровоцировал 90% случаев домашнего насилия в Китае, где, в отличие от России, с 2015 действует закон против домашнего насилия.¹ Rbk цитируют депутатов, выступивших с законодательной инициативой в пользу аналогичного закона в РФ: «В марте 2020 года количество звонков на всероссийский телефон доверия для женщин выросло на 24% по сравнению с февралем (2537 обращений против 2050 месяцем ранее)».²

До вспышки COVID-19 проблемы дистанционной работы чаще всего рассматривались в кон-

¹ Domestic Violence Cases Surge During COVID-19 Epidemic URL: <https://www.sixthtone.com/news/1005253/domestic-violence-cases-surge-during-covid-19-epidemic> (accessed: 10.07.2020).

² Депутаты предложили срочные меры борьбы с домашним насилием на изоляции [Электронный ресурс]: <https://www.google.com/amp/s/amp.rbc.ru/rbcnews/society/22/04/2020/5e9f0a669a79478af08dfa86> (дата обращения: 10.06.2020).

тексте фриланса и других форм самозанятости. Далеко не всегда работники данной категории выполняют свои задачи вне офиса, но именно в данном сегменте ИКТ чаще всего играли роль ключевой инфраструктуры для удалённой работы. 24 февраля 2020 г., до объявления карантина в РФ, ВЦИОМ проводил опрос о самозанятости, показавший, что каждый 10-й опрошенный россиянин трудоспособного возраста относит себя к фрилансерам³. По оценкам экспертов, потенциал расширения подобной формы занятости в России – двукратный. Из опрошенных в феврале 5% работали удалённо, но с объявлением карантина эта форма вынужденно стала массовой для множества секторов. Сочетание положительного (41%) и безразличного (49%)⁴ отношения к фрилансу, а также появления у многих личного опыта удалённой работы может, в условиях ухудшения экономической ситуации, и способствовать росту данной формы занятости с применением ИКТ.

В этой связи объективно возникают вопросы об устойчивости данной формы занятости. Стоит ли рассматривать её возможное распространение (и увеличение в структуре занятости) как проблему, спровоцированную COVID-19? Ответ на последний вопрос полагаем отрицательным, понимая развитие разнообразных форм самозанятости как часть «новой нормальности» [Бобков В.Н., Бобков Н.В., 2019, 13], одно из проявлений текущего этапа развития цифровой экономики. Однако, недостаточная прозрачность указанных форм занятости и несовершенство законодательства приводят к их негативной оценке исследователями. Характерный пример: «Цифровая модернизация меняет условия и окружение трудовой деятельности. Увеличивается число фрилансеров. Типичные представители фриланс-рынка в РФ – самозанятые. По разным оценкам, от 15 до 22 млн россиян находят себе работу вне государственного или «белого» коммерческого сектора, главным образом, – в сфере услуг. Это огромный теневой сектор...» [Сибирев В.А., Сибирев В.В., 2019, 343]. То есть фриланс приравнивается к теневой занятости. Не все исследователи столь категоричны. Так, научный коллектив проекта «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения» (проводившегося при поддержке РНФ № 16-18-10140 в 2016–2018 гг.) скорее относит самозанятых (фрилансеров) к зоне риска НЗ и предлагает пути повышения их защищённости в легальной сфере занятости [Неустойчивая занятость..., 2018, 7–8].

³ ВЦИОМ. Россияне полюбили фриланс [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10183> (дата обращения: 10.06.2020).

⁴ Там же.

Следует подчеркнуть: **теневая занятость** незаконна, тогда как неустойчивой (прекарной или прекаризованной) может быть и легальная занятость, при которой работник частично или полностью утрачивает социальные гарантии, защищённость в трудовых отношениях. С точки зрения классификации, развитой в рамках указанного проекта, к неустойчивой следует относить «фиктивную самозанятость» [Бобков В.Н., 2019, 96]. При условии компенсации неустойчивости фриланса социальными гарантиями, фиксируемыми законодательно, данная форма занятости могла бы стать ближе к традиционным, устойчивым. Чем раньше будут предприняты соответствующие шаги в отношении само- и шире – любой удалённой занятости, тем больше шансов сделать цифровую экономику более социально справедливой. Отметим, что гендерный аспект в этом также присутствует в силу доминирования женщин в сфере услуг и того фактора, что именно она фактически составляет основу современной теневой экономики [Kalabikhina IE, 2020].

Результаты ряда исследований подтверждают рост интереса к удалённой занятости в России. По данным аналитического центра «Авито Работа» на 16 марта 2020 г. число резюме с возможностью удалённой работы увеличилось на 21%, несколько меньше рост подобных вакансий – 16%¹. Несмотря на постепенное снятие ограничений, сложность борьбы с новым вирусом позволяет предполагать, что указанный рост продолжится. Помимо очевидного преимущества безопасности в условиях пандемии, дистанционный режим позволяет сотрудникам экономить деньги и время на дорогу, а также на питание вне дома. По данным аналитического центра «Битрикс24» (сентябрь 2019 г.) российские работодатели, в свою очередь, видят основные преимущества удалённой занятости в расширении географии найма (43%) и экономии на фонде оплаты труда и аренде (35%)². При этом, основными недостатками они видят сложность контроля сотрудников (30%) и отсутствие личных коммуникаций (26%). Последнее частично компенсируется широким распространением разнообразных мессенджеров и платформ, позволяющих осуществлять видеозвонки и конференции.

Особого внимания заслуживают новые средства цифрового контроля за работой сотруд-

ников. Мир вступает в эпоху тотальной слежки работодателей за сотрудниками. Почти 80% американских компаний мониторят всю активность сотрудников в сети, вплоть до чтения переписки³. В условиях пандемии подобные программы многим кажутся оправданными – ведь это возможность автоматизировать контроль в условиях массовой дистанционной работы. В России, даже в условиях самоизоляции, управленческий контроль оставался консервативным. «Ведомости» приводят данные исследования компании «Мегаплан», специализирующейся на разработке CRM (компьютерных систем управления) и средств удалённой работы, опросившей 3820 клиентов о дистанционном труде и формах контроля. Почти половина – 46% респондентов по-прежнему отчитываются по телефону, 20% – отправляют отчёты о проделанной работе и только 8% – регулярные участники онлайн-совещаний с видео-связью с коллегами⁴.

Обеспокоенность сотрудников чрезмерным цифровым контролем со стороны работодателя – лишь одна из широкого спектра социально-психологических проблем, провоцируемых современными ИКТ. К. Брод ещё в 1984 г. предложил для них объединяющий термин – техностресс [Brod C., 1984]. Современные исследователи [Ragu-Nathan et al., 2008; Variya P.V., Patel N.K., 2020] выделяют как минимум пять источников техностресса:

1. Техно-перегрузка: пользователи ИКТ вынуждены работать всё больше и быстрее.

2. Техно-вторжение: пользователи ИКТ постоянно чувствуют себя «связанными», обязанными поддерживать режим «всегда на связи», что размывает границы между личной жизнью и работой.

3. Техно-сложность: пользователи ИКТ чувствуют, что им нужно тратить своё время и усилия на изучение технологий, потому что боятся быть недостаточно технически подкованными, испытывают сложности в применении технологий.

4. Техно-незащищённость: пользователи ИКТ опасаются, что их заменят роботы, передовые алгоритмы или просто люди, лучше них владеющие цифровыми навыками.

5. Техно-неопределённость: пользователи ИКТ чувствуют неуверенность в себе, боясь, что даже те навыки, которые им удалось освоить, бы-

¹ В России зафиксировали всплеск интереса к удалённой работе. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/987566/2020-03-16/v-rossii-zafiksirovali-vsplesk-interesa-k-udalenoj-rabote> (дата обращения: 25.05.2020).

² Названы основные преимущества дистанционной работы [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/670784-preimuschestva-distancionnaya-rabota> (дата обращения: 10.06.2020)

³ Ribitzky R. Active Monitoring of Employees Rises to 78% URL: <https://abcnews.go.com/Business/story?id=88319&page=1> (дата обращения: 10.06.2020).

⁴ Как крупнейшие компании пытаются перейти на удалённую работу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/03/17/825479-krupneishie-kompanii> (дата обращения: 17.06.2020).

стро окажутся бесполезными из-за стремительного развития технологий. (На основе источников [Ragu-Nathan et al., 2008; Variya P.B., Patel N.K., 2020]).

Все пять источников (на наш взгляд их уместно назвать разновидностями) техностресса в условиях пандемии усиливаются и, вероятно, в ближайшее время появятся публикации специалистов, в том числе медиков, оценивающих данную сторону влияния пандемии. Со своей стороны отметим несколько характерных моментов. Вынужденная изоляция, обусловленная COVID-19, привела к массовой дистанционной работе, ставшей для многих источником техностресса (т.н. режим работы 24/7). Цифровые системы, отслеживающие работу сотрудников, объединяют «техно-вторжение» и «техно-перегрузку». Можно предположить, что такое сочетание усиливает негативный эффект. Проблема режима «всегда на связи» актуализировалась в последние несколько лет с развитием повсеместной компьютеризации и новым витком технологической конвергенции, слиянием ИКТ сразу с несколькими другими технологиями. Крайне сложно соблюдать здоровый баланс между «живым» и виртуальным общением, рабочим и личным временем, в условиях изоляции. Далеко не все россияне имеют в собственности достаточно просторное жильё, чтобы выделить для работы отдельную комнату (популярная рекомендация для работающих дистанционно). Массовая дистанционная работа актуализирует конкуренцию, а вместе с тем и техно-неопределённость и техно-незащищённость. Таким образом, активное развитие техносферы в сочетании с пандемией становится многоаспектным вызовом для привычного уклада жизни.

Заключение

Подобно другим кризисам, пандемия COVID-19 разрушает привычный уклад жизни и вместе с новыми вызовами ярко высвечивает проблемы, требовавшие управленческого ответа, но скрытые обманчивой стабильностью. В числе таковых – поиск гуманистического баланса между социальным и технологическим развитием, встраивание очередного поколения инноваций в общество и изменения последнего, в том числе в вопросах занятости и гендерного неравенства. В зависимости от управленческой культуры и широты менталитета населения, страны делают технологический выбор, определяющий их будущий уровень и качество жизни. Сложность этого выбора наглядно демонстрирует разнообразие средств цифрового мониторинга – инфраструктурного выражения баланса между безопасностью и лич-

ной свободой в обществе. Массовый сбор данных о пациентах, их личной информации для спасения жизней других – это также и опасная зона возможных злоупотреблений. Рассмотренный в работе опыт разных стран по созданию цифрового мониторинга демонстрирует критическую значимость доверия и уважения к правам на неприкосновенность частной жизни и безопасность личных данных в применении современных ИКТ.

Для цифровой экономики пандемия COVID-19 – источник глобальной системной поддержки. Страх перед неизвестным вирусным заболеванием стал экономическим и социальным стимулом её развития. Дорогостоящая «оцифровка» медицины получила легитимное государственное финансирование, любой бизнес, чтобы выжить в условиях изоляции, вынужденно организовывал или усиливал своё Интернет-присутствие, а работники – адаптировались к дистанционной занятости. Признавая положительную роль ИКТ как поддерживающей инфраструктуры, нельзя не отметить и актуализацию широкого спектра проблем техностресса. Актуальная для обоих полов проблема разделения рабочей и личной жизни в условиях пандемии многократно усилилась для родителей и особенно матерей, вынужденных уделять больше времени детям в условиях закрытых на карантин учебных заведений.

Период изоляции стимулирует развитие цифровой экономики, что позволит в перспективе лучше оценить её преимущества и ограничения. Однако, полученные результаты говорят о необходимости поиска новых средств для оценки и управленческого видения баланса между социальным и технологическим развитием. Требуются дальнейшие исследования для выработки новых парадигм качества жизни с учётом стремительно меняющегося данного соотношения. Технологии размывают границы времени и пространства в вопросах организации трудовой деятельности, предлагают средства для обновления гендерных ролей и новых форм контроля. Во многом кризис COVID-19 лишь ярче высветил уже сформировавшиеся тенденции, как их использовать в управлении для повышения уровня и качества жизни предмет для научного поиска.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме: «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» (№0137-2019-0032).

Список литературы

- Бобков В.Н., Бобков Н.В. Неформальная занятость: идентификация и векторы преобразования. Дискурс на 14-ой ежегодной Международной конференции Европейской сети мониторинга регионального и местного рынка труда (EN RLMM) (г. Москва, 3–4 октября 2019 г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Том 15. № 4. С. 9–20. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10078
- Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник [Электронный ресурс] / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (31,8 Мб). М.: НИУ ВШЭ, 2019. ISBN 978-5-7598-2053-6.
- Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения : научная монография / коллектив авторов ; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол.: И.В. Новикова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, Н.В. Локтюхина, Н.Л. Лютов, Ю.Г. Одегов, Е.В. Одинцова, В.В. Павлова, И.А. Шичкин. Москва: КНОРУС, 2018. 342 с.
- Хмелевская С.А. Проблема коллизии жизней с позиций философской рефлексии // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16, №2. С. 100–107. DOI: 10.19181/lsprr/2020.16.2.10
- Эффективность труда и качество трудовой жизни XXI века: сборник научных статей / под ред. Р.В. Карапетяна СПб.: Скифия-принт, 2020. 402 с. ISBN 978-5-98620-432-1.
- Brod C. Technostress: The human cost of the computer revolution. Reading, Mass: Addison-Wesley, 1984.
- Dehning J., Zierenberg J., Spitzner F. P., Michael Wibral M., Pinheiro Neto J., Wilczek M., Priesemann V. Inferring Change Points in the Spread of COVID-19 Reveals the Effectiveness of Interventions // Science. 2020. DOI: 10.1126/science.abb9789 URL: <https://science.sciencemag.org/content/sci/early/2020/05/14/science.abb9789.full.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).
- Edwards P.N. Infrastructure and Modernity: Force, Time, and Social Organization in the History of Sociotechnical Systems // Modernity and Technology. – Cambridge, MA: MIT Press, 2003. – pp. 185–226.
- Kalabikhina IE Demographic and social issues of the pandemic. Population and Economics 2020. 4(2). P. 103–122. DOI: 10.3897/popecon.4.e53891
- Ragu-Nathan, T., M. Tarafdar, B. S. Ragu-Nathan and Q. Tu. The consequences of technostress for end users in organizations: Conceptual development and empirical validation // Information systems Research. 2008. Vol. 19. No. 4. P. 417–433.
- Variya P.B., Patel N.K. Technostress: A Conceptual Framework // UGC Care Journal Vol.40. Issue 23 February 2020. P. 492–495.

References

- Bobkov V.N., Bobkov N.V. Informal Employment: Identifying, Place and Role, Vectors of Transformation. A Discourse at the 14th Annual International Conference of the European Network on Regional Labour Market Monitoring (EN RLMM) (Moskva, 3–4 October 2019). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. Vol. 15. No. 4. P. 9–20. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10078
- Informatsionnoye obshchestvo v Rossiyskoy Federatsii. 2019: statisticheskiy sbornik [Information society in the Russian Federation. 2019: statistical collection]. M. A. Sabel'nikova, G. I. Abdrakhmanova, L.M. Gokhberg, O. YU. Dudorova i dr.; Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki; Nats. issled. un-t. «Vysshaya shkola ekonomiki». Elektron. tekst dan. (31,8 Mb). M.: NIU VSH-E, 2019. ISBN 978-5-7598-2053-6. (In Russ.)
- Neustoychivaya zanyatost' v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i metodologiya vyyavleniya, otsenivaniye i vektor sokrashcheniya : nauchnaya monografiya [Precarious employment in Russian Federation: current condition and ways to reduce it: scientific monograph]. kolektiv avtorov; gl. nauch. red. V.N. Bobkov; redkol. : I.V. Novikova (zam. gl. red.), V.G. Kvachev, I.B. Kolmakov, N.V. Loktyukhina, N.L.Lyutov, YU.G. Odegov, E.V. Odintsova, V.V. Pavlova, I.A. Shichkin. M.: KNORUS, 2018. 342 p.
- KHmelevskaya S.A. The Problem of the Collision of Lives from the Standpoint of Philosophical Reflection. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 100–107. DOI: 10.19181/lsprr/2020.16.2.10
- Effektivnost' truda i kachestvo trudovoy zhizni XXI veka: sbornik nauchnykh statey [Labor efficiency and quality of working life of the XXI century: collection of scientific articles]. Ed. by R.V. Karapetyana. SPb.: Skifiya-print. 2020. 402 p. ISBN 978-5-98620-432-1.
- Brod C. Technostress: The human cost of the computer revolution. Reading, Mass: Addison-Wesley, 1984.
- Dehning J., Zierenberg J., Spitzner F. P., Michael Wibral M., Pinheiro Neto J., Wilczek M., Priesemann V. Inferring Change Points in the Spread of COVID-19 Reveals the Effectiveness of Interventions. *Science*. 2020. [online]. Accessed 20.05.2020 URL: <https://science.sciencemag.org/content/sci/early/2020/05/14/science.abb9789.full.pdf> DOI: 10.1126/science.abb9789
- Edwards P.N. Infrastructure and Modernity: Force, Time, and Social Organization in the History of Sociotechnical Systems. *Modernity and Technology*. Cambridge, MA: MIT Press, 2003. P. 185–226.
- Kalabikhina IE (2020) Demographic and social issues of the pandemic. *Population and Economics* 4(2): 103–122. DOI: 10.3897/popecon.4.e53891
- Ragu-Nathan, T., M. Tarafdar, B. S. Ragu-Nathan and Q. Tu. The consequences of technostress for end users in organizations: Conceptual development and empirical validation. *Information systems Research*. Vol. 19. No. 4. P. 417–433.
- Variya P.B., Patel N.K. Technostress: A Conceptual Framework. *UGC Care Journal*. 2020. Vol.40. Issue 23. P. 492–495.

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования мира¹

А.И. Субетто, В.В. Лукоянов

Почетный президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, председатель Философского Совета Русского Космического Общества, член Экспертного Совета по региональной и муниципальной наукам Комитета по образованию и науке Государственной Думы Российской Федерации, член Президиума Международного Высшего Ученого Совета, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ, Лауреат Медали Мира Махатмы Ганди, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Гранд-доктор философии и Полный профессор философии (Оксфордская образовательная сеть) **Александр Иванович Субетто (АИС)** отвечает на вопросы президента Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), президента Международной ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ – ЮНЕСКО), члена Президиума Ноосферной общественной академии наук, Ученого Секретаря Президиума Международного Высшего Ученого Совета, доктора технических наук, доктора психологических наук, доктора педагогических наук, профессора, Гранд-доктора философии и Полного профессора философии (Оксфордская образовательная сеть), Заслуженного испытателя и создателя космической техники **Виктора Витальевича Лукоянова (ВВЛ)**.

Для цитирования: Субетто А.И., Лукоянов В.В. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования мира (актуальное интервью) // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С.108–122.

For citation: Subetto AI, Lukoyanov VV. The epoch of the great evolutionary turning point as the epoch of the noospheric transformation of the world (actual interview). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 108–122.

- 1 -

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович, в недавно вышедшей Вашей книге «Целостность отечественной гуманитарной науки в XXI веке как единой ноосферной науки о человеке» в разделе «Эпоха Великого Эволюционного Перелома как эпоха императива ноосферного преобразования мира», опубликованном в качестве «Приложения», перечисляя разные прогнозные модели, опубликованные как за рубежом, так и в России, Вы выдвинули тезис в форме утверждения:

«Смещение карт» в этих прогнозах произойдет в 2025±5 году! И уже начало 2020-го года, когда появление коронавируса в Китае и начало его эпидемии, а также обвал многих рынков под воздействием «информационной паники в мире», вполне возможно-искусственно разжигаемой, может быть и есть начало такого «смещения карт».

Что Вы можете сказать дополнительно к этому тезису, чтобы глубже осознать сущность переживаемого человечеством исторического времени в начале XXI века?

АИС: Уважаемый Виктор Витальевич! Эта моя прогнозная оценка была «озвучена» в докладе на пленарном заседании в Финансовом университете при Правительстве РФ на VII Международной научно-практической конференции со знаковым названием «Природа. Противоречия. Перспективы». Я был приглашен на эту Конфе-

ренцию профессором, доктором экономических наук Альпидовской Мариной Леонидовной, за что ей благодарен.

Каковы предпосылки для этого моего вывода? В чем состоит порочность большинства научно-аналитических подходов к прогнозам развития геополитической ситуации в мире на ближайшее десятилетие, или на 30-летие до 2050 года?

Эта «порочность» заключена в ограниченности рефлексии современных «умов», представляемых лидерами политических элит стран мира, учеными, экспертами, в том числе и в ограниченности рефлексии современной мировой науки из-за слишком её большой «втянутости» в успехи научно-технического прогресса, а в последние двадцать лет в успехи «цифровизации» управления, бизнеса, образования, коммуникационных структур. Ну и конечно эта ограниченность рефлексии и в целом интеллекта таких «прогнозистов» обусловлена суженным мировоззренческим горизонтом видения мира и стоящих перед человечеством глобальных проблем.

Я считаю в этом плане, что русский коллективный интеллект, который проходит свое тысячелетнее становление в российской цивилизации, как евразийской, общинной, с самым большим пространством-временем бытия, и самой «холодной» в мире, т.е. с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества, цивилизации, наиболее подходит для решения проблемы долгосрочных прогнозов и выработки стратегии долгосрочного развития. Эти свой-

¹ Перепечатывается по согласованию с авторами и издательством – электронным журналом «Ноосфера. Общество. Человек». Библиографическая ссылка: Субетто А.И., Лукоянов В.В. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования МИРА // Ноосфера. Общество. Человек. 2020. № 3; URL: noocivil.esrae.ru/267-2130 (дата обращения: 22.07.2020).

ства российской цивилизации сформировали особое качество коллективного интеллекта русского народа (которое имеет свое отражение и в русском языке, самом «флексивном» языке из всех европейских языков), состоящее в его тяготении к доминанте синтетичности, к обобщению любых знаний, к всеохватности разнообразия мира, в отличие от «западноевропейских интеллектов», тяготеющих к аналитичности, к чистоте логико-понятийных построений, к профессиональной специализации. Это качество русского интеллекта ярко проявилось в Русском Космизме, в том числе в творчестве таких русских гениев космопланетарного масштаба какими были М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, Н.Е. Жуковский, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, С.П. Королев, И.В. Курчатов, М.В. Келдыш, Н.Н. Моисеев, П.Г. Кузнецов, В.П. Казначеев.

Научное открытие В.И. Вернадского о переходе Биосферы в Ноосферу как закономерности глобальной эволюции Биосферы не уступает по значимости теории относительности А. Эйнштейна или «квантовой революции» в физике, связанной с творчеством Н. Бора, Гейзенберга. Оно по достоинству не оценено мировой наукой до сих пор.

Я, опираясь на учение о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского, на достижения Русской Ноосферной Научной Школы к началу 90-х годов (работы А.Л. Яншина, Н.В. Тимофеева-Ресовского, Н.Н. Моисеева, В.П. Казначеева, Н.Ф. Реймерса, А.Д. Урсула и других), выдвинул в 1997 году понятие «Ноосферизм» и за последние 30-лет разработал Ноосферизм как научно-мировоззренческую систему XXI века, и одновременно и как стратегию выхода человечества из Экологического Тупика истории, и как Доктрину фактически нового, ноосферного типа будущей Истории человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Самое сложное в оценке современной эпохи состоит в том, что она, я её назвал Эпохой Великого Эволюционного Перелома, есть «мегареволюция» (по моей оценке – ноосферная мегареволюция), которая охватит, я думаю, не только XXI-й век, но и XXII-й век, с которой человечество сталкивается впервые. Эта «мегареволюция» на порядок глубже по ожидаемым преобразованиям человека и его бытия, и соответственно – масштабнее, чем Неолитическая революция, когда человечество, воспроизводившее себя за счет собирательства и охоты, пережило экологическую катастрофу, в той «нише»,

которую оно тогда занимало (истребив многих крупных животных).

По некоторым данным тогда вымерло более $\frac{3}{4}$ численности человечества, как биологического вида. Но это была «плата» за переход человека к активной форме природопотребления за счет доместикации домашних животных и освоения простейших механизмов использования природных энергий – ветряных и водяных мельниц.

В XX-ом веке человечество, вследствие открытий наукой новых видов энергии и технологий их использования, совершило скачок в энергетике воздействия мирового хозяйства на живое вещество Биосферы и её гомеостатические механизмы в среднем в 10 в 7-й степени раз.

И здесь я приступаю к изложению собственного научного открытия. Эта «энергетическая революция» XX-го века, я ещё её называю Большим Энергетическим Взрывом в социальной эволюции, она, эта революция, проявила несовместимость стихийных регуляторов развития, т.е. всех механизмов Стихийной истории человечества, и большой энергетики хозяйственного природопотребления им, проявилась несовместимость между стихийной историей в форме рыночно-капиталистической системы развития в XX-ом веке и используемой этой системой большой энергетики воздействия на Природу.

Именно поэтому XX-й породил вначале на рубеже 50-х – 60-х годов глобальный экологический кризис, а уже к рубежу 80-х – 90-х годов он, этот кризис, перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Человечество, в том числе Наука как порождение его коллективного Разума, так и не осознали на должном уровне, что они – Человечество и Наука – столкнулись с «посланием» Биосферы как суперорганизма, адресованным человечеству, как своей, хоть и «разумной», но подсистеме. Что это за «послание»? – Это поставленный Экологический Запрет на рыночно-капиталистическую форму хозяйствования и развития, на всю Стихийную (спонтанную) Историю, в том числе и на рынок, и на институт капиталистической частной собственности, и главное – на доминирование Закона Конкуренции.

Этот Экологический Запрет одновременно есть отражение еще одного важного фактора – открытого мною Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, требующего от интеллекта социальной системы (общества) адекватного растущей мощи энергетического воздействия хозяйства на Биосферу роста каче-

ства прогнозирования с соответствующим лагом (горизонтом) упреждения негативных экологических последствий от такого воздействия и роста качества научного долгосрочного управления социоприродной (Социо-Биосферной) Эволюцией. Этот закон – тоже приговор капитализму.

Соблюдение этого закона – важный момент перехода Биосферы в Ноосферу, как базовое условие экологического выживания человечества на Земле. При этом, Ноосфера есть новое качество Биосферы, в структуре которого коллективный управляющий разум человечества «встраивается» в её гомеостатические механизмы и начинает управлять (подчеркнём – научно!) социоприродной эволюцией, подчиняясь законам-ограничениям, отражающим действие этих гомеостатических механизмов.

Итак, с рубежа 80-х – 90-х годов, с момента перехода глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, человечество вошло в Эпоху Великого Эволюционного Перелома. А весь «мировой капитализм» (понятие Дж. Сороса), т.е. строй мировой финансовой капиталократии, и связанные с ним глобальный империализм и экономический колониализм, превратился в систему собственного экологического самоуничтожения, и как следствие – экологического самоуничтожения человечества, если у него не хватит разума и воли расстаться с этой системой.

Данная лаконично представленная системно-целостная «картина» входит в научно-теоретический комплекс Ноосферизма. По отдельным аспектам данный вывод подкрепляется многими исследованиями и концепциями крупных ученых и мыслителей мира. Р. Гудленд, Г. Дейли и С. Эль-Серафи в 1991 году в Докладе, написанном по заказу Мирового Банка, указали, что в экологически заполненной земной нише, которую занимает человечество, рынок, как механизм развития экономики, исчерпал себя. Но этот вывод-прогноз замалчивается уже 30 лет. Б. Коммонер в 1973 году в книге-исследовании «Замыкающийся круг» пришел к выводу, что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу. Шаран Барроу, генеральный секретарь Международной конференции профсоюзов, в январе 2018 года заявила, что «законы рыночной алчности» разделяют мир человечества, а мир нуждается в объединении.

Будущая Ноосферная история, исходя из определения Ноосферы, – необычная, она требует научного управления Социо-Биосферной эволюцией (и соответственно динамической Но-

осферной гармонией). Это значит, что императив выживаемости человечества связан с его переходом к управляемой (плановой) ноосферной экономике (в XX-ом веке наиболее адекватным прототипом такой экономики служит советская плановая экономика), к научно-образовательному обществу и к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму.

За этим стоит и переход от доминирования Закона Конкуренции к доминированию Закона Кооперации.

К сожалению, глобально-экологический контекст полностью отсутствует во всех выстраиваемых прогнозах, а если он и присутствует, то частично, только по каким-то отдельным направлениям, – например, по проблеме глобального потепления.

Человечество столкнулось с Барьером Сложности, частичным проявлением которого является Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра, когда темпы развития процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы намного превышают темпы их системного и комплексного познания, и поэтому «реакция» власти, политики запаздывает на 25 – 50 лет. «Разбивают себе голову», сталкиваясь с Барьером Сложности, и все так называемые геополитические прогнозы развития современности. Они не становятся механизмами преодоления этой Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры.

Коронавирусная пандемия, вполне возможно, независимо от источников её происхождения, является «реакцией» «обратных связей» биотических регуляторов Биосферы, но мы этого не осознаем и не готовы к такой форме рефлексии, потому что мы не знаем механизмов «популяционной генетики» и «генетик» более высоких уровней организации Биосферы (длиннопериодных циклик биосферной саморегуляции).

Человечество сталкивается с резким ростом плотности «реакций» «обратных связей» от разных контуров саморегуляции в соответствующей иерархии биосферных гомеостатов, а может быть и планеты Земля, и Солнечной системы.

Еще В.И. Вернадский 90 лет назад поставил вопрос о новой проблемно-ориентированной организации научного знания. Затем, в несколько иной постановке, этот вопрос воспроизвел в 1987 году, исходя из «уроков» Чернобыльской катастрофы, В.А. Легасов, обратившись к мыслящей части советского общества о необходимости изменения целевых установок в подготовке специалистов в системе высшей школы в СССР, потому что растет потребность в подготовке профессионалов-проблемников, способных решать слож-

ные проблемы в управлении и проектировании сложных комплексов. Однако эти сформулированные В.И. Вернадским и В.А. Легасовым новые потребности в развитии общества и образования так и не были услышаны именно вследствие суженного «законами рыночной алчности» сознания, как государственных деятелей, так и многих ученых и так называемых экспертов.

Сейчас почти во всех аналитиках, «диалогах экспертов» на российском телевидении главной категорией стала «игра».

Геополитика, проблемы столкновения геополитических и экономических интересов, анализ рисков развязывания «горячей» мировой войны рассматриваются через призму модели «игры». Вот вечерами по воскресеньям идет программа «Большая игра». Я владею основами математической теории игры.

Пока в основном через призму «игры» рассматриваются столкновения интересов основных «игроков» на мировой арене – властных структур США, Западной Европы, Англии, Китая, России, Индии, Японии, Бразилии. Иногда игровую модель сводят к столкновению интересов 3-х ведущих стран – США, России и Китая, иногда к этой тройке добавляют четвертую державу – Индию.

Однако эти все игровые модели формируются в пространстве оснований Внутренней Логике Социального Развития. А проблема-то, причем не осмысленная методологически официальными гуманитарными науками, кроме разрабатываемого мною Ноосферизма, состоит в том, что на Арену Истории во второй половине XX-го века вышла Большая Логика Социоприродной Эволюции, «заявкой» которой о своем присутствии и её «внедрении» в «логику истории» через диктат её ограничений и стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Природа как «игрок», или Большая Логика Социоприродной Эволюции, уже «мешает карты» во всех «играх», выстроенных «прогнозистами» на основаниях Внутренней Логике Социального Развития, как правило на линейной экстраполяции, на примате технологического (или технического, или «цифрового») детерминизма, даже на цикловой форме экстраполяции с использованием понятий «мир-система» (как у И. Валлерстайна), или технологических и хозяйственных укладов (как у С.Ю. Глазьева), или «сетевое общества» и «сетевой экономики» и т.д.

Первая большая волна «биосферного» или «экологического» давления на Внутреннюю Логика Социального Развития, которая охватит 3-е

десятилетие, или по прогнозу Джульетто Кьезы, к сожалению, недавно ушедшему из жизни, 2-ю двадцатку XXI века, и «встряхнет» наши «мозги», находящиеся «во сне разума, рождающего чудовищ», обусловленном доминированием корысти, алчности, властолюбия, и «прагматики», отражающей «короткие по времени» интересы, уже начала нас «накрывать». И «коронавирусная» пандемия – это только первый «сигнал» о том, что она уже «накатывает» на нас.

На этом я пока закончу ответ на Ваш вопрос, Виктор Витальевич.

- 2 -

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович!

Правильно ли я понимаю Ваш ответ на мой вопрос, что именно России предназначено в XXI веке возглавить Ноосферный Прорыв человечества, выполнить свою Ноосферную миссию, что именно в России созрели теоретические предпосылки для выполнения такой миссии в лице Русской Ноосферной Научной Школы, в лице разрабатываемой Вами, в развитие учения о Ноосфере В.И. Вернадского, Ноосферизма, становящейся в России, под эгидой Ноосферной общественной академии наук, научной школы ноосферного образования и воспитания?

Правильно ли я понимаю сущность наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома, концепция которой – важный теоретический блок Ноосферизма, что она есть Великий Перелом именно в той «логике», которую Вы назвали Большой Логикой Социоприродной Эволюции? Что этот Перелом выражает собой не только смену качества самой истории человечества, но и смену качества взаимодействия человечества как целостной социо-антропной планетарного масштаба системы с Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами и ключевым словом в пространстве ожидаемых перемен является научное управление социоприродной эволюцией?

АИС: Уважаемый Виктор Витальевич!

Вы понимаете правильно. Вы правильно расставили акценты в этих вопросах.

Еще раз повторю. Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это ноосферная «мегаэволюция», включающая в себя «Роды Действительного Разума» (а «Действительным Разумом» может быть только «Ноосферный Разум») и соответственно «Роды Ноосферного Человека», что одновременно может трактоваться и как «Роды Ноосферного Человечества». И как любые «роды», эти «роды» также смертельно

опасны, потому что в них присутствует «риск» остаться в «плёну» рыночно-капиталистической системы бытия, не завершив этот «Великий Эволюционный Перелом», и экологически погибнуть, так не осознав, что мы, т.е. Человечество, на Земле появились эволюционно не случайно, а закономерно, как выражение действия **Метазакона Оразумления или Интеллектуализации космогонической эволюции, в том числе эволюции Мегасистемы Жизни – Биосферы на планете Земля.**

И здесь я вынужден сделать, как говорят иногда профессиональные вузовские лекторы, «лирическое отступление». Это «лирическое отступление» касается разработанной мною **ноосферной парадигмы универсального эволюционизма.** Понятие «универсальный эволюционизм» ввел Н.Н. Моисеев. И его он связывал с дарвиновской парадигмой объяснения механизмов прогрессивной эволюции, только расширяя семантику («смысловое поле») категории «естественный отбор». **Мною в выдвинутой теоретической системе ноосферной парадигмы универсального эволюционизма, как важнейшей части Ноосферизма, осуществлен синтез 3-х «эволюционных парадигм»:**

1) **дарвиновской парадигмы:** автор – Чарльз Дарвин, знаменитая триада <наследственность, изменчивость, отбор>, ставка на доминирующую роль закона конкуренции и сопровождающего его механизма естественного отбора (апологеты капитализма перевели эту дарвиновскую схему в социал-дарвинизм, служащей теоретической и идеологической базой «естественности» капитализма и «капиталистического расизма»);

2) **кропоткинской парадигмы:** автор – Петр Алексеевич Кропоткин, выдающийся критик дарвинизма в конце XIX века, выдвинувший противоположное положение, что ведущим фактором биологической эволюции является не борьба видов, а сотрудничество, взаимопомощь, любовь, общежительность, т.е., уже на моем языке, ведущим является закон кооперации;

3) **берговской парадигмы:** автор – Лев Семёнович Берг, советский ученый-биолог-географ, предложивший в 20-х годах теорию номогенеза (от греческого слова «номос» – закон), по которой существуют общие законы, направляющие прогрессивную эволюцию по определённому «руслу».

Этот синтез я осуществил на базе выдвижения теоретического положения, что любая прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом сложности эволюционирующих систем, в том числе эволюция нашей Вселенной (Галактики), эволюция Биосферы и социальная эволю-

ция человечества, подчиняется действию двух метазаконов (поэтому этот синтез я еще называю ноосферным номогенезом или ноономогенезом):

1) **Метазакону Сдвига от доминирования Закона Конкуренции и механизма естественного отбора (как запаздывающей обратной связи) – к доминированию Закона Кооперации и механизма интеллекта (как опережающей обратной связи);**

2) **Метазакону Оразумления или Интеллектуализации прогрессивной эволюции, в соответствии с которым переход к ноосферному этапу такой эволюции является закономерным.**

Наступление Эпохи Великого Эволюционного Перелома и означает, что наступил, с одной стороны, Конец Стихийной, на базе доминирования Закона Конкуренции и «социал-дарвинизма», Истории, которая состоялась только благодаря мощи компенсаторного потенциала Биосферы (её производство негэнтропии намного опережало производство энтропии в окружающей среде хозяйством социального человечества), именно вследствие «Энергетической революции» XX-го века, о которой я говорил выше, отвечая на первый Ваш вопрос, Виктор Витальевич.

Вся Стихийная история человечества в этой логике моих рассуждений предстает как планетарный «перинатальный период» («беременность» Биосферы человечеством) развития человеческого Разума. Он, этот «перинатальный период» (который в своей логике рассуждений Карл Маркс назвал «предысторией»), закончился к концу XX-го века именно из-за Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции и вступления в действие моего Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, потребовавшего, чтобы человеческий разум стал ноосферно-управляющим разумом, т.е. несущим ответственность за научное управление дальнейшим ходом эволюции мегасистемы в виде единства Человечества и Биосферы, т.е. Ноосферы.

Таким образом возникает «образ-метафора» – «Роды Действительного – Ноосферного – Разума», и «Роды Действительного – Ноосферного – Человека», за которыми стоят сложные процессы: «расставания с простотой» (одна из книг Н.Н. Моисеева так и называется «Расставание с простотой»), отказа от ценностей эгоизма, индивидуализма, ничем не ограниченного индивидуального и корпоративного обогащения, прибыли, рынка, частной собственности, эксплуатации, перехода из состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

И здесь я постепенно подошел к ответу на вопрос о ноосферной миссии России в XXI веке.

Почему именно Россия должна возглавить Ноосферный Прорыв человечества, а допустим – не Китай, не США, не Индия, не Западная Европа, или, допустим Япония, или Турция, или Бразилия?

Косвенный ответ на этот вопрос связан с ответами на аналогичные вопросы: почему именно Россия, а к примеру – не Германия, подарившая миру Карла Маркса и Фридриха Энгельса, первой совершила Социалистический Прорыв человечества в начале XX-го века, подарив миру В.И. Ленина и И.В. Сталина? Почему именно Россия – в лице СССР победила в 1945 году гитлеровский фашизм (75-летие Победы над которым мы отметили в виде юбилейного «Парада Победы» в Москве на Красной площади 24 июня 2020-го года), перемолов более 80% мощи Вооруженных Сил фашистской Германии во главе с Гитлером? Почему именно Россия – в лице СССР первой совершила в 1961 году, 12 апреля, Космический Прорыв человечества в виде полета Юрия Алексеевича Гагарина, советского летчика-космонавта, русского парня из смоленщины, на космическом аппарате вокруг Земли? Почему именно в России – СССР, а ни в какой другой стране, появилось учение о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского?

Ответы на эти вопросы лежат в «природе» российской цивилизации и в «природе» русского народа, как народа-созидателя этой цивилизации, – народа, как «руководящей силы», как охарактеризовал русский народ 24 июня 1945 года во время приема в Кремле маршалов и генералов – командующих фронтами и армиями Иосиф Виссарионович Сталин в своем «тосте за русский народ». Мною разработана концепция Эпохи Русского Возрождения (моя книга «Эпоха Русского Возрождения» объемом в 500 страниц была издана в 2008 году), которая начинается с творчества Петра Великого и Михаила Васильевича Ломоносова, т.е. с начала XVIII века, имеет ноосферно-космический вектор устремленности, продолжается до сих пор, войдя в 3-й «вернадскианский» или «ноосферный» цикл своего развития, подготавливая основы для Ноосферного Прорыва человечества. Эпоху Возрождения, которая занимает важное место в понимании истории европейской культуры, я называю Эпохой Западноевропейского Возрождения. Она сделала ставку на человеческий индивидуализм и свободу именно человеческого индивида и породила капитализм, колонизировавший весь мир. Эпоха Русского Возрождения – другая, она – оппонент Эпохе Западноевропейского Возрождения. Её акценты – это «космическая телесность» человека, альтруизм, всемирная отзывчивость, «всечеловечность» в определении Ф.М. Достоевского. Она порождена цивилизаци-

онным (ценностным) геномом Российской цивилизации, который я называю «геномом Правды» или «цивилизационным социализмом».

Либеральная рыночная реформация России, попытка её «вогнать» в «прокрустово ложе» западноевропейских ценностей вступили в конфликт с основами бытия России, русского народа и уже потерпели системный крах. Западничество для России разрушительно.

Россия ни Восток, и ни Запад, ни Европа, и ни Азия. Россия как цивилизация, даже не тысячелетний, а многотысячелетний синтез начал Востока, и Запада, ставший своеобразным новым цивилизационным качеством, позволяющим говорить о ней как об отдельном целом «цивилизационном континенте», со своими законами развития, вытекающими из высокой энергетической стоимости воспроизводства жизни людей и народа в целом на её просторах, связанной с холодным климатом, с вечной мерзлотой, территория которой охватывает почти $\frac{2}{3}$ площадей России, поэтому ведущим законом развития России является Закон Кооперации, а не Закон Конкуренции, который лежит в основе европейской и англо-американской цивилизаций.

А наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома поставила Экологический Предел именно доминированию Закону Конкуренции и рынка, и ставит задачу скачкообразного перехода к доминированию Закона Кооперации и плановой экономики, да еще с ярко выраженными ноосферными функциями.

Вот почему Россия, я уверен, не только призвана стать Ноосферным Лидером, но и реально станет таковым в ближайшие двадцать лет. Теоретический Ноосферный Прорыв в России уже длится более 60-ти лет и продолжает наращивать свою мощь. В этом направлении под моим руководством были проведены 3 Международных Ноосферных Северных Форума (и изданы 3 тома коллективных монографий), 9 Международных научных конференций «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (и издано 9 томов коллективных монографий). За последние 10 лет мною опубликованы капитальные монографии: «Ноосферный Прорыв России в Будущее в XXI веке», «Ноосферная Россия: стратегия развития», «Ноосферная миссия России». Буквально недавно я вместе с президентом Ноосферной общественной академии наук Виктором Васильевичем Семкиным опубликовал «Декларацию ноосферной миссии России в XXI веке».

Конечно, важной теоретической предпосылкой выступает и Русская Ноосферная Научная Школа, представленная научным творчеством та-

ких замечательных ученых, как В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный, Б.Л. Личков, И.А. Ефремов, Н.В. Тимофеев-Ресовский, А.Л. Яншин, Г.М. Иманов, В.А. Шамахов, А.А. Горбунов, В.Н. Бобков, В.Т. Пуляев, П.Г. Никитенко, А.Д. Урсул, В.Н. Василенко, О.А. Рагимова, Е.М. Лысенко, С.И. Григорьев, В.И. Патрушев, И.А. Козиков, Е.Е. Морозова, Т.А. Молодиченко, Н.И. Захаров, Б.Е.Большаков, В.В. Семикин, И.В. Каткова, М.Н. Миловзорова, Л.С. Гордина, Н.В. Маслова, Н.Ф. Реймерс, Б.С. Соколов, В.Г. Афанасьев, Р.И. Косолапов, А.Ж. Овчинникова и другие.

Иммануил Валлерстайн одну из своих книг, изданную уже в начале XXI века, назвал «Конец (известного нам) Света». Он считает, что Конец (известного нам) Света – это и есть Конец «капитализма» или «рыночной экономики», которые возникли 500 лет назад в Западной Европе, достигли апогея в США, которые в начале XXI века есть «болезнь», которая разрушает общество и несёт гибель человечеству. А Арнольд Джозеф Тойнби, английский лорд и всемирно-известный историк, незадолго до своей кончины в середине 70-х годов дал негативную оценку роли «Запада» в современную эпоху: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение...».

Актуальность этой оценки Тойнби за прошедшие почти полвека только возросла.

Вот почему я ставлю вопрос о Ноосферной Миссии России в XXI веке. Возглавить ноосферное движение человечества, как форму реализации миссии Эпохи Великого Эволюционного Перелома с двойным переходом: (1) Биосферы – в Ноосферу и (2) современного человечества – в ноосферное человечество, – это призвание России XXI века, которая начинается с собственно преобразования в Ноосферную Россию.

- 3 -

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович!

Слушая Вас, начинаешь понимать концептуально-теоретическую сложность Ноосферизма как научно-проблемного комплекса. И насколько я понимаю главные моменты в содержании стратегии выживания человечества в XXI веке, выхода из состояния первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и из состояния Разума в виде Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, таким приоритетным

или «фокусным» моментом является переход к управляемой социоприродной эволюции, которая в свою очередь предполагает управляемую историю (которую К. Маркс связывал с коммунизмом) и управляемую экономику. Иными словами, то, от чего мы отказались в СССР, а затем в России, в годы «перестройки», и что представляло собой советскую плановую экономику, которую Анри Барбюс в книге «Сталин» ещё в начале 30-х годов назвал «управляемой экономикой», становится частью императива выживаемости человечества в XXI веке. Правильно ли я понимаю, что на смену конкуренции, игре стихийных сил на базе конкуренции в экономике и в обществе, в политической жизни как отдельных стран, так и в пространстве международных отношений, приходит научное управление социально-экономическим развитием, как отдельных стран, так и мира в целом, что возможно только на базе социализма. Как Вы прокомментируете эту мою рефлексию?

АИС: Уважаемый Виктор Витальевич!

СССР, т.е. советская цивилизация (так СССР первым назвал в двухтомной монографии «Советская цивилизация», почти 20 лет назад, Сергей Георгиевич Кара-Мурза), как форма Первого Социалистического Прорыва человечества в XX веке, Вы правы, в каком-то смысле опередила постановку научного управления развитием человечества на Земле, диктуемого императивами Эпохи Великого Эволюционного Перелома. Советская цивилизация на базе социальной справедливости, всеобщего образования, высочайшей доступности высшего образования для простого человека – человека труда, всемерного развития науки, особенно, и это важно подчеркнуть, фундаментальной науки и фундаментальных исследований (как научная держава, как самая «читающая» страна, СССР был в этом контексте «впереди планеты всей», как поётся в одной из песен 60-х годов) была уникальным феноменом и вплотную, как отмечал Ричард Иванович Косолапов, подошла именно к реализации Ноосферного Прорыва.

15-летний план лесонасаждений для борьбы с засухой и улучшения климата на предрасположенных к периодическим засухам территориях в СССР, утвержденный Сталиным и начавший реализовываться в 1948 году (подчеркну – через три года после самой кровопролитной войны, когда осуществлялся 5-летний план послевоенного восстановления народного хозяйства, ставшего еще одним величайшим подвигом советского народа) и затем, к сожалению, приостановленным в

своем исполнении в 1953 году, после смерти Сталина, Никитой Сергеевичем Хрущевым, – может рассматриваться как первый уникальный опыт управления социоприродным развитием советской страны, который, я считаю, есть предтеча будущего ноосферного управления развитием человечества в единстве с Биосферой и нацеленного на сохранение разнообразия и всего богатства форм живой природы на Земле.

Да, императив экологического выживания человечества, ноосферная стратегия выхода человечества из состояния первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, требуют управления историей человечества, да еще в более широком – ноосферном формате, как управления социоприродной эволюцией.

Это новая постановка прогноза на будущий путь развития человечества, которая является неотъемлемой частью Ноосферизма, но не входила в прогноз марксизма-ленинизма, поскольку глобальная экология еще не была судьбоносным элементом научной картины мира, каковой она стала к концу XX века.

Но при этом, и я это подчеркну, **меняется само содержание категории управления. Речь идет об управлении сверхсложными гомеостатическими системами. Такой сверхсложной гомеостатической системой является Ноосфера как управляемая социоприродная, или Социо-Биосферная, мегасистема на Земле.**

В написанной мною в 2012 году книге «Ноосферная научная школа: итоги и перспективы», в которой я впервые в отечественном науковедении выдвинул положение, что в России сформировалась Ноосферная научная школа всемирного значения, не имеющая аналогов в мире, я впервые ввел понятие ноосферной кибернетики, основы которой формировались уже в СССР в 80-х годах.

В уникальном сборнике «Кибернетика и ноосфера», изданном в издательстве «Наука» в 1986 году, в котором авторами стали известные ученые, многие из которых были академиками АН СССР (например, В.Г. Афанасьев, А.Л. Яншин, Б.С. Соколов, Э.В. Гирусов, Г.П. Аксенов, А.Г. Назаров, М.С. Руткевич, С.С. Шварц, Н.Н. Моисеев, Г.Н. Алексеев, В.М. Капустян, Б.Г. Кухаренко, Б.С. Флейшман, О.Б. Третьяков, Б.Е. Большаков, Н.Ф. Реймерс и другие), на мой взгляд, были заложены подходы и основы становления ноосферной кибернетики. Например, М.Н. Руткевич и С.С. Шварц в этом сборнике в своей статье «Некоторые проблемы управления биосферой-ноосферой» поставили проблему научного познания «законов функционирования и развития Биосфе-

ры, без знания которых невозможен переход от стихийного воздействия человека на биосферу к сознательному управлению ею». Нельзя не отметить уникальную научную школу гомеостатики, как нового направления кибернетики, появившейся на рубеже 80-х – 90-х годов в Иркутске под руководством Юрия Михайловича Горского.

Опираясь на эти достижения, и обобщая их, я в 2015 году написал и опубликовал научный доклад «Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении». А потом, Виктор Витальевич, я написал в этом же году монографию, замысел которой у меня созрел в диалоге по Ноосферизму с Вами, под необычным названием «Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества». В этой монографии была показана возможность стратегического управления Ноосферной мегасистемой на Земле с цикловой формой прогнозирования и управления с упреждением не только на несколько сот лет вперед, но даже и на несколько циклов тысячелетнего масштаба. Но это, и это надо осознать, и другая парадигма управления (на базе представления, и главное – знания, о полицикличности развития Биосферы, Земли, Солнечной системы, Галактики), и другая, ноосферно-космическая парадигма науки об управлении, предполагающая огромный синтез научных знаний на основе системогенетической и циклической парадигмы, что в свою очередь требует создания в России и в мире «интеллектуальной среды», способствующей «выращиванию» ученых-энциклопедистов, профессионалов-проблемников, управленцев ноосферной формации.

Замечу при этом, что одновременно речь идёт о ноосферном преобразовании государства и государственного управления (я эту проблему поднял и сформулировал в специальной работе «Грядущий ноосферный синтез науки и власти», изданной в 2018 году) и в России, и во всех странах мира (вслед за Россией).

Интересна в данном контексте рефлексия известного ученого, доктора медицинских наук, профессора Игоря Алексеевича Гундарова (я за его творчеством слежу уже более двадцати лет, а в 2012 году на одном из совещаний познакомился лично) по поводу тех проблем государственного управления, которые проявила коронавирусная пандемия вначале в Москве, а затем – и в целом в России.

Раскрывая «феномен» коронавирусных заболеваний и в целом коронавирусной пандемии, который проявил сложность биологической природы человеческого организма (в котором живет целый мир микроорганизмов – бактерий

и вирусов), в познании которой в СССР, в медицинской науке и биологии человека был большой прогресс, а затем он в рыночно-капиталистической России просто оказался заблокирован, **И.А. Гундаров заметил** (цитирую по статье «Мыто, врачи, понимаем маразм происходящего, и душа от этого болит» в газете «Советская Россия» от 26 мая 2020 года, с. 2, 3), **что коронавирусная пандемия только высветила проблему научности государственного управления, и которая фактически отсутствует.** И поэтому волевые указания государственных должностных лиц, которые управляют процессом, но которого они не знают и не понимают, и все время находятся в «лабиринте» ложных домыслов и мифов, становятся по существу преступными, поскольку наносят удар по здоровью населения.

«Я уже говорил, – замечает И.А. Гундаров, – нужен научно-экспертный совет, который будет давать ответы на актуальные вопросы. Вот вы, власть, решили школы закрыть и учеников разъединить, а мы, ученые, говорим не надо. Кого слушать? Нас. Это первое. Второе. Есть 207-я статья, пункт 1 – недостоверная информация о коронавирусной инфекции (закон об ответственности за распространение заведомо ложной информации президент РФ подписал 1 апреля 2020 года. – прим. ред.). Так вот, поведение верховной власти подпадает под эту статью. А что такое «недостоверная информация»? Это то, что не соответствует научным знаниям».

И далее И.А. Гундаров жестко оценивает психическое состояние мирового сообщества людей:

«...мир поглотила паническая атака, лишив людей способности разумной оценки происходящего. Противочумные меры на кладбище столько же необходимы, – иронично замечает он, – как и глобальные запасы туалетной бумаги. Вирус вне человека гибнет за пару часов. Крыша поехала у всех. Как провидчески написано об этом поэтом Евгением Евтушенко:

...Надо всеми державами,
Дряхлыми и молодежавыми,
Сдирая железными заусенцами афиши
У всего человечества едут крыши.
Не найдете себе ниши,
Если всюду едут крыши!».

Думаю, И.А. Гундаров де-факто очень доказательно показал, что в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, в контексте императива преодоления Барьера Сложности и Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, государственное управление должно стать ноосферно-научным, например, через создание «четвертой пирамиды власти» – Экспертно-Научного Совета,

которая бы обладала таким же авторитетом, как и другие «пирамиды власти»: законодательная, исполнительная, судебная.

Уважаемый Виктор Витальевич! Вы правильно понимаете ноосферный императив как императив ноосферного научного управления развитием общества в единстве с природой (Биосферой), который требует:

- Первое: научно-образовательного общества, в котором образование есть «базис базиса» восходящего духовного и материального воспроизводства, а наука есть не только производительная сила, но и «сила управления»;

- Второе: установления в России, и в целом – во всех странах мира – Ноосферного Экологического Духовного Социализма, и в отдаленном будущем – Ноосферного Коммунизма, который в своих произведениях описал Иван Антонович Ефремов;

- Третье: соблюдения во внутренней государственной политике, вытекающей из статуса научно-образовательного общества, требований законов – Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе и Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса.

В заключение отмечу, что коронавирусная пандемия и феномен «крыши поехали у государственных деятелей и у населения стран мира» (пандемия панического сознания) – это только предупреждение возможного планетарного психоза, когда действительно под натиском «экологического давления» Биосферы, «волны» которого могут «накатиться» на человечество внезапно и с неожиданной стороны, у всех «поедет крыша» и начнется всеобщая агония экологической гибели, когда голос науки и разума будет глушиться паникёрами.

Чтобы этого не произошло и нужна ноосферная и социальная, и человеческая, и управленческая, и экономическая революция, как форма перехода к новой, ноосферной парадигме развития человечества.

Еще раз повторяю свой тезис: Ноосферный Прорыв человечества грядет. Он не за горами, он стучится в «двери» нашего современного сознания. И возглавить его и призвана Россия, она должна выполнить свою ноосферную миссию.

- 4 -

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович! А как Вы оцениваете роль геополитики, как науки, в современных прогнозах, в военных планах Пентагона относительно России и каково её буду-

щее с позиции логики эпохи ноосферной трансформации мира? Как соотносятся Ноосферизм, Ваши теории капиталократии и глобального империализма с геополитикой и глобалистикой как современными научными направлениями, достаточно модными в экспертно-аналитических построениях и у нас, в России, и за рубежом, особенно на Западе? Как будет меняться геополитика в Эпоху Великого Эволюционного Перелома?

АИС: Спасибо за этот вопрос, Виктор Витальевич. Это действительно интересный «узел проблем» в развитии нашего познания и наших подходов к пониманию глобальных процессов в Эпоху Великого Эволюционного Перелома.

Один из ведущих ученых, а может быть – именно самый главный в этом ряду в России, кто активно развивает **Русскую научную школу геополитики**, – это генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор кафедры теологии и истории международных отношений МГИМО, Президент Академии геополитических проблем, поэт, член Союза писателей России, постоянный член Изборского клуба Ивашов Леонид Григорьевич. Могу назвать такие его книги, в которых излагается современный геополитический анализ развития мира, как «Мир на изломе истории. Хроника геополитических сражений», «Опрокинутый мир». Свои версии глобалистики с очень разными подходами разрабатывают В.Ю. Катасонов, А.И. Фурсов, Ю.В. Яковец, С.Ю. Глазьев и другие. Близкой к концепции Ноосферизма явилась концепция глобалистики ученого-физика, последователя учения о ноосфере В.И. Вернадского Аркадия Павловича Федотова, представленная в работе «Глобалистика», опубликованной в 2002 году.

Вот как характеризует Л.Г. Ивашов происходящий процесс ломки устоявшегося мирового порядка в начале XXI века во «Введении» от автора в книге «Мир на изломе истории»:

«Рушится однополярный «Рах Americana», основанный на гегемонии США, которые так и не смогли обеспечить стабильность и безопасность на Земле. Планета на пороге радикального пересмотра принципов глобального мироустройства. В борьбе за будущее схлестнулись не на жизнь, а на смерть великие державы Запада и Востока, финансовый олигархат, пестующий военные блоки НАТО и тайные сообщества, и межцивилизационные объединения ШОС, БРИК, АСЕАН и др. В войнах нового типа фронты пролегли не по обрывистым берегам рек, а по культурно-цивилизационным разломам».

Это ивашовская картина мира построена на геополитической когнитивной матрице. А вот как

выглядит эта же картина с позиции глобальной политэкономии В.Ю.Катасонова, выстроенная на другой глобально-финансистской когнитивной матрице:

«...в глобальных масштабах действовали некоторые общие факторы, оказывающие влияние на экономику и финансы мира. Такими факторами были: продолжающийся процесс надувания «пузырей» на мировых финансовых рынках, увеличение долгового «навеса» над экономикой, ожидание второй волны мирового финансового кризиса; инициированная Вашингтоном торговая война против Китая и многих других стран мира, расширение круга стран, против которых США вводили односторонние экономические санкции и т.п.».

Понятие «когнитивные матрицы» – мое изобретение, которое родилось в процессе разработки мною «теории Наблюдателя и Сверх-Наблюдателя», как важного методологического момента ноосферной логики теории познания и идущего ноосферно-ориентированного синтеза всех наук в единую ноосферную науку о человеке и обществе (реализация прогноза К. Маркса), как научную базу управления социоприродной эволюцией – единственной формы Будущего человечества на Земле по прогнозу Ноосферизма. Каждая наука, и каждый ученый, эксперт, использует свою когнитивную матрицу, т.е. специфическую понятийную систему. Часто дискуссии в науке и на публичных «площадках» носят бесплодный характер, потому что её участники разговаривают каждый на своем «птичьем языке», запрограммированным его когнитивной матрицей, а подняться на уровень Сверх-Наблюдателя и выйти на уровень метакогнитивной матрицы не могут, вследствие отсутствия необходимой методологической культуры. Еще А. Эйнштейн высказал мудрое суждение, что проблема, возникшая в той или иной науке, как правило внутри этой науки не решается, она требует «языка» более высокого уровня.

Геополитика вносит в обществоведение географический детерминизм (через понятия «пространство», «морские» и «континентальные» цивилизации или державы, понятие «географическая ось Евразии» по отношению к России, предложенное Маккиндером, и т.п.) **и в этом её качестве она приближается к Ноосферизму, к ноосферной парадигме детерминизма, потому что во Внутреннюю Логику Социального развития ворвался «ветер», переходящий похоже в «ураган», Большой Логики Социоприродной Эволюции, все громче заявляющей процессами первой фазы Глобальной Экологической Ка-**

тастрофы, что наступил Конец, или Финал, не только Стихийной истории, но и автономности законов её развития, когда она могла развиваться под «защитным зонтиком» мощи негэнтропийного производства Биосферы, черная в ней только ресурсы для своего развития.

По-своему этот момент, переживаемой нами эпохи, подчеркнул Н.Н. Моисеев в книге «Расставание с простотой»:

«Природа – не реквизит исторической сцены, что традиционно считают историки, а её непосредственный участник...».

И то, что геополитика как наука реабилитирует географический детерминизм, пытается осознать и понять роль природно-географического фактора в логике борьбы ведущих держав мира за господство над его ресурсами, несомненно есть ее историческая заслуга.

Однако есть и определенная ущербность в сложившейся геополитике как институте научной рефлексии над глобальными проблемами. Это «стыдливая форма» забывания теории империализма, представленной в работе В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», которую В.Ю. Катасонов определяет, как второе выдающееся произведение после «Капитала» К. Маркса.

Вы правы, Виктор Витальевич, когда упомянули мои теоретические разработки в форме концепции капиталократии и концепции глобального империализма, которые именно в моей версии Ноосферизма являются неотъемлемыми частями его теоретической структуры. В книге «Капиталократия», изданной в 2000 году (один её экземпляр я подарил Леониду Григорьевичу Ивашову во время встречи в «Военмехе», кажется, в апреле 2002 года), 20 лет назад, я писал:

«Ни одна экономическая теория не обратила внимание на важнейшую форму существования капитала – капиталократию... В нашей оценке капиталократия как одна из существенных форм существования капитала появляется вместе с капиталом. И с этих позиций историческая эволюция капитала предстаёт и как историческая эволюция капиталократии... Иерархия капитала, его стратификация, при которых верхний уровень занял финансовый капитал («финансовая олигархия»), одновременно отражают и иерархию, и стратификацию капиталократии. **Сложилась мировая пирамида капиталократии, верхний уровень которой представляет финансовая капиталократия в США в лице Банковской Корпорации США и других ей подчиненных структур**, например, Международного Валютного Фонда (МВФ), Европейского Банка Развития и Реконструкции, Комиссии межнациональных отношений и др. ...

Капиталократия есть власть капитала с развивающимися механизмами этой власти (банки, кредит, ростовщичество, подкуп, коррупция, включая и захват капиталом систем насилия и др.)».

Капитализм, т.е. строй капиталократии, есть «утопия» в том смысле, что он как система только на собственной основе воспроизводит себя не может, он постоянно нуждается в эксплуатации колоний, – поэтому изначально империалистичен.

В моей книге «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива», изданной в 2004 году, один из разделов так и называется «Капиталократия – источник империализма». Уже В.И. Ленин в «Империализме как высшая стадия капитализма» обратил внимание на тенденции превращения, уже на моем языке, строя финансовой капиталократии во «всемирный трест». **Капитализм, как строй капиталократии и соответственно – система империализма** (отсюда и девиз империализма США о превращении всего мира в свою экономическую колонию в форме «Рах Americana», которая «трещит» в начале XXI века «по всем швам»), **в XX веке прошел свою эволюцию** (породив в начале этого века своего «исторического оппонента» – социализм в России, в СССР), **превратившись к его концу этого века в глобальный империализм.**

Подчеркну ещё один важный теоретический вывод, вытекающий из моей теории капиталократии и глобального империализма, это то, что, еще раз повторяю, капитализм как империализм без наличия колониализма, который обрел во второй половине XX века форму экономического колониализма, существовать не может.

И в этом контексте Великая Октябрьская социалистическая революция в 1917 году, которую я предложил назвать Великой Русской Социалистической Революцией, фактически спасла Россию от участи стать экономической колонией «Запада». И именно «рыночные реформы» в СССР, затем в России, превратили Россию в такую экономическую колонию. И снова борьба за ноосферный социализм в XXI веке в России – это одновременно есть борьба за её полный суверенитет, причем, не только военный и дипломатический, но и экономический, и технологический, и научный, и культурный, и образовательный одновременно суверенитет.

И тут я возвращаюсь к геополитике. **Геополитика в англо-американском концептуальном формате** (концепция военно-морской силы адмирала А.Т. Мэхена, концепция «географической оси истории» Х.Д. Маккиндера со стратегией британского противостояния сближению русских и

немцев), затем в германском формате, зарождалась как важный инструмент империалистической политики.

Русская парадигма геополитики совершенно иная, она вытекает из ценностного генома российской цивилизации, как «Цивилизации Правды, Любви, Справедливости, Кооперации», как миротворящей цивилизации. Обоснованию особенностей, оснований и императивов российской цивилизации, которые и обеспечили, как я доказываю, Социалистический Прорыв человечества из России, я посвятил целую серию книг.

И в этом плане можно говорить о русской геополитике (и ее хорошо развивает научная школа Л.Г. Ивашова), большой вклад в становление которой внесли А.Е. Вандам (Едрихин), Н.Я. Данилевский, В.И. Ламанский, Л.Н. Гумилев, Л.Г. Ивашов и другие. Можно говорить об огромном вкладе в становление русской геополитики и В.И. Вернадского, который присутствует в его трудах, но не раскрыт нашими соотечественниками, кто занимается геополитикой. Эту работу еще нужно совершить.

Геополитику, именно как глобальную политику, с учетом столкновения разных интересов, да еще в пространстве процессов Эпохи Великого Эволюционного Перелома, мы теоретически не выстроили. Мы не включили в неё диалектику движения глобальных противоречий: (1) между мировыми системами капитализма и социализма, (2) между человечеством в форме глобальной социо-антропной системы («мир-системы» по И. Валлерстайну) и Биосферой (которое уже перешло в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, частью которой становится экологическая катастрофа строя мировой финансовой капитало­кратии).

Именно в логике такого взгляда на геополитику в единстве с теорией глобального империализма и с концепцией становления Ноосферизма, как нового пути развития человечества в XXI веке, в упомянутой моей работе «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» в 2014 году был дан такой прогноз, который, похоже, выполняется. Цитирую дословно:

«Ноосферно-социалистическая альтернатива глобальному империализму предстает одновременно и как гуманистическая альтернатива, потому что именно она выводит человечество из той «ямы» Глобальной Антропологической Катастрофы (Духовной и Информационной Глобальных Катастроф как её «измерений»), в которую уже погрузил человечество глобальный империализм...

...главной преградой на пути окончательной победы в установлении господства над миром капитало­кратии США служит Россия, а вслед за ней и Китай. По нашим оценкам, глобальный империализм США спешит окончательно поставить территорию России под свой контроль. Он должен это успеть сделать до 2010 года. Если до этого срока США не успевают, то не успевают никогда. Если же США захватывают Россию до 2010 года, то следующий этап состоит в том, чтобы они успели поставить под свой контроль Китай до 2015 года. И опять, если они не успевают до 2015 года, то не успевают никогда, потому что именно в середине второго десятилетия их ожидает экономическая и политическая катастрофа, которая может быть порождена разными сценариями.

В подтверждение указанного нашего прогноза, который был автором высказан вслух в сентябре 2002 года, приведем данные из статьи Владимира Красильникова (здесь у меня была дана ссылка на статью в «Советской России» за 26 декабря 2002 года). По В. Красильникову США приняли новую «суперпрограмму» под условным названием «Единая перспектива 2010»... По прогнозу В.Красильникова вооружение США происходит, чтобы совершить нападение на Россию в 2010 году...».

Интересно, что «революция Д. Трампа» в «пространстве» политического истеблишмента США, связанная с его победой на президентских выборах осенью 2016-го года, которая продолжается до сих пор, приобретая в 2020-м году, под «давлением» диктатуры коронавирусной пандемии, острые и необычные формы, есть выражение своеобразного конфликта между промышленной капитало­кратией, к которой я отношу и капитало­кратию военно-промышленного комплекса США, занимающей «средний уровень» в пирамиде мировой капитало­кратии, и мировой финансовой капитало­кратией («хозяевами денег» по В.Ю. Катасонову), находящейся на «вершине» мировой финансовой капитало­власти. И это только начало.

Глобальный империализм не может себя воспроизводить, не осуществляя экспансию в мировом пространстве. А пространства для такой экспансии не осталось. Поэтому Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это одновременно Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма, т.е. Эпоха Краха глобального империализма и его геополитики. Первые «удары» процессов это «краха» будут наноситься по «цитадели» этой системы глобального империализма – США, Британии, странам Западной Европы.

Борьба против глобального империализма совпадает с борьбой человечества за своё Будущее, за свое объединение на базе ноосферно-социалистической кооперации для организации усилий в решении глобальных экологических проблем.

Таково время, в котором мы живем! – Время, требующее от каждого человека величайшего мужества, величайшей Любви к миру, ноосферных Разума и Воли!

Мы вступили в Эпоху Великого Ноосферного Испытания нашей разумности, духовности, нравственности – и, как их интегрирующего качества, – человечности!

Таков мой развернутый ответ на Ваш вопрос, Виктор Витальевич.

- 5 -

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович! А какая судьба ждет этносы в предстоящем ноосферогенезе в Эпоху Великого Эволюционного Перелома? Сохранится ли разнообразие этносов, или произойдет «перемешивание» этносов и рас? Как Вы оцениваете неожиданно вспыхнувшие расовые конфликты в США в июне этого года?

АИС: Очень интересный вопрос. Подчеркну, что одним из важнейших законов прогрессивной эволюции является закон растущего разнообразия. Эволюционный рост сложности есть одновременно и эволюционный рост разнообразия.

Здесь «срабатывает» закон необходимого разнообразия в кибернетике, открытый У. Эшби.

Этническое разнообразие человечества, и вслед за ним и на его «почве» – разнообразие культур и локальных цивилизаций в мире, являются производными от разнообразия природы Земли в широтном и меридиональном измерениях, от разнообразия биогеоценозов, составляющих основу «кормящих ландшафтов» по Л.Н. Гумилеву.

Чем мощнее, «богаче» разнообразие внутри системы, тем выше её качество как Целого. Действует своеобразное «кредо» развития: разнообразие – в Едином, Единое – в разнообразии. В этом и состоит качественное отличие Единого от Одинакового. Поэтому глобальные неолиберальные теоретические построения апологетов империализма – мондиалистов, мечтающих о «Новом Мировом Порядке» в виде «Цивилизации Рынка» или «Строя Денег» (по Жаку Аттали), в которых «оцифрованный человек» превращается в «неокочевника» и космополита, оторванного от этнических корней, национальной культуры, такой же «бескорневой», как и

деньги, и перемещающийся по планете вслед за мировыми потоками капитала, является на самом деле «утопией», становящейся механизмом ускорения экологической гибели человечества.

Лев Николаевич Гумилев, этот русский гений XX-го века, еще по достоинству не оценен ни в России, ни в мире. Он совершил революцию в этнографии как науке, создав историческую этнологию, раскрыв основы теории этногенеза в Биосфере Земли. Этнос, эволюционно становящийся, отражает собой своеобразную гармонию общностей людей с тем «кормящим ландшафтом», на котором они живут и воспроизводят себя. Цикл жизни этноса по Гумилеву приблизительно 1200 лет. В России сложился по его теории «суперэтнос», скрепом которого служит русский этнос. В США по Гумилеву этногенез не состоялся. А образовалась там «химера», т.е. этническое образование, состоящее из множества этнических групп, не ставших единым целым, конфликтующих, или обособляющихся друг от друга. По Гумилеву «химера» долго не живет, не более 200 – 400 лет. И он предсказывал, что распад «химеры» на территории США не за горами. Думаю, этот процесс, под давлением глобальной экологической катастрофы всей мировой рыночно-капиталистической системы, о чем я говорил в предыдущем ответе, уже начался, и он будет ускоряться.

Этническое разнообразие человечества – это его «богатство», одно из важных оснований успешного перехода к жизни в гармонии с природой на Земле.

В 2012 году я сделал научный доклад на V Всемирном Научном Конгрессе, посвященный именно предстоящей планетарной кооперации народов-этносов на Земле на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма, как базового условия перехода человечества к управляемой социоприродной эволюции.

Этнология Л.Н. Гумилева – важная часть современных научных основ Ноосферизма. В 2012-ом году, когда исполнилось 100-летие со дня рождения этого гения, Титана Эпохи Русского Возрождения, по моей инициативе и под моим руководством была проведена международная конференция и издана коллективная научная монография «Лев Николаевич Гумилев и Владимир Иванович Вернадский: великий синтез творческих наследий», в которой связь Ноосферизма как нового пути развития человечества и этнического разнообразия человечества, на базе которого формируется планетарная кооперация (кстати, в России такая кооперация сформировалась за последнее тысячелетие), хорошо показана и аргументирована.

Вполне возможно, процесс стирания этнических и расовых различий произойдет, но он займет, я думаю, несколько столетий, и то при условии, что мы перейдем к ноосферной парадигме исторического развития, к «Эре Встретившихся Рук» (ЭВР) по Ивану Антоновичу Ефремову, раскрывшему это понятие, которым он обозначил эру ноосферного коммунизма, в романе «Час быка».

- 6 -

ВВЛ: Александр Иванович, спасибо, за такой ответ. Он многое разъясняет, или, по крайней мере, расширяет наше понимание происходящих геополитических процессов в мире. Тогда у меня возникает к Вам еще один вопрос с учетом выхода на ведущее место в Истории, в соответствии с Вашей концепцией Ноосферного Универсального Эволюционизма, Закона Кооперации: «Победа Ноосферизма будет означать и конец Эпохи Войн и Насилия в истории человечества?» – Правильный я делаю вывод?

АИС: Уважаемый Виктор Витальевич! Вы делаете правильный вывод.

В уже упоминавшейся мною книге генерала-полковника Леонида Григорьевича Ивашова «Мир на изломе истории» указывается, что «в течение 55 веков на нашей планете произошло 14,5 тысяч войн (больших и малых), в том числе – две мировые войны», и я добавлю, именно в XX веке и именно спровоцированные логикой развития империализма.

«Только за годы, прошедшие после Второй мировой войны, в мире произошло 250 «малых» войн (региональных) и конфликтов, в которых участвовало 90 государств. А человеческие потери составили до 35 млн. человек», – пишет он. И далее он приводит такой важный факт: «За последние 5,5 тысяч лет человечество проживало в мирных условиях всего около 300 лет».

Капитализм – это социальный строй, как я уже говорил, – строй капиталократии, который по своей сущности, без колониализма, без экспансии в пространстве своих «экономических интересов» воспроизводить себя не может, и поэтому он есть «формация войны», или по-другому – «капитализм войны».

Наоми Кляйн, канадская журналистка и социолог, в 2007 году написала знаковую книгу «Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф» (здесь я пользуюсь данными работы В.Ю. Катасонова «Закат эпохи либерализма», изданной в 2019 году), в которой она показывает, как мировая финансовая капиталократия (это уже моя интерпретация!) создает «управляемый хаос»

или «капитализм катастроф», частью которого является и механизм провоцирования локальных войн и «оранжевых революций». Причем одним из идеологов такой империалистической политики, по мнению Н. Кляйн, являлся идеолог экономического либерализма Милтон Фридман. «Профессор Чикагского университета М. Фридман, по мнению Н. Кляйн, – идеолог сознательного разрушения и катастроф, его рецепты не имеют никакого отношения к экономическим реформам в привычном понимании этого слова», – отмечает Валентин Юрьевич Катасонов в этой своей работе.

Я уже говорил в ответах на предыдущие вопросы, что идущие почти 30 лет процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы – это процессы экологической гибели всей мировой империалистическо-колониальной системы – всей «пирамиды» мировой финансовой капиталократии. И задачей мыслящего человечества, всех тех, кто трудится на Земле и посвятил себя созиданию и творчеству, является борьба за то, чтобы эта система не увела в «экологическую могилу» всё человечество.

Наступившие Экологические Пределы рыночно-капиталистической системы развития общества на Земле – это одновременно и Экологические Пределы существованию Мира Войн и Насилия.

Ноосферизм как новая система Бытия человечества на Земле, как новый путь развития, – есть Мир без Войн и Насилия.

Война, любая, хоть локальная, небольшая, и тем более – мировая война, превратилась в инструмент экологического самоуничтожения человечества.

Философия, социал-дарвинизм, которые оправдывают эксплуатацию, насилие и войны как атрибуты «естества» человека, как вечные формы его развития, нужно осознать эту беспощадную правду, только идеологически подкрепляют процесс экологической гибели человечества.

Роды Действительного Ноосферного-Разума и соответственно Роды Ноосферного Человека включают в себя и Отказ от Мира Войн и Насилия, как образ всей сложившейся до настоящего времени Стихийной, и одновременно кровавой, оставившей после себя «кладбища» похороненных жизней и судеб людей и целых народов в многочисленных войнах.

И это входит в Ноосферную миссию XXI века, и конечно – в Ноосферную миссию России (которая мною вместе с президентом Ноосферной общественной академии наук В.В. Семикиным раскрыта в «Декларации ноосферной миссии России

в XXI веке» и выставленной на многих сайтах в Интернете).

И последнее. Переход в доминантах социальной эволюции от Закона Конкуренции к Закону Кооперации и есть одновременно переход к Миру без Войн и Насилия. Но это может обеспечить только Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

- 7 -

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович!

Спасибо за столь обширные и интересные по своей логике и мыслям ответы на мои вопросы. Судя по многим поступающим «сигналам» от разных слоев общества и разных институтов не только в России, но и на международном поле рефлексии, Ноосферизм как новый путь развития и модель устойчивости развития человечества на основе Закона Кооперации и Закона Гармонии все больше и больше находит своих сторонников.

АИС: Спасибо за эту оценку. Я не затронул в своих ответах проблему Закона гармонии как Закона бытия любого Целого. Человечество, сплоченное на основе планетарной кооперации народов-этносов и мира без войн и насилия, должно превратиться в специфический «мозг» Биосферы, или другими словами – стать коллективным ноосферным разумом, носителем Ноосферной и Космической Гармонии. Здесь уместно указать и на следующее положение уже цитируемого мною Леонида Григорьевича Ивашова: «...если человек станет препятствием на пути исполнения природой её предназначения, её гармонии – она уберет его со своего пути. Она неизмеримо сильнее нас

и человек просто оскудел умом, – возомнил себя суперсуществом, господином над всем окружающим» (цит. по его книге «Опрокинутый мир», 2020, с. 28).

Я вспоминал в своих ответах о начавшемся Космическом Прорыве человечества в XX веке. Он продолжается, но его Будущее не прервется экологической гибелью человечества тогда и только тогда, когда человечество, на базе планетарной кооперации и Ноосферного Экологического Духовного Социализма станет Действительным Человечеством и Действительным Разумом, т.е. Роды Ноосферного Человечества как содержательная часть Эпохи Великого Эволюционного Перелома окажутся успешными.

А чтобы они оказались успешными нам всем надо включить своё мужество чувствовать себя в Ноосферном Целом.

Об этом по-своему сказал немецкий писатель и поэт Гёте 200 лет назад:

«Лишь всё человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в целом».

Хорошо сказано. И как это звучит современно и ноосферно!

В заключение скажу, что концепции «Сфера Ноосферной Гармонии» и «Мегакосмическая проскопия» Разума Человечества защищены международными патентами на открытие №037/23.011 и №089/23.011 в 2013-ом и 2014-ом годах.

Спасибо, Виктор Витальевич, за Ваши вопросы, которые позволили мне раскрыть эту тему – «Эпоха Великого Эволюционного Перелома как эпоха ноосферного преобразования мира».

Уважаемые читатели!

Журнал «Уровень жизни населения регионов России» включён в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, имеет DOI: 10.19181/lsprr и ISSN 1999-9836, доступен в e-library (РИНЦ).

На сайте журнала

<http://jour.fnisc.ru/index.php/vcugjournal>

опубликована подробная информация о порядке рецензирования, публикационной этике, представлены архивы выпусков, доступна электронная форма для отправки статей

Редакция оставляет за собой право тематического отбора и редактирования материалов. Мнения авторов, изложенные в статьях, необязательно совпадают с мнением редакции. Поступившие в редакцию рукописи не возвращаются. Авторы несут ответственность за содержание статей, сам факт их публикации, а также за ущерб, причинённый третьим лицам в случае направления в редакцию материалов, нарушающих этические нормы и/или авторские права. Окончательное решение о публикации материала принимает редакционная коллегия.

Автору(ам) может быть отказано в публикации, если:

- автор отказался от рекомендованной редакционной коллегией доработки статьи по итогам рецензирования или не исправил статью в назначенный редакцией срок;
- текст не прошёл проверку на плагиат (больше 20% заимствований).

Контакты редакции:

117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д.32.

E-mail главного редактора: bobkovvn@mail.ru

E-mail редакции: vcugjournal@mail.ru

Индекс журнала в каталоге переодики «Урал-Пресс» – 71187, подробнее о порядке оформления подписки:

<http://www.ural-press.ru/catalog/rules/>

